

Учредители:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», некоммерческое партнерство «Клуб финансистов Пермского края»

Издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Журнал издается кафедрой финансов, кредита и биржевого дела ПГНИУ с 2004 года. Предыдущее название «Актуальные проблемы формирования механизма функционирования финансового рынка Российской Федерации» (до 2014 г.)

Выходит 2 раза в год

Главный редактор: Молчанова Маргарита Юрьевна (к.э.н., Пермь, Россия)

Зам. гл. редактора: Голева Ольга Ивановна (к.э.н., Пермь, Россия)

Зам. гл. редактора (английский текст): Гуляева Светлана Юрьевна (Пермь, Россия)

Редакционная коллегия:

Белкин Владимир Алексеевич (д.э.н., г. Челябинск, Россия)
Гаджикурбанов Джабраил Магомедович (д.э.н., г. Ижевск, Россия)
Городилов Михаил Анатольевич (д.э.н., г. Пермь, Россия)
Елохова Ирина Владимировна (д.э.н., г. Пермь, Россия)
Ивлиев Сергей Владимирович (к.э.н., г. Пермь, Россия)
Кольцова Татьяна Александровна (к.э.н., г. Тюмень, Россия)
Кох Игорь Анатольевич (д.э.н., г. Казань, Россия)
Лившиц Вениамин Наумович (д.э.н., г. Москва, Россия)
Морозова Татьяна Юрьевна (к.э.н., г. Москва, Россия)
Толстолесова Людмила Анатольевна (д.э.н., г. Тюмень, Россия)
Ферова Ирина Сергеевна (д.э.н., г. Красноярск, Россия)
Яндиев Магомет Исаевич (к.э.н., г. Москва, Россия)

Редакционный совет:

Бутиков Игорь Леонидович (д.э.н., г. Ташкент, Узбекистан)
Засько Вадим Николаевич (д.э.н., г. Москва, Россия)
Мельник Маргарита Викторовна (д.э.н., г. Москва, Россия)
Миролюбова Татьяна Васильевна (д.э.н., г. Пермь, Россия)
Ролдугин Валерий Иванович (д.э.н., г. Рига, Латвия)
Фатхуллаева Хосият Хабибуллаевна (к.э.н., г. Душанбе, Таджикистан)

Верстка: Савченко О.Л.

Издание включено в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

Адрес редакции:

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
Тел.: + 7 (342) 2 396 294,
E-mail: PermFinance@psu.ru

© ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2018

Founders:

Perm State University, Financial experts' community of Perm region

The journal is published by Finance, Credit and Exchange Business Department of Perm State University since 2004. Former name "Actual Issues of Russian Financial Market".

The journal is published twice a year.

Editor in chief: Margarita Yu. Molchanova (Associate Professor, Perm, Russia)

Deputy Editor in Chief: Olga I. Goleva (Associate Professor, Perm, Russia)

Deputy Editor in Chief (English version): Svetlana Yu. Guliaeva (Perm, Russia)

Editorial Board

Vladimir A. Belkin (Professor, Chelyabinsk, Russia)

Dzhabrail M. Gadzhikurbanov (Professor, Izhevsk, Russia)

Mikhail A. Gorodilov (Professor, Perm, Russia)

Irina V. Elohova (Professor, Perm, Russia)

Sergey V. Ivliev (Associate Professor, Perm, Russia)

Tatyana A. Koltsova (Associate Professor, Tyumen, Russia)

Igor A. Koch (Professor, Kazan, Russia)

Veniamin N. Livshits (Professor, Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Morozova (Associate Professor, Moscow, Russia)

Lyudmila A. Tolstolesova (Professor, Tyumen, Russia)

Irina S. Ferova (Professor, Krasnoyarsk, Russia)

Magomet I. Yandiev (Associate Professor, Moscow, Russia)

Editorial Council

Igor L. Butikov (Professor, Tashkent, Uzbekistan)

Vadim N. Zasko (Professor, Moscow, Russia)

Margarita V. Melnik (Professor, Moscow, Russia)

Tatyana V. Mirolubova (Professor, Perm, Russia)

Valery I. Roldugin (Professor, Riga, Latvia)

Hosijat H. Fathullaeva (Associate Professor, Dushanbe, Tajikistan)

Page-proof: Olga L. Savchenko

Publication is included into the national informational analytical system "Russian Science Citation Index".

Address of Editorial Board:

Finance, Credit and Exchange Business Department of Perm State University

Perm State University,

Perm, Bukireva st, Building 15, Postcode 614990, Russia.

Tel. + 7 (342) 2 396 294

E-mail: PermFinance@psu.ru

Содержание

Contents

Мнения практиков <i>Филимонова Е.А.</i> Выявление «серых» заработных плат: подходы и методы	4	Expert view <i>Filimonova A.E.</i> Identification of the "grey" salary: approaches and methods	
Научные исследования <i>Голева О.И., Камалтдинов М.Р.</i> Экономическая оценка потерь от смертности детского населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания по субъектам РФ	19	Academic researches <i>Goleva O.I., Kamaltdinov M.R.</i> Economic assessment of the losses from child mortality associated with the negative impact of the environment in the RF subjects	
<i>Гурова Е.П.</i> Вероятность дефолта региональных банков РФ: к вопросу о проблемах исследований и формировании методики оценки	29	<i>Gurova E.P.</i> Probability of defaults of regional banks of the Russian Federation: to the question about the existing approaches to analysis and formation of the assessment methodology	
<i>Петухов Д.А.</i> Методика планирования контрольных мероприятий во внутреннем государственном финансовом контроле с учетом риск-ориентированного подхода	44	<i>Petukhov D.A.</i> Methodology for planning control activities in the internal state financial control taking into account the risk-oriented approach	
<i>Костакова С.И.</i> Оценка стоимости среднестатистической человеческой жизни как индикатор социально-экономического развития регионов	59	<i>Kostakova S.I.</i> Valuation of human life as indicator of socio-economic development	
Дискуссии <i>Шилков А.А.</i> Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства	90	Discussions <i>Shilkov A.A.</i> Development of fiscal regulation with the depletion of oil reserves in Russia	
<i>Воронин Д.М.</i> К статье Шилкова А. А. «Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства»	106	<i>Voronin D.M.</i> To the article of Shilkov A.A. “Development of fiscal regulation with the depletion of oil reserves in Russia”	
Статьи молодых ученых <i>Байбакова А.С., Канин М.О., Конева Н.С.</i> Сравнительный анализ дивидендной политики российских акционерных обществ по отраслям и эшелонам	111	Young scientist's articles <i>Baybakova A.S., Kanin M.O., Koneva N.S.</i> Comparative analysis of the dividend policy of russian companies	
<i>Кудымова И.А., Хамматуллина Е.С., Кладова Н.С., Систерова А.С.</i> Оценка эффективности использования банковского кредитования субъектами МСП	136	<i>Kudymova I.A., Hammatulina E.S., Kladova N.S., Systerova A.S.</i> Evaluation of the effective use of bank crediting to small and medium-sized entrepreneurs	
<i>Сартакова П.В., Зверева В.В.</i> Оценка закредитованности населения в регионах РФ: методический инструментарий	152	<i>Sartakova P.V., Zvereva V. V.</i> Assessment of the population's creditworthiness in the regions of the Russian Federation: methodological tools	

УДК 336.76

Филимонова Екатерина Алексеевна

*Специалист 1 разряда
ИФНС России по Индустриальному району г. Перми,*

*студент 1 курса магистратуры,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Пермь, Россия*

filimonova_ek@mail.ru

Выявление «серых» заработных плат: подходы и методы

Аннотация: Выявление «серых» заработных плат является одним из важнейших направлений работы государственных органов Российской Федерации. Предметом исследования является понятие «серых» заработных плат как одного из элементов теневой экономики России, выражающейся в уходе от уплаты налога на доходы физических лиц.

Цель – анализ современных методов и подходов к выявлению «серых» заработных плат в России для детального изучения способов борьбы с данным явлением на уровне государственных органов РФ и ИФНС в частности. Благодаря анализу нормативных документов и статистических данных, а так же отечественным и зарубежным исследованиям ученых были обобщены методы и основные индикаторы для выявления «серых» зарплат.

Результатом проведенного исследования стало выявление новых методов анализа государственными органами организаций на предмет использования схем ухода от налогообложения (схемы ухода от НДФЛ) и, как следствие, выплату «серых» заработных плат работникам. Приведены основные преимущества и недостатки уже существующих методов, использующихся государственными органами на практике. Предложен новый метод выявления «серых» заработных плат благодаря анализу коэффициента абсентеизма на рабочем месте.

Основными проблемами государственных органов при выявлении «серых» заработных плат является недостаточность уже существующих методов оценки для формирования доказательственной базы по уходу организаций от уплаты НДФЛ. Анализ зарубежной литературы и нормативных документов способствовал выявлению нового метода борьбы с «теневыми» выплатами для комплексной проверки добросовестности налогоплательщика. Комбинирование нескольких методик позволяет устранить основные недостатки: использование ограниченных данных для анализа, субъективизм отдельных методик, невозможность исследования ограничения прав отдельного работника.

Ключевые слова: серая зарплата, заработная плата, выявление серых зарплат, налог на доходы физических лиц, уклонение от уплаты налогов, абсентеизм, риск-ориентированный подход

Слово закона или что диктует Налоговый кодекс?

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) регламентируется главой 23 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно п.1 ст. 207 НК РФ налогоплательщиками НДФЛ признаются физические лица, являющиеся

налоговыми резидентами РФ, а так же физические лица, получающие доходы от источников в РФ, не являющиеся налоговыми резидентами РФ. В соответствии с п.1 ст. 210, при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 НК РФ. В ст. 217 НК РФ указан перечень доходов, не подлежащих налогообложению (освобождаемых от налогообложения), среди которых указаны государственные пособия, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, алименты и т.д. Так же налогоплательщики имеют право на получение стандартных налоговых вычетов, указанных в ст. 218 НК РФ.

Таким образом, налог на доходы физических лиц исчисляется, удерживается и уплачивается с официально декларированных данных о доходах, подаваемых в налоговые органы.

Согласно данным Федеральной налоговой службы (ФНС), удельный вес налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации по состоянию на 01.09.2018 – 11%. В структуре налоговых поступлений во все уровни бюджета по налогоплательщикам, администрируемым налоговыми органами Пермского края поступления по НДФЛ занимают второе место и уступают только налогу на добавленную стоимость, составляющему 27% от общего объема налоговых поступлений. Удельный вес НДФЛ по налогоплательщикам, администрируемым налоговыми органами Пермского края – 25% или 28 463,8 млн. руб. (прирост на 4,2% к показателям на 01.09.2017).

Налоговые декларации, подаваемые в налоговый орган и отражающие доходы физических лиц, на данный момент подразделяются на три вида:

- сведения о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ),
- налоговая декларация по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ),
- расчет сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом (форма 6-НДФЛ).

Сведения о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ *подаются* в налоговый орган *работодателем* на каждого отдельного работника и отражают все выплаченные доходы (с разбивкой по коду дохода и коду вычета), наличие льгот, а так же удержанный, исчисленный и уплаченный налог на доходы физических лиц каждого отдельного работника. Сведения указаны в справке ежемесячно. Недавние изменения Налогового законодательства так же коснулись и справки 2-НДФЛ. Сейчас в новой форме справки расшифровка сведений о доходах и применяемых вычетах относится к приложению к справке, а при сдаче декларации необходимо подавать сообщения о невозможности удержания налога (с указанием суммы налогооблагаемой базы для расчета НДФЛ и неудержанной суммы НДФЛ). Так же введена форма справки, которая выдается по заявлению работника.

Налоговая декларация по налогу на доходы физических лиц по форме 3-НДФЛ заполняется и *подается самим работником (физическим лицом)* на добровольной основе при необходимости получения социального или имущественного вычета. Так же, налоговая декларация по форме 3-НДФЛ в обязательном порядке сдается индивидуальными предпринимателями, уплачивающими НДФЛ (ИП на ОСНО), а так же прочими лицами при наличии фактов получения доходов, в том числе от продажи имущества (квартир, автомобилей).

Начиная с 2016 г. введена еще одна форма налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц – расчет сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом по форме 6-НДФЛ. Данная форма учитывает обобщенные сведения о доходах, вычетах и налоге отчетного периода нарастающими итогами по всем работникам организации. Форма 6-НДФЛ состоит из двух разделов: первый раздел содержит обобщенные показатели нарастающим итогом на период сдачи декларации, во втором – сведения за 3 отчетных месяца.

Существуют контрольные соотношения между 2-НДФЛ и 6-НДФЛ согласно письму ФНС РФ от 01.08.2016 №БС – 4 - 11/13984*. Однако соотношения можно проверить только по годовому отчету 6-НДФЛ.

Не смотря на количество сведений в налоговом органе, оценить правильность исчисления налога на доходы физических лиц крайне сложно. Согласно статистике налоговых органов, уточняющие данные по расчету сумм налога на доходы физических лиц подают в среднем около 2% от всех администрируемых налогоплательщиков территориального налогового органа. При этом, уточняющие корректировки налоговых деклараций по налогу на доходы физических лиц, как правило, сдаются после проведения тематической выездной налоговой проверки или заявления работника.

Данная ситуация происходит в силу того, что для проверки правильности исчисления налога на доходы физических лиц необходимы первичные документы бухгалтерского и налогового учета, а также сбор пояснений бухгалтеров, исчисляющих и удерживающих заработную плату. Фактически, на стадии проведения камеральной налоговой проверки данные бухгалтерского учета не проверяются, не оценивается правильность исчисления, а все показатели сравниваются с усредненными контрольными соотношениями, согласно писем и рекомендаций ФНС. Выше упомянутые соотношения не всегда отражают действительность и более того не дают налоговым органам понимания относительно деятельности той или иной организации.

Кроме того, на данный момент проблема налоговых органов не только в отсутствии достоверной информации относительно принятых в организацию работников и их отражения в официальной отчетности, но и в доказывании факта уклонения работодателя от уплаты налога на доходы физических лиц.

* Письмо ФНС от 01.08.2016 №БС-4-11/13984 «О направлении разъяснений по вопросам представления и заполнения расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом (6-НДФЛ).

Для доказывания налоговым органом ухода налогоплательщика от уплаты налога на доходы физических лиц необходимо провести большое количество налоговых мероприятий, в том числе допросов сотрудников, осмотра территорий и выемки документов и информации, в которой могут содержаться данные относительно не трудоустроенных работников.

Кроме того, проверки налоговым органом правильности исчисления налога на доходы физических лиц организацией могут начаться не только благодаря проведению проверки налоговым органом, но и так же согласно началу проверки таможенных, миграционных служб, органов Пенсионного фонда и т.д. Так же, благодаря данным на официальном сайте Картотеки арбитражных дел можно проверить организацию на предмет споров в судах в отношении неофициального трудоустройства работников.

Согласно аналитическим обзорам по итогам работы налоговых органов Пермского края за январь – август 2018 г., наблюдается невыполнение плана по НДФЛ в бюджет Пермского края на 1,6 % или на 304,9 млн. руб.

По данным Министерства финансов Российской Федерации, объем серого фонда заработной платы в стране превышает 10 трлн. руб. в год. Это означает, что государство недополучает налогов на доходы физических лиц на сумму около 2,2 трлн. руб. в год. Так же, с данного объема денежных средств не совершаются отчисления во внебюджетные фонды.

Данная проблема не нова и крайне актуальна, она находится под пристальным вниманием государственных органов уже долгое количество времени. Всероссийский центр изучения общественного мнения, проводя в 2016 г. опрос на тему рынка труда и проблем трудоустройства, выявил, что «серые» заработные платы полностью или частично получает примерно четверть опрошенных. Около 10% респондентов признались, что получают «черную» заработную плату.

Данная ситуация характерна для многих отраслей, так как «серая» и «черная» заработная плата наблюдается во многих организациях, специализирующихся на строительстве, дорожном строительстве, монтажных работах, торговле и т.д.

Подсчет налога на доходы физических лиц достаточно прост: официально начисляемая работодателем заработная плата составляет налогооблагаемую базу, от базы исчисляется НДФЛ по ставке, согласно Налогового кодекса РФ, и удерживается из заработной платы работника. Более того, сейчас, благодаря автоматизированной работе программы 1С, подсчет НДФЛ упрощен.

Немаловажной проблемой так же является и то, что бухгалтеры не отражают полную действительность и сдают заведомо ложные справки 2-НДФЛ и 6-НДФЛ, что согласно статье 126.1 влечет взыскание штрафа в размере 500 руб. за каждый представленный документ, содержащий недостоверные сведения. В соответствии с письмом ФНС России в п. 3 от 09.08.2016 N ГД-4-11/14515** недостоверными

** Письмо ФНС от 09.08.2016 №ГД-4-11/14515 «О налоговой ответственности» налоговых агентов»

сведениями могут признаваться любые заполненные реквизиты сведений по форме 2-НДФЛ и расчетов по форме 6-НДФЛ, не соответствующие действительности.

Основная обязанность налоговых агентов - правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства (пп. 1 п. 3 ст. 24 НК РФ). Однако, личная ответственность бухгалтера не отменяет ответственности руководителя.

На данный момент Федеральная налоговая служба выпустила Ведомственную программу профилактики нарушений и интерактивные сервисы, благодаря которым возможно электронное онлайн-заполнение декларации по налогу на доходы физических лиц. Контрольно-надзорные органы используют все новые подходы для привлечения граждан к «обелению» бизнеса и законного ведения предпринимательской деятельности, однако, в случае с НДФЛ крайне сложно выявить нарушения и доказать их.

Что такое «серые» заработные платы?

Проблемой «теневых» заработков много лет занимается не только Федеральная налоговая служба, но и, как уже говорилось выше, Министерство труда совместно с Пенсионным фондом. Роструд (Федеральная служба по труду и занятости) также проводит проверки, в том числе и на нарушения в оплате труда. В том числе Прокуратура РФ осуществляет проверки и контроль по заявлениям работников и налоговых органов.

Теме способов выявления серых заработных плат посвящено большое количество статей как в российских, так и зарубежных исследователей. Среди работ отечественных исследователей следует отметить статью О.С. Соломатиной «Выявление теневых схем выплаты зарплаты как фактор обеспечения экономической безопасности доходов государственного бюджета», в которой раскрыто понятие «серых» зарплат, а также определены основные способы выявления их налоговыми органами. Немало статей, посвященных способам выявления «серых» зарплат, публикуется в журналах практической и профессиональной направленности.

Понятие «серых» зарплат не раскрывается в российском законодательстве, однако определение серой или теневой зарплаты содержится в Письме УФНС по г. Москве от 17 мая 2006 г. № 15-11/290^{***}. Согласно данному документу, под «серой» или «теневой» зарплатой понимаются выплаты работникам, не учитываемые при налогообложении.

В русской научной литературе также поднимается вопрос формулировки определения «серой» и «черной» заработной платы. Корпоративный юрист Объединенной Консалтинговой Группы Брусенцова Н.А. формулирует понятие «серых» заработных плат как систему, состоящую из двух частей: одна часть заработной платы – официальная, с нее исчисляется и удерживается НДФЛ,

^{***} Письмо УФНС по г. Москве от 17 мая 2006 г. № 15-11/290 «О работе налоговых органов г. Москвы по обеспечению полноты уплаты налогов и взносов с сумм оплаты труда».

а вторая часть – неофициальная, которая выдается «в конверте» наличными средствами либо с применением иных схем ухода от налогообложения. Однако, большинство авторов сходятся на более обобщенных определениях данного феномена. Согласно Мирошниченко Е.А. и Кирилловой М.М. «серая» зарплата – это отсутствие трудовой книжки, трудового контракта, каких-либо гарантий и обязательств со стороны работодателя.

«Серая» заработная плата: за и против

«Серая» заработная плата состоит из двух частей: официальной белой части, с которой идут отчисления государству, и из неофициальной части, с которой налоги не уплачиваются. В частности, в упомянутом письме к ним относится неофициальная заработная плата, выдаваемая в «конвертах», а также страховые премии и аннуитеты, выплачиваемые через страховые компании. Также существует схема, при которой каждый сотрудник предприятия приобретает несколько его акций, которые обязуется продать в случае увольнения, что прописывается в трудовом договоре. Сотрудники подобных компании получают большую часть денег в виде дивидендов, что позволяет работодателю сэкономить на отчислениях во внебюджетные фонды.

Многие авторы исследуют проблему «теневых» заработков населения и оценивают их влияние на различные сферы жизни, в первую очередь социальную и экономическую. Авторы Патунина С.Ю. и Шабалина Н.В. в своей работе дают характеристику «серым» заработным платам и приводят примеры общественной значимости явления, причинам и последствиям.

Конечно же нельзя отрицать, что все вышеуказанные схемы придуманы для снижения налоговой нагрузки компании, в частности снижения суммы НДС к уплате, и для получения большей суммы денежных средств в реальном выражении. Однако, при этом необходимо так же оценить применение схем выплат «серой» заработной платы со стороны сотрудника. Несмотря на то, что в случае согласия сотрудника на получение зарплаты «в конверте» он получает фактически большую сумму денег, одновременно он принимает на себя дополнительные риски и ограничения.

Во-первых, сокращение поступлений НДС в бюджет сокращает качество жизни населения. Данный налог является одним из основных источников формирования бюджета муниципальных образований и регионов, за счет которых выплачивается заработная плата врачам и учителям, финансируется система ЖКХ и т.д.

Во-вторых, немаловажную роль играет и сокращение отчислений во внебюджетные фонды, что приводит к недополучению бюджетом средств для реализации прав граждан на государственное социальное обеспечение, медицинскую помощь, социальное обеспечение, получение пенсии.

Конечно, два указанных пункта достаточно обширны и растянуты во времени, что воспринимается рядовым сотрудником как маловажные факторы, которые могут случиться в далеком будущем. Однако, третьим негативным фактором влияния «теневых» заработных плат является и неполучение в полном объеме пособий по временной нетрудоспособности, отпускных, пособий по беременности и родам, по уходу за ребенком, больничные и выходные пособия

при увольнении. Сокращаются права при получении социальных и имущественных налоговых вычетов, а также снижение вероятности одобрения кредита.

ВЦИОМ, опираясь на статистические показатели и данные опросов привел экспертную статистику за 2016 г.: полностью «белую» - официальную зарплату получают люди в возрасте от 60 лет (84%). Данный факт можно объяснить тем, что сотрудники, приближающиеся к пенсионному возрасту, осознают все негативные факторы влияния «зарплаты в конверте» и начинают беспокоиться о собственной пенсии, отказываясь от «серых» выплат. Около 15% опрашиваемого молодого поколения призналось, что получают «черную» зарплату – выплаты без официального трудоустройства.

Как уже приводилось выше, переход на «серые» и «черные» выплаты значительно сказывается на общероссийских экономических показателях. Помимо значительного сокращения поступлений НДС в бюджет наблюдается и снижение отчислений во внебюджетные фонды. Еще в 2014 г. Счетная палата РФ заявила о недополучении 140 млрд. руб. взносов в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования и до сих пор в данном показателе не наблюдается положительной динамики.

Методы борьбы с «теневыми» заработками

Проблема «серых» и «черных» заработных плат – достаточно насущная проблема, которую пытаются решить вот уже не первое десятилетие. Существуют различные методы выявления неофициальных заработных плат как со стороны государства, так и со стороны населения.

Несомненно, методы сотрудников коммерческих организаций по выявлению «серой» и «черной» заработной платы сводятся либо к сообщению о данном явлении в государственные надзорные органы, либо к сообщению в социальных сетях, сети Интернет и специализированным сайтам, публикующим отзывы сотрудников и ведущих «черные списки» недобросовестных работодателей.

Государство, а в частности ФНС и ее территориальные налоговые органы, ведут активную деятельность по легализации налоговой базы, в частности, выявлении организаций, выплачивающих «серые» зарплаты, что регламентируется внутренними документами. Налоговые органы используют несколько способов для выявления компаний, реализующих механизмы скрытой оплаты труда, большая часть из которых носит аналитический характер. К таковым относятся:

1) Проверка дохода, указанного в коде 2000 в справках 2-НДФЛ. По коду 2000 отражается размер заработной платы налогоплательщика. Согласно 133 статье Трудового кодекса Российской Федерации, ее размер не может быть ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ). Считается, что такой размер заработной платы является необходимым минимумом для работника, поскольку обеспечивает его безопасность с точки зрения трудового законодательства.

Однако для налоговых органов ориентиром являются среднеотраслевые заработные платы. Если размер заработной платы, указанный в коде 2000 в справках 2-НДФЛ указан в границе минимальных размеров, а текучесть

кадров в компании низка или отсутствует, это является верным признаком, что компания использует схемы скрытой оплаты труда.

2) Сопоставление окладов сотрудников компании. Проверка, как и в первом способе, осуществляется на основе сверки данных, указанных в справках 2-НДФЛ. Налоговые органы сопоставляют размеры окладов на предмет их равенства, независимо от должности и опыта сотрудника. Поскольку в силу объективных причин у сотрудников не может быть одинаковых заработных плат, такое положение дел свидетельствует о компенсации разницы за счет неофициальных наличных, или, другими словами, механизма выплаты серой заработной платы.

3) Проверка исторических данных о размере заработной платы на предмет ее снижения. Существенное снижение размера окладов может свидетельствовать о том, что компания постепенно переводит официальную заработную плату из официальной в «серую». Этот способ выявления срабатывает не всегда, потому что снижение размеров официальной заработной платы может быть обусловлено снижением рентабельности деятельности компании в результате негативной конъюнктуры рынка, а также роста других расходов.

4) Сопоставление размеров доходов в справке 2-НДФЛ с размерами ипотеки, уплачиваемой физическим лицом. Данный способ основан на том предположении, что для получения ипотеки физическому лицу необходимо обладать доходом, который позволит ему ежемесячно выплачивать кредитору установленную договором сумму. Помимо доходов от дополнительной самозанятости, такое несоответствие может объясняться получением «серой» зарплаты. К недостатку метода можно отнести тот факт, что, по мнению некоторых судей, отраженный в справке размер дохода не является доказательством его фактической выплаты работодателем. Об этом свидетельствует постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.12.2010 № А56-38852/2009.

5) Сопоставление заработной платы, указанной в объявлениях и фактической заработной платой, получаемой сотрудниками. Подобный метод иногда используется налоговыми органами, поскольку для привлечения новых сотрудников указывать лишь белую часть зарплаты нецелесообразно. Поэтому, используя данный метод, налоговые органы убеждены в том, что в объявлениях указана реальная заработная плата, а компания официально платит лишь некоторую ее часть. Возможность применения данного метода подтверждается Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 17.04.2009 № А82-12214/2007-27.

Способ не является точным, поскольку такое несоответствие размера оклада в объявлении и справках, может свидетельствовать о проведении компанией мониторинга трудового рынка, либо о поиске сотрудника высокой квалификации.

6) Проведение совместных проверок с участием правоохранительных органов. Практика проведения подобных контрольных мероприятий позволила выработать алгоритм выявления фактов выплаты «серой» заработной платы. Ход реализации данного способа заключается в трех этапах: опрос бухгалтера и руководителя, опрос сотрудников и выявление схемы уклонения от уплаты

налогов благодаря анализу документов и полученной информации и сопоставление официально отраженных доходов.

Доказательной базой использования схемы выплаты «серых» зарплат являются неофициальная ведомость, в которой компания фиксирует выдачу серой зарплаты. Судебная практика показывает, что такая ведомость является доказательством выплаты части заработной платы «в конверте».

7) Проведение межведомственных комиссий. Данный способ предполагает проведение разъяснительных бесед с руководителями компаний при участии нескольких ведомств. В состав таких комиссий обычно входят представители налоговых инспекций, ПФР, ФОМС, ФСС, трудовой инспекции, органов статистики, объединений работодателей, местных администраций, правоохранительных органов, прокуратуры. Этот способ является достаточно результативным. Например, в Республике Татарстан по состоянию на 01.08.2017 г. после приглашения на такие комиссии работодателями заключены 25 692 договоров с работниками. Результатом проведения межведомственных комиссий стал рост НДС на 770,6 млн. руб. и увеличение страховых взносов на 32,4 млн. руб. Однако данный метод требует сбора большого количества данных и высокой степени кооперации между различными ведомствами.

8) С распространением использования сети Интернет сотрудники налоговых органов все чаще используют так называемые «черные списки» работодателей. Это информация на различных сайтах, где работники оставляют свои отзывы и комментарии по поводу того или иного работодателя. Данные отзывы имеют косвенное значение, однако при совокупности отзывов за определенный промежуток времени можно сделать соответствующие выводы о неблагонадежности организации и углубить анализ ее финансовой деятельности.

Несомненно, в совокупности все перечисленные факторы дают положительный результат для налоговых органов в части доначисления налогов, штрафов, пени. Однако, каждый фактор имеет различные достоинства и недостатки (табл. 1).

Данные методы применяются на практике уже несколько десятков лет и не учитывают изменений. Анализ налогового органа чаще всего происходит на основании усредненных данных и не учитывают отраслевые и региональные особенности. Учитывая данный факт, налогоплательщики имеют возможности ухода от уплаты НДС и снижения собственной налоговой базы.

Более того, налоговые органы не усматривают деталей, которые связаны с психологическим восприятием «серых» заработных плат работниками. Так, в случае выплаты «черной» или «серой» заработной платы работникам редко компенсируются и компенсируются в малой сумме больничные, выход в декрет, отпускные и т.д. Как правило, социальный пакет работника, получающего «зарплату в конверте» скуден или отсутствует совсем.

Поэтому, в организациях, уклоняющихся от уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов, особое значение имеет уровень абсентеизма, или, другими словами, проблема отсутствия работника на рабочем месте, как по уважительной причине, так и без нее.

Таблица 1

Сравнительный анализ методов выявления «серых» зарплат

№ п/п	Метод выявления «серых» зарплат	Достоинства	Недостатки
1	Проверка дохода, указанного в коде 2000 в справках 2-НДФЛ	Основа проверки - официальный документ, поэтому налоговый орган делает вывод о представлении заведомо недостоверной информации и штрафует организацию.	Сравнение показателей в декларации происходит со среднеотраслевыми заработными платами по РФ, не учитывая региональных особенностей.
2	Сопоставление окладов сотрудников компании	При обнаружении одинакового уровня окладов в организации, инспекторы формируют представление о схеме ведения бизнеса и ухода от налогообложения.	Из-за сложившейся судебной практики организации устанавливают различные размеры окладов, что делает данный метод менее эффективным.
3	Сопоставление исторических данных о темпах роста размера заработной платы	Существенное снижение размера окладов может свидетельствовать о том, что компания переводит оф. заработную плату в «серую»	Снижение размеров официальной зарплаты может быть обусловлено рядом внешних факторов или внутренних проблем компании.
4	Сопоставление размеров доходов в справке 2-НДФЛ с размерами ипотеки, уплачиваемой физическим лицом	Если доходы в справке 2-НДФЛ не соответствуют стоимости недвижимости сотрудника, то у него есть иные неофициальные доходы.	Из-за точечного характера метода, а также трудоемкости, его эффективность снижается.
5	Сопоставление заработной платы, указанной в объявлениях и фактической заработной платой, получаемой сотрудниками	Несоответствие фактической заработной платы и ее размером в объявлении является косвенным признаком применения «серых» схем выплаты заработной платы	Объявления о вакансиях не подтверждают фактический размер зарплаты, поскольку не относятся к учетным документам.
6	Проведение совместных проверок с участием правоохранительных органов.	Сотрудники правоохранительных органов имеют большее количество прав для допроса и осмотра, что позволяет собрать доказательственную базу.	Участие правоохранительных органов не обеспечивает полноту сбора доказательственной базы в силу занятости сотрудников.
7	Проведение межведомственных комиссий	Объединение нескольких ведомств в проверке обеспечивает более тщательную проверку со специалистами в узких областях.	Из-за точечного характера метода, а также трудоемкости, его эффективность в общей сумме проверок снижается.
8	Использование «черных» списков работодателей в сети Интернет	Возможность сбора информации от свидетелей без проведения мероприятий налогового контроля	Не является официальными показаниями. Кроме того, показания в сети Интернет субъективны и могут быть дискредитирующим

Уровень абсентеизма как показатель наличия «серых» зарплат

Такое явление, как абсентеизм на рабочем месте мало изучен и является новым объектом изучения и наблюдения для экономистов в России. Однако, в Америке, странах Европейского союза и других развивающихся странах данный показатель стал одним из основных при анализе финансового состояния компании и эффективности работ компании в целом.

Абсентеизм и презентеизм стал важным пунктом работы не только менеджеров, но и других функциональных сотрудников компаний: менеджеры опираются на показатель абсентеизма при планировании стратегии работы с персоналом; финансисты, опираясь на данные анализа показателей абсентеизма, разрабатывают инвестиционные проекты; экономисты учитывают показатели абсентеизма в калькуляции и построении прогнозов на будущие периоды по всем значимым показателям.

Несмотря на то, что во всем развитом и развивающемся мире показатели абсентеизма давно используются для анализа текущей ситуации на рабочем месте, существует малое количество исследований на тему зависимости абсентеизма и финансового состояния компании. Благодаря анализу научно-методической литературы, в первую очередь зарубежной, выявлена взаимосвязь между показателями абсентеизма на рабочем месте и наличия на предприятии «серой» заработной платы.

Показатели абсентеизма оцениваются как отношение количества часов отсутствия сотрудника на работе к количеству часов рабочего времени в исследуемом периоде.

В силу человеческого фактора, эпидемий и заболеваний по статистике хотя бы 1 человек в организации болеет 1 раз в год. Таким образом, те организации, у которых показатели абсентеизма стремятся к 0, должны попадать в список организаций, проводящих рискованную деятельность и уклоняющихся от налогов.

Оценить уровень абсентеизма в РФ можно благодаря тому, что с 1 января 2017 г. администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование перешло в ведение ФНС, в связи с чем налоговым органам стали доступны дополнительные базы данных. Анализируя в совокупности все базы данных, доступные налоговому органу, проводятся комиссии по легализации доходов, на заседании которых налогоплательщику предъявляются промежуточные результаты анализа отчетности, документов, электронных ресурсов и т.п. В результате проведения комиссии налогоплательщику предлагается сдать уточненные расчеты тех или иных деклараций, отчетности или же ожидать проведения камеральной или выездной налоговой проверки. Однако, не всегда те доводы, которые предъявляются налогоплательщику, достаточны для побуждения их к сдаче уточненных деклараций и отчетности. Вместе с передачей определенных функций в налоговые органы по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование перешла и вся отчетность, при анализе которой можно исследовать динамику показателей абсентеизма.

Так, в официально подаваемой декларации по расчету страховых взносов налогоплательщиками заполняется раздел 3. Персонифицированные сведения о застрахованных лицах, где в разделе 3.1. указаны все официально трудоустроенные работники, получающие заработную плату и за которых отчисляются денежные средства во внебюджетные фонды. Так же, в расчете страховых взносов указывается сумма, необходимая к перечислению во внебюджетные фонды, рассчитываемая в том числе на основании информации о уходе работника в отпуск, больничный, декрет и т.д. Благодаря анализу данных расчета по страховым взносам, официальным декларациям 2-НДФЛ, 6-НДФЛ, данным анализа представленных документов и информации и т.д., можно оценить коэффициенты абсентеизма предприятия.

При оценке коэффициентов абсентеизма необходимо учитывать отрасль деятельности компании и психологические факторы. Так, коэффициент абсентеизма в России наиболее высок на заводах и в государственных учреждениях, где все выплаты в пользу работников осуществляются на официальной основе. Работникам же, чаще всего малых и средних предприятий, использующих «серые» схемы уклонения от уплаты НДФЛ, не выгодно брать официальный больничный, по уходу за ребенком и т.д., потому что их официальные выплаты редко бывают выше МРОТ.

Анализ предприятия в совокупности с коэффициентами абсентеизма может способствовать выявлению налоговым органом схем ухода от налогообложения.

На основании проведенного анализа налоговый орган может оценить риски той или иной организации, вести дополнительный контроль. Совокупный анализ данных, а так же взаимодействие нескольких государственных структур усилит контроль за организациями, ведением бизнеса и уплаченными налогами в разные уровни бюджета.

«Обеление» бизнеса является одной из приоритетных задач налоговых органов, что ведет к более глубокому анализу данных, усилению контроля и побуждению налогоплательщиков к сдаче уточненных деклараций, предусматривающих уплату налогов, пеней, штрафов. Выявление и использование новых показателей и нового вида анализа в совокупности с расширением базы данных налоговых органов ведет к расширению возможностей налоговых органов в рамках имеющегося законодательства.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ часть 2 от 05.08.2000 г.
2. Соломатина О.С. «Выявление теневых схем выплаты зарплаты как фактор обеспечения экономической безопасности доходов государственного бюджета» // Вестник экономической безопасности, Москва – 2009, С. 1-4.
3. Паутина С.Ю., Шабалина Н.В. «Теневая зарплата: «черный нал» и «серые» схемы - правонарушение и социальная незащищенность работников» // Журнал «Управленец» №3-4 (7-8), 2010; С. 74-77.

4. Ганночка И.С. «Зарплата в конверте: явление объективной действительности или актуальная проблема в сфере трудовых отношений?» // Журнал «Таврический научный обозреватель» №4 (21) – апрель 2017, часть 2; С. 51-53.
5. Красюченко А.И. «Проблема абсентеизма в современном обществе» // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института, 2016; С. 169-174.
6. Коряченцова С.И., Королёва С.В. «Особенности ответственности работника и работодателя при выявлении прокурором «серых» заработных плат» // Бюллетень инновационных технологий. Юридические науки, 2017, С. 15-18.
7. Орлова О.А. «Серая» заработная плата: проблемы и их разрешение» // Инновационная экономика и право, Липецк, 2015, С. 39-41.
8. Бутрова Е.В. «Черная, серая и белая оплата труда» // Электронный журнал «Nauka-rastudent.ru».
9. Сергеева П.О. «Актуальные проблемы «серых» зарплат в Российской Федерации» // Материалы IV международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук», Чита, 2018, С. 132-133.
10. Ноговицын И.В., Зыкина К.А. «Серые» заработные платы как сектор теневой экономики» // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования, сборник статей по материалам XI международной студенческой научно-практической конференции №8 (11), Новосибирск, 2016, С. 87-93.
11. Ватаева Л.А., Дзедоева З.Ю. «Зарплата в конвертах» // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сборник материалов XXXVI международной научно-практической конференции № 4(36), часть 1. Новосибирск.
12. Галиева Н.М., Камалетдинова М.А. «Проблема «теневых» заработных плат в Российской Федерации» // Электронный сборник «Дни науки» факультета экономики и права КНИТУ, Казань, 2012.
13. Черникова Е.В. «Заработная плата «в конвертах» в современной России: мотивы работника» // Электронный сборник «Евразийский союз ученых», 2017.
14. Головачев В. «Триллион в конверте» // Электронная версия газеты «Труд» №049, 2014.
15. Куракин А. «Зарплата «в конверте»: неравный брак или брак по расчету?» // Сборник «Социальная реальность», №6, 2008, С. 43-45.
16. Электронный ресурс: www.klerk.ru
17. Электронный ресурс: www.nalog.ru
18. Электронный ресурс: www.ach.gov.ru

19. Электронный ресурс: www.vestifinance.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Филимонова Е.А. Выявление «серых» заработных плат: подходы и методы // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1(18). С. 4 – 18

Ekaterina A. Filimonova

1 category specialist

Inspection of the Federal Tax service of Industrial area

2nd year Master Student

Finance, Credit and Exchange Business Department,

Perm State University

Perm, Russia

Identification of the "grey" salary: approaches and methods

Abstract. The identification of "gray" wages is one of the most important areas of government authority work. The subject of the research is the concept of "gray" salary as one of the shadow economy of Russia elements, which is expressed in avoiding the payment of personal income tax.

The goal is to analyze modern methods and approaches to "gray" salary identifying in Russia for a detailed study of ways to combat this phenomenon at the level of the Russian Federation government authority and the Federal Tax Service Inspection in particular. Due to the analysis of regulatory documents and statistical data, as well as domestic and foreign research scientists have summarized the methods and main indicators for identifying "gray" salaries.

The result of the study was the identification of new methods of government authority analysis of organizations for the use of tax evasion schemes (schemes for avoiding personal income tax) and, as a result, the payment of "gray" salaries to employees. The main advantages and disadvantages of the existing methods used by government authorities in practice are given. A new method is proposed for identifying "gray" salaries due to the analysis of the absenteeism coefficient in the workplace.

The government authority main problem in identifying "gray" salaries is the inadequacy of the existing assessment methods for forming an evidence base for organizations to leave personal income tax. The analysis of foreign literature and regulatory documents contributed to the identification of a new method of combating "shadow" payments for a comprehensive verification of the taxpayer's integrity. Combining several methods allows to eliminate the main disadvantages: the using of limited data for analysis, the subjectivity of individual methods and the impossibility to study the limitations of an individual worker rights.

Key words. Tax, grey salary, absenteeism, shadow economy

References

1. The tax code of the Russian Federation.
2. Solomatina O.S. "Identification of shadow salary payment schemes as a factor of state budget revenues economic security". Bulletin of economic security, Moscow – 2009, p.1-4.
3. Pautina S.YU., Shabalina N.V. "Shadow salary payment schemes: «black cash» and «grey» schemes – offence and social insecurity of workers". journal "Manager" №3-4 (7-8), 2010 ; p. 74-77.

4. Gannochka I.S. «Salary in envelope: the phenomenon of objective reality or the actual problem in the sphere of labor relations?». Journal “Tauri de scientific observer” №4 (21) – 2017, p. 51-53.
5. Krasnyuchenko A.I. “The problem of absenteeism in the modern society”/. E-bulletin of Rostov university, 2016; p. 169-174.
6. Koryachencova S.I., Korolyova S.V. “Features of responsibility of the employee and employer at grey salary payment identification by the Prosecutor”. Bulletin of innovative technologies. Law and science, 2017, p. 15-18.
7. Orlova O.A. “Grey” salary: the problems and its development”. Innovative economics and law, Lipec, 2015, p. 39-41.
8. Bugrova E.V. “Black, grey and white salary”. E-journal “Nauka-rastudent.ru”.
9. Sergeeva P. O. “Actual problems of “grey” salary in Russia”. Bulletin of IV international scientific conference. “Actual questions of law”, Chita, 2018, p. 132-133.
10. Nogovicyn I.V., Zykina K.A. “Grey” salary as the sector of the illegal economy” Students’ scientific community: XI international scientific conference №8 (11), Novosibirsk, 2016, p. 87-93.
11. Vataeva L.A., Dzeboeva Z.YU. “Salaries in the envelopes”. Economics and the modern management: the theory and the practice: XXXVI international scientific conference № 4(36), 1. Novosibirsk.
12. Galieva N.M., Kamaletdinova M.A. “The problem of the “shadow” salary in Russian Federation”. E-bulletin “Days of the science”, Kazan', 2012.
13. Chernikova E.V. “salaries in the envelopes in the modern Russia: motives of the employee”. E-bulletin “Eurasian Union of the scientists”, 2017.
14. Golovachev V. “Trillion in the envelope”. E-newspaper “Labour” №049, 2014.
15. Kurakin A. “Salaries in the envelopes”: unequal marriage or marriage of convenience?”. Bulletin “Social reality”, №6, 2008, p. 43-45.
16. E-resource: www.klerk.ru
17. E-resource: www.nalog.ru
18. E-resource: www.ach.gov.ru
19. E-resource: www.vestifinance.ru

Please cite this article in English as:

Filimonova A.E., (2018), Identification of the "grey" salary: approaches and methods”, *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 4 – 18.

УДК 332.1

Голева Ольга Ивановна

*к.э.н., доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
с.н.с. ФБУН «ФНЦ медико-профилактических
технологий управления рисками здоровью населения»
г. Пермь, Россия*

*OlgaGoleva@psu.ru***Камалтдинов Марат Решидович**

*к.ф.-м.н., с.н.с. ФБУН «ФНЦ медико-профилактических
технологий управления рисками здоровью населения»
г. Пермь, Россия*

kmr@fcrisk.ru

Экономическая оценка потерь от смертности детского населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания по субъектам РФ

Аннотация. В статье представлена оценка экономических потерь от смертности детского населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания, по субъектам Российской Федерации (без Республики Крым и г. Севастополь).

Расчет косвенных экономических потерь от смертности детского населения основан на оценке отложенных эффектов: сокращение периода экономической активности (население как трудовой ресурс) и выбытие человека из процесса воспроизводства. Межрегиональные сравнения произведены с учетом дополнительного количества случаев смертности, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания в рассматриваемом регионе, производительности труда и уровня занятости в субъекте Российской Федерации, а также с учетом демографических особенностей территории (ожидаемая продолжительность жизни и суммарный коэффициент рождаемости). Экономические потери от смертности детского населения, ассоциированной с факторами среды обитания в регионе, оценивались как потери по валовому региональному продукту (ВРП) с учетом дожития и участия в процессе воспроизводства.

По результатам исследования наблюдается дифференциация субъектов Российской Федерации по показателю «потери ВРП от смертности детского населения, ассоциированной с факторами среды обитания, к ВРП региона» от 2% (Пензенская область, Республика Карелия, Магаданская область и Камчатский край) до 17,14% в Чеченской Республике и 19,38% в Республике Тыва. Использование экономической оценки отложенных эффектов в оценке потерь от смертности населения (в частности, детского населения) дает дополнительный аналитический материал и расширенный инструментарий для принятия решений по управлению рисками для жизни и здоровья населения Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая оценка потерь от смертности, потери ВРП, детская смертность, негативное воздействие факторов среды обитания, демографический потенциал

В современных применяемых подходах к оценке социально-экономических последствий от преждевременной смертности населения (детского в частности) можно выделить несколько направлений: потери лет жизни (оценка ожидаемой продолжительности жизни, HALE, DALY и QALY) и потери производимого продукта в экономике, а также их комбинация [например, 1 – 3]. В основе экономических оценок, как правило, потери в производстве валового внутреннего продукта страны. В то же время, отложенный эффект от смертности детского населения проявляется не только в выбытии из процесса производства валового продукта в экономике, но и в выбытии из процесса воспроизводства. Для оценки экономических потерь от смертности детского населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания, по регионам РФ предложено учитывать оба эти отложенных эффекта. Стоит отметить, что вопрос выбытия человека из процесса воспроизводства рассматривается в исследованиях концепции демографического потенциала территорий (в т.ч. в оценке воспроизводственного потенциала) [4 – 6].

Количество случаев смерти детского населения, ассоциированных с негативным воздействием факторов среды обитания, по субъектам Российской Федерации (без Республики Крым и г. Севастополь) рассчитывалось в соответствии с методическими рекомендациями МР 5.1.0095—14 «Расчет фактических и предотвращенных в результате контрольно-надзорной деятельности экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения, ассоциированных с негативным воздействием факторов среды обитания».

Экономическая оценка потерь от смертности детского населения проведена с учетом Методологии расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения*. В основе расчета экономические потери от смертности населения за период возможного дожития (для умерших в возрасте до 15 лет).

Подобный подход к оценке экономических потерь, с одной стороны, дает достаточно простой и объективный (полностью основанный на имеющейся официальной статистической базе) инструментарий для оценки косвенных потерь от смертности населения. С другой стороны, уже отмечалась односторонность такого подхода (население рассматривается только как трудовой ресурс) [7, 8], который не позволяет более широко рассмотреть социально-экономический эффект от смертности (преждевременной смертности) населения.

Для целей данного исследования косвенные потери от смертности детского населения рассчитаны по потерям валового регионального продукта (ВРП), учитывая региональные демографические особенности (ожидаемая продолжительность жизни в регионе и суммарный коэффициент рождаемости). В соответствии с методологическими пояснениями Росстата**:

* Приказ Минэкономразвития, Минздравсоцразвития, Минфина и Росстата от 10 апреля 2012 г. N 192/323н/45н/113 «Об утверждении методологии расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения».

** Методологические пояснения Федеральной службы государственной статистики к разделу «Демография» URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/metod/met-dem.htm

- «суммарный коэффициент рождаемости – сумма возрастных коэффициентов рождаемости, рассчитанных для возрастных групп в интервале 15 – 49 лет. Этот коэффициент показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т.е. от 15 до 50 лет) при сохранении повозрастной рождаемости на уровне того года, для которого вычисляется показатель. Его величина, в отличие от общего коэффициента рождаемости, не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном году.
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении – число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения повозрастная смертность останется на уровне того года, для которого вычислен показатель».

Таким образом, оценка потерь по ВРП складывается из потерь, связанных с сокращением периода экономической активности человека (на весь период дожития с учетом вероятности дожития в конкретном регионе) и участия в процессе воспроизводства на основе суммарного коэффициента рождаемости для каждого региона (из расчета соотношения мужчин и женщин в равных долях в детском возрасте).

В соответствии с Методологией расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения: «для расчета потерь за период возможного дожития параметры будущих лет не прогнозируются, а берутся равными соответствующим значениям года, в параметрах которого производится расчет потерь (отчетного, предыдущего)».

В рамках подготовки государственного доклада «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Российской Федерации в 2016 г.» проведена оценка риска смертности детского населения по причине неинфекционных болезней, ассоциированной с факторами среды обитания. Этот риск в Российской Федерации обусловлен, главным образом (вклад до 70%), превышающим гигиенические нормативы загрязнением атмосферного воздуха взвешенными веществами, аммиаком, формальдегидом, оксидами азота и свинцом. Кроме того, в формировании риска смертности детского населения принимали участие загрязнение почвы в сельтебной зоне кадмием (вклад более 14%), питьевой воды систем централизованного водоснабжения никелем (вклад более 12%), электромагнитное излучение (вклад более 3%).

Результаты оценки популяционного риска смертности детского населения, ассоциированной с факторами среды обитания и связанных с этим потерь ВРП по регионам Российской Федерации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Экономические потери (потери ВРП) от смертности детского населения, ассоциированной с факторами среды обитания, по субъектам Российской Федерации (как потери от выбытия из трудовой деятельности и процесса воспроизводства на весь период дожития), 2016 г.

Субъект РФ *	Популяционный риск смертности, ассоциированной с факторами среды обитания, случаев	ВРП на 1 занятого **, тыс. руб.	Уровень занятости ***, %	Суммарный коэффициент рождаемости ***	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет ****	Потери ВРП, тыс. руб.	Отношение потерь ВРП к ВРП региона, %
Алтайский край	1 140	461,41	0,45	1,8	70,0	24 853 889	5,05
Амурская область	347	655,95	0,52	1,8	67,0	11 871 917	4,29
Архангельская область	353	718,70	0,47	1,8	70,2	12 539 344	3,14
Астраханская область	696	737,83	0,43	2,0	70,8	24 180 887	7,54
Белгородская область	426	983,18	0,45	1,5	72,3	19 162 222	2,79
Брянская область	369	516,92	0,42	1,6	69,4	7 819 037	2,90
Владимирская область	585	1 000,00	0,49	1,6	69,3	28 508 710	4,11
Волгоградская область	960	602,11	0,48	1,6	71,6	27 903 796	3,79
Вологодская область	569	819,66	0,48	1,9	69,7	23 635 394	5,04
Воронежская область	636	782,67	0,45	1,5	70,8	21 755 659	2,64
г. Москва	2 640	2 019,07	0,55	1,3	76,7	301 885 676	2,23
г. Санкт - Петербург	1 638	1 167,60	0,50	1,5	74,6	100 085 211	3,31
Еврейская АО	112	597,51	0,45	1,9	65,2	2 957 994	6,59
Забайкальский край	780	521,69	0,44	2,1	67,4	19 063 414	7,66
Ивановская область	287	355,18	0,46	1,6	69,9	4 639 620	2,71
Иркутская область	1 150	883,72	0,47	2,0	66,9	49 645 192	4,90
Кабардино-Балкарская Р.	354	411,80	0,35	1,8	74,2	5 844 278	4,66
Калининградская область	478	693,73	0,49	1,7	70,3	16 581 758	5,04
Калужская область	632	686,82	0,48	1,7	69,9	21 217 481	6,34
Камчатский край	64	940,89	0,58	1,9	68,1	3 541 820	2,06
Карачаево-Черкесская Р.	273	405,02	0,35	1,7	73,9	4 214 609	6,26
Кемеровская область	977	680,52	0,45	1,8	67,8	30 131 915	3,58
Кировская область	378	442,27	0,48	1,9	70,6	8 652 891	3,13
Костромская область	269	532,43	0,45	1,9	70,1	6 898 461	4,37

* Без учета республики Крым и г. Севастополь

** По данным статистического сборника «Труд и занятость в России, 2015» Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов РФ) URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/Main.htm и статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2016 URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm

*** По данным статистического сборника «Демографический ежегодник России, 2015». Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов РФ) URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm

Продолжение табл. 1

Субъект РФ *	Популяционный риск смертности, ассоциированной с факторами среды обитания, случаев	ВРП на 1 занятого **, тыс. руб.	Уровень занятости ***, %	Суммарный коэффициент рождаемости ***	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет ***	Потери ВРП, тыс. руб.	Отношение потерь ВРП к ВРП региона, %
Краснодарский край	2 109	838,18	0,43	1,8	72,3	82 045 526	4,21
Красноярский край	1 111	1 144,96	0,49	1,8	69,2	64 915 730	4,01
Курганская область	460	487,95	0,42	2,1	68,8	10 474 813	5,83
Курская область	336	593,45	0,51	1,7	70,1	10 276 799	3,06
Ленинградская область	530	1 148,53	0,42	1,3	70,3	23 113 653	2,71
Липецкая область	286	845,76	0,47	1,7	70,6	11 490 105	2,51
Магаданская область	32	1 453,87	0,58	1,7	67,2	2 571 029	2,06
Московская область	1 785	1 046,46	0,42	1,6	70,9	79 883 938	2,49
Мурманская область	363	981,37	0,52	1,6	70,0	18 547 563	4,75
Ненецкий АО	32	6 554,38	0,77	2,4	70,7	19 758 415	9,08
Нижегородская область	941	647,70	0,50	1,6	69,5	30 141 798	2,82
Новгородская область	320	792,23	0,49	1,7	68,4	12 446 374	5,18
Новосибирская область	1 012	729,42	0,49	1,8	70,3	37 605 887	3,83
Омская область	925	655,67	0,48	2,0	70,1	31 430 785	5,09
Оренбургская область	919	757,96	0,51	2,0	68,7	38 497 782	4,97
Орловская область	173	537,24	0,50	1,6	69,9	4 533 973	2,20
Пензенская область	253	510,68	0,49	1,5	71,6	6 275 139	1,86
Пермский край	838	841,11	0,47	2,0	69,0	35 788 092	3,41
Приморский край	1 205	738,43	0,50	1,7	68,7	44 792 201	6,25
Псковская область	556	417,35	0,49	1,7	68,1	11 122 183	8,37
Р. Сев. Осетия - Алания	300	434,27	0,42	2,0	73,8	6 396 709	5,02
Республика Адыгея	269	553,51	0,33	1,7	72,0	5 258 535	6,37
Республика Алтай	77	460,60	0,42	2,9	67,8	1 938 995	4,64
Республика Башкортостан	1 802	748,58	0,43	1,9	69,8	63 021 248	4,78
Республика Бурятия	430	495,40	0,42	2,3	68,5	10 231 290	5,01
Республика Дагестан	1 612	559,90	0,33	2,1	75,8	37 411 311	6,68
Республика Ингушетия	128	687,73	0,17	2,3	79,4	2 065 697	3,80
Республика Калмыкия	144	424,90	0,40	1,9	72,0	2 666 784	5,64
Республика Карелия	127	729,05	0,46	1,7	69,4	4 313 832	2,04
Республика Коми	190	1 230,22	0,49	2,0	69,1	12 472 074	2,38
Республика Марий Эл	318	543,79	0,44	2,0	69,4	8 294 602	5,01
Республика Мордовия	269	516,39	0,45	1,4	71,4	5 927 443	3,16
Республика Саха (Якутия)	632	1 555,67	0,50	2,2	69,8	57 652 538	7,69
Республика Татарстан	1 144	1 014,73	0,47	1,8	72,2	59 776 755	3,26
Республика Тыва	474	465,88	0,32	3,5	61,8	9 166 455	19,38
Республика Хакасия	521	766,36	0,42	2,0	68,8	18 002 423	10,49
Ростовская область	1 650	616,14	0,45	1,6	71,3	46 252 622	3,95

Субъект РФ *	Популяционный риск смертности, ассоциированной с факторами среды обитания, случаев	ВРП на 1 занятого **, тыс. руб.	Уровень занятости ***, %	Суммарный коэффициент рождаемости ***	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет ***	Потери ВРП, тыс. руб.	Отношение потерь ВРП к ВРП региона, %
Рязанская область	301	642,57	0,43	1,6	70,8	8 404 334	2,66
Самарская область	774	824,85	0,47	1,6	69,6	29 767 659	2,40
Саратовская область	811	526,97	0,47	1,6	71,0	20 084 190	3,25
Сахалинская область	174	2 905,74	0,58	2,0	67,9	30 956 409	3,73
Свердловская область	1 795	880,43	0,47	1,9	69,8	79 240 167	4,45
Смоленская область	379	533,18	0,50	1,5	69,4	9 698 909	3,77
Ставропольский край	1 332	493,43	0,44	1,6	72,8	30 289 694	4,97
Тамбовская область	225	689,48	0,47	1,5	71,1	7 157 514	2,08
Тверская область	382	598,29	0,43	1,7	68,4	9 698 810	2,84
Томская область	381	979,31	0,45	1,6	70,7	16 798 985	3,55
Тульская область	376	641,61	0,49	1,5	69,6	11 210 218	2,35
Тюменская область	1 614	1 319,20	0,19	2,1	70,3	45 520 109	5,05
Удмуртская Республика	393	679,16	0,48	2,0	70,0	14 040 463	2,82
Ульяновская область	364	516,76	0,46	1,7	70,4	8 836 849	2,93
Хабаровский край	694	797,66	0,54	1,8	68,0	29 748 328	5,21
Ханты-Мансийский АО	519	3 429,73	0,57	2,1	72,3	118 275 172	3,77
Челябинская область	1 295	710,31	0,47	1,9	69,7	45 698 656	3,90
Чеченская Республика	1 647	413,14	0,28	2,9	73,1	27 509 150	17,14
Чувашская Республика	336	453,89	0,45	1,9	70,6	7 329 128	2,93
Чукотский АО	16	2 081,77	0,61	2,0	62,3	1 934 454	3,03
Ямало-Ненецкий АО	303	4 825,42	0,70	2,2	71,9	121 310 438	6,69
Ярославская область	281	694,23	0,49	1,6	70,6	9 667 366	2,24

Из таблицы видно, что для 75% территорий показатель «потери ВРП от смертности детского населения, ассоциированной с факторами среды обитания, к ВРП региона» не превышает 5%.

Минимальные значения показателя демонстрируются в Пензенской области (1,86%), Республике Карелия (2,04%), в Магаданской области и Камчатском крае (по 2,06%). Если Магаданская область и Камчатский край характеризуются относительно небольшим количеством дополнительных случаев детской смертности, ассоциированной с факторами среды обитания, то результат Пензенской области и Республики Карелия в первую очередь обусловлен низкой производительностью труда (по показателю производимого ВРП) и низким значением коэффициента рождаемости.

В то же время, наибольшие значения рассматриваемого показателя демонстрируют такие непохожие друг на друга регионы как: Чеченская Республика (17,14%) и Республика Тыва (19,38%). Если в Чеченской Республике

высокая смертность и низкая производительность труда «усугубляются» высокой рождаемостью и одной из самых высоких ожидаемых продолжительностей жизни в РФ (что увеличивает будущий недополученный ВВП), то Республика Тыва показывает наибольший результат даже при наименьшей ожидаемой продолжительности жизни в стране.

Соотношение рассматриваемого уровня смертности и потерь продемонстрировано на рисунке.

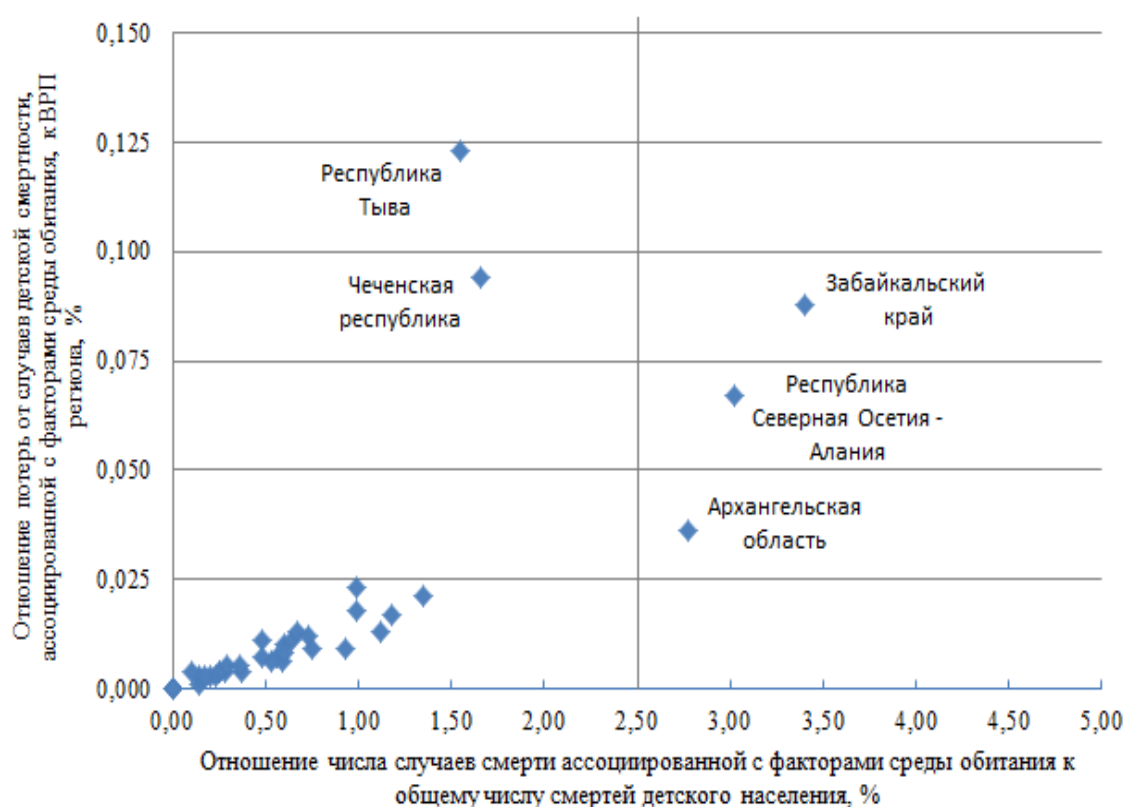

Рис. 1 Распределение субъектов РФ по показателям детской смертности, ассоциированной с факторами среды обитания, и потерь ВРП (как потерь от выбытия из трудовой деятельности и процесса воспроизводства на весь период дожития)

Отчетливое ранжирование территорий по критериям уровня смертности и экономических потерь (как видно из рис. 1) должно сфокусировать внимание не только ученых, но и руководства страны и регионов в вопросах снижения риска для жизни и здоровья населения, т.к. «уменьшение риска здоровью и его реализации ведет к сокращению потерь периода экономической активности, и, следовательно, к увеличению ВВП и, соответственно, доходной части бюджета. С другой стороны, это же снижение риска приводит к уменьшению затрат государства на оказание медицинской и социальной помощи, связанных с нарушениями здоровья. Эти средства могут рассматриваться как дополнительный инвестиционный вклад в экономическое развитие страны, который также будет способствовать росту ВВП» [9].

Таким образом, можно отметить, что экономическая оценка потерь от смертности детского населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания, включающая в себя оценку потерь не только от выбытия из трудовой деятельности, но и от выбытия из процесса

воспроизводства, дает более полную картину социально-экономических последствий смертности детского населения и расширенный инструментарий оценки для принятия решений по управлению рисками для жизни и здоровья населения Российской Федерации.

Список литературы

1. Новгородова А.В. Потерянные годы жизни – индикатор здоровья населения // *Народонаселение*. 2015; 2: 74–86
2. Селюнина С.В., Зайцева Н.В., Цинкер М.Ю. Расчет экономических потерь от смертности населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания, в субъектах Российской Федерации, на территориях которых размещены объекты хранения и уничтожения химического оружия // *Здоровье населения и среда обитания*. 2015; 10: 4–8
3. Шарова Е.А., Валиуллина С.А. Оценка социальных потерь и экономического ущерба от преждевременной смертности детей, получивших черепно-мозговую травму // *Российский педиатрический журнал*. 2015; 18(3): 37–41
4. Полкова Т.В. Демографический потенциал как составляющая качества жизни // *Экономика региона*. 2014; 3: 118–130
5. Фаттахов Р.В., Абдулова Л.Р., Орешников В.В. Анализ и оценка взаимовлияния параметров демографического и экономического развития регионов и городов на примере Приволжского федерального округа // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016; 2: 77–90
6. Михалкина Е.В., Фурса Е.В. Демографические аспекты развития человеческого потенциала: проблемы здоровья и долголетия // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2014; (3):141–147
7. Голева О.И. Экономическая оценка потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения в Российской Федерации: проблемы и перспективы // *Здоровье населения и среда обитания*. 2014; 12: 7–9
8. Голева О.И., Шур П.З. Экономическая оценка потерь, связанных с риском для жизни и здоровья нетрудоспособного населения // *Анализ риска здоровью*. 2015; 1: 12–18
9. Онищенко Г.Г., Зайцева Н.В., Май И.В. и др. Анализ риска здоровью в стратегии государственного социально-экономического развития. Пермь: Изд-во ПНИПУ; 2014

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Голева О.И., Камалтдинов М.Р. Экономическая оценка потерь от смертности детского населения, ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания по субъектам РФ // Пермский финансовый журнал, 2018. № 1 (18). С. 19 – 28.

Olga I. Goleva

Associate professor

Finance, Credit and Exchange Department,

Perm State University,

Senior Research Assistant

Federal Scientific Center for Medical

and Preventive Health Risk Management Technologies

Perm, Russian

Marat R. Kamaltdinov

Senior Research Assistant

Federal Scientific Center for Medical

and Preventive Health Risk Management Technologies

Perm, Russian

Economic assessment of the losses from child mortality associated with the negative impact of the environment in the RF subjects

Abstract. The paper evaluates the economic losses have arisen from the child mortality associated with the negative environmental impacts in the subjects of the Russian Federation (except the Republic of Crimea and Sevastopol).

The calculation of the indirect economic losses from the child mortality is based on the assessment of the delayed effects: short period of economic activity (population as a labor resource) and person's exclusion from the replacement of the population. The regions are compared due to the additional figures of the death rate associated with the negative environmental impact in a region under consideration, labor performance and productivity employment rate in a subject of the Russian Federation, as well as with due regard of the demographic features of the territory (forecasted longevity and summarized birth rate). Economic losses from the child mortality associated with the habitat factors in a region are considered to be the losses in gross regional product (GRP) with regard to the time left to live and the participation in the reproduction process.

The research reveals the differentiation among the subjects of the Russian Federation in "GRP losses from child mortality associated with habitat factors in comparison with GRP region" indicator from 2 % (Penza Oblast, the Republic of Karelia, Magadan Oblast and Kamchatka Krai) to 17.14 % in the Chechen Republic and 19.38 % in the Tyva Republic. The economic assessment of the delayed effects in the losses from the population mortality (child mortality particularly) provides additional data and advanced tools to make the decisions in risk management of life and health of the population in the Russian Federation.

Key words: economic losses from mortality, GRP losses, child mortality, negative environmental impacts, demographic potential

References

1. Novgorodova A.V. Years of life lost as the indicator of population health. *Population*. 2015; 2: 74 – 86 (in Russian)
2. Selyunina S.V., Zaytseva N.V., Tsinker M.Yu. Calculation of economic loss from population mortality associated with the negative effects of environmental factors on the territories of subjects of the Russian Federation with placed objects for storage and destruction of chemical weapons. *Zdorov'e naselenija i sreda obitanija*. 2015; 10: 4 – 8 (in Russian)
3. Sharova E.A., Valiullina S.A. Evaluation of social losses and economic damage from premature mortality rate of children after cranial cerebral trauma. *Russian Pediatric Journal*. 2015; 18(3): 37 – 41 (in Russian)
4. Polkova T.V. Demographic potential as a component of life quality. *Economy of Region*. 2014; 3: 118 – 130 (in Russian)
5. Fattakhov R.V., Abdulova L.R., Oreshnikov V.V. Analyzing and assessing the interaction of parameters of demographic and economic development of regions and cities: The Volga Federal District case. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2016; 2: 77 – 90 (in Russian)
6. Mikhalkina E.V., Fursa E.V. Demographic aspects of human development: problems of health and longevity. *Public and Municipal Administration. Scientific notes*. 2014; №3. C141 – 147 (in Russian)
7. Goleva O.I. Economic assessment loss from population's mortality, morbidity and disability: problems and prospects. *Zdorov'e naselenija i sreda obitanija*. 2014; 12: 7 – 9 (in Russian)
8. Goleva O.I., Shur P.Z. Assessment of economic losses associated with risk for life and health of incapacitated persons. *Health Risk Analysis*. 2015; 1: 12 – 18 (in Russian)
9. Onishhenko G.G., Zaitseva N.V., May I.V. [et al.]. Health risk analysis in the strategy of state social and economic development: monograph]. Moscow, Perm': Izd-vo Perm. nac. issled. politehn. un-ta, 2014, 783 p. (in Russian)

Please cite this article in English as:

Goleva O.I., Kamaltdinov M.R. (2018), "Economic assessment of the losses from child mortality associated with the negative impact of the environment in the RF subjects", *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 19 – 28.

УДК 336.71

Гурова Елена Павловна

*к.ф.н., старший преподаватель
кафедры финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Пермь, Россия*

eg555a@yandex.ru

Вероятность дефолта региональных банков РФ: к вопросу о проблемах исследований и формировании методики оценки

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к оценке вероятности банкротства банков. Как известно, Банк России придерживается политики ужесточения требований к банкам с целью повышения устойчивости банковской системы и предупреждения кризисных ситуаций. Действует принцип: чем «здоровей» банковская система, тем стабильней национальная экономика. Соответственно, чем меньше банков с нестабильным финансовым состоянием (после скрупулезной «чистки» банковского сектора РФ), тем больше крупных устойчивых банков с проработанной системой диверсификации системных рисков. В этой связи закономерными представляются процессы слияния в банковской сфере, дающие возможность за счет укрупнения создать дополнительную «подушку безопасности». Под этот процесс подпадают, в том числе, мелкие и средние банки – региональные банки, несмотря на то что до недавнего времени их присутствие на рынке зачастую сохранялось ввиду специфики регионального функционирования: большего соответствия потребностям малого и среднего бизнеса региона, а также потребностям физических лиц как одной из основных категорий клиентов.

Цель данной статьи: проанализировав существующие подходы и методики оценки вероятности дефолтов банков, сформировать и предложить ту методику оценки вероятности дефолтов банков, которая будет направлена на определение кризисных точек региональных банков и в перспективе – на их учет и оперативное решение проблем самими банками и отчасти мегарегулятором. Это рационально, поскольку видится прямая зависимость между динамикой и спецификой развития региона и отраслей на региональном уровне и динамикой банкротств банков. Соответственно, внимание мегарегулятора, в первую очередь, должно быть направлено на оздоровление финансовых рынков регионального уровня и установление тесных взаимосвязей реальной экономики и физических лиц с банковской сферой.

В статье выделяется комплекс ключевых показателей, предлагается принцип формирования выборки и дается обоснование выбора моделей для оценки вероятности дефолта региональных банков.

Ключевые слова: дефолт, банк, региональные банки, методика оценки вероятности дефолта, Банк России, финансовое оздоровление.

В 2008 – 2014 гг. наблюдалась наибольшая активность в проведении исследований по разработке моделей определения вероятности дефолта банков, обладающих максимальной точностью прогноза (среди отечественных работ

зачастую это исследования, проводимые группой ученых РЭШ и НИУ ВШЭ). Потребность в разработке таковых моделей связана как с влиянием, которое оказывает функционирование банковской системы на состояние и развитие экономики РФ, так и с неоднородностью российской банковской системы.

На тот период пришлось достаточно много практических (а также теоретических) исследований, прямо или/и косвенно затрагивающих проблематику вероятности дефолта банков. Помимо исследований, посвященных непосредственно оценке вероятности банкротства банков (Карминский и др., 2012 – 2013; Пересецкий, 2007 – 2011, Andersen, 2008 и т.д.), к их числу, с нашей точки зрения, следует отнести работы, в которых рассматриваются эффективность издержек банков (Белоусова, 2011), особенности функционирования банков в докризисный и кризисный период посредством динамического анализа (Алескеров и др., 2008 – 2011), специфика вариативности существующих моделей оценки вероятности дефолтов банков (Зубарев, 2013). Также интерес представляют работы, в которых исследуются особенности формирования моделей рейтингов банков, поскольку зачастую в основе выставления рейтинга лежит, в том числе, и риск наступления дефолта банка (Карминский, Василюк и др., 2011 – 2013).

Таким образом, основной пик работ, посвященных оценке вероятности банкротства банков, пришелся на период кризиса в банковской системе и посткризисный период адаптации (2008 – 2011 гг.). В настоящее время интерес к исследованиям подобного рода ощутимо пошел на спад.

Волна исследований вероятности банкротства банков довольно резко пошла на убыль. Работы представителей РЭШ и НИУ ВШЭ в основном посвящены изучению специфики ряда инструментов в регулировании банковской деятельности, в том числе банковского кредитования (Карминский А.М. 2018), управления рисками в банковском секторе, формирования системы рейтингов (Карминский А.М. 2016, 2017, 2018), проведения связи между уровнем кредитных рейтингов и отзывами банковских лицензий в период 2012 – 2016 гг. (Пересецкий А.А. 2017).

При этом можно увидеть несколько работ непосредственно по интересующей нас теме. Из них традиционно некоторые обзорные, посвящены анализу моделей оценки вероятности дефолта.

Отметим две работы, опубликованные в 2015 г. Так, О.Ю. Егорова проводит классификацию подходов, моделей и методов диагностики банкротства (Егорова, 2015). Ею рассмотрены подходы к диагностике именно дефолтов банков. Исследователь делает акцент на частоте недостоверности отчетности, «нефинансовых» и «НЕ-факторах», которые должны учитываться при диагностике. Для ряда периодов (2006, 2007 и 2014 гг.) было характерно большое количество отзывов лицензий ввиду нарушения законодательства о противодействии легализации доходов (ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Соответственно, автор выделяет криминальный характер большей части банкротств и предлагает учитывать его при оценке вероятности банкротства в банковском секторе, поскольку такие банки способны расплатиться по своим обязательствам, как и те, кто проходит

самоликвидацию. Это, действительно, существенный момент, с нашей точки зрения, но не новый: впервые предложение очищать выборку от такого рода банков присутствовало в коллективной статье А.М. Карминского, А.В. Кострова и Т.Н. Мурзенкова (Карминский и др., 2012).

Еще одна работа 2015 г. (Агеев, 2015) ориентирована на оценку вероятности банкротства банков. Однако эта публикация сконцентрирована, в первую очередь, не только на российских банках. Кроме того, анализ проводится на крупных банках (и далеко не только и не столько региональных). Автор предлагает новый подход к оценке контрагентного риска, то есть построение банком прогнозных спредов кредитных дефолтных свопов для своих контрагентов. В работе оценка банкротства идет в два этапа: вначале строится модель по спредам кредитных дефолтных свопов на выборке банков из группы развивающихся стран БРИКС (в нее входят только 8 банков РФ), затем модель оценки вероятности дефолта российских банков, учитывающая результаты первой модели (апробация первой модели; в выборке 135 крупнейших российских банков по величине активов на 01.01.2015). Отмечаются низкие позиции в рейтинге (большая вероятность банкротства, что и закономерно) при специализации на кредитовании частных лиц. Группа показателей для моделей составлена в соответствии с методикой CAMELS.

Одним из вариантов традиционных работ по оценке вероятности дефолтов банков, с нашей точки зрения, является статья В.В. Софроновой (Софронова, 2016). Она посвящена определению финансовой устойчивости банков в условиях кризиса. Финансовая устойчивость рассматривается автором как способность сохранять финансовую стабильность в условиях воздействия глобальных рисков в современных условиях. Идентифицируются внешние и внутренние факторы финансовой устойчивости банков. В качестве параметров оценки финансовой устойчивости банков фигурируют активы, капитал, прибыль, резервы и риски. Модель традиционно logit (ввиду представления о наибольшей точности таких моделей). Для модели были сформированы 15 показателей (во многом коррелирующие с методикой Банка России). В итоговую модель вошли 4 показателя: отношение созданных РВПС к объему суммарной ссудной задолженности, показатель чистой ликвидной позиции банка, левверидж, процентная маржа. В заключение автор отметила влияние их на дефолт банка, в соответствии с результатами модели: «увеличение чистой ликвидной позиции банка, леввериджа, процентной маржи приводит к повышению финансовой устойчивости банка и снижению вероятности его банкротства (отрицательные значения коэффициентов перед всеми переменными говорят об обратной зависимости). Изменение доли отношения созданных резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) к объему суммарной ссудной задолженности оказывает противоположное влияние на оценку финансовой устойчивости коммерческого банка» [Софронова, 28]. Модель протестирована на двух крупных банках выбранного периода.

Подобной представляется работа М.В. Радионовой, Ю.В. Приступинной (Радионова и др., 2017). Отличается период исследования, а также подробно описан выбор соотношения действующих банков и обанкротившихся. По мнению авторов статьи, оптимальным является распределение в выборке 35% банкротов и 65% действующих банков. При этом важна попытка отбирать банки, сопоставимые по величине активов и другим показателям деятельности,

для большей точности результатов модели. В отличие от предыдущих работ, среди банков-банкротов – в основном небольшие банки. Горизонт прогнозирования выбран в 4 квартала. Для учета U-образной зависимости авторами использован полином 2-й степени по одной из переменных.

Особый интерес для нас представляют работы Е.П. Четвериковой, Е.А. Бибиковой, А.А. Валинуровой (Четверикова и др., 2017) и Е.В. Синельниковой-Мурылевой, Т.Г. Горшковой, Н.В. Макеевой (Синельникова-Мурылева и др., 2018). В первой из них анализируется не финансовая устойчивость отдельных банков, а финансовая устойчивость региональной банковской системы в целом. Авторы выделяют три группы региональных банковских систем в зависимости от их финансовой устойчивости. Значение имеет, прежде всего, анализ синергетического эффекта внутри банковской системы региона. Одним из ключевых факторов банкротства кредитных организаций признается перевыполнение ликвидности, по сравнению с нормативами Банка России. Новизна подхода видится и в том, что используется наложенная система показателей (устойчивости отдельного банка, а далее – относительно всей региональной банковской системы). Следует отметить убеждение авторов: «Существуют методики, оценивающие меньшее количество показателей и представляющие их в другом разрезе, однако, на наш взгляд, они достаточно ограничены и не учитывают часть аспектов деятельности региональных банков» [Четверикова и др., 1161]. Как представляется, предложенная авторами методика – один из шагов в отношении комплексного анализа функционирования региональных банков, которые не существуют в изолированном экономическом пространстве, соответственно, важно учитывать синергетический эффект деятельности.

Во втором из отмеченных исследований (Синельникова-Мурылева и др., 2018) сделан вывод о большей точности алгоритма «случайного леса» по сравнению с результатами logit-моделей. Авторы получают прогнозную точность, равную 99,62%. Количество ошибок модели мизерно, что важно для прогнозирования вероятности дефолтов банков. Из недостатков алгоритма отмечается неинтерпретируемость результатов. В отношении основных выводов и положений исследования стоит отметить два момента: 1) системные кризисы чаще дестабилизировали банки, уже ослабленные до потрясений, соответственно, закономерным будет вывод о саморазвитии и саморегулировании банковской системы (помимо централизованного регулирования) и оздоровлении в ходе кризисов; 2) при формировании выборки авторы исключали выбросы только в отношении банков, продолжающих свою работу, поскольку в отношении банкротов именно выбросы могут быть сигналом о «плохом» функционировании.

Есть довольно много исследований, посвященных моделированию вероятности банкротства предприятий либо заемщиков кредитных организаций (для совершенствования моделирования и оценки кредитного риска) (Третьякова, 2016 и др.), а также много работ, анализирующих состояние банковской системы в условиях кризисов отдельно, в условиях современной экономики и ее вызовов, часть работ ориентирована на прицельное изучение проблем региональных банковских систем ряда регионов (Дагестана, в целом СКФО, региональных банковских систем СФО и ПФО, а также отдельно по областям и краям РФ).

Особо стоит выделить статью М.В. Леонова и В.М. Заернюк (Леонов, 2015), в которой дается неожиданное и крайне неоднозначное заключение об отсутствии необходимости в региональных банках. Авторы делают вывод о том, что региональные банки в России не играют критической роли в инфраструктурном обеспечении регионов. Однако этот вывод получен на основании схожести показателей деятельности региональных и нерегиональных банков (само по себе цифровое соответствие, на наш взгляд, еще не говорит о схожести условий функционирования) и отсутствии статистически значимой корреляционной связи между долей офисов региональных банков и социально-экономическим развитием регионов (показатель представляется неоднозначным – нет анализа сопоставимости объемов операций и т.д.; количество офисов, как и количество банков не может говорить о качестве или некачестве услуг, их достаточности или недостаточности).

В работе В.Ю. Диденко (Диденко, 2016) разработана система анализа экономических спадов и спадов в банковском секторе. Показателями рецессии выступают относительные переменные – темпы изменения ряда привычных показателей. Глубина рецессии свидетельствует, по мысли автора, о близости спада и, соответственно, о наличии критических моментов, которые необходимо отслеживать с целью предотвращения банкротств. Как представляется, выводы этой работы могут быть использованы, в том числе, при оценке вероятности банкротства региональных банков.

На основании существующих исследований имеет смысл выделить несколько закономерностей анализа и видения специфики функционирования банковского сектора РФ (в том числе региональных банков):

- ✓ неоднократно отмечается неравномерность обеспечения банковскими услугами, как в масштабах отдельных регионов, так и в масштабах РФ;
- ✓ сокращение числа региональных банков;
- ✓ усиление конкуренции с инорегиональными банками, представленными в регионах филиалами;
- ✓ неоднократно отмечается негативное отношение к политике Банка России, которая вызывает сокращение численности региональных банков. В противовес указывается зарубежная политика сохранения региональной ситуации и дифференциального регулирования;
- ✓ акцент на влиянии именно банковского сектора на уровень развития региональной экономики и экономики страны в целом (за редкими исключениями в единичных исследованиях);
- ✓ в качестве внешних факторов влияния на банковский сектор рассматриваются, в первую очередь и наиболее часто, факторы странового масштаба;

- ✓ существующие модели используют практически один и тот же спектр показателей для оценки вероятности банкротства банков (количество таковых работ сокращается ввиду похожих результатов и, соответственно, затухания интереса);
- ✓ существующие модели оценки вероятности банкротства при сопоставлении результатов показывают противоречивость (так, некоторыми исследователями показана назревшая проблема противоречивости результатов разных моделей, только в год перед банкротством результаты почти без ошибок прогнозирования);
- ✓ для моделирования дефолтов банков используются практически всегда logit-модели бинарного или множественного выбора. Как достаточно часто отмечается в исследованиях (см. А.А. Пересецкий, 2007; Дробышевский, 2011; А.М. Карминский, 2012), именно логистическая модель, по сравнению с остальными, дает наиболее точные результаты, соответствующие действительным случаям банкротства;
- ✓ внимание исследователей сконцентрировано на крупных банках, региональные банки остаются до настоящего времени не изученными, хотя эта проблема поднималась не раз на протяжении ряда лет.

Существующие модели только косвенно учитывали специфику функционирования регионального банковского сектора. Высокие результаты оценки моделей объясняются, на наш взгляд, обширной выборкой, где большую долю занимали крупные банки (по размеру активов и филиальной сети). Региональные банки и их специфика отошли на второй план. В то время как возникновение дефолтных ситуаций не было разрешено, и это заметно по динамике отзывов лицензий, в том числе в отношении региональных банков.

Учитывая динамику отзывов лицензий, скорость реакции Банка России на невыполнение требований по установленным обязательным нормативам и нестабильное финансовое состояние банковских кредитных организаций, актуальным представляется своевременное определение кризисных моментов в деятельности банка, критических точек развития и, соответственно, их отражения в ряде ключевых показателей. Проблема оценки вероятности дефолта банков достаточно актуальна в связи с финансовыми и экономическими кризисами, периодами пиков и спадов банкротств. Опасна нестабильность функционирования отдельных элементов банковской системы в период финансового кризиса.

Прогноз вероятности банкротства в первую очередь производится с целью повышения эффективности (и оперативности) деятельности ЦБ РФ (Банка России). Определение вероятности дефолта банков посредством моделей logit, probit и подобных не позволяет с абсолютной точностью утверждать о будущем банкротстве банка, однако, по мнению А.А. Пересецкого, дает возможность выявить банки, находящиеся в группе риска.

До настоящего времени отсутствуют комплексные исследования вероятности банкротства региональных банков. Тем не менее выделение в ряде работ такого понятия, как «региональная банковская система», и указание на особенности выбора стратегии поведения региональными банками

(Алексашин, Алескеров и др., 2012; Алескеров, Белоусова и др., 2011), специфику функционирования региональных банков (Дробышевский, Трунин, 2007; Anzoategui, Peria, Melecky, 2012 и т.д.), позволяет предположить, что основные факторы, определяющие риск дефолта, различны для банков разных регионов.

Учитывая проанализированные выше работы, связанные прямо или косвенно с оценкой и моделированием вероятности банкротства банков, можно сделать вывод, что до настоящего момента исследовательский интерес фокусировался при построении модели в основном на показателях финансового состояния банка. Тем самым банк рассматривался исходя из его состояния, но вне контекста его территориального функционирования (макропеременные, включаемые в модели А.М. Карминским и др., тоже не дают полной картины взаимодействий в банковской сфере), вне его специфики взаимодействий с банками того же региона и их влияния на финансовое состояние. Не принимая во внимание ряд указанных аспектов, мы получим перекося в оценках вероятности банкротства.

В этой связи предлагаем использовать три группы показателей для моделирования и оценки вероятности дефолтов региональных банков:

- ✓ показывающие финансовое состояние регионального банка;
- ✓ учитывающие синергетический эффект (функционирование в рамках региональной банковской системы);
- ✓ переменные, отражающие состояние и динамику развития экономики региона.

Это позволит построить модель с учетом комплекса факторов влияния на региональные банки.

С целью выбора *показателей финансового состояния банка* для анализа вероятности банкротства банков рассматриваемых регионов были рассмотрены заключения исследователей о влиянии показателей на вероятность дефолта банков.

Учитывая совокупность результатов влияния переменных, используемых исследователями для оценки вероятности дефолта банков, представляется логичным выделить показатели, наиболее значимые для устойчивости некрупных «нестолчных» региональных банков (на основании статистики причин отзыва лицензий по регионам).

Основными индикаторами риска дефолта для банков регионов предварительно можно назвать переменные ликвидности активов, достаточности капитала, характер использования банком своих средств (объем кредитов, выданных физическим лицам, объем депозитов физическим и юридическим лицам). Поскольку для «нестолчных» региональных банков характерна, в том числе, ориентация на проведение высокорискованной политики, ориентация на максимизацию прибыли, следует обратить внимание также на показатели прибыльности.

Показатели финансового состояния банка для анализа вероятности банкротства банков регионов выбираем в соответствии с методикой CAMEL: группа показателей достаточности капитала, качества активов, качества управления, прибыльности, ликвидности. Таким образом, мы выделяем основные факторы устойчивости региональных банков. Данная методика отбора объясняющих переменных применяется также в работе А.М. Карминского и др. (2012 – 2013).

Показатели финансового состояния банка:

- 1) отношение балансовой прибыли к чистым активам;
- 2) отношение кредитов физическим лицам к чистым активам;
- 3) отношение ликвидных активов к чистым активам;
- 4) отношение ликвидных активов к обязательствам до востребования;
- 5) логарифм чистых активов (как размер активов банка);
- 6) отношение оборотов по корреспондентским счетам к чистым активам;
- 7) отношение просроченной задолженности к кредитам экономике;
- 8) отношение просроченной задолженности по ссудам к обязательным резервам в ЦБ РФ;
- 9) резервы под возможные потери по кредитам к кредитам экономике;
- 10) отношение собственного капитала к чистым активам;
- 11) отношение депозитов физическим лицам к чистым активам;
- 12) отношение депозитов юридическим лицам к чистым активам;
- 13) процентная маржа;
- 14) леверидж.

Предполагается далее, оценив степень их влияния и значимость для дефолтов, изменить показатели (или дополнить существующий перечень). С нашей точки зрения, имеет смысл включить в модель не итоговые относительные показатели, а их темпы прироста либо спада. Тем самым мы сможем учесть в модели значимый для финансового состояния фактор его изменения (скорости изменения), что еще не рассматривалось в предшествующих моделях, но, как представляется, играет большую роль в функционировании банка. Такой подход позволит более точно и на раннем этапе определять критические точки функционирования банка. Этот же принцип предполагается применять и по отношению к другим группам показателей.

При выборе показателей «синергетического эффекта» остановимся на ряде переменных, использованных в изученных нами работах (первые 6 переменных), и предложим свои:

- 1) институциональная насыщенность банковскими услугами;
- 2) доля собственных средств (капитала) КО региона в общем объеме их пассивов;
- 3) доля кредитов в совокупных активах банковского сектора;
- 4) показатель кредитования предприятий и организаций коммерческими банками региона;
- 5) уровень доверия населения;
- 6) финансовый результат региональных банков за отчетный период;
- 7) насыщенность микрофинансовыми услугами;
- 8) концентрация филиалов банков из соседствующих регионов (граничащих с регионом присутствия);
- 9) доля активов филиалов банков из соседствующих регионов в совокупных активах регионального банковского сектора;
- 10) финансовый результат слияний и поглощений в банковском секторе региона;
- 11) доля межбанковского кредитования в совокупном объеме пассивов;
- 12) объем кредитов экономике в общем объеме кредитования экономики в регионе.

Видится рациональным использовать данные показатели в формате их прироста / спада как индикаторы изменения региональной синергии кредитных организаций. Именно они позволят фиксировать результат взаимодействия всех кредитных организаций региона и, соответственно, оценить его положительные и негативные эффекты.

При осуществлении выбора *переменных, отражающих состояние и динамику развития экономики региона*, будем руководствоваться уже озвученным нами выше принципом (во внимание будем брать прирост / спад значения выбранных переменных). Учитывая в большей степени незначимость ранее включаемых в модели макропеременных, было решено сконцентрироваться только на тех показателях, которые дадут картину развития региона:

1. ВРП;
2. региональный среднедушевой доход;
3. отношение финансового результата предприятий и организаций региона к финансовому результату региональных банков;
4. интеллектуальный и инвестиционный потенциал региона (как интегральный показатель);
5. количественное соотношение производственных предприятий и организаций услуговой сферы;

6. отношение финансового результата регионального банка к ВРП;
7. региональный среднедушевой объем кредитования;
8. отношение кредитования экономики к ВРП;
9. инфляция;
10. уровень безработицы.

Данные для анализа предполагается выбрать ежемесячные, поскольку они могут обеспечить большую точность результатов и возможность раннего реагирования на критические изменения в функционировании региональных банков.

Несбалансированность выборки будет решаться разбивкой основной выборки на подгруппы с учетом распределения по основным показателям (размеру активов) банков, продолжающих свою деятельность, и банков-банкротов.

Временной промежуток будет охватывать наблюдения с 2003 г. по 2018 г., с тем чтобы охватить несколько кризисных и посткризисных периодов и учесть динамику состояния региональных банков в этих условиях.

Для проведения исследования будет использована панельная структура базы данных.

Для моделирования вероятности банкротства региональных банков предполагается использовать несколько моделей и впоследствии сравнить их итоговые результаты и точность прогноза (в числе прочих, logit-модели и имитационное моделирование).

Перед формированием окончательного набора переменных для моделирования и оценки вероятности дефолта региональных банков предстоит корреляционный анализ переменных, ANOVA-тест на разделительную способность переменных и др.

Список литературы

1. Агеев В.И. Кредитный дефолтный своп как инструмент оценки вероятности дефолта российских коммерческих банков // Российское предпринимательство. Т. 16. Вып. 20. 2015. С. 3399 – 3424.
2. Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Сердюк М.Ю., Солодков В.М. Стереотипы поведения российских банков // Банковское дело. №7. 2008.
3. Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Солодков В.М., Кнурова А.А. Стереотипы поведения российских коммерческих банков в период финансового кризиса // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. Том 1. С. 583 – 593.

4. Барбарская М.Н., Егорова Л.А., Лазарева Е.А. Банковский сектор Самарской области: история становления, современное состояние, перспективы развития // Вестник университета. № 6. 2017. С. 108 – 114.
5. Белоусова В.Ю. Эффективность издержек российских банков: факторы роста // Управление в кредитной организации. 2011. № 1. С. 72 – 86.
6. Василюк А.А., Карминский А.М. Моделирование кредитных рейтингов отечественных банков на основе российской отчетности. Управление финансовыми рисками. №3. 2011.
7. Диденко В.Ю. Оценка рецессий банковского сектора в системе денежно-кредитного регулирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. Т. 9. Вып. 40. 2016. С. 15 – 25.
8. Динамический анализ бизнес-моделей российских банков в период 2006–2009 гг.: препринт WP7/2012/03 [Текст] / П.Г. Алексагин, Ф.Т. Алескеров, В.Ю. Белоусова, Е.С. Попова, В.М. Солодков ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
9. Дробышевский С.М. Факторы устойчивости российских банков в 2007 – 2009 годах / С. Дробышевский, А. Зубарев. М.: Ин-т Гайдара, 2011.
10. Дьячкова Н.Ф., Карминский А.М. Сопоставление рейтинговых шкал для финансовых институтов // Управление финансовыми рисками. № 4. 2016. С. 256 – 271.
11. Егорова О.Ю. Классификация подходов, моделей и методов диагностики банкротства банков // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. Т. 2. Вып. 3. 2015. С. 229 – 244.
12. Живайкина А.Д., Пересецкий А.А. Кредитные рейтинги российских банков и отзывы банковских лицензий 2012-2016 гг. // Журнал новой экономической ассоциации. № 4 (36). 2017. С. 49 – 80.
13. Карминский А. М., Костров А. В., Мурзенков Т. Н. Моделирование вероятности дефолта российских банков с использованием эконометрических методов : препринт WP7/2012/04 [Текст] / А. М. Карминский, А. В. Костров, Т. Н. Мурзенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
14. Карминский А.М., Костров А.В. Моделирование вероятности дефолта российских банков: расширенные возможности // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (17). 2013. С. 63 – 86.
15. Карминский А.М., Хонд О.Д. Факторы залогового обеспечения для управления рисками банков: региональный аспект // Вестник МГИМО Университета. № 1 (58). 2018. С. 169 – 185.
16. Леонов М.В., Заернюк В.М. Оценка эффективности деятельности региональных банков в России // Экономический анализ: теория и практика. Т. 14. Вып. 33. 2015. С. 15 – 26.
17. Пересецкий А.А. Методы оценки вероятности дефолта банков. 2011.

18. Радионова М.В., Приступина Ю.В. Моделирование вероятности дефолта российских банков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. Т. 10. Вып. 2. 2017. С. 226 – 240.
19. Сергин А.М. Банковский надзор и устойчивость кредитных организаций: проблемы действующей системы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 55 – 65.
20. Сергин А.М., Медведев Н.Н. Банковский сектор Омской области: эволюция и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 188 – 196.
21. Синельникова-Мурылева Е.В., Горшкова Т.Г., Макеева Н.В. Прогнозирование дефолтов в российском банковском секторе // Экономическая политика. Т. 13. № 2. 2018. С. 8 – 27.
22. Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит. Т. 22. Вып. 20. 2016. С. 24 – 36.
23. Столбов М.И., Щепелева М.А., Карминский А.М. Системный риск финансового сектора: оценка и регулирование. М.: Научная библиотека, 2017. 284 с.
24. Третьякова А.А. Оценка риска вероятности банкротства на основе logit-моделей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Т. 2. 2016. С. 964 – 966.
25. Чернышов М.М. О состоянии и потенциале банковской сферы Республики Дагестан и других регионов СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. № 12. 2015. С. 214 – 218.
26. Четверикова Е.А., Бибикина Е.А., Валинурова А.А. Методика оценки финансовой устойчивости региональной банковской системы // Финансы и кредит. Т. 23. Вып. 20. 2017. С. 1154 – 1172.
27. Andersen H. Failure Prediction of Norwegian banks: A logit approach. Working Paper from Norges Bank. 2008.
28. Anzoategui D., Peria M., Melecky M. Bank competition in Russia: An examination at different levels of aggregation // Emerging Markets Review. Vol. 13. No. 1. P. 52–53. 2012.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гурова Е.П. Вероятность дефолта региональных банков РФ: к вопросу о проблемах исследований и формировании методики оценки // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 29 – 43.

Elena P. Gurova

*Associate Professor
Finance, Credit, and Exchange Business Department,
Perm State University
Perm, Russia*

Probability of defaults of regional banks in the Russian Federation: to the question about the existing approaches to analysis and formation of the assessment methodology

Abstract. The article discusses approaches to assessing the probability of bank failure. It is known that the Bank of Russia adheres to a policy of tightening requirements for banks in order to increase the stability of the banking system and prevent crisis situations. The principle is valid: the “healthier” the banking system is, the more stable the national economy will be. Accordingly, the fewer banks with an unstable financial condition (after a scrupulous “cleansing” of the banking sector in the Russian Federation) there are, the more stable banks with an elaborate system of diversification of systemic risks there will be. In this connection, merger processes seem appropriate in the banking sector, which make it possible, through consolidation, to create an additional “airbag”. This process includes, inter alia, small and medium-sized banks - regional banks, despite the fact that, until recently, their presence in the market was often maintained due to the specifics of regional functioning: better meeting the needs of small and medium-sized businesses in the region, as well as the needs of individuals as one of the main categories of customers.

The purpose of this article is to analyze the existing approaches and methods for estimating the probability of bank defaults, to formulate and propose a method for that, which will be aimed at determining crisis points of regional banks and, in the long term, taking them into account and solving problems quickly by the banks themselves and partly by the mega-regulator. This is rational, since it seems that there is a direct relation between the dynamics and specifics of the development of the region and industries at the regional level and the dynamics of bank failures. Accordingly, the attention of the mega-regulator, in the first place, should be directed to the improvement of financial markets at the regional level and the establishment of close relationships between the real economy and individuals with the banking sector.

The article highlights a set of key indicators, suggests the principle of sampling and provides a rationale for selecting models for assessing the probability of regional banks default.

Keywords: default, bank, regional banks, methodology for assessing the probability of default, Bank of Russia, financial recovery.

References

1. Ageev V.I. Credit default swap as a tool for assessing the probability of default of Russian commercial banks // Russian Journal of Entrepreneurship. V. 16. Iss. 20. 2015. p. 3399–3424.
2. Aleskerov, F.T., Belousova, V.Yu., Serdyuk, M.Yu., Solodkov, V.M. Stereotypes of behavior of Russian banks // Banking. №7. 2008
3. Aleskerov, F.T., Belousova, V.Yu., Solodkov, V.M., Knurova, A.A. Stereotypes of behavior of Russian commercial banks during the financial crisis // XI International Scientific Conference on the problems of economic and social development, Moscow: HSE Publishing House, 2011. Volume 1. P. 583-593.

4. Barbarskaya M.N., Egorova L.A., Lazareva E.A. The banking sector of the Samara region: the history of formation, current state, development prospects // University Bulletin. No. 6. 2017. P. 108-114.
5. Belousova V.Yu. Cost Efficiency of Russian Banks: Growth Factors // Managing in a Credit Organization. 2011. No. 1. P. 72—86.
6. Vasilyuk, A.A., Karminsky, A.M. Simulation of credit ratings of domestic banks based on Russian reporting. Financial risk management. Number 3. 2011
7. Didenko V.Yu. Evaluation of banking sector recessions in the monetary management system // Financial analytics: problems and solutions. V. 9. Iss. 40. 2016. p. 15-25.
8. Dynamic analysis of business models of Russian banks in the period 2006–2009: Preprint WP7 / 2012/03 [Text] / PG. Aleksashin, F.T. Aleskerov, V.Yu. Belousova, E.S. Popova, V.M. Solodkov; Nat researches University "Higher School of Economics". M.: Ed. home of the Higher School of Economics, 2012.
9. Drobyshevsky S.M. Factors of the stability of Russian banks in 2007–2009 / S. Drobyshevsky, A. Zubarev. M.: In-t Gaidar, 2011.
10. Dyachkova N.F., Karminsky A.M. Comparison of rating scales for financial institutions // Financial Risk Management. № 4. 2016. p. 256-271.
11. Egorova O. Yu. Classification of approaches, models and methods for diagnosing bank bankruptcy // Global markets and financial engineering. V. 2. Iss. 3. 2015. p. 229-244.
12. Zhivaykina A.D., Peresetsky A.A. Credit ratings of Russian banks and reviews of banking licenses 2012-2016. // Journal of a new economic association. No. 4 (36). 2017. p. 49-80.
13. Karminsky A.M., Kostrov A.V., Murzenkov T.N. Modeling the probability of default of Russian banks using econometric methods: preprint WP7 / 2012/04 [Text] / A.M. Karminsky, A.V. Kostrov, T.N. Murzenkov; Nat researches University "Higher School of Economics". - M.: Izd. home of the Higher School of Economics, 2012.
14. Karminsky A.M., Kostrov A.V. Modeling the probability of default of Russian banks: expanded opportunities // Journal of New Economic Association. No. 1 (17). 2013. S. 63-86.
15. Karminsky A.M., Hond, OD. The collateral factors for risk management of banks: a regional aspect // Bulletin of MGIMO University. No. 1 (58). 2018. pp. 169-185.
16. Leonov M.V., Zaernyuk V.M. Evaluation of the effectiveness of the activities of regional banks in Russia // Economic analysis: theory and practice. T. 14. Issue. 33. 2015. p. 15-26.
17. Peresetsky A.A. Methods for assessing the probability of default of banks. 2011

18. Radionova M.V., Pristupina Yu.V. Modeling the probability of default of Russian banks // Financial analytics: problems and solutions. V. 10. Iss. 2. 2017. p. 226-240.
19. Sergin A.M. Banking supervision and sustainability of credit institutions: problems of the current system // Omsk University Bulletin. Economy series. 2015. № 2. S. 55-65.
20. Sergin A.M., Medvedev N.N. The banking sector of the Omsk region: evolution and prospects // Bulletin of Omsk University. Economy series. 2016. No. 1. P. 188-196.
21. Sinelnikova-Muryleva E.V., Gorshkova T.G., Makeeva N.V. Forecasting defaults in the Russian banking sector // Economic Policy. Vol. 13. No. 2. 2018. p. 8-27.
22. Sofronova V.V. Financial stability of banks in crisis conditions // Finance and credit. V. 22. Iss. 20. 2016. p. 24-36.
23. Stolbov M.I., Schepeleva M.A., Karminsky A.M. Systemic risk of the financial sector: assessment and regulation. M.: Scientific Library, 2017. 284 p.
24. Tretyakova A.A. Risk assessment of the probability of bankruptcy on the basis of logit-models // Actual problems of aviation and cosmonautics. T. 2. 2016. p. 964-966.
25. Chernyshov M.M. On the state and potential of the banking sector of the Republic of Dagestan and other regions of the North Caucasus Federal District // Regional problems of economic transformation. № 12. 2015. p. 214-218.
26. Chetverikova E.A., Bibikova E.A., Valinurova A.A. Methods of assessing the financial sustainability of the regional banking system // Finance and credit. V. 23. Iss. 20. 2017. p. 1154-1172.
27. Andersen H. Failure Prediction of Norwegian banks: A logit approach. Working Paper from Norges Bank. 2008.
28. Anzoategui D., Peria M., Melecky M. Bank competition in Russia: An examination at different levels of aggregation // Emerging Markets Review. Vol. 13. No. 1. P. 52–53. 2012.

Please cite this article in English as:

Gurova E.P., (2018), “Probability of defolts of regional banks of the Russian Federation: to the question about the existing approaches to analysis and formation of the assessment methodology”, *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 29 – 43.

УДК 336.132.11

Петухов Дмитрий Андреевич

аудитор АО «КПМГ»,

*студент 2 курса магистратуры,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Пермь, Россия*

dimapetukhov94@gmail.com

Методика планирования контрольных мероприятий во внутреннем государственном финансовом контроле с учетом риск-ориентированного подхода

Аннотация: Риск-ориентированный подход предусматривает проведение контрольных мероприятий с учетом объективного рассмотрения рисков. В работе автор рассмотрел существующие методики планирования контрольной деятельности в органах государственной власти Российской Федерации.

С учетом обобщения мирового опыта, существующей практики и теоретических основ анализа рисков автором предложена методика планирования и отбора объектов контроля для проверок во внутреннем государственном финансовом контроле.

Данная методика подразумевает анализ формальных и неформальных источников информации, оперирует количественными показателями, которые легко поддаются измерению. Качественные характеристики также оцифрованы для повышения объективности их использования в расчетах. В результате была создана методика, которая позволяет уравновесить масштаб ревизионных проверок Министерства финансов Пермского края с ограниченным количеством трудовых и финансовых ресурсов.

Эффективность методики оценивается как с позиции реализации инвестиционного проекта за счет бюджетных средств, так и с учетом анализа социально-экономической стороны вопроса.

Ключевые слова: финансовый контроль, риск-ориентированный подход, внутренний государственный финансовый контроль, контрольно-надзорная деятельность

Существующие на сегодня методики внутреннего финансового контроля, опирающиеся при планировании контрольных мероприятий на риск-ориентированный подход, являются трудоемкими и затратными в условиях дефицита кадров в органах государственного финансового контроля. Составление плана контроля на предстоящий год следует осуществлять за 2-3 месяца до окончания текущего года. Это делает методики малоприменимыми для применимости на уровне субъектов или муниципалитета. При всей своей четкости, логичности и обоснованности органы внутреннего финансового контроля на уровне субъектов обладают меньшим кадровым составом, меньшим масштабом потенциальных объектов контроля, несоразмерным уровнем рисков,

которые несут в себе региональные бюджетополучатели [1]. Именно поэтому существует необходимость создания собственной методики планирования контрольных мероприятий с учетом риск-ориентированного подхода.

В Пермском крае органом внутреннего государственного финансового контроля является Министерство финансов Пермского края (контрольно-ревизионное управление) [2]. На сегодня планирование контрольных мероприятий осуществляется субъективно специалистами управления. Разработка методики риск-ориентированного подхода позволит грамотно оценивать риски по каждому бюджетополучателю, а также повысит результативность и эффективность контрольной деятельности.

Автором разработана методика планирования контрольно-ревизионной деятельности с учетом предварительного анализа рисков и выявления наиболее «опасных» объектов контроля. Для начала критерии риска необходимо разделить на две составляющие: формализованные и неформализованные. Такой подход применяет Управление государственных финансов Франции. Для грамотного отбора рискованных объектов используется не только частота допущенных ранее нарушений, но и информация из внешней среды, которую трудно оцифровать: новостные сообщения, информация из закрытых источников, жалобы граждан на действия того или иного объекта контроля.

Проведем детальное описание процедур, составляющих каждый этап планирования контрольной деятельности.

Первоначальный этап планирования реестра объектов контроля начинается с анализа нарушений, выявленных по результатам контрольных мероприятий текущего года.

Далее происходит присвоение уровня риска конкретному объекту контроля. По совокупности рисков и их частоте определяется класс рискованности каждого объекта. Поскольку на сегодня в Пермском крае не утвержден классификатор нарушений, выявляемых при осуществлении контроля, следует использовать аналогичный документ, составленный Счетной палатой Российской Федерации.

Далее формируется предварительный список объектов контроля. Новые бюджетополучатели – это та часть объектов контроля, которая не была подвергнута ревизии в предыдущем году. Анализ бюджетополучателей для включения в выборку осуществляется исходя из нескольких факторов и определяется по особой методике, основанной на объеме средств, полученных в отчетном году, сведениях о нарушении финансовой дисциплины в ранних периодах. Следует отметить, что выборку необходимо осуществлять на основании уровня существенности.

Далее происходит общий свод объектов контроля: первая часть формируется посредством ранжирования и присвоения класса рисков, вторая – посредством выборки из новых объектов. Далее происходит финальный этап – сведение данных воедино, по результату которого формируется реестр объектов контроля на предстоящий период. План контрольных мероприятий утверждается руководителем финансового органа – Министром финансов Пермского края.

Классификация нарушений проводится укрупненно, без детализации конкретной статьи нарушения. Это значительно упрощает работу специалистов и не требует значительных трудовых и временных затрат.

Для внутреннего государственного финансового контроля характерны следующие группы нарушений:

1. формирование и исполнение бюджета Пермского края,
2. составление бухгалтерской и финансовой отчетности,
3. управление государственной собственностью,
4. нецелевое использование бюджетных средств,
5. иные нарушения.

В зависимости от категории риска присваивается от 1 до 6 баллов. Подобная логика существует в методике Федерального казначейства. Считаем целесообразным использовать данную часть в планировании на уровне региона.

После присвоения класса риска каждому объекту контроля формируется рейтинг, представляющий собой список бюджетополучателей по уровню реализации потенциального риска.

Совокупность делится на 3 части, в соответствии с которым присваивается уровень риска по каждой группе объектов. Объекты, попавшие в первую треть списка – полностью входят в план контрольных мероприятий планируемого периода. Следующие объекты из списка входят по мере наполняемости плана.

Новые объекты контроля ранжируются по объему средств, которые были получены из краевого бюджета в текущем финансовом году. Далее из списка удаляются те учреждения или органы власти, которые уже присутствуют в плане мероприятий по результатам оценки их риска. Полученная совокупность делится аналогичным образом на три части.

Далее рассматривается неформализованный показатель – количество жалоб на бюджетополучателя, поступивших в текущем году, новостные ленты региональных издательств, сообщающих о возможных финансовых потерях или фактах злоупотребления полномочиями.

К формализованным показателям относят те величины, которые одновременно отражают экономическую эффективность деятельности хозяйствующего субъекта, а также имеют численное (оцифрованное) значение.

К таким показателям можно отнести величину просроченной дебиторской задолженности, кредиторской задолженности по налогам и сборам, величину кредитного портфеля, объем фонда оплаты труда и др.

К неформализованным относятся те показатели, которые невозможно посчитать для их корректного понимания и использования в работе. При этом совокупность таких данных указывает на наличие проблем, формирует для контролеров некую характеристику-описание, дающую понимание о проблемах, имеющихся у объекта контроля [5].

Органы финансового контроля и сегодня прибегают к рассмотрению деловой информации о потенциальном нарушении. Ревизоры просматривают новостные издания, информацию из сети Интернет. Все это позволяет формировать некую карту потенциальных областей, где следует искать нарушения.

В результате выбираются те объекты, которые имеют значительный объем полученных средств, а также характеризующиеся негативными откликами из внешней среды. По результатам этого формируется список бюджетополучателей, которые будут включены в программу проверки на будущий год.

В рамках разработанной методики риск-ориентированного подхода мы провели ретроспективный анализ нарушений объектов контроля. В целях сохранения государственной тайны, каждому ГРБС, который сегодня существует в системе органов государственной власти Пермского края, был присвоен буквенный индекс от А до АГ. Далее, ретроспективно были рассмотрены результаты проверок прошлых лет, в соответствии с которыми каждому объекту проверки был присвоен определенный рейтинг риска – от 1 (низкий риск) до 6 (высокий риск).

Таблица 1

Схема-алгоритм осуществления риск-ориентированного подхода в финансовом контроле

Присвоение класса рисков по укрупненным группам (ГРБС, муниципальные образования)	
На основании прошлых нарушений (ретроспективный анализ)	На основании анализа государственных программ
В соответствии с классификатором Федерального казначейства / Счетной палаты РФ	Анализ Минфина Пермского края / Отчеты КСП Пермского края / Отчеты Счетной палаты РФ
Рейтинг ГРБС	Рейтинг ГРБС
Итоговый класс = $\sum k1 * 0.5 + k2 * 0.5$	
Отбор бюджетополучателей, подведомственных учреждений	
Анализ формальных показателей	Анализ неформальных показателей
количество подведомственных учреждений, объем средств, исполнение бюджета, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, качество закупочной деятельности, финансовая дисциплина, эффективность использования имущества	жалобы граждан в рамках 59-ФЗ, информация от Прокуратуры Пермского края, МВД России по Пермскому краю, УФСБ, новостные заметки
Присвоение баллов по каждому показателю (ранжирование от большего к меньшему)	
Вычисление итогового балла путем определения среднего арифметического значения Уровень риска = $\frac{\sum П1 + П2 + П3 + П4 + П5 + П6 + П7 + П8 + П9 + П10}{10}$	
Отбор ИОГВ, автономных и бюджетных учреждений (20 объектов из верхней страты)	
Включение 20 объектов в план контрольных мероприятий на предстоящий год	10 объектов будут включены в ходе внеплановых проверок
Формирование плана финансового контроля в соответствии с риск-ориентированным подходом	

Источник: составлено автором

В результате мы получили пул тех объектов контроля, деятельность которых сопряжена с высокими финансовыми рисками и имевшими нарушения ранее. В нашем случае в число подобных объектов попали 5 объектов контроля. В соответствии с предложенной методикой мы обязаны включить данные объекты контроля.

Далее этап № 2. Мы проводим подробный анализ финансово-бюджетной дисциплины в рамках реализации текущих государственных программ Пермского края. Также осуществляется изучение аналитических отчетов внешних органов финансового контроля – контрольно-счетных палат РФ и Пермского края.

Таблица 2

Источники информации для получения данных для методики

Орган контроля	Источник информации	Отрасли бюджетных рисков
КСП РФ	Аналитический отчет аудита расходов Федерального бюджета	Оборона, наука и образование, медицина
КСП Пермского края	Отчет о деятельности КСП по итогам года	Спорт и физическая культура, наука и образование, дорожное хозяйство

Таблица 3

Критерии показателей для определения классов риска

Показатель	Значение показателя	Итоговый класс риска
Объем бюджетных средств в распоряжении	> 20% от объема средств ГРБС	Высокий
	10-20% от объема средств ГРБС	Средний
	<10% от объема средств ГРБС	Низкий
Исполнение бюджета по публичным обязательствам	Ниже 100%	Низкий
	80-90%	Средний
	Менее 80%	Высокий
Наличие просроченной дебиторской задолженности	Задолженность есть	Высокий
	Задолженность отсутствует	Низкий
Наличие ДЗ и КЗ по: - налогам - страховым сборам - коммунальным услугам	Задолженность есть	Высокий
	Задолженность отсутствует	Низкий
Качество закупочной деятельности	Отсутствие претензий со стороны Минзакупок	Низкий
	Наличие претензий со стороны Минзакупок	Высокий
Эффективность использования государственного имущества	Эффективное использование	Низкий
	Используется с нарушениями	Высокий
	Не используется	Низкий
Финансовая и бухгалтерская дисциплина	Наличие значительных претензий в рамках ведения бюджетного учета	Высокий
	Незначительные претензии к ведению учета	Средний
	Претензии отсутствуют	Низкий

Кроме того, одним из укрупненных показателей бюджетной дисциплины является результат исполнения государственных программ Пермского края. По данным Министерства финансов можно отследить, какие ГРБС имеют определенные проблемы с расходованием бюджетных средств, а значит внести их в потенциальный пул объектов контроля. Вторую часть анализа можно назвать анализом «осторожности», поскольку определение риска по тому или иному объекту производится на основании прогнозов.

По результатам предварительной работы мы рассчитываем итоговый класс риска по каждому распорядителю бюджетных средств.

После отбора основных распорядителей бюджетных средств собираем информацию о всех бюджетополучателях и подведомственных учреждениях, то есть о конечных звеньях движения денежных средств. По каждому бюджетополучателю собираем информацию, представленную в табл. 3.

Также рассматриваем неформальные показатели, в соответствии с которыми также присваиваем определенный класс риска.

Таблица 4

Анализ неформальных критериев при формировании реестра проверок

Показатель	Значение показателя	Итоговый класс риска
Количество жалоб, поступивших в рамках 59-ФЗ	Отсутствуют	Низкий
	Имеются	Высокий
Информация, поступившая от силовых ведомств и органов прокуратуры	Отсутствует	Низкий
	Имеется	Высокий
Новостные заметки о возможных нарушениях в региональных или местных изданиях	Отсутствует	Низкий
	Имеется	Высокий

Далее ранжированную совокупность мы делим на страты, из верхней выбираем 15 объектов контроля, 3 из средней страты и 2 из низшей страты. В совокупности мы получаем 20 объектов контроля, которые формируют план контрольной деятельности на предстоящий год. В целях рационального использования ресурсов наложение плана происходит на 70%. Оставшиеся 30% остаются на долю внеплановых проверок, число которых растет из года в год.

В нашем случае, по данным неформальных показателей в план проверок была включена Региональная служба по тарифам. В рамках ретроспективного анализа данный объект контроля не попал в поле зрения, поскольку не имел нарушений в прошлом. По данным анализа «осторожности» он также не попал в пул проверок – объем бюджетных средств, находящихся в распоряжении не слишком большой. Однако имеющиеся жалобы и информация силовых ведомств дает сигнал к тому, что следует проверить финансово-хозяйственную деятельность объекта.

Таким образом, мы получаем итоговый список бюджетополучателей, которые нуждаются в проверке и ревизии текущей деятельности. Сравним данную информацию с уже установленным планом проверок на 2018 г.

Таблица 5

Сравнение реестра объектов контроля до внедрения методики и после ее апробации

Проверки в рамках плана 2018 г.	Количество подконтрольных объектов	Проверки в рамках РОП	Количество подконтрольных объектов
Минсоцразвития	9	Минздрав	11
Минкульт	5	Минобр	6
Минстрой	4	Минтранспорта	1
Минздрав	3	Минсоцразвития	1
Инспекция технадзора	1	Региональная служба по тарифам	1
Минсельхоз	1		
Минтер	1		
Минприроды	1		
Минзакупок	1		

Объем средств, подлежащих ревизии и контролю увеличивается с плановых 18 532 млн. руб. до 26 654 млн. руб. Кроме того, предполагается, что объем нарушений также вырастет. Практика работы контрольного органа показывает, что среднее значение установленных нарушений находится на уровне 18% от объема проверенных бюджетных средств. Соответственно, можно ожидать, что в 2018 г. объем нарушений прогнозируется на уровне 3 486 млн. руб. При использовании риск-ориентированного подхода объем нарушений уменьшится, так как в поле наблюдения попадут исключительно высокорисковые объекты. Таким образом, объем нарушений, выявленных по результатам применения новой методики, составит 3 361 млн. руб. Однозначно контрольно-надзорная деятельность не преследует своей целью установление большего числа нарушений, и в данном случае риск-ориентированный подход не должен отвечать на вопрос как работать с профилактикой бюджетных нарушений. Он должен помочь контрольным органам в правильном отборе потенциальных угроз, в верном распределении сил и трудовых ресурсов. Подход позволяет концентрировать внимание только на тех объектах, которые несут большую угрозу и опасность. Учет рисков позволяет фокусироваться на нарушителях и снижает давление и нагрузку на тех бюджетополучателей, которые ответственно подходят к распределению средств.

Вопрос внедрения методики РОП неразрывно связан с оценкой эффективности контрольно-надзорной деятельности. Поскольку РОП имеет своей целью увеличить эффективность и экономность контроля, однако при этом не имеет ярко выраженного эффекта, который можно рассчитать.

Обратимся к данному вопросу подробнее. Сегодня в российской практике деятельность органов контроля увязана лишь с парой показателей. Во-первых, это объем проверенных средств, а, во-вторых, количество нарушений к проверенному объему. Рассмотрим текущее состояние контрольно-надзорной деятельности в Пермском крае.

Таблица 6

**Показатели деятельности контрольно-ревизионного управления
Минфина Пермского края**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Количество мероприятий, шт.	51	46	48	30	34
Объем проверенных средств, млн. руб.	15 269	35 438	26 876	17 182	17 401
Объем установленных нарушений, млн. руб.	5 523	3 499	2 765	2 751	3 772
Сумма, возмещенная в бюджет, млн. руб.	6.435	8.765	2.4	10.093	2.27
Исполнено бюджета, по расходам, млн. руб.	96 049	106 387	104 783	105 986	99 863
% проверенных средств	15.8	33.3	25.6	16.1	17.4
Количество сотрудников	47	47	49	48	40
% нарушений в объеме средств	36.1	9.8	10.2	16.0	21.6

Данные необходимы для того, чтобы осуществить дальнейший расчет эффективности проекта по внедрению риск-ориентированного подхода в контрольную деятельность Минфина Пермского края.

Таблица 7

Статьи затрат при проекте внедрения РОП, руб.

Статья затрат	Сумма
Заработная плата специалистов КРУ	19 844 160.00
Затраты на привлечение сторонних специалистов	450 000.00
Юридическое сопровождение	823 456.00
Бухгалтерское, обслуживание	143 454.00
Материальные ресурсы, ЖКХ и прочие косвенные	345 556.00
Итого, сумма	21 606 626.00

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что эффективность контрольно-надзорной деятельности включает в себя несколько показателей. Прежде всего стоит выделить экономичность, производительность, продуктивность и общий показатель эффективности.

Мы рассмотрели в динамике расходную часть – сколько средств затрачивается на проведение проверок Минфином Пермского края. Также оценили объем средств и нарушений от проверенного объема.

Далее мы провели анализ ГРБС в соответствии с риск-ориентированным подходом. Мы выяснили, что в наш план проверок добавилось 5 новых объектов контроля, которые не попали в утвержденный план проверок.

Поскольку расчет величины установленных нарушений является оценочным значением, то мы можем предполагать, что выборка на основе РОП даст нам объем проверенных бюджетных средств.

Кроме того, мы получим дополнительный доход в виде освобождения административной нагрузки на бюджетополучателей, которая составит 123,3 тыс.

руб. на единицу, при этом эти средства представляют собой дополнительный эффект.

Теперь рассчитаем эффективность такого подхода. Данная методика обладает эффективностью, если в результате ее использования сократится объем нарушений, административная нагрузка в результате проверок, а также расходы государства на исполнение полномочий.

Таблица 8

Оценка экономического эффекта предложенной методики, тыс. руб.

Показатель	T0 (план)	T1 (с учетом РОП)	Эффект
Объем нарушений	3486	3361	-125
Административные издержки	1.722	0.615	-1.105
Расходы на исполнение полномочий	21.61	17.91	-3.70
Итого	3509	3379	-129.8
Эффективность КНД = $\left(\frac{-129.8}{3509}\right) * 100\% = 3.70\%$			

Таким образом, мы видим, что внедрение риск-ориентированного подхода приводит к повышению эффективности контрольно-надзорной деятельности. По расчетам автора, за 1 год использования карты рисков в планировании контрольной деятельности можно увеличить эффективность работы одновременно с улучшением показателя производительности и экономности (себестоимости мероприятия).

Если говорить о финансовом эффекте предложенных мероприятий, то необходимо рассчитать стандартные показатели инвестиционного проекта: чистый приведенный доход, индекс рентабельности, срок окупаемости.

Обозначим расходы данного проекта. Главной статьей затрат внедрения риск-ориентированного подхода является заработная плата специалистов, в ответственность которых войдет новая функция – подготовка плана проверок. Сегодня в рамках работы отдела организационно-методологической работы составление плана проверок на предстоящий период составляет 8 часов. С учетом средней заработной платы работников в размере 260 руб. в час, затраты на планирование составляют всего 2 080 руб.

Использование риск-ориентированного подхода предполагает большие трудозатраты. По статистике ведомств, которые уже внедрили подход в работу (МЧС, Роспотребнадзор), дополнительные издержки возросли. Сбор информации в рамках методики оценивается в 40 рабочих часов. Таким образом нагрузка на сотрудников увеличится, что будет выражено в дополнительной заработной плате. Ее прирост составит 8 320 руб.

Дополнительные затраты также возникнут по причине использования специального программного обеспечения, которое необходимо для оперативной выгрузки информации. В 2017 г. начат проект реализации облачной бухгалтерии для всех бюджетных учреждений региона. Таким образом, после ее реализации у сотрудников контрольно-ревизионного управления будет доступ ко всей бухгалтерско-финансовой информации. В рамках внедрения риск-ориентированного подхода дополнительных затрат не будет.

Доходом в данном случае будет выступать экономия за счет снижения административной нагрузки на бизнес, снижения расходов на содержание управления, а также непосредственно снижения ущерба, установленного по результатам проверок.

Таблица 9

Оценка чистого приведенного дохода по результатам внедрения методики

Статья	Значение
Доходы	
Снижение ущерба	125
Снижение административной нагрузки	1.1055
Снижение расходов на содержание министерства	3.70
Расходы	
Трудовые затраты специалиста на предварительную работу	0.00832
Создание системы облачной бухгалтерии	58.2
Социальная ставка дисконтирования	12.66%
Чистый приведенный доход (NPV)	63.5 млн. руб.

Источник: составлено автором

Таким образом, с позиции финансовой эффективности предлагаемый к реализации проект также характеризуется положительным финансовым эффектом. Чистый приведенный доход, рассчитанный с учетом социальной ставки дисконтирования, составил 63 млн. рублей.

Кроме снижения количества нарушений стоит отметить и другую составляющую оценки результативности предложенного подхода. Нецелевое использование бюджетных расходов, их неэффективность или попросту неисполнение бюджета приводит к снижению результативности всей системы государственного управления.

Инструмент бюджетных расходов предназначен в том числе для того, чтобы приводить к улучшению качества жизни населения. Таким образом, не достижение запланированных в государственных расходных программах показателей не приводит к улучшению качества жизни, к увеличению темпов роста экономики.

Контрольные органы при финансовых ведомствах работают в том числе для того, чтобы бюджетное законодательство соблюдалось, а значит, приводило к достижению запланированных результатов.

В ходе экономической оценки результативности бюджетных расходов можно обратиться к показателям качества жизни населения. Однако, встает вопрос денежной оценки таких показателей.

При оценке качества жизни населения и различных ее сторон до настоящего времени нет единства в понимании того, какие социально-экономические процессы и явления обозначаются этим термином. Поиск решения этой проблемы вызвал появление множества отечественных, а также специально адаптированных к российским реалиям зарубежных методов оценки, учитывающих прежде всего

главный практический аспект – межрегиональный сравнительный анализ исследуемых территорий.

При этом, отечественной наукой разработаны исключительно бально-рейтинговые показатели оценки качества жизни. Интегральных показателей, выражающих качество жизни через денежную составляющую, пока не создано. Косвенно качество можно оценить через прирост стоимости человеческой жизни, как ключевого индикатора развития.

Однако, по мнению автора, эффективнее будет оценить эффект от расходования бюджетных средств через показатели мультипликации.

Со времен Дж. М. Кейнса перед экономистами остро стоит задача оценки эффектов государственных расходов с помощью фискальных мультипликаторов. Особенно актуальна эта задача в условиях, когда страны и регионы оказались в состоянии бюджетного кризиса. Именно в таких условиях особенно важным становится выбор тех направлений бюджетных расходов, которые обеспечивают наибольший и наискорейший социально-экономический эффект.

В макроэкономической теории существуют два традиционных способа оценки экономических эффектов государственных расходов:

- во-первых, с помощью мультипликатора, т.е. как прирост ВВП на единицу прироста государственных расходов;
- во-вторых, с помощью эластичности, т. е. как процентное изменение ВВП на 1% изменения государственных расходов.

В рамках настоящего исследования автор не ставит перед собой цели рассчитывать бюджетные мультипликаторы, поэтому обратимся к данным, полученным в ходе исследований коллег. Оценка мультипликаторов бюджетных расходов проводилась коллективом ученых Пермского государственного национального исследовательского университета (А.Ю. Завьялов, Е.В. Нилова, Д.Н. Шульц). По данным ученых наибольшее влияние на ВРП региона оказывают расходы бюджета на экономику и ЖКХ (0,58 %). В меньшей степени оценено влияние национальной обороны, безопасности и правоохранительной деятельности (0,25 %), общегосударственных вопросов (0,22 %), культуры и социальной сферы (0,14 %).

Таблица 10

Мультипликаторы бюджетных расходов в разрезе государственных программ

Статья бюджетных расходов	Величина мультипликатора
Экономика и ЖКХ	0,58
Национальная оборона	0,25
Общегосударственные расходы	0,22
Расходы на культуру и социальную сферу	0,14

Таким образом, если мы говорим о том, что риск-ориентированный подход приводит, в среднем, к снижению установленного ущерба на 125 млн. руб., то эти

бюджетные расходы достигнут своей цели, а значит приведут к экономическому росту.

Используя мультипликатор расходов бюджета Пермского края на социальную сферу, можно рассчитать прогнозное значение результативности вышеуказанных средств.

$$\text{Эффект} = \text{Величина расходов} * \text{мультипликатор расходов} \quad (1)$$

$$\text{Эффект} = 125 * 0.14 = 17.5 \text{ млн. руб.} \quad (2)$$

Отсюда следует, что риск-ориентированный подход, если оценивать с позиции влияния на экономику, дополнительно приводит к экономическому эффекту в размере 17,5 млн. руб. Это те денежные средства, которые заложены в бюджете, и которые в ходе правильного и законного использования достигнут своей цели.

Таким образом, общий эффект от внедрения системы риск-ориентированного подхода можно разделить на две составляющие: прямой и косвенный. Прямым будет выступать прогнозируемая величина снижения ущерба, который будет возникать в ходе осуществления финансовых операций. Косвенно – эффект от результативного использования заложенных в бюджете программных расходов. Каждый рубль бюджетных средств должен приводить к экономическому развитию и улучшению качества жизни населения.

В целом стоит отметить, что реализация проекта по внедрению риск-ориентированного подхода экономически обоснована, а также приводит к повышению эффективности работы контрольно-ревизионного управления. В результате проекта ужесточается контроль за расходованием средств бюджета. Использование рейтинговых оценок для подбора объекта проверок, рассмотрение отдельных показателей, составляющих финансовую дисциплину (дебиторская задолженность, качество государственных закупок, использование государственного имущества) позволяет производить такой отбор объективно. Планирование, основанное на учете всех возможных рисков потенциальных нарушителей, позволяет снизить давление на добропорядочных бюджетополучателей. Кроме того, отбор высокорисковых объектов позволяет снизить расходы на исполнение полномочий – командировочные расходы сотрудников, судебные дела с небольшими суммами, администрирование которых стоит дороже, чем возвращаемая в бюджет сумма и т.д.

Можно сказать, что риск-ориентированный подход одновременно заставляет кардинально изменить парадигму работы контрольных органов. Он позволяет перенести акцент с надзора и контроля на дальнейшую профилактику правонарушений в сфере бюджетных отношений.

Список литературы

1. Приказ Казначейства России (Федеральное казначейство) от 30 декабря 2016 г. № 532 «Об утверждении Методики отбора контрольных мероприятий при формировании планов контрольных мероприятий

Федерального казначейства и территориальных органов Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере».

2. Постановление Правительства Пермского края от 14 марта 2014 года № 157-п «Об утверждении Порядка осуществления Министерством финансов Пермского края полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю».
3. Берездивина Е.В. Оценка деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 23–37.
4. Берсенева Е.А., Черкасов С.Н., Мешков Д.О. Методические подходы к классификации объектов надзора по величине риска // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2016. – № 3. – С. 14–24.
5. Домрачев Д.Г. Основные проблемы оптимизации контрольно-надзорной деятельности в свете Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 90–95.
6. Колоколов А.В. Актуальность внедрения риск-ориентированного подхода при проведении контрольно-надзорных мероприятий в сфере здравоохранения // Медицинский альманах. – 2016. – Т. 44, № 4. – С. 10–13. Научно-методические подходы к формированию риск-ориентированной модели... Анализ риска здоровью. 2017. № 2 13
7. Петухова К.А. Практика внедрения инструментов управления рисками в государственном управлении зарубежных стран: основные стандарты и локальные документы // Проблемы анализа риска. – 2016. – Т. 11, № 6. – С. 6–21.
8. Яндиев М.И. О применении процедуры дисконтирования в бюджетном процессе // Финансы. — 2008. — № 5.
9. Емельянов А.М., Шелунцова М.А. Использование подхода ставки межвременных предпочтений для оценки социальной ставки дисконтирования // Корпоративные финансы. 2007. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-podhoda-stavki-mezhvmennyyh-predpochteniy-dlya-otsenki-sotsialnoy-stavki-diskontirovaniya> (дата обращения: 21.05.2018).
10. Майсигова Л.А. Перспективы развития системы внутреннего контроля и аудита на основе риск-ориентированного подхода // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. №9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-vnutrennego-kontrolya-i-audita-na-osnove-risk-orientirovannogo-podhoda> (дата обращения: 21.05.2018).

11. Hampton P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement [Электронный ресурс]. – London, 2005. – 147 p. – URL: news.bbc.co.uk/1/hi/shared/bsp/hi/pdfs/bud05hampton_150305_640.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Петухов Д.А. Методика планирования контрольных мероприятий во внутреннем государственном финансовом контроле с учетом риск-ориентированного подхода // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 44 – 58.

Dmitrii A. Petukhov

*2nd year Master Student
Finance, Credit and Exchange Business Department,
Perm State University
Auditor, KPMG
Perm, Russia*

Methodology for planning control activities in the internal state financial control taking into account the risk-oriented approach

Abstract. A risk-based approach involves monitoring activities taking into account objective consideration of risks. The author examined the existing methods of planning control activities in the government authorities of the Russian Federation.

Taking into account the generalization of world experience, existing practice and theoretical bases of risk analysis, the author proposes a methodology for planning and selecting control objects for inspections in the internal state financial control. This methodology involves analysis of formal and informal sources of information; it operates with quantitative indicators that are easily measurable. Qualitative characteristics are also digitized to enhance the objectivity of their use in calculations. As a result, a methodology has been created that balances the scale of audits of the Ministry of Finance of the Perm region with a limited amount of labor and financial resources.

The effectiveness of the methodology is assessed both from the position of implementing the investment project at the expense of budgetary funds as well as with the regard for the analysis of the socio-economic side of the issue.

Keywords: financial control, risk-based approach, the internal state financial control, control and supervisory activities

References

1. The Order of the Treasury of Russia (Federal Treasury) of December 30, 2016 No. 532 “On approval of the method of selection of control measures in the formation of plans for control measures of the Federal Treasury and territorial bodies of the Federal Treasury in the financial and budgetary sphere”
2. Resolution of the Government of the Perm Krai of March 14, 2014 No. 157-p “On approval of the procedure for the Ministry of Finance of the Perm Krai to exercise powers on internal state financial control”.

3. Berezdivina E.V. Evaluation of the activities of control and supervisory bodies of executive power // Issues of state and municipal management. - 2016. - No. 3. - P. 23-37.
4. Berseneva EA, Cherkasov SN, Meshkov D.O. Methodological Approaches to the Classification of Surveillance Objects by Risk Value // Bulletin of the National Scientific Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko. - 2016. - No. 3. - P. 14-24.
5. Domrachev D.G. The main problems of optimization of control and supervision activities in the light of the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 4, 2014 // Bulletin of Vyatka State Humanitarian University. Juridical sciences. - 2015. - No. 1. - P. 90-95.
6. Kolokolov A.V. The urgency of introducing a risk-based approach in conducting surveillance activities in the sphere of public health // Medical almanac. - 2016. - P. 44, No. 4. - P. 10-13. Scientific and methodological approaches to the formation of a risk-based model ... Analysis of health risks. 2017. No. 2 13
7. Petukhova K.A. The practice of introducing risk management tools in the public administration of foreign countries: basic standards and local documents // Problems of Risk Analysis. - 2016. - Vol. 11, No. 6. - P. 6-21.
8. Yandiev M.I. On the application of the discounting procedure in the budget process // Finance. - 2008. - No. 5.
9. Emelyanov A.M., Sheluntsova M.A. Use of the approach of the rate of intertemporal preferences for estimating the social discount rate // Corporate Finance. 2007. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-podhoda-stavki-mezhvreemennyh-predpochteniy-dlya-otsenki-sotsialnoy-stavki-diskontirovaniya> (reference date: 21/05/2018).
10. Maysigova L.A. Prospects for the development of the internal control and audit system based on the risk-oriented approach // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-vnutrennego-kontrolya-i-audita-na-osnove-risk-orientirovannogo-podhoda> (reference date: 21/05/2018).
11. Hampton P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement [Electronic resource]. - London, 2005. - 147 p. - URL: [news.bbc.co.uk/nol/shared/bsp/hi/pdfs/bud05hampton_150305_640.pdf](https://www.bbc.co.uk/nol/shared/bsp/hi/pdfs/bud05hampton_150305_640.pdf) (reference

Please cite this article in English as:

Petukhov D.A. (2018), "Methodology for planning control activities in the internal state financial control taking into account the risk-oriented approach", *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 44 – 58 .

УДК 336.01

Костакова Светлана Игоревна

*ведущий консультант отдела по улучшению
инвестиционного климата
управления инвестиционного развития
Министерства экономического развития и инвестиций
Пермского края,*

*студентка 2 курса магистратуры,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Пермь, Россия*

kostakova_svetlana@rambler.ru

Оценка стоимости среднестатистической человеческой жизни как индикатор социально-экономического развития регионов

Аннотация: Предмет. Оценка стоимости человеческой жизни как значимый элемент проведения грамотной государственной политики, как индикатор социально-экономического развития региона.

Цель. На основании современных теоретико-методологических подходов к оценке стоимости человеческой жизни предложить методику оценки стоимости среднестатистической человеческой жизни как интегрального показателя оценки качества жизни в регионе.

Научная новизна. Предложена методика оценки стоимости среднестатистической человеческой жизни, где автор модифицировал доходный подход в оценке через учет эффектов для бюджетной системы в целях оценки и обоснования эффективности управления социально-экономическим развитием территорий.

Результаты. Проанализированы различные подходы и методы оценки стоимости человеческой жизни. Автором предложен новый подход к оценке «успешности» региона через призму стоимости среднестатистической человеческой жизни. На основании данного подхода был составлен рейтинг регионов по стоимости среднестатистической человеческой жизни.

Выводы. Современный государственный подход к оценке стоимости человеческой жизни через ВВП на душу населения не учитывает множество факторов, оказывающих влияние на качество жизни населения. Предложенный интегральный показатель описывает порядка 85% факторов, входящих в состав качества жизни населения. Тем самым, дает возможность применимости данного подхода к социально-экономическому развитию региона. В результате разработанного нового подхода и проведенной оценки сформирована матрица эффективности управления человеческим капиталом в регионах. Рост стоимости среднестатистической человеческой жизни по затратному подходу и снижение стоимости по доходному подходу говорит о низкой эффективности принимаемых решений высшего руководящего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и требует решения о перераспределении бюджетных средств. Повышение среднестатистической стоимости человеческой жизни по доходному при уменьшении или не увеличении стоимости по затратному подходу, напротив, характеризует грамотную политику, социально-экономическое развитие и эффективность исполнения государственных программ.

Ключевые слова: стоимость человеческой жизни, экономический эквивалент жизни, методы оценки человеческой жизни, доходный подход к оценке стоимости человеческой жизни, затратный подход к оценке стоимости человеческой жизни, рейтинг регионов по стоимости среднестатистической человеческой жизни

Стоимость человеческой жизни как объект исследования имеет большое экономическое и научное значение, не говоря уже о заинтересованности самого общества к этому вопросу.

С точки зрения государственного управления оценка стоимости человеческой жизни играет важную роль при формировании современной эффективной государственной политики. В связи с непосредственными функциями государства оценка стоимости человеческой жизни может использоваться также при разработке мероприятий в рамках национальной безопасности, социальной сферы и здравоохранения. Кроме того, исходя из социальной значимости, оценка необходима для функционирования систем страхования от несчастных случаев.

В данном случае эквивалент стоимости человеческой жизни в стране или регионе означает величину государственных инвестиций в увеличение качества жизни населения. Тогда в общем случае, оценка стоимости среднестатистической человеческой жизни может служить интегральным показателем социально-экономического развития региона и страны в целом.

Проблема, решаемая в исследовании, заключается в том, что на сегодняшний день в системе государственного управления существует множество показателей, по которым оценивают качество жизни в регионе или стране. Расчет таких показателей является трудозатратным, часть показателей построена на субъективной оценке, что приводит к отсутствию объективного показателя для принятия эффективных управленческих решений.

Стоимость человеческой жизни большинство авторов определяют как выраженную в денежном выражении ценность жизни индивида [8],[9],[14]. Однако необходимо заметить, что стоимость человеческой жизни может определяться не только в денежном выражении, но и в условно денежном, когда речь идет о вкладе среднестатистического человека в ВВП страны или в форме налоговых поступлений.

Таким образом, объединив подходы, можно сказать, что стоимость человеческой жизни определяется как условно расчетный экономический эквивалент цены жизни человека, выраженный в денежной или условно денежной форме (например, вклад в ВВП страны), измеряемой путем определения стоимости компенсации потерь или определения стоимости выгод, которые другие заинтересованные лица (супруги, иждивенцы, родственники, работодатели, государство) могли бы ожидать от потенциально возможной деятельности оцениваемого человека.

В российской и зарубежной литературе кроме термина «стоимость человеческой жизни» выделяется понятие «стоимость среднестатистической жизни». Большинство авторов употребляют данный понятийный аппарат как синонимичный, однако, в вопросе классифицирования методик оценки с точки

зрения субъекта ее использования целесообразно разграничивать данные определения.

Стоимость среднестатистической жизни – это величина, эквивалентная стоимости жизни среднестатистического человека в стране на основе различных подходов к ее оценке (ВВП на душу населения, социально-экономические исследования, стоимость затрат на воспроизводство среднестатистического человека и другие). Соответственно, можно сделать вывод, что стоимость среднестатистической жизни человека в отличие от стоимости человеческой жизни как отдельно взятого индивида одинакова для всех объектов исследования, то есть для всех людей.

Государство как один из ключевых субъектов оценки стоимости человеческой жизни имеет определенную цель оценки, связанную с улучшением качества жизни населения и развитием экономики региона или страны в целом. Неотъемлемой частью развития национальной экономики является социально-экономическое развитие региона.

Основными направлениями социально-экономического развития региона являются рост доходов населения, повышение качества системы образования, здравоохранения и питания, поддержание и оздоровление окружающей среды, обогащение культурной жизни.

В настоящий момент стратегия социально-экономического развития региона не отражает конкретного показателя, характеризующего качество жизни в регионе. В этой связи возникает определенная потребность формирования наглядного индикатора оценки качества жизни в регионе для принятия грамотного управленческого решения высшим руководящим лицом исполнительного органа государственной власти.

В данном случае, под качеством жизни автор будет понимать интегрированный социально-экономический показатель, характеризующий уровень удовлетворенности материальной, духовной и социальной сферами жизни человека.

Качество жизни населения включает в себя ряд основных показателей: доходы населения; качество питания; качество и тренд одежды; комфортные жилищные условия; качество здравоохранения; качество социальных и развлекательных услуг; качество образования; качество окружающей среды; демографические тенденции (ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, смертность); безопасность.

Методики оценки стоимости человеческой жизни содержат в себе факторы, оказывающие влияние на качество жизни населения. Соответственно, в роли одного из интегральных показателей качества жизни в регионе можно использовать оценку стоимости человеческой жизни.

Рассмотрим сопоставимость отдельных показателей качества жизни населения и показателей, входящих в состав оценки стоимости человеческой жизни (табл.1.).

Таблица 1

**Сравнение показателей оценки качества жизни населения
и оценки стоимости человеческой жизни**

Показатель	Качество жизни	Стоимость среднестатистической человеческой жизни	Процент покрытия *
Доходы населения	учитываются среднедушевые номинальные и реальные доходы, показатели дифференциации доходов, номинальная и реальная начисленная средняя заработная плата, средний и реальный размер назначенной пенсии, величина прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, минимальные размеры заработной платы и пенсии и пр.	учитывается величина налоговых поступлений в бюджет (в том числе НДФЛ и налог на прибыль)	60,25%
Стоимость проживания	индексы цен на потребительские товары; стоимость всех видов услуг, включая бытовые, ЖКХ и услуги отраслей социальной сферы; прожиточный минимум	учитываются в расходах государства на социальную сферу, сферу ЖКХ и сельского хозяйства	75%
Потребление населения	расходы и сбережения; потребление основных продуктов питания; энергетическая и пищевая ценность продуктов	уровень расходов, потребления и сбережения учитывается при расчете ставки дисконтирования	75%
Качество и комфорт среды	комфортные жилищные условия; качество здравоохранения; качество социальных и развлекательных услуг; качество образования; окружающей среды	составляет основу затратного подхода (расходы бюджета на социальную сферу, ЖКХ, здравоохранение, образование, окружающую среду)	100%
Демографические параметры	численность постоянного населения; половозрастной состав населения; общий коэффициент рождаемости; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; общий коэффициент смертности; коэффициент брачности; число домашних хозяйств	учитываются в полном объеме при расчете модифицированного доходного подхода	100%
Безопасность	национальная безопасность и правоохранительная деятельность	учитывается в полном объеме в затратном подходе	100%
Итого:			85%

* Под «процентом покрытия» в данном случае понимается доля результирующей переменной – качество жизни населения, описываемой факторами оценки стоимости среднестатистической человеческой жизни

Таким образом, интегральный показатель оценки стоимости человеческой жизни через модифицированный доходный и затратный подходы позволяет описать 85% факторов, учтенных в оценке качества жизни. Следовательно, можно отметить, что данный интегральный показатель позволит проводить более наглядный анализ эффективности региональной политики через расчет оценки стоимости человеческой жизни.

Доходный подход отражает совокупный доход человека, который он мог бы заработать в течение своей жизни. Давая понятие подходу, его можно определить как совокупность методов оценки стоимости человеческой жизни, базирующихся на ожидаемых доходных поступлений.

Главное преимущество доходного подхода состоит в том, что реализуется возможность получения определенной оценки социально-экономических потерь от смерти человека для различных случаев и с учетом положения этого конкретного человека в обществе и на профессиональном рынке. Кроме того, по этой методике высокая доступность расчетных данных, что существенно облегчает исследование.

Однако некоторые авторы отмечают противоречие данной методики равенству граждан и равноценному праву на жизнь, другими словами стоимость жизни одного миллиардера равна стоимости жизни маленького региона. Кроме того, спорный вопрос вызывает оценка ставки дисконтирования, применимой к человеческой жизни при расчете вероятного денежного потока.

Данный подход ориентирован на человека как объекта и субъекта оценки. Если рассматривать доходный подход с точки зрения государства, то доходами государства будут выступать налоговые поступления. Таким образом, дисконтирование недополученных государством налоговых поступлений и расчет «NPV человеческой жизни» позволит сформировать стоимость человеческой жизни доходным подходом для государства.

Необходимо отметить, что в данном случае речь идет о стандартизированной среднестатистической человеческой жизни для государства или субъекта РФ, а не конкретно взятого человека. Однако для личной оценки данный подход тоже может быть применен, но требует детального расчета и дисконтирования будущих потенциальных налоговых отчислений конкретного человека.

Под стоимостью стандартизированной среднестатистической человеческой жизни понимается величина, эквивалентная стоимости жизни среднестатистического человека в Российской Федерации или субъекте Российской Федерации, усредненная по половой принадлежности (т.е. состоящего на определенный процент из мужчины и на определенный процент из женщины).

Рассмотрение вопроса оценки стоимости человеческой жизни только с точки зрения доходного подхода недостаточно. Обратной стороной медали является затратный подход, который учитывает совокупность материальных издержек на воспроизводство, подготовку кадров для бизнеса, производства и иной деятельности.

Основой этого метода является учет затрат на создание, воспитание, развитие и обучение молодого поколения для профессиональной работы. Основными издержками, которые характеризуют использование ресурсов, являются затраты, связанные с рождением ребенка, его развитием и воспитанием, создание правильных жилищных условий, покупка качественных продуктов, в том числе одежда и обувь, расходы на обучение в общеобразовательной школе и специальные профессиональная подготовка. Расчет стоимости этих затрат может осуществляться как напрямую, так и статистически, что является более надежным, хотя и очень трудоемким, и с внедрением более традиционных методов регулирования, учитывающих среднюю стоимость этих целей.

Полученный результат становится индикатором «успешности» региона, включающий в себя комплекс факторов социально-экономического развития и наглядной стоимостью человеческой жизни. Интегральный показатель необходимо включить в систему KPI губернатора региона с целью определения эффективности ведения управленческой политики.

Снижение и стагнация стоимости человеческой жизни по сравнению с предыдущим годом говорит о неэффективности предпринимаемых действий и является контрольным сигнальным значением для высшего руководящего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. Повышение стоимости человеческой жизни, а, следовательно, качества жизни в регионе, наоборот, характеризует грамотную политику, социально-экономическое развитие и эффективность государственных программ.

Таким образом, внедренный интегральный показатель позволит сформировать региональный рейтинг качества жизни через призму стоимости человеческой жизни, а также оценить эффект исполнения государственных программ в регионе.

С целью организации эффективного государственного управления необходимо понимание текущей ситуации в целом и перспектив развития. Рейтинг субъектов РФ дает ответы на вопрос «как сейчас?» и «куда двигаться?». В этой связи, матричный подход дает наиболее наглядную картину текущего состояния региона и возможности роста в определенном направлении в зависимости от специфики субъекта РФ и приоритетов развития.

Таким образом, выделение факторов в рамках доходного подхода или затратного подхода, которые негативно сказываются на значении коэффициента эффективности управления человеческим капиталом, наглядно показывает, какие преобразования необходимо совершить в регионе для улучшения качества жизни, позволяет определить направления устойчивого развития территории. В-третьих, этот метод позволяет обрабатывать большие объемы данных при мониторинге качества жизни регионов России. При построении матрицы «доходы-затраты» на протяжении нескольких лет и выявлении тенденции его измерения в различных регионах РФ позволит увидеть существенные региональные изменения. Используя такую матричную карту, можно сделать прогнозы относительно поддержания текущего состояния качества жизни в регионах или о его положительной или отрицательной динамике, а также принять грамотные управленческие решения.

Система координат в матрице выстроена из двух показателей: по оси Y – стоимость стандартизированной человеческой жизни, рассчитанная доходным подходом, по оси X – стоимость среднестатистической жизни, рассчитанная затратным подходом. Однако, в данном случае, необходимо понимать, что чистый «доходный подход» в классической форме не может быть применен в матричном виде, поскольку имеет другого субъекта оценки (для кого) – самого человека. Поэтому для определения одних единиц измерения и одной системы координат необходимо произвести модификацию доходного подхода с точки зрения государства как субъекта оценки. «Государственный» подход к оценке стоимости человеческой жизни базируется на доходной части бюджета, зависящей от человеческой жизни, то есть это величина недополученных налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ или в федеральный бюджет.

Модификация доходного подхода позволяет оценить стоимость стандартизированного человека в регионе с точки зрения государства, выраженную в бюджетных средствах. В отличие от подхода к оценке стоимости среднестатистической жизни человека для государства через ВВП на душу населения модифицированный доходный подход выражен в рублях, а не в рублях от ВВП. Это особенность позволяет сопоставить результаты данного подхода с затратным, создавая некую матрицу регионов по стоимости стандартизированной человеческой жизни от одного субъекта оценки – государства – но с разных позиций – со стороны доходов государства и со стороны расходов государства.

Для модифицированного доходного подхода оценки стоимости среднестатистической человеческой жизни возникает необходимость обоснования выбора ставки дисконтирования. Поскольку стоимость человеческой жизни имеет социальную направленность, то в данном случае, целесообразно применение одного из подходов расчета социальной ставки дисконтирования.

Для расчета стоимости стандартизированной человеческой жизни использованы следующие показатели: объем налоговых доходов за последние 5 лет в разрезе субъектов РФ; численность населения в разрезе субъектов РФ; численность трудоспособного населения; доля занятых пенсионеров и лиц моложе 18 лет; численность безработных; социальная ставка дисконтирования; продолжительность жизни в разрезе субъектов РФ; средний возраст населения в разрезе субъектов РФ; соотношение мужчин и женщин в разрезе субъектов РФ; суммарный коэффициент рождаемости на 1 женщину в возрасте от 15 до 49 лет; расходы бюджета по направлениям: социальная политика; образование; здравоохранение; развитие территорий; дороги и транспорт; сельское хозяйство; культура и кинематография; ЖКХ; физическая культура и спорт; общественная безопасность; экономика; охрана окружающей среды.

Таким образом, сопоставимость осей координат с едиными единицами измерения (бюджетные средства и в том и в другом случае) и единым субъектом оценки (государство) позволяет сформировать Матрицу «доходы – затраты» (далее – Матрица ДЗ). Суть матрицы заключается в наглядном ранжировании субъектов РФ с целью определения текущего состояния качества жизни в регионе через оценку стоимости человеческой жизни и направления дальнейшего развития региона.

Матрица ДЗ включает в себя 9 квадрантов, где наиболее успешные регионы расположены в квадранте № 1 (высокие доходы – низкие затраты), в квадранте № 2 (средние доходы – низкие затраты), в квадранте № 4 (высокие доходы – средние затраты) и в квадранте № 5 (средние доходы – средние затраты). Однако также здесь необходимо отметить, что логика рассуждений эффективности регионов прослеживается через коэффициент эффективности управления человеческим капиталом (К эф.)

$$K_{эф.} = \frac{ССЧЖ(ДП)}{ССЧЖ(ЗП)} \quad (1)$$

где ССЧЖ (ДП) – стоимость стандартизированной человеческой жизни по доходному подходу;

ССЧЖ (ЗП) – стоимость среднестатистической человеческой жизни по затратному подходу.

Если коэффициент эффективности управления человеческим капиталом больше 1 – это означает, что регион эффективен и приносит государству на 1 руб. вложенных бюджетных средств – x, x рублей. Например, на 1 вложенный руб. бюджетных средств среднестатистический человек Пермского края приносит государству 8 руб.

Если меньше 1, то показатель говорит о ведении неэффективной политики регионального управления или о специфике региона (например, Чукотский автономный округ).

В матрице ранжирования регионов использован метод по численным значениям каждого критерия, обеспечивающий максимальный учет особенностей распределения регионов. Основной идеей матричного подхода является расчет интегральных характеристик регионального развития на базе метода ранжирования регионов и представлением результатов не только в форме стандартизированных рейтинговых позиций, но и в поле матрицы.

Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определяются на основании коэффициента эффективности управления человеческим капиталом в регионе, который рассчитывается путем определения соотношения величины стоимости среднестатистической человеческой жизни доходным способом к величине стоимости среднестатистической человеческой жизни затратным способом.

Такую матрицу целесообразно проанализировать не только в зависимости от средней продолжительности человеческой жизни (например, в России – это 72 года), но и по среднему возрасту населения в регионе (например, в России – это 38 лет). Двухстороннее рассмотрение стоимости стандартизированной человеческой жизни по расчетному возрасту позволит определить максимальные перспективы роста и развития региона. Более «молодые» регионы повышают рождаемость и дают прирост в постпрогнозный период за счет потенциальных налогоплательщиков.

Описанный методический подход имеет масштабируемое применение, как на региональном уровне, так и на уровне федеральных округов, местном уровне

(рейтинг муниципальных образований) или международном уровне (рейтинг стран).

Для первоначального этапа построения модели дисконтирования денежных потоков рассчитана годовая стоимость человеческой жизни с учетом возраста:

$$ССЧЖ(ДП) = \frac{Nt}{(ЧТН + П - Б)} \quad (2)$$

где Nt – объем налоговых поступлений в субъекте РФ в год t (прогнозный период)

$ЧТН$ – численность трудоспособного населения (прогноз на базе стратегий социально-экономического развития региона)

$П$ – численность занятых пенсионеров и лиц моложе 18 лет (прогноз на базе регрессионной модели)

$Б$ – численность безработных (прогноз на базе стратегий социально-экономического развития региона)

Таким образом, в знаменателе мы получаем чистую численность занятого населения в регионе в возрасте от 15 до возраста равному средней продолжительности жизни в регионе.

Указанную стоимость в год необходимо модифицировать в постпрогнозный периоде с учетом стандартизации человеческой жизни по полу (например, по России стандартизированный человек состоит из 46% мужчины и 54% женщины):

$$ССЧЖ(ДП)_{s \tan d.} = \frac{Nt}{(ЧТН + П - Б)(М + Ж + Ж * Кр)} \quad (3)$$

где $М$ – процент мужчин среди общей численности населения

$Ж$ – процент женщин среди общей численности населения

$Кр.$ – коэффициент рождаемости

Для модифицированного доходного подхода оценки стоимости среднестатистической человеческой жизни возникает необходимость обоснования выбора ставки дисконтирования. Поскольку стоимость человеческой жизни имеет социальную направленность, то в данном случае, целесообразно применение одного из подходов расчета социальной ставки дисконтирования.

Наиболее очевидным в данном подходе кажется оценка социальной ставки дисконтирования через доходность альтернативных вложений, однако особенность данных проектов заключается в том, что они являются социально направленными и затратными для бюджета, то есть имеют государственную социальную направленность.

По мнению авторов В.М. Архипова и А.М. Емельянова в случае социальных проектов, связанных с человеческим потреблением, учитывающих также показатели смертности населения, целесообразно применять социальную ставку межвременных предпочтений. Именно эта ставка будет использована в дальнейшем.

Данная методика расчета предполагает подход, при котором ставка дисконтирования отражает степень готовности общества в целом отдать настоящее потребление за будущее.

Ставка межвременных предпочтений находится по следующей формуле:

$$STPR = \delta + L + \mu g \quad (4)$$

Согласно этому выражению, социальная ставка межвременных предпочтений зависит от четырех параметров: от «чистой» ставки межвременных предпочтений (δ), уровня риска для жизни (L), эластичности предельной общественной полезности по потреблению (μ) и темпа роста потребления на душу населения (g).

Итоговое значение STPR для России представлено в табл. 2.

Таблица 2

Социальная ставка дисконтирования для России

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Среднее значение
Чистая ставка межвременных предпочтений – δ (%)	0	0	0	0	0	0
Риск для жизни – L (%)	1,31	1,33	1,30	1,29	1,30	1,31
Эластичность предельной полезности – μ	0,60	1,06	1,01	4,77	2,54	2,00
Темп прироста потребления на душу населения – g (в %)	8,32	6,64	1,33	8,74	3,43	5,69
STPR (в %)	6,28	8,39	2,65	36,05	10,00	12,67

Таким образом, значение социальной ставки дисконтирования для России может быть принято на уровне 12,67%. Аналогично показатель рассчитан для всех регионов Российской Федерации.

Применение ставки дисконтирования и темпа роста налоговых поступлений за счет изменения численности занятого населения и вероятности изменения налоговых ставок позволяют получить некий чистый дисконтированный доход (NPV).

Таким образом, полученный чистый дисконтированный доход (NPV) в год, соответствующий средней продолжительности жизни в регионе, является стоимостью среднестатистической стандартизированной человеческой жизни в регионе. Ниже представлены результаты исследования модифицированным доходным подходом в разрезе субъектов Российской Федерации (рис. 1).

В рамках проведенного анализа были выявлены особенности в некоторых регионах, таких как Липецкая область, Амурская область, Магаданская область и Еврейская автономная область, касающиеся отрицательной стоимости стандартизированной человеческой жизни для бюджета Российской Федерации. Это связано с тем, что налоговые поступления в бюджет РФ в данных регионах носят отрицательный характер за счет предоставляемых льгот, например, по таким налогам, как налог на добавленную стоимость. Однако с учетом объема налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ общая стоимость выравнивается в положительную сторону.

Особенно «дорогими» для государства с точки зрения доходов оказались «богатые» регионы, такие как Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ.

За вычетом выбросов существенно отличающихся от средней стоимости стандартизированной человеческой жизни по России в топ-10 лидеров также вошли: Сахалинская область, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), город Москва, Красноярский край, Ленинградская область, Иркутская область, город Санкт-Петербург, Тюменская область, Оренбургская область.

Пермский край занял почетную 18 строчку, находясь рядом по значению с Томской областью, Астраханской областью, Республикой Татарстан, Мурманской областью и, чуть опережая Ярославскую область, Самарскую область и Удмуртскую Республику.

Средняя стоимость стандартизированной человеческой жизни по России практически совпадает со стоимостью стандартизированной человеческой жизни в Ярославской области и равняется около 27 млн. руб.

К топ-10 аутсайдеров по стоимости стандартизированной человеческой жизни можно отнести Республику Ингушетию, Чеченскую Республику, Республику Дагестан, Республику Бурятия, Кабардино-Балкарскую Республику, Ивановскую область, Амурскую область, Республику Тыва, Псковскую область и Карачаево-Черкесскую Республику.

Аналогичный показатель был посчитан уже не по продолжительности жизни, а по среднему возрасту населения в регионах по состоянию на 2017 г.

«Текущая» стоимость среднестатистической стандартизированной жизни человека для государства при модифицированном доходном подходе существенно отличается от средней по России в таких регионах, как Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ. Эти же показатели «выбросов» наблюдались при анализе стоимости по продолжительности жизни.

За вычетом выбросов к лидерам по стоимости в расчете продолжительности жизни (Сахалинская область, Якутия, Республика Коми, Красноярский край, Иркутская область, Ленинградская область, Тюменская область, Оренбургская область) в рамках среднего возраста населения в регионе также присоединились Мурманская и Астраханская области. Города федерального значения Санкт-Петербург и Москва заняли 14 и 15 строчку соответственно.

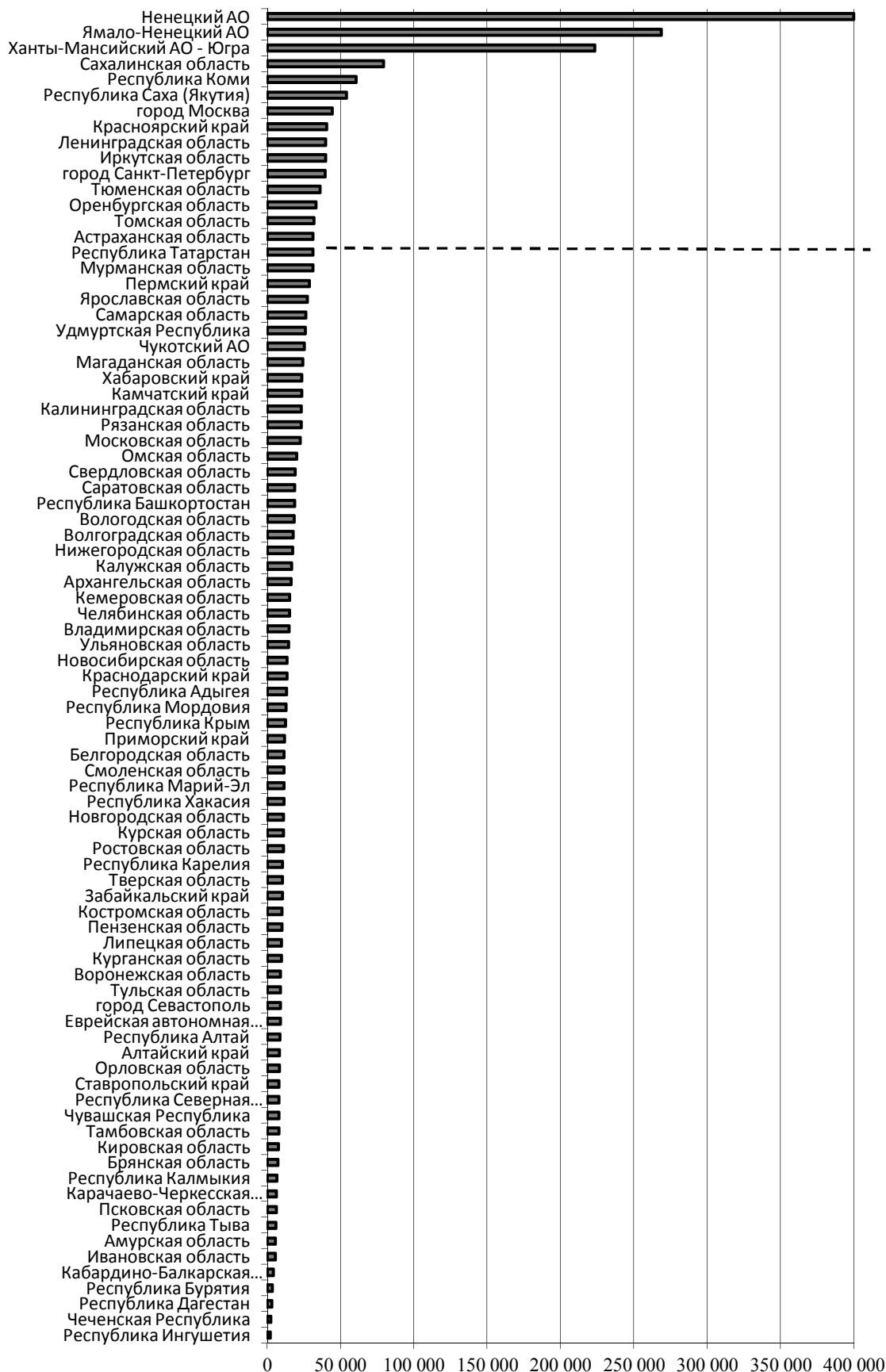

Рис. 1. Стоимость среднестатистической человеческой жизни по продолжительности жизни доходным подходом

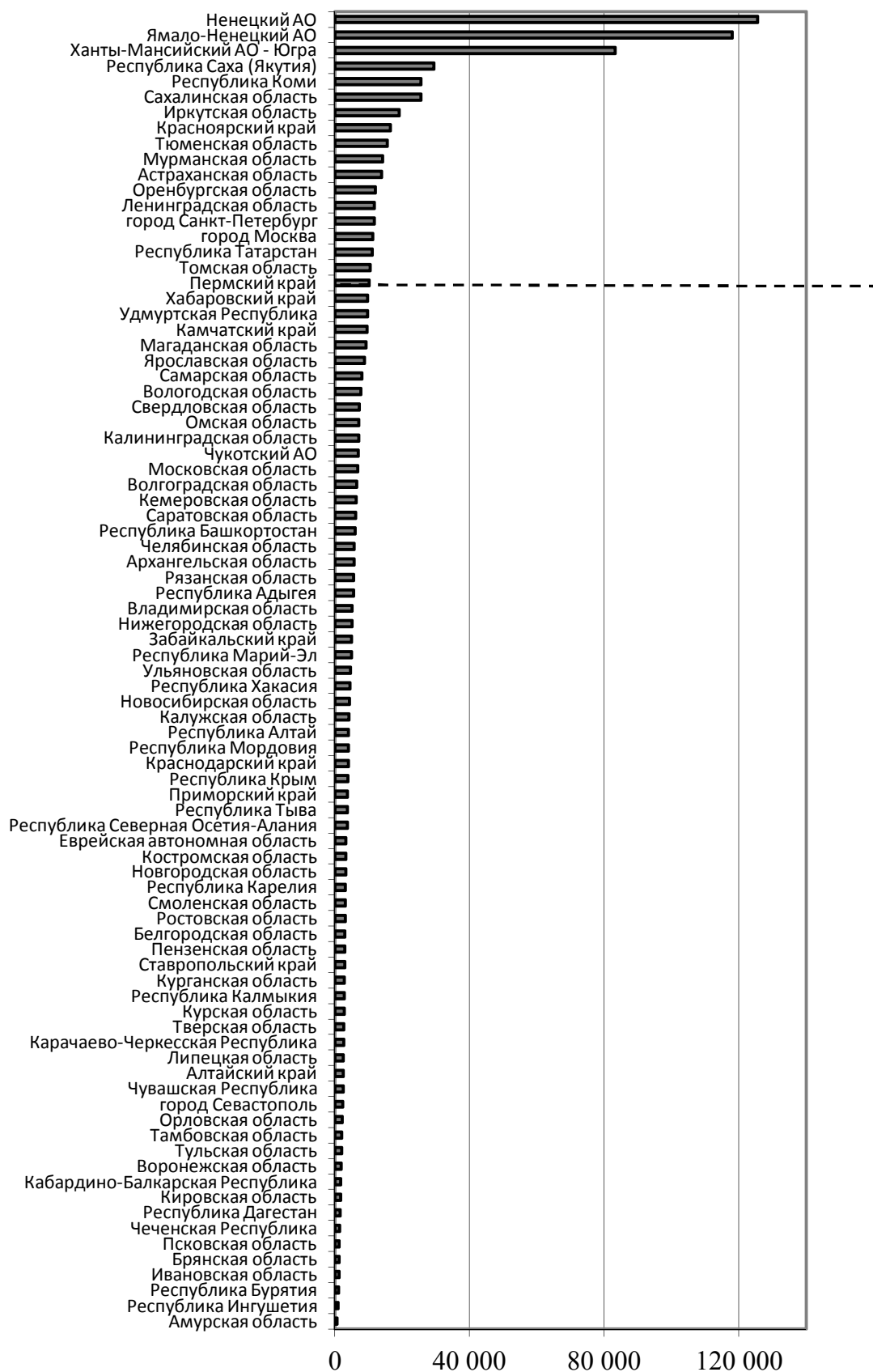

Рис. 2. Стоимость стандартизированной человеческой жизни по среднему возрасту в регионе доходным подходом

В самых молодых регионах (средний возраст до 30 лет) стандартизированная стоимость человеческой жизни варьируется от 967 тыс. руб. (Республика Ингушетия) до 3,7 млн. руб. (Республика Тыва). В самых «возрастных» регионах (средний возраст – 43 года) стоимость находится в интервале от 2 млн. руб. (Тульская и Тамбовская области) до 5,6 млн. руб. (Рязанская область).

Средняя стоимость стандартизированной человеческой жизни в России по среднему возрасту населения практически совпадает со стоимостью стандартизированной человеческой жизни в Пермском крае и составляет 10 млн. руб.

В топ-10 наименьших по стоимости стандартизированной человеческой жизни регионов входят: Амурская область, Республика Ингушетия, Республика Бурятия, Ивановская область, Брянская область, Псковская область, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Кировская область, Кабардино-Балкарская Республика.

Таким образом, можно сделать вывод, что модифицированный доходный подход позволяет оценить стандартизированную стоимость человеческой жизни в разрезе регионов России через призму налоговых доходов бюджета на душу занятого населения в регионе с учетом пола, возраста, продолжительности жизни и коэффициента рождаемости.

В отличие от доходного подхода оценка стандартизированной стоимости человеческой жизни затратным подходом анализирует бюджет с обратной стороны – со стороны расходной части.

Укрупненно расходы можно сгруппировать по направлениям: социальная политика; образование; здравоохранение; развитие территорий; дороги и транспорт; сельское хозяйство; культура и кинематография; ЖКХ; физическая культура и спорт; общественная безопасность; экономика; охрана окружающей среды.

Таким образом, суммарное значение расходов бюджета на душу населения в год является годовой стоимостью среднестатистической человеческой жизни для государства с точки зрения затратного подхода.

Для расчета среднестатистической человеческой жизни затратным методом возьмем суммарные расходы бюджета за последние 5 лет (С) (за исключением Республики Крым и города Севастополь – период исследования в этих регионах составляет 3 года) и численность населения в регионах за сопоставимый период (Н), тогда для средней продолжительности жизни в регионе (ПЖ):

$$ССЧЖ_{з.} = С/Н*ПЖ \quad (5)$$

А для среднего возраста в регионе:

$$ССЧЖ_{з.} = С/Н*СВ \quad (6)$$

Результаты расчетов представлены на рис. 3.

В отличие от доходного подхода в затратном методе отсутствуют явные аномальные значения в таких регионах как Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ. Среднеквадратическое отклонение и уровень разброса значений не такой большой как в доходном подходе.

Лидерами по затратному подходу являются такие регионы как: Чукотский АО, Ненецкий АО, Сахалинская область, Магаданская область, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский АО – Югра, город Москва, город Санкт-Петербург. Здесь стоимость среднестатистической человеческой жизни колеблется от 7 млн. руб. до 37 млн. руб.

Наименьшие затраты для государства в регионах: Республика Дагестан, Саратовская область, Тюменская область, Ставропольский край, Ивановская область, Чувашская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Алтайский край, Республика Адыгея, Астраханская область. Стоимость человеческой жизни в таких регионах затратным подходом находится в интервале от 2,4 млн. руб. до 2,9 млн. руб.

Средняя стоимость по России затратным подходом составляет 5,6 млн. руб. Наиболее приближено к этому значению стоимость жизни в Республике Алтай.

По среднему возрасту «затратные» регионы не изменились, однако есть изменения в топ-10 регионов с минимальными затратами. К ним относятся: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Тюменская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Чувашская Республика, Астраханская область, Республика Адыгея и Саратовская область. «Текущая» стоимость среднестатистической жизни человека составляет в таких регионах от 900 тыс. руб. до 1,5 млн. руб., несмотря на то, что это не только «молодые» регионы (26-30 лет), но и достаточно зрелые субъекты по возрастной характеристике (39-41 год).

Таким образом, затратный подход позволяет оценить стоимость среднестатистической человеческой жизни не на прогнозных данных, а на имеющейся ретроспективе бюджетных расходов.

Сопоставление результатов оценки стоимости стандартизированной человеческой жизни в регионах предлагается рассмотреть через матрицу «доходов-затрат».

Суть матрицы заключается в наглядном ранжировании субъектов Российской Федерации с целью определения текущего состояния качества жизни в регионе через оценку стоимости человеческой жизни и направления дальнейшего развития региона.

На рисунке представлены результаты оценки стоимости среднестатистической человеческой жизни в регионах по средней продолжительности жизни (рис. 7).

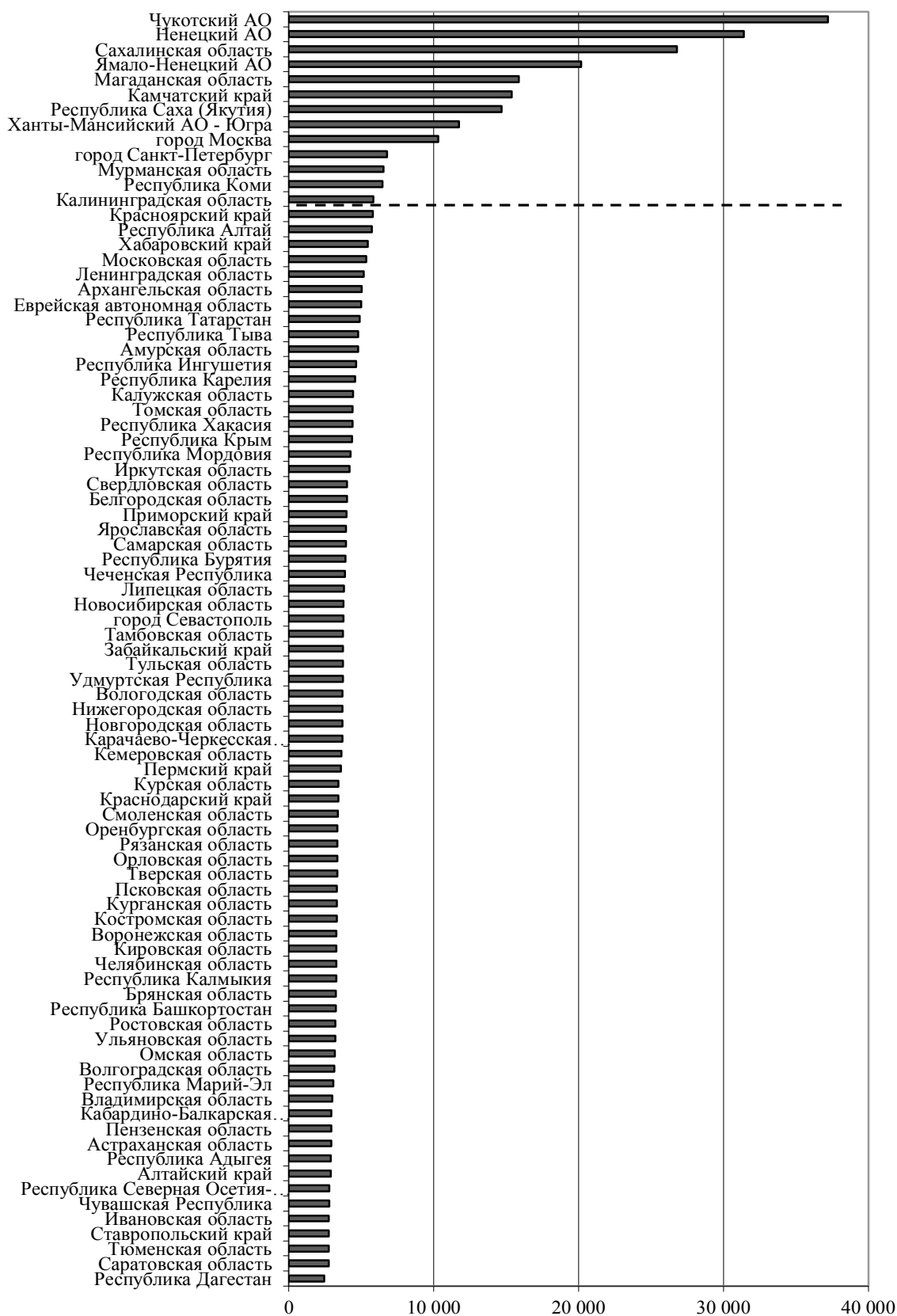

Рис. 3. Стоимость среднестатистической человеческой жизни затратным подходом по продолжительности жизни

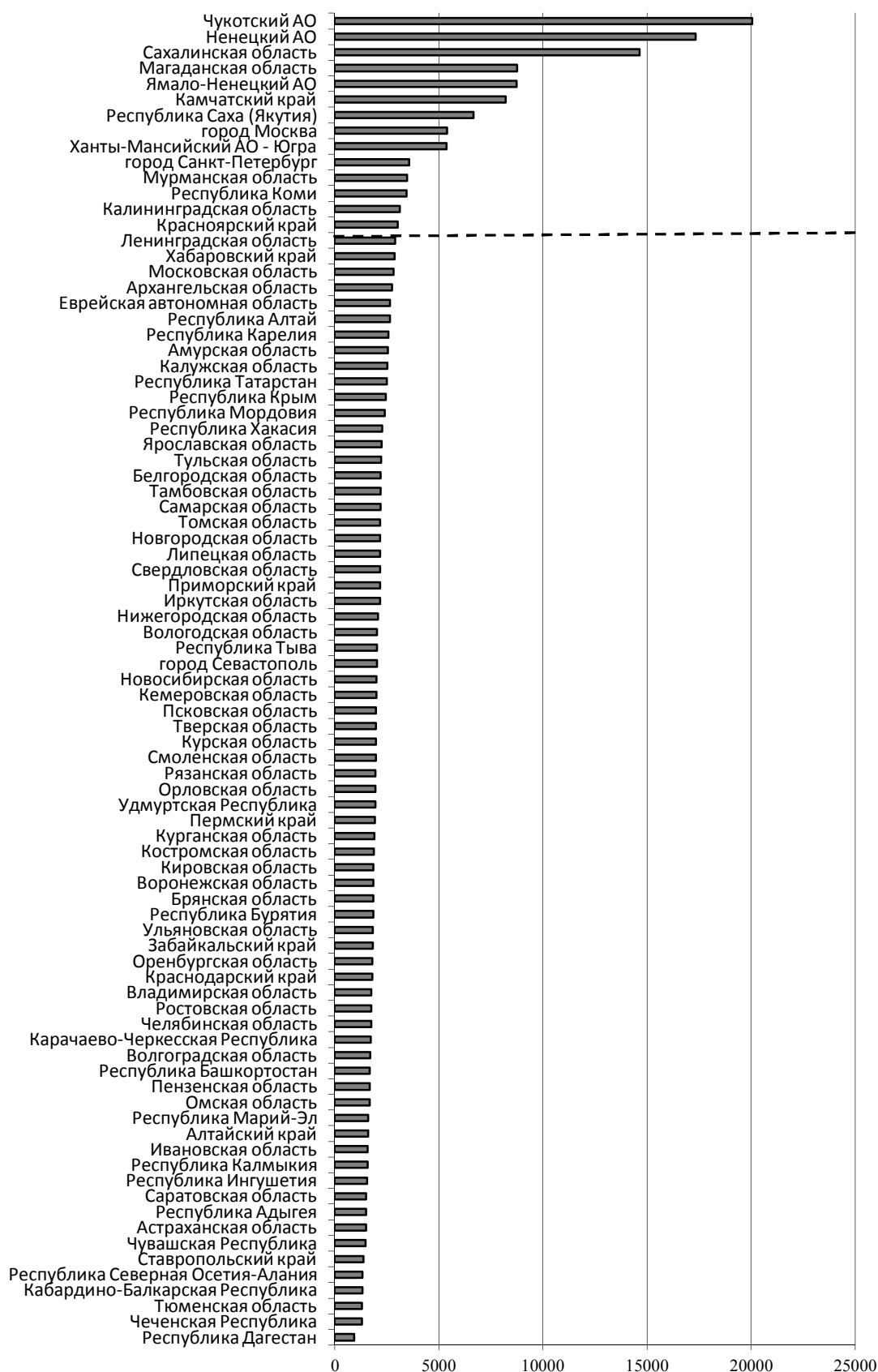

Рис. 6. Стоимость среднестатистической человеческой жизни затратным подходом по среднему возрасту

Как видно на рис. 7 наиболее эффективными регионами считаются регионы, попадающие в квадрант № 1 (высокие доходы – низкие затраты) и в квадрант № 2 (средние доходы - низкие затраты) – это только Ханты-Мансийский автономный округ. К достаточно эффективным регионам можно отнести и Ямало-Ненецкий автономный округ, находящийся в квадранте №4. Неэффективными или затратными регионами считаются регионы квадранта № 9 (низкие доходы – высокие затраты) – это Сахалинская область и Чукотский автономный округ.

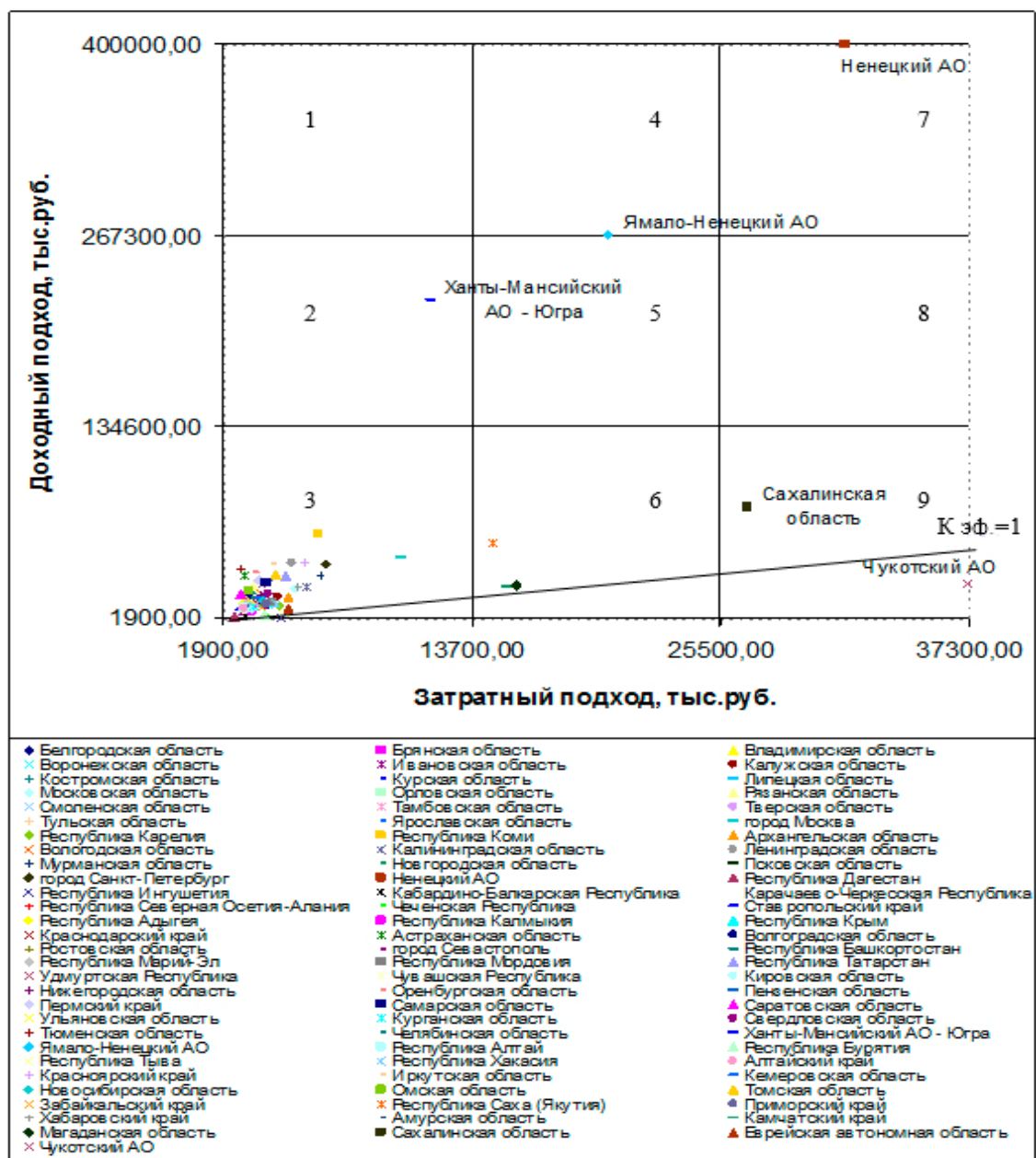

Рис. 7. Матрица ДЗ по средней продолжительности жизни в регионе

В зоне «особой внимательности» к политике региона оказались Чукотский автономный округ и Амурская область. Понятно, что депрессивные регионы Дальнего Востока России являются проблемной точкой не только для власти регионального уровня, но и носят важное федеральное значение. Обращая внимание на уже созданные региональные рейтинги (РИА рейтинг по качеству жизни, Национальный рейтинг улучшения инвестиционного климата), регионы

Дальнего Востока также занимают замыкающие позиции, что лишний раз доказывает адекватность и применимость разработанного подхода.

Однако, как описывалось выше, эти регионы являются скорее аномальными значениями, нежели показателями эффективности государственной политики, поскольку «дешевле» расселить депрессивные регионы, чем содержать их с точки зрения бюджетной эффективности. Рассмотрим же ситуацию в «чистом значении». Ниже представлена матрица ДЗ без учета «выбросов» (рис. 8).

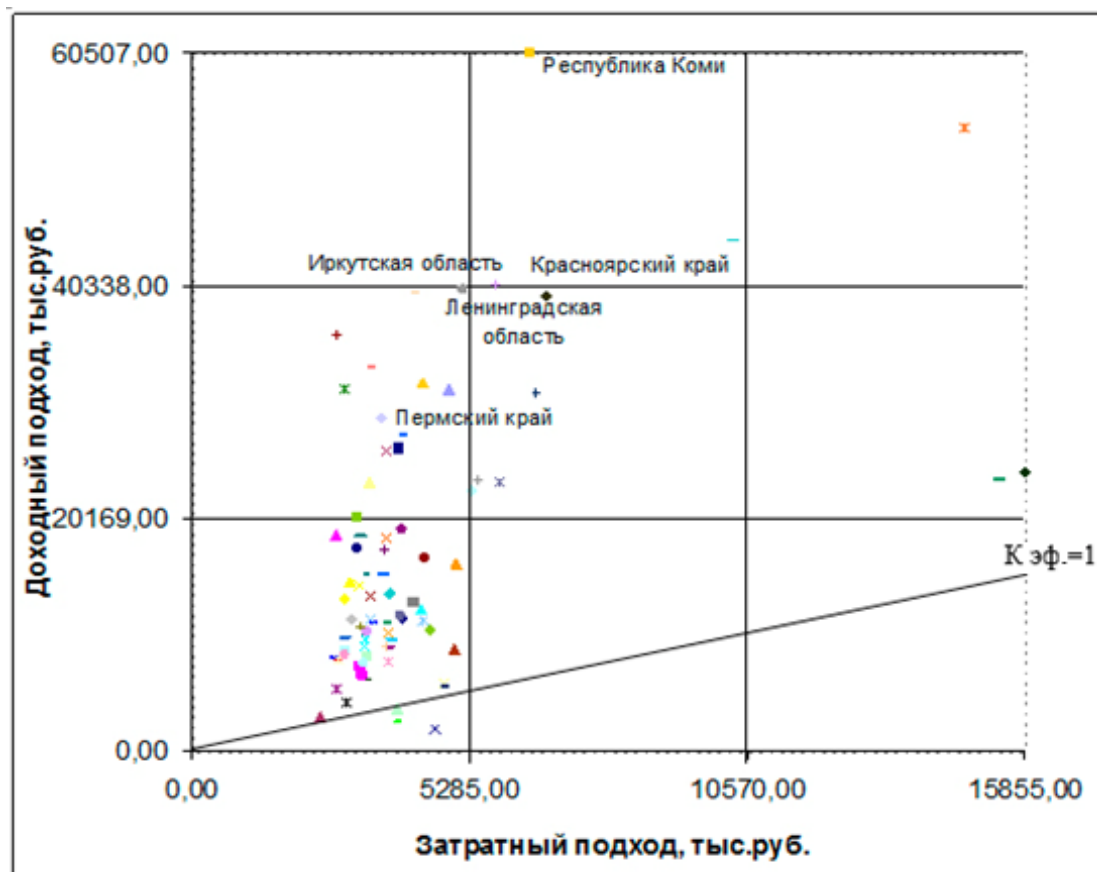

Рис. 8. Матрица ДЗ по продолжительности жизни в регионе без учета аномальных значений

Такую матрицу целесообразно проанализировать не только в зависимости от средней продолжительности человеческой жизни (например, в России – это 72 года), но и по среднему возрасту населения в регионе (в России – это 38 лет). Двухстороннее рассмотрение стоимости стандартизированной человеческой жизни по расчетному возрасту позволит определить максимальные перспективы роста и развития региона. Более «молодые» регионы повышают рождаемость и дают прирост в постпрогнозный период за счет потенциальных налогоплательщиков.

В число эффективных регионов без учета аномальных значений вошли Иркутская обл., Ленинградская обл., Тюменская обл., Оренбургская обл., Томская обл., Республика Татарстан, Астраханская область, Пермский край, Ярославская обл., Самарская область, Удмуртская Республика и Рязанская обл. Относительно эффективным регионом также является Республика Коми.

К квадрантам № 7 и № 8 наиболее затратным регионам относятся Республика Саха (Якутия), Камчатский край и Магаданская обл. Большая часть регионов находится в квадранте № 3 с наименьшей стоимостью по доходному подходу и по затратному.

Аналогичная ситуация представлена по среднему возрасту населения в регионах без учета аномальных значений (рис. 9).

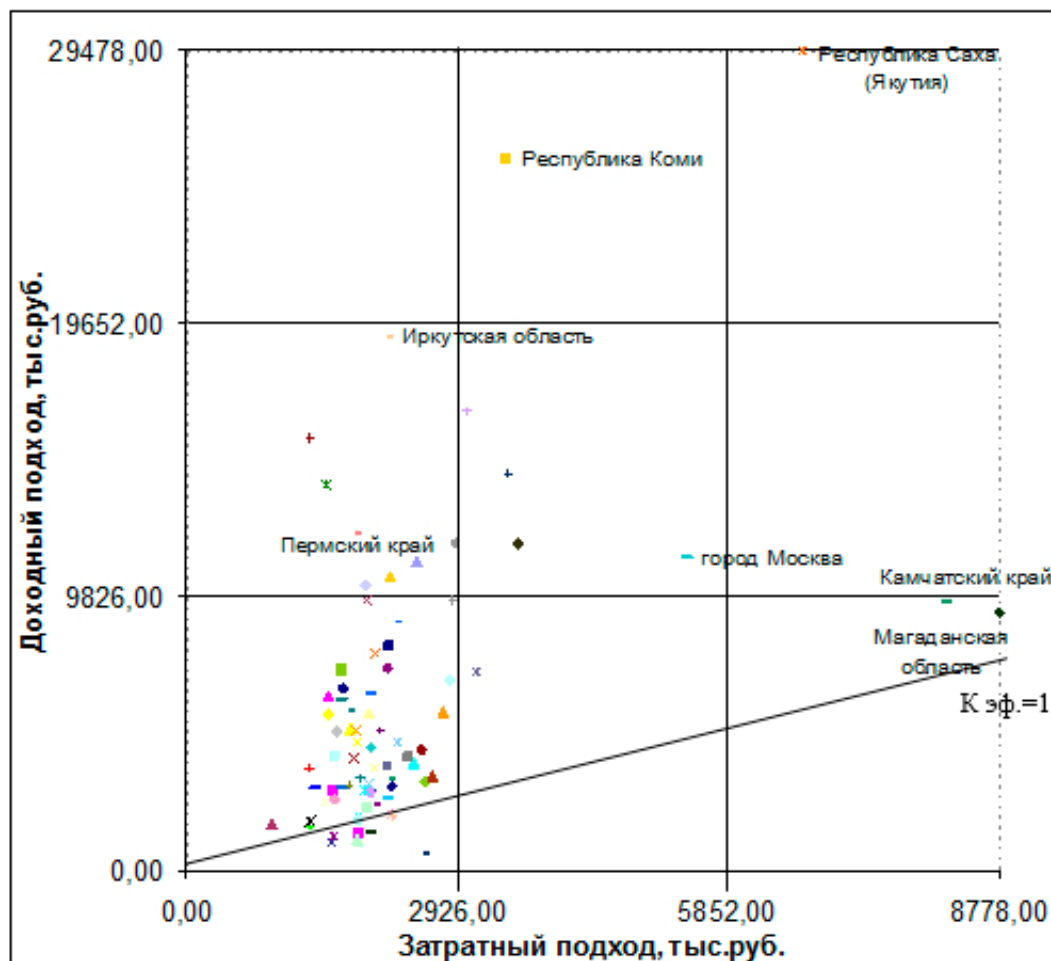

Рис. 9. Матрица ДЗ по среднему возрасту населения в регионе без учета аномальных значений

Отдельное внимание хотелось бы уделить коэффициенту эффективности управления человеческим капиталом, поскольку именно ранжирование регионов по данному коэффициенту является наглядным показателем для принятия управленческих решений. Эффективность вложенных бюджетных средств подразумевает как минимум сумму по доходному подходу равную сумме по затратному. В матрице ДЗ отмечена линия эффективности, где коэффициент равен единице (доходы соответствуют затратам).

Ниже представлены данные по коэффициенту эффективности управления человеческим капиталом и рейтинг регионов по продолжительности жизни (рис. 10).

Существенно отличаются данные по коэффициенту эффективности в зависимости от среднего возраста населения в регионе (рис. 11).

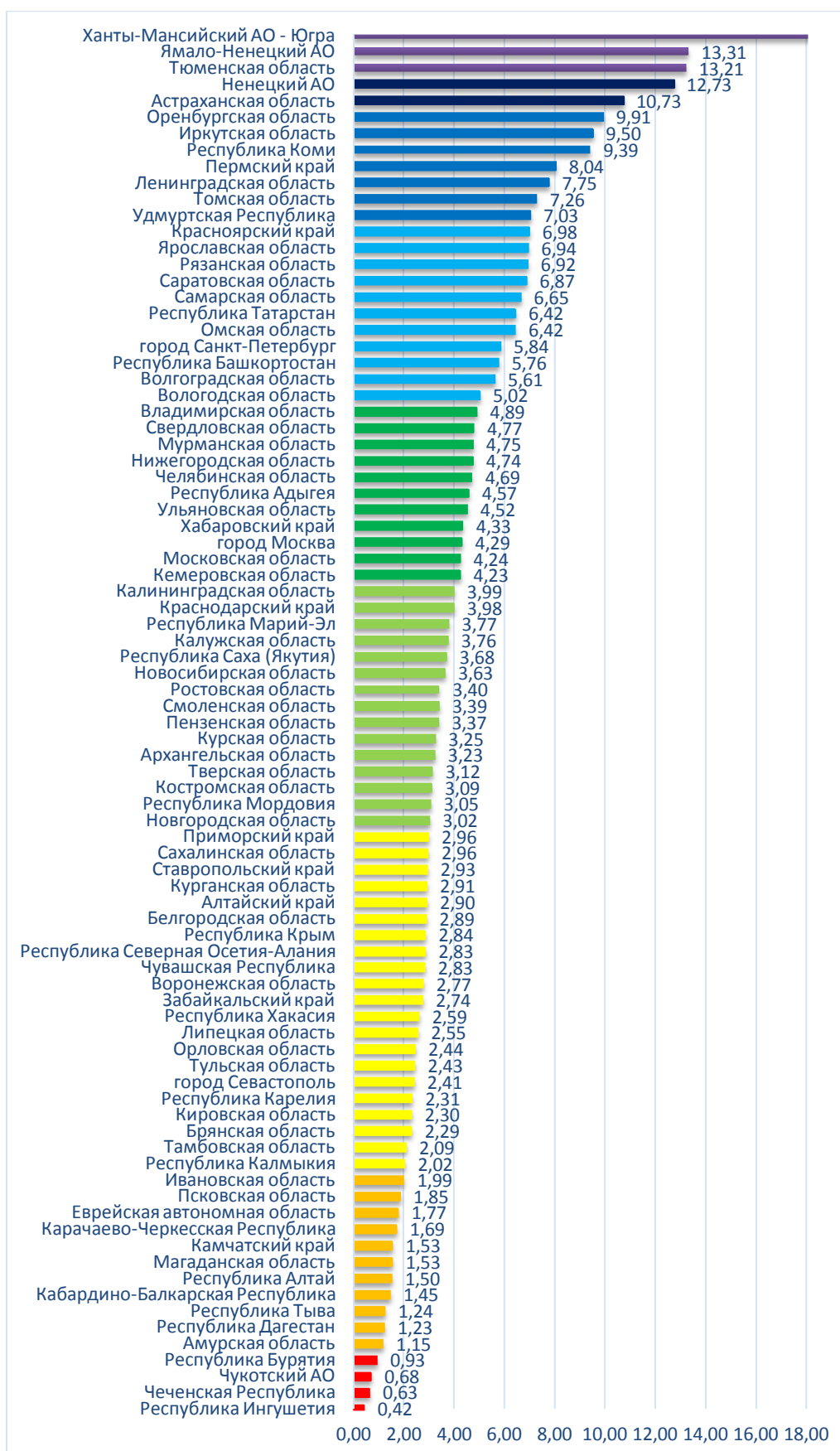

Рис. 10. Рейтинг регионов по коэффициенту эффективности управления человеческим капиталом (по продолжительности жизни)

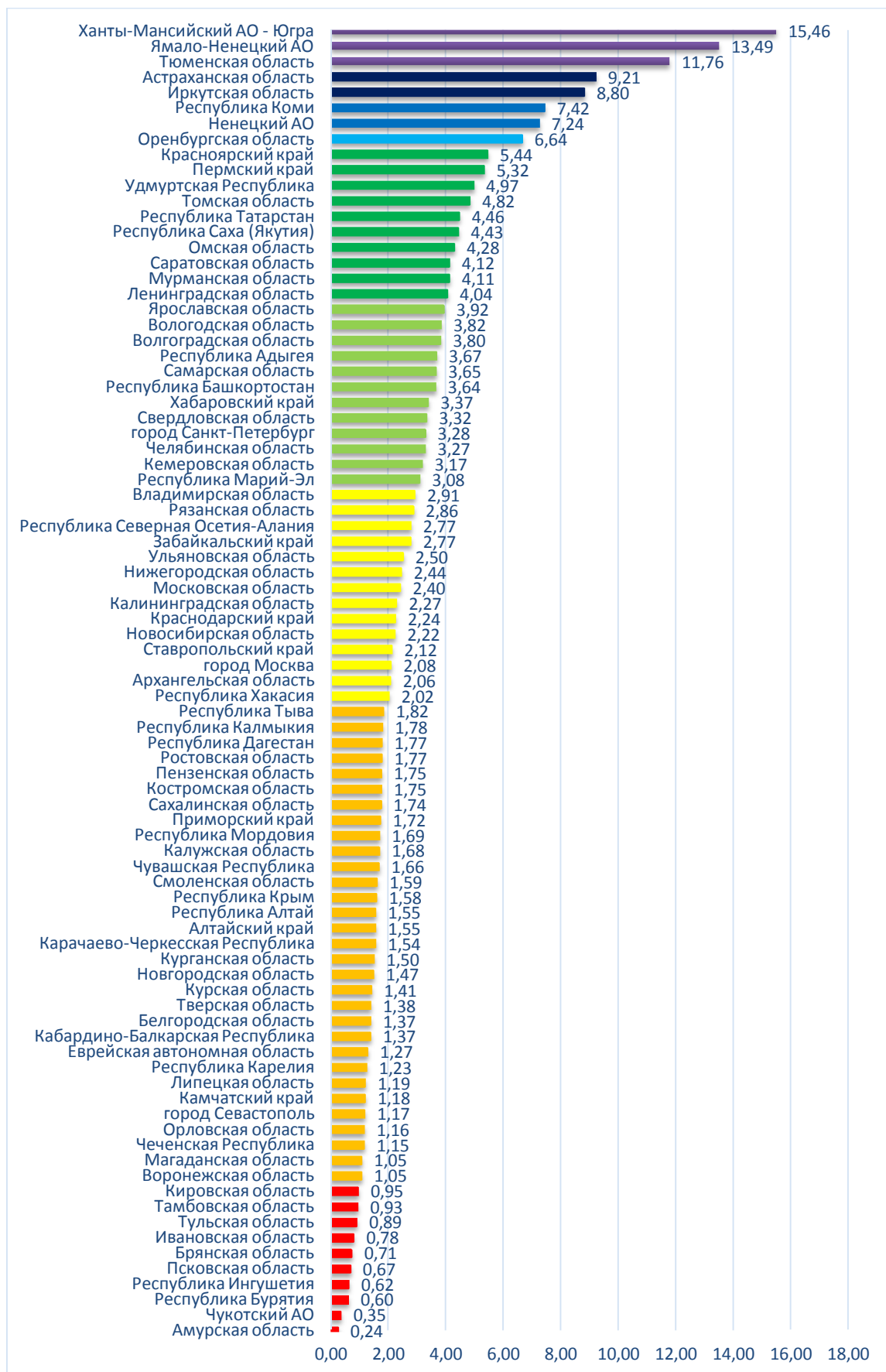

Рис. 11. Рейтинг регионов по коэффициенту эффективности управления человеческим капиталом (по среднему возрасту населения)

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что представленный новый подход дает системное представление об оценке стоимости среднестатистической человеческой жизни, позволяет не только сформировать рейтинг эффективности управления человеческим капиталом в регионе, но и может послужить основой для разработки и принятия эффективных управленческих решений как органами власти, так и потенциальными инвесторами. Использование данного подхода высшими исполнительными органами государственной власти при разработке государственной политики в области социально-экономического развития региона позволит улучшить качество жизни населения в регионе, привлечь необходимые финансовые и трудовые ресурсы с целью обеспечения еще более выгодных условий для дальнейшего функционирования и развития региона.

Список литературы

1. Аганбегян А. Сколько стоит жизнь человека в России? // «Экономическая политика». - 2014. - №1. - С. 54-66
2. Айнабек К.С. Определение стоимостного эквивалента жизни человека в современных условиях // Экономика образования – ВАК- 2014.
3. Ануфриева Е.М., Мусина А.Р. Стоимость человеческой жизни в России // Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей «Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, регионов» - Пензенский государственный университет – 2014. – с. 197-202.
4. Ашмарина У.В. Налогообложение доходов физических лиц в России: перспективы реформирования и оценка фискальных эффектов: дис. к.э.н.: 08.00.10 - ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» - Волгоград, 2016.
5. Баркенхоева Р.А. Повышение уровня и качества жизни населения как доминанта регионального развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. №1 (195).
6. Бубнов В. А. Механизм рационального финансирования на субфедеральном уровне: теория, методология и практика: дис. к.э.н.: 08.00.10 - ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» - г. Новосибирск, 2017.
7. Буцкая, Е.В. Эффективная работа с доходными источниками: опыт Ульяновской области / Е.В. Буцкая // Бюджет. – 2017. – № 2 (февраль). – С. 47
8. Быков А.А. «О методологии экономической оценки жизни среднестатистического человека» (пояснительная записка), 2007.
9. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления / А. А. Воробьев // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 6 (48) Часть 1. — С. 18—21.
10. Голева О.И. Оценка налоговых потерь от смертности и заболеваемости населения: подходы к оценке (на примере Пермского края) // Пермский финансовый журнал. 2016. № 1 (14). С. 51-59.

11. Гуриев С. Мифы экономики: Сколько стоит человек? // Ведомости. 2010. 26 мая.
12. Завражский А.В. Стоимость человеческой жизни в контексте регулирования системы возмещения вреда // Финансы. 2017. № 12. - С. 47-53.
13. Зайцев А.К. Исследование качества жизни населения региона : Дис. канд. экон. наук : 08.00.05 : Н. Новгород, 2012.
14. Зубец А.Н., Новиков А.В., Сазанакowa А.С. Оценка стоимости человеческой жизни с учетом морального ущерба // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. №2(22). С.6 – 15
15. Иванова Т.А., Трофимова В.Ш., Валяева Г.Г., Хейнонен В.А. Моделирование стоимости человеческого капитала в Российской Федерации согласно подходу Критского // Журнал Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10, №2. С. 47 – 52
16. Карабчук Т.С., М. В. Никитина, В. П. Ремезкова, Н. Э. Соболева Как оценить стоимость человеческой жизни? // Экономическая социология Т. 15. № 1. Январь 2014
17. Карабчук Т.С., Моисеева А.А., Соболева Н.Э. Исследование зарубежных методик и отечественных практик определения экономического ущерба, наносимого гибелью в результате ДТП // Экономическая социология. 2015. Т. 16. № 5. С. 77 - 101
18. Кликунов Н.Д., Петров В.Н. Человеческая жизнь как нематериальный актив: методология и методы оценки // Провинциальные научные записки. 2016. № 1. С. 6 – 12
19. Куклин А.А., Шипицына С.Е., Нифонтова Р.В. Экономическая оценка жизни человека / под ред. д-ра экон. наук проф. Куклина А.А. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 43 с.
20. Концова М.А. Территориальные различия в показателях качества жизни населения Приволжского федерального округа // Вестник ПензГУ. 2015. №3 (11).
21. Костакова С.И. Оценка стоимости человеческой жизни: подходы и методы // Пермский финансовый журнал 2017. № 1 (16). - С. 101-113.
22. Махмудова Д.Н. Особенности оценки стоимости человеческого капитала с учетом фактора гудвилла - Вестник ГУУ. 2016. № 9. С. 216 – 218
23. Мосякина Е.А. Оценка качества жизни населения в субъектах Российской Федерации – дис. к.э.н.: 08.00.05 – Омск, 2015.
24. Нифантова Р.В., Шипицына С.Е. Современные методические подходы в оценке стоимости человеческой жизни // Экономика региона. 2012. №3. С.289 - 294
25. Окрепилов В.В., Глухов В.В. Цена жизни // Качество жизни и устойчивое развитие - Сборник докладов круглого стола XVI Международного форума

- «Формирование современного информационного общества - проблемы, перспективы, инновационные подходы» - 2015. - С. 4-16.
26. Петропавлова Г.П. Качество жизни населения региона: методология исследований и факторы роста: дис. д. эк. н: 08.00.05 - Москва, 2012.
 27. Петрова А.Т. Разработка методологических основ оценки качества жизни населения региона: дис. д. эк. н: 08.00.05 - Москва, 2008.
 28. Прокушев Е.Ф., Лихонин Е. П. Основные показатели качества жизни // Вопросы структуризации экономики. 2013. №3.
 29. Розанова Ю.В., Бондаренко И.А. Современные методы оценки стоимости человеческой жизни // Актуальные проблемы местных финансов на современном этапе и пути их решения - Материалы региональной научно-практической конференции - 2014. - С. 94-96.
 30. Россошанский А.И. Оценка качества жизни населения: обзор методологических подходов // Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 440-445.
 31. Соколов Б.Г. Финансовое измерение человеческого капитала в России //Вопросы экономической теории. Макроэкономика. 2016. с.53-56.
 32. Сорокина С.Э. Стоимость жизни человека как интегральный показатель отношения государства к человеческому капиталу //Медицинские новости. 2012. № 11 (218). С. 30-36.
 33. Талалушкина Ю. Н. Опыт ООН в исследовании качества жизни населения // Экономический журнал. 2013. №3.
 34. Танкова М.Е. Стоимость человеческой жизни как условно расчетная единица //Социально-экономическая роль денег в обществе - Материалы XIII Международной научно-практической конференции - 2016. - С. 184-186.
 35. Трофимова Н.В. Качество жизни населения региона: оценка и механизм управления – дис. к.э.н.: 08.00.10 – Челябинск, 2013.
 36. Тюрина, Ю.Г. Методологические и практические проблемы оценки налогового потенциала региона / Ю.Г. Тюрина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 6 (44). – С. 155-157.
 37. Челухина Н.Ф. Развитие страхования финансовых рисков человеческого капитала в России – дис. к.э.н.: 08.00.10 – Москва, 2016.
 38. Шеховцова Т.Н. Субъективный подход при изучении качества жизни населения на муниципальном уровне // Общество: политика, экономика, право. 2017. №12.
 39. Фалеев М.И. Актуарный подход к оценке стоимости статистической жизни // Проблемы анализа риска. 2014. Т. 11. № 4. С. 4-7
 40. Bahamonde-Birke F., Kunert U., Link H. 2015. The Value of a Statistical Life in a Road Safety Context — a Review of the Current Literature. Transport Reviews. 35 (4): 488–511.

41. Boarini R., d'Ercole M., Liu G. Approaches to Measuring the Stock of Human Capital for International and Inter-Temporal Comparisons. OECD Statistics Working Papers. 12/04. 2012. URL: <http://www.oecd-library>.
42. Murphy K., Topel R. The Value of Health and Longevity // Journal of Political Economy. 2006. Vol. 114. No 5. P. 871—904.
43. Mrozek J., Taylor L. What Determines the Value of Life? A Meta-Analysis // Journal of Policy Analysis and Management. 2001. Vol. 21. No 2. P. 253—270.
44. Thomas, P.J. & Vaughan, G.J. Pitfalls in the application of utility functions to the valuation of human life, Process Safety and Environmental Protection 98. 2015. P. 148–169
45. Thomas, P. & Vaughan, G. Explaining Perceived Inconsistencies in «Stated Preference» Valuations of Human Life. Am. J. Industrial Bus. Management 4(9). 2014. P. 442–473
46. Viscusi K., Aldy J. The Value of a Statistical Life: A Critical Review of Market Estimates Throughout the World // Journal Of Risk And Uncertainty. 2003. Vol. 27. No 1. P. 5—76.
47. Viscusi K. The Value of Life: Estimates with Risks by Occupation and Industry //Economic Inquiry. 2004. Vol. 42. No 1. P. 29—48.
48. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 12.11.2017)
49. Исследование ИНСАП РАНХиГС «2016: Социально-экономическое положение населения – продолжающийся кризис или новая реальность?» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-05/24-05-2017-insap-issledovanie.pdf> (дата обращения: 05.12.2017)
50. Лучшая практика регионов России в сфере повышения доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=64635 (дата обращения: 11.09.2017)
51. Научно-практическая конференция «Бюджетные риски, бюджетные кризисы и программы финансового оздоровления» // Дайджест научной жизни Финуниверситета. – 2017. - № 3. – С. 18 – 20. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [www.fa.ru/org/div/gprnir/SiteAssets/ Дайджест.%20Выпуск%20№3.%20Август%202017..pdf](http://www.fa.ru/org/div/gprnir/SiteAssets/Дайджест.%20Выпуск%20№3.%20Август%202017..pdf) (дата обращения: 02.02.2018)
52. Понятный бюджет Пермского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://budget.permkrai.ru/> (дата обращения: 10.03.2018)
53. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 12.04.2018)
54. Российский демографический лист [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ipei.ranepa.ru/images/docs/Russian_DataSheet_final_corr.pdf (дата обращения: 06.05.2018)
55. Финансовый университет при Правительстве РФ / Средняя «стоимость» жизни россиянина с учетом морального ущерба поднялась до 1,2 млн.

долларов - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.old.fa.ru/dep/press/aboutus/Documents/49_Life_value_2017.pdf (дата обращения: 30.03.2018)

56. Центр стратегический исследований компании ПАО «Росгосстрах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rgs.ru/pr/csr/lifecost/index.wbp> (дата обращения: 12.11.2017)
57. «Value of Life» Guide to Social Cost Benefit Analysis. The Treasury. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.treasury.govt.nz/publications/guidance/planning/costbenefitanalysis/guide/41> (дата обращения: 18.09.2017)

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Петухова С.И. Оценка стоимости среднестатистической человеческой жизни как индикатор социально-экономического развития регионов // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 59 – 89.

Svetlana I. Kostakova

*Leading consultant of the Department
of the improvement investment climate
of the Ministry of economic development
and investment of the Perm region*

*2nd year Master Student
Finance, Credit and Exchange Business Department,
Perm State University*

Perm, Russia

Valuation of human life as indicator of socio-economic development

Abstract: Subject. Estimation of the value of human life as a significant element of a competent state policy, as an indicator of the socio-economic development of the region.

Objective. To suggest a methodology for estimating the value of the average human life as an integral indicator for assessing the quality of life in the region on the basis of modern theoretical and methodological approaches to assessing the value of human life.

Scientific novelty. A method of estimating the value of the average human life is proposed, where the author modifies the income approach in the assessment by taking into account the effects for the budget system in order to assess and justify the effectiveness of management of the socio-economic development of the territories.

Results. Various approaches and methods for assessing the value of human life have been analyzed. The author proposes a new approach to assessing the "success" of the region through the prism of the cost of the average human life. Based on this approach, a rating of regions by the cost of the average human life was compiled.

Conclusion. The modern state approach to estimating the value of human life through per capita GDP does not take into account many factors that affect the quality of life of the population. The proposed integral indicator describes about 85% of the factors that make up the quality of life of the population.

Thus, it makes it possible to apply this approach to the socio-economic development of the region. As a result of the new approach developed and the assessment carried out, a matrix of human capital management efficiency has been formed in the regions. The rising cost of the average human life on the cost approach and reducing the cost of the income approach indicates the low efficiency of the decisions made by the highest governing executive body of the state power in the constituent entity of the Russian Federation and requires a decision on the redistribution of budget funds. The increase in the average cost of human life for a profitable, while reducing or not increasing the cost of the cost approach, on the contrary, characterizes competent policies, socio-economic development and the effectiveness of the implementation of government programs.

Keywords: the cost of human life, the economic equivalent of life, methods for evaluating human life, the income approach to estimating the cost of human life, the cost approach to estimating the cost of human life, the rating of regions by the cost of the average human life

References

1. Aganbegyan A. How much is a person's life in Russia? "Economic policy". - 2014. - №1. - p. 54-66
2. Ainabek K.S. Determination of the value equivalent of human life in modern conditions // Economics of Education - VAK- 2014.
3. Anufrieva E.M., Musina A.R. The cost of human life in Russia // Collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Teachers "Managing the reform of the socio-economic development of enterprises and regions" - Penza State University - 2014. - p. 197-202.
4. Ashmarina U.V. Taxation of personal income in Russia: prospects for reform and assessment of fiscal effects: dis. Ph.D.: 08.00.10 - Volgograd State University - Volgograd, 2016.
5. Barkenkhoeva R.A. Improving the level and quality of life of the population as the dominant of regional development // Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economy. 2017. №1 (195).
6. Bubnov V. A. The mechanism of rational financing at the subfederal level: theory, methodology and practice: dis. Ph.D.: 08.00.10 - Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH" - Novosibirsk, 2017.
7. Butskaya, E.V. Effective work with revenue sources: the experience of the Ulyanovsk region / E.V. Butskaya // Budget. - 2017. - № 2 (February). - p. 47
8. Bykov A. A., "On the Methodology for the Economic Evaluation of the Life of an Average Person" (Explanatory Note), 2007.
9. Vorobiev A. A. Quality of life as an indicator of the effectiveness of public administration / A. A. Vorobiev // International Scientific Research Journal. - 2016. - № 6 (48) Part 1. - p. 18-21.
10. Goleva O.I. Estimation of tax losses from mortality and morbidity of the population: approaches to the assessment (on the example of the Perm Territory) // Perm Financial Journal. 2016. № 1 (14). p. 51-59.
11. Guriev S. Myths of Economics: How much is a man? // Sheets. 2010. May 26th.
12. Zavrazhsky A.V. The cost of human life in the context of regulation of the system of compensation for harm // Finance. 2017. No. 12. - p. 47-53.

13. Zaitsev A. Study of the quality of life of the population of the region: Dis. Cand. econ Sciences: 08.00.05: N. Novgorod, 2012.
14. Tooth A.N., Novikov A.V., Sazanakova A.S. Estimation of the cost of human life, taking into account moral damage // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2016. №2 (22). p.6 - 15
15. Ivanova, T.A., Trofimova, V.Sh., Valyaeva, G.G., Heinonen, V.A. Modeling the cost of human capital in the Russian Federation according to the Cretan approach // Journal of the Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2016. V. 10, №2. p. 47 - 52
16. Karabchuk TS, M.V. Nikitin, V.P. Remezkova, N. E. Sobolev How to estimate the cost of human life? // Economic Sociology of T. 15. 15. № 1. January 2014
17. Karabchuk, TS, Moiseeva, A.A., Sobolev, N.E. Study of foreign methods and domestic practices for determining the economic damage caused by death as a result of an accident // Economic sociology. 2015. V. 16. No. 5. P. 77 - 101
18. Klikunov N.D., Petrov V.N. Human life as an intangible asset: methodology and assessment methods // Provincial scientific notes. 2016. № 1. P. 6 - 12
19. Kuklin A.A., Shipitsyna S.E., Nifontova R.V. Economic evaluation of human life / ed. Dr. Econ. Sciences prof. Kuklina A.A. - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012. - 43 p.
20. Kontsova M.A. Territorial differences in the quality of life of the population of the Volga Federal District // Bulletin of PenzGU. 2015. № 3 (11).
21. Kostakova S.I. Valuation of human life: approaches and methods // Perm Financial Journal 2017. № 1 (16). - p. 101-113.
22. Makhmudova D.N. Features valuation of human capital, taking into account the factor of goodwill - Bulletin of the GUU. 2016. № 9. P. 216 - 218
23. Mosyakina E.A. Assessment of the quality of life of the population in the subjects of the Russian Federation - dis. Ph.D.: 08.00.05 - Omsk, 2015.
24. Nifantova R.V., Shipitsyna S.E. Modern methodological approaches in assessing the value of human life // Economy of the region. 2012. №3. S.289 - 294
25. Okrepilov V.V., Glukhov V.V. Price of life // Quality of life and sustainable development - Collection of reports of the round table of the XVI International Forum "Formation of the modern information society - problems, prospects, innovative approaches" - 2015. - P. 4-16.
26. Petropavlova G. P. The quality of life of a region's population: a research methodology and growth factors: dis. D. eq. N: 08.00.05 - Moscow, 2012.
27. Petrova, A.T. Development of a Methodological Basis for Assessing the Quality of Life of a Region's Population: dis. D. eq. N: 08.00.05 - Moscow, 2008.
28. Prokushev EF, Likhonin EP. Main indicators of the quality of life // Questions of structurization of the economy. 2013. №3.
29. Rozanova, Yu.V., Bondarenko, I.A. Modern methods of estimating the value of human life // Actual problems of local finance at the present stage and ways to

- solve them - Materials of the regional scientific-practical conference - 2014. - p. 94-96
30. Rossoshanskiy A.I. Estimation of the quality of life of the population: a review of methodological approaches // Young Scientist. - 2013. - №11. - p. 440-445.
31. Sokolov B.G. Financial dimension of human capital in Russia // Questions of economic theory. Macroeconomics. 2016. p.53-56.
32. Sorokina S.E. The cost of human life as an integral indicator of the state's relation to human capital // Medical News. 2012. № 11 (218). p. 30-36.
33. Talalushkina Yu. N. Experience of the United Nations in the study of the quality of life of the population // Economic Journal. 2013. №3.
34. Tankova M.E. The cost of human life as a calculated unit // The socio-economic role of money in society - Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference - 2016. - P. 184-186.
35. Trofimova N.V. The quality of life of the population of the region: assessment and management mechanism - dis. Ph.D.: 08.00.10 - Chelyabinsk, 2013.
36. Tyurin, Yu.G. Methodological and practical problems of assessing the tax potential of a region / Yu.G. Tyurina // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. - 2013. - № 6 (44). - pp. 155-157.
37. Chelukhina N.F. Development of insurance of financial risks of human capital in Russia - dis. Ph.D.: 08.00.10 - Moscow, 2016.
38. Shekhovtsova T.N. Subjective approach in studying the quality of life of the population at the municipal level // Society: politics, economics, law. 2017. №12.
39. Faleev M.I. Actuarial approach to estimating the cost of statistical life // Problems of risk analysis. 2014. V. 11. No. 4. P. 4-7
40. Bahamonde-Birke F., Kunert U., Link H. 2015. A Review of the Current Literature. Transport Reviews. 35 (4): 488-511.
41. Boarini R., d'Ercole M., Liu G. Approach to International and Inter-Temporal Comparisons. OECD Statistics Working Papers. 12/04. 2012. URL: <http://www.oecd-library>.
42. Murphy K., Topel R. The Value of Health and Longevity // Journal of Political Economy. 2006. Vol. 114. No 5. P. 871—904.
43. Mrozek J., Taylor L. What Determines the Value of Life? A Meta-Analysis // Journal of Policy Analysis and Management. 2001. Vol. 21. No 2. P. 253-270.
44. Thomas, P.J. & Vaughan, G.J. 98. 2015. P. 148–169
45. Thomas, P. & Vaughan, G. Explaining Perceived Inconsistencies in the “Stated Preference” Valuations of Human Life. Am. J. Industrial Bus. Management 4 (9). 2014. P. 442–473
46. Viscusi K., Aldy J. The Estimates Throughout the World of the Statistical Review of the World of Life, // Journal of Risk And Uncertainty. 2003. Vol. 27. No 1. P. 5–76.

47. Viscusi K. The Value of Life: Estimates with Risks by Occupation and Industry // *Economic Inquiry*. 2004. Vol. 42. No 1. P. 29–48.
48. EMISS state statistics [Electronic resource] - Access mode: <https://www.fedstat.ru> (access date: 12.11.2017)
49. Research by INSAP RANEPa “2016: Is the social and economic situation of the population a continuing crisis or a new reality?” [Electronic resource] - Access mode: <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-05/24-05-2017-insap-issledovanie.pdf> (appeal date: 12/05/2017)
50. Best practice of Russian regions in the area of increasing revenues of budgets of constituent entities of the Russian Federation and municipalities [Electronic resource] - Access mode: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=64635 (appeal date: 11.09.2017)
51. Scientific-practical conference “Budgetary risks, budgetary crises and financial recovery programs” // *Digest of scientific life of the Financial University*. - 2017. - № 3. - P. 18 - 20. [Electronic resource] - Access mode: www.fa.ru/org/div/gprnir/SiteAssets/Digest%20Sample%20№3.%20August%202017.pdf (appeal date: 02.02.2018)
52. Clear budget of the Perm Krai [Electronic resource] - Access mode: <http://budget.permkrai.ru/> (access date: 10.03.2018)
53. Rosstat [Electronic resource] - Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (access date: 12.04.2018)
54. Russian demographic list [Electronic resource] - Access mode: http://ipei.ranepa.ru/images/docs/Russian_DataSheet_final_corr.pdf (appeal date: 06/05/2018)
55. Financial University under the Government of the Russian Federation / The average “cost” of a Russian’s life, taking into account moral damage, has risen to \$ 1.2 million - [Electronic resource] - Access mode: http://www.old.fa.ru/dep/press/aboutus/Documents/49_Life_value_2017.pdf (appeal date: 03/30/3018)
56. Strategic Research Center of the company PJSC “Rosgosstrakh” [Electronic resource] - Access mode: <https://www.rgs.ru/pr/csr/lifecost/index.wbp> (access date: 12.11.2017)
57. “Value of Life” Guide to Social Cost Benefit Analysis. The Treasury. 2015. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.treasury.govt.nz/publications/guidance/planning/costbenefitanalysis/guide/41> (access date: 09/18/2017)

Please cite this article in English as:

Kostakova S.I. (2018), “Valuation of human life as indicator of socio-economic development”, *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 59 – 89.

УДК 336.221.4

Шилков Артем Андреевич

*студент 2 курса магистратуры,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
экономист АО «УНС»,
г. Пермь, Россия*

Artem.sh53@gmail.com

Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства

Аннотация. В работе рассматриваются основные проблемы нефтегазового сектора. Выделена ключевая предпосылка описанных проблем. Между участниками налоговых отношений, складывающихся в процессе нефтедобычи, существуют общие проблемы, которые могут быть решены путем осуществления налоговой реформы. Согласно приведенной статистической информации, подтверждающей наличие различных неэффективных процессов и архаичных механизмов регулирования отрасли, можно судить о неизбежных налоговых изменениях, в первую очередь касающихся нефтяных компаний. В связи с этим возникает необходимость внесения поправок и коррективов в текущее законодательство в области нефтедобычи.

Цель работы – сформировать предложения по развитию налоговой системы в части обложения нефтяных компаний в условиях истощения традиционных источников энергоносителей и усложнения процессов поддержания базовых объемов добычи.

Текущее налогообложение характеризуется наличием множества льгот для конкретных участков недр, специфичных для каждой компании, что выражается в относительном неравенстве привилегий, присущих отдельным нефтяным компаниям. При этом не разработана единая система, которая позволит судить о размере налоговых начислений для каждого месторождения, не создавая при этом преимуществ одним участникам отрасли в противовес другим.

Проведен анализ нормативной базы и рассмотрены последние тенденции отрасли, перспективные пути решения существующих проблем, сделан вывод о новейших разработках законодательной власти, характеризующихся качественным переходом к реформированию текущей налоговой системы. Определены возможные пути развития налоговых отношений, учитывающие интересы как нефтяных компаний, так и государства. Полученные результаты могут быть использованы при доработке и внесении изменений в последующие возможные редакции законопроекта о налоге на дополнительный доход, либо при переходе от сложившегося типа налогообложения добычи полезных ископаемых к рентному в процессе совершенствования налогового законодательства.

Ключевые слова: НДС, НДД, налоговая реформа, нефтяные компании, поддержание добычи, налоговые льготы, трудноизвлекаемые запасы, капитальные вложения.

Предпосылки и основные проблемы отрасли

На территории Российской Федерации располагается огромное множество нефтяных месторождений, различающихся по уровню загрязнений и сложности добычи и эксплуатации. Политика разведки и разработки участков недр крупнейших отечественных компаний нефтегазового сектора неизбежно оказывает влияние на ситуацию как в самой России, так и во всем мире.

Исторически сложилось, что отрасль нефтедобычи в России за последние 60 лет переживала как сенсационные взлеты, так и катастрофические падения (рис.1).

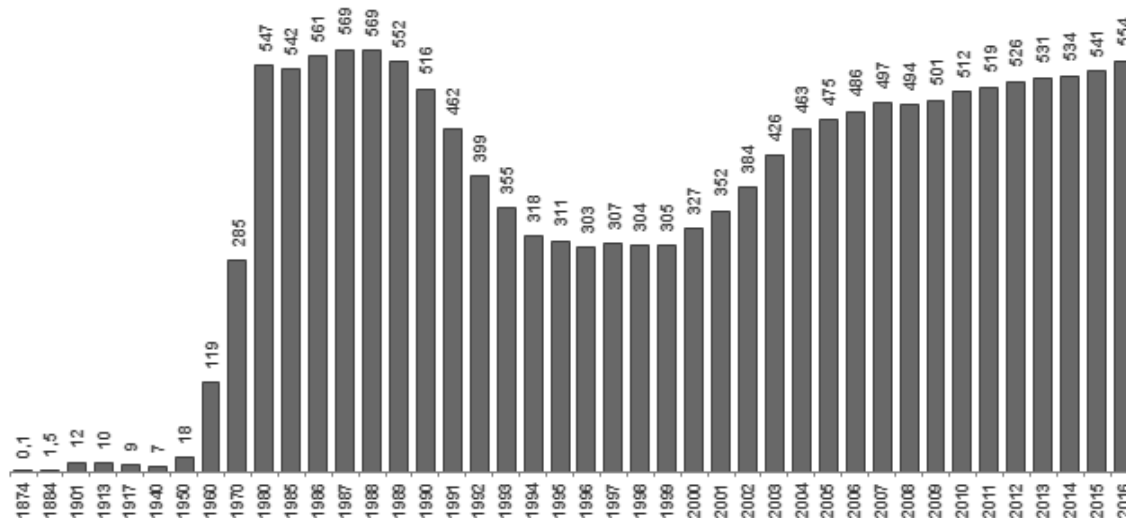

Рис. 1. Добыча нефти в России, млн тонн (1874-2016 гг.)

Исторический максимум был достигнут в 1987 г., тогда суммарный суточный объем добычи по всем месторождениям составлял 1,56 млн. тонн в сутки. Однако в условиях экономического кризиса и распада СССР в 90-х годах добыча по стране в целом претерпела резкое падение почти до половины прежних показателей, минимальный суточный объем добычи составлял 0,83 млн. тонн в сутки. В те годы у нефтегазовых компаний не было объективных причин для разработки новых месторождений. В результате сегодня эксплуатируются в основном месторождения, открытые в Западной Сибири еще до начала 70-х годов.

Последние двадцать лет объемы нефтедобычи растут в основном за счет загрузки производственных мощностей до уровня прошлых лет, тем самым истощая эксплуатационные месторождения и удорожая добычу. По объему извлекаемых углеводородов Россия находится примерно на одном уровне с Саудовской Аравией, однако запасов нефти у последней гораздо больше [22]. Затраты нефтяных компаний растут, а добыча в обозримой перспективе без существенных изменений неизбежно обретет тенденцию к снижению.

Кроме того, в нефтяной отрасли имеется ряд хронических проблем. Если посмотреть на отрасль со стороны нефтяных компаний, то в большинстве своем, как и другие коммерческие организации, они имеют стремление к максимизации своей прибыли. Из чего вытекают следующие задачи: обеспечение бесперебойной высокорентабельной добычи и стремление к минимизации издержек на добычу,

транспортировку и подготовку нефти. К основным проблемам, с которыми сталкиваются нефтяные компании, можно отнести:

- Истощение запасов полезных ископаемых на разведанных месторождениях. Как уже было сказано ранее, это служит причиной падения добычи и стимулирует нефтяные компании проводить мероприятия, способствующие поддержанию базовой добычи, в общем случае они носят название геолого-технических мероприятий (ГТМ). Наиболее распространен такой вид ГТМ, как обработка призабойной зоны, он характеризуется воздействием различных кислот на пласт, что ведет к загрязнению почвы, ухудшению состава воздуха, изменению климатических условий, общему неблагоприятному воздействию на окружающую среду.

- Высокая степень износа основных фондов нефтеперерабатывающей промышленности и низкое качество нефтепродуктов. По данным Росстата [11], на 2016 г. степень износа основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых составляла 57,5%, что является наибольшим показателем среди других видов экономической деятельности. За последние 20 лет, за исключением масштабной модернизации четырех НПЗ в собственности АО «Лукойл» в 2015 г., была проведена лишь реконструкция одного нефтеперерабатывающего завода (АО «ТАИФ-НК»), при этом новых заводов построено не было. Использование устаревших и экологически несовершенных технологий не позволяет получать более ценные продукты переработки для последующей реализации по сравнительно большей цене. Из одной тонны нефти при ее глубокой переработке за рубежом получают продукцию, стоимость которой в 6-7 раз выше, чем в России [12].

- Сложности с утилизацией и использованием попутного нефтяного газа. Строительство газопроводов предполагает осуществление крупных капитальных вложений, однако зачастую объем извлекаемого газа настолько мал, что с высокой долей вероятности срок окупаемости таких вложений будет гораздо выше, чем у проектов, которые обычно принимают к реализации на производствах. На государственном уровне этот вопрос рассматривается с 2009 г., и в целях снижения загрязнения воздуха и окружающей среды с 2012 г. принят ряд мер, ограничивающих процент сжигаемого газа и увеличивающих платежи за загрязнение окружающей среды сверх лимита [4]. Поэтому компании просто вынуждены вкладывать средства в проекты по транспортировке и утилизации газа.

- Удорожание добычи, что является следствием уменьшения извлекаемых запасов и устаревания оборудования. Поддержание добычи искусственными методами воздействия на пласт становится все популярнее у большинства компаний нефтегазового сектора, отсюда вытекают соответствующие затраты на необходимые для этого работы и материалы. Основные производственные фонды нефтяных компаний с годами требуют все больше ремонтов, а средствами для их обновления располагает лишь малая часть крупных нефтяных компаний. Отсюда вытекает убыточность добычи на низкодебитных месторождениях и месторождениях, разведка которых требует довольно крупных капитальных вложений.

- Высокое налоговое бремя. Зависимость НДПИ от мировой цены на нефть замедляет развитие технологий нефтедобычи, компании стараются разрабатывать

те месторождения, которые требуют меньшие капитальные вложения. По приблизительным подсчетам с каждого дополнительного доллара выручки государство забирает около 0,82 доллара налогов [18]. Нефтяным компаниям приходится ожидать повышения мировых цен на нефть для снижения своих убытков.

- Недостаточный уровень конкуренции. Почти все лицензии на основные нефтеносные участки недр сконцентрированы в руках крупных предприятий и их дочерних организаций. Обычно лицензии выдаются на достаточно долгий срок, превышающий 30 лет. Вхождение на рынок новых предприятий, не зависящих от других, сопряжено с большими трудностями и требует огромных капиталов, а существующие небольшие недочерные предприятия зачастую не имеют возможности позволить себе развиваться интенсивными темпами, либо в скором времени будут поглощены более крупными оппонентами.

Если взглянуть на этот вопрос со стороны государства, то оно стремится обеспечить определенный объем налоговых поступлений в бюджет, сохранить и улучшить экологическую обстановку в стране. Стратегической задачей является поиск и оценка полезных ископаемых в связи с растущим спросом на энергоносители. К проблемам государственного уровня относятся следующие:

- Несоответствие правовых документов, приводящее к сложности правильного определения налоговой базы для исчисления НДС. Как показывает практика, два законодательных акта (Налоговый кодекс РФ, гл.26 и ФЗ «О недрах») одного уровня юрисдикции и нормативный документ (ГОСТ Р 8.615-2005) содержат определенные взаимные противоречия, нечеткие формулировки, а в отдельных случаях вообще не имеют описательной части необходимых терминов и определений [14]. Это, в первую очередь, затрудняет работу налоговых органов, а также провоцирует ошибки налогоплательщиков в планировании и прогнозировании своей деятельности на последующие периоды.

- Сырьевая зависимость экономики. Если в 90-е годы доля платежей за пользование природными ресурсами в консолидированном бюджете страны составляла не более 6%, то сейчас объем НДС в среднем с 2006 по 2015 гг. составил около 23% всех налоговых поступлений, причем только 2,5% НДС уплачивались с добычи других полезных ископаемых, отличных от нефти и газа [14]. Нефтегазовые доходы составляют значительную долю от общих поступлений в бюджет. Это хорошо прослеживается в статистической таблице исполнения федерального бюджета, которая публикуется Минфином.

Таблица 1

Нефтегазовые доходы бюджета (2010-2017 гг.)

Период	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего, млн руб.	8 305	11 368	12 856	13 020	14 497	13 659	13 460	15 089
Нефтегазовые доходы, млн руб.	3 831	5 642	6 453	6 534	7 434	5 863	4 844	5 972
Доля нефтегазовых доходов	46,12%	49,63%	50,20%	50,18%	51,28%	42,92%	35,99%	39,58%

Источник: составлено по данным[10]

Как видим, пик платежей в бюджет нефтяными компаниями приходится на 2012 – 2014 гг., после наблюдается спад, обусловленный экономическим кризисом и вводом налогового маневра. В то время цены на нефть после значительного роста сильно упали, что послужило причиной некоторого снижения объемов добычи на ставших нерентабельными участках недр. На сегодняшний день экономическая ситуация в стране позволяет наращивать объемы добычи, и после падения налоговые поступления от нефтяных компаний вновь продолжают расти.

- **Экология.** Загрязнение окружающей среды происходит непосредственно при бурении скважин, при перевозке жидкости, при строительстве трубопроводов, во время сжигания мазута, при разливах нефти и т.д. Также не стоит исключать человеческий фактор – первопричиной множества аварий, возгораний и взрывов являются человеческие ошибки. Последствия выброса нефтепродуктов в атмосферу и почву прямо или косвенно сказываются, в первую очередь, на здоровье россиян, что создает дополнительную нагрузку на отечественную систему здравоохранения.

- **Изменения рыночной конъюнктуры.** В результате ожидаемых трансформаций мировой энергетики и особенно рынков углеводородов сами топливные рынки изменятся несущественно, однако заметно перераспределится соотношение сил ведущих участников этих рынков, некоторые глобальные игроки получают дополнительные возможности влияния. Россия в прогнозный период до 2040 г. будет более чувствительна к снижению спроса, росту предложения и особенно – снижению цен. Высокие затраты и действующая налоговая система ограничивают конкурентоспособность российских энергоресурсов на глобальных рынках. Российский ТЭК может столкнуться с жесткими ограничениями по внешнему спросу на энергоресурсы по приемлемым ценам, что обернется дополнительными рисками для энергетики и экономики России [13].

Вопросы нефтегазового сектора по большей части требуют значительных временных и денежных затрат, при этом между интересами отечественных компаний и проблемами государственного сектора определенно существуют точки касания. Чтобы создать условия для повышения эффективности работы всей нефтегазовой отрасли, потребуется радикальное повышение инвестиционной активности российского ТЭК. Это должно выразиться в обновлении производственных фондов, переходе на новые, менее ресурсоемкие, а также экологически более безопасные способы добычи. Компании смогут позволить себе снизить себестоимость добычи и уменьшить количество выбросов загрязняющих веществ. Таким образом, возрастает рентабельность добычи, появляются благоприятные условия для развития потенциала нефтяных компаний, а также увеличения налоговых поступлений в бюджет и роста ВВП.

Однако на данный момент у компаний нет серьезных стимулов концентрировать свои денежные потоки на инвестиционной составляющей. Одной из предпосылок такого поведения компаний является нынешняя налоговая система РФ. Первостепенной задачей видится переработка текущего законодательства в сторону рентной природы налога. Сложившаяся на сегодня система налогообложения добывающих предприятий тесно взаимосвязана с объемом добытой нефти. Эффективность для бюджетной системы РФ такого

рода поступлений довольно высока, что послужило причиной введения их повсеместно. Однако все плюсы такой системы налогообложения заканчиваются, когда речь заходит об эксплуатации скважин на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами, либо о скважинах с высокой степенью обводненности. В нынешних условиях компаниям фактически не выгодно инвестировать в разработку таких месторождений. При этом все легкоизвлекаемые запасы рано или поздно истощаются, либо концентрируются в руках крупнейших нефтедобывающих предприятий, что препятствует вхождению на рынок новых конкурентоспособных компаний и провоцирует технологическое отставание российского нефтяного сектора и хроническую зависимость от зарубежных технологий разведки, бурения и эксплуатации подобных нефтяных месторождений [19].

Изменения должны быть нацелены прежде всего не на получение сверхприбылей сейчас, а на создание задела на будущее и поддержание устойчивого развития. Значительным шагом на пути к этому может стать переход от традиционного НДС к такому способу налогообложения, который будет способен удовлетворить интересы как государства, так и нефтяных компаний. Исторически НДС существует в законодательстве с 2002 г. и заменяет 3 действовавших ранее платежа: плату за пользование недрами (роялти), отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциз на нефть и газовый конденсат. В этом ключе стоит отметить, что с 2012 г. активно обсуждается налоговая реформа, которая связана с введением налога на дополнительный доход (НДД). Впервые упоминания о таком налоге можно найти еще в далеком 1998 г., однако в то время законопроект о НДД от добычи углеводородов был отклонен в первом чтении Государственной Думой путем голосования [9].

Этот налог является абсолютно новым для РФ, и польза его пока что неоднозначна. Обещается, что введение нового налога позволит стимулировать нефтяные компании к разработке месторождений, характеризующихся сложными условиями добычи. Еще одним важным вытекающим из этого шагом станет развитие технологий самой нефтедобычи, поскольку на данный момент реализация нефти, добытой на таких территориях, с трудом покрывает издержки, необходимые для обеспечения добычи.

Характеристика законопроекта о налоге на дополнительный доход

По оценке Минэнерго, поступления в федеральный бюджет от введения такого налога в 2019 г. составят почти 1 трлн. руб. [20]. Для сравнения, поступления от НДС ежегодно составляют около 3 трлн. руб. Предполагается, что новый налог частично заменит НДС и будет применяться на определенных территориях, указанных в законопроекте [8].

Сам законопроект по введению НДД не раз дорабатывался и претерпевал значительные корректировки, но после многолетних дискуссий правительство все же решило реализовать инициативу принятия такого налога. Отмечается, что принятие нового законопроекта обеспечит гибкость и адресность налогообложения за счет создания зависимости между начисленным налогом и экономическим результатом от нефтедобычи. В «Энергетической стратегии России до 2035 г.» говорится о том, что введение НДД является ключевым элементом «новой налоговой системы» и имеет первоочередное значение для развития энергетической отрасли.

В последней редакции законопроекта [8] прописано, что базой для налогообложения будет служить выручка от продажи нефтепродуктов, а именно газа, нефтесодержащей жидкости (НСЖ) и товарной нефти, за вычетом эксплуатационных затрат, капитальных вложений и транспортных расходов. Все эти затраты в сумме представляют собой затраты на добычу нефти. Разница между доходами и расходами от добычи нефти формирует финансовый результат, и именно с него будет взиматься НДД. Предполагается, что ставка данного налога составит 50%, т.е. ровно половину выручки от своей основной деятельности нефтедобывающим компаниям придется перечислять в бюджет.

Стоит отметить, что доход от добычи углеводородного сырья на участке недр, включающем в себя новое морское месторождение объектом налогообложения не признается, что существенно облегчает разведку морских залежей.

Теперь подробнее о расчете выручки для целей исчисления налога. В свежем законопроекте приведена формула, которая поможет нефтяным компаниям определить доходы для формирования налогооблагаемой базы. Таким образом, расчетная месячная выручка выражается следующей формулой:

$$В_{р-месяц} = Ц_{нефть} \times V_{нк} \times P \times K_n + Ц_{газ} \times V_{газ} + 0,95 \times Ц_{пнг} \times V_{пнг}, \quad (1)$$

где $Ц_{нефть}$ – средний за месяц уровень цен нефти «Юралс», выраженный в долларах за баррель. Данный показатель применяется также для расчета налоговой ставки НДПИ;

$V_{нк}$ – количественный показатель добычи нефти и газового конденсата, выраженный в тоннах;

P – среднее значение курса доллара за отчетный месяц, определяется как среднее арифметическое значение курса, устанавливаемого Центральным Банком ежедневно;

K_n – коэффициент перевода тонн в баррели, принят равным 7,3. Однако некоторые компании для внутренних расчетов используют значение 7,23. Важное значение имеет плотность нефти.

$Ц_{газ}$ – цена на газ. Устанавливается для каждого региона добычи отдельно уполномоченным органом исполнительной власти, выражается в рублях за тысячу кубических метров. Если такие функции не возложены на органы власти в конкретном регионе, то компания использует либо биржевой индикатор цены на газ, либо цену, указанную в договоре купли-продажи.

$V_{газ}$ – количество добытого газа без учета закачки для поддержания пластового давления, в тысячах кубических метров.

$Ц_{пнг}$ – цена попутного газа. Определяется как среднеарифметическая цена реализации попутного газа за отчетный месяц в рублях за тысячу кубических метров. Если полученное значение не превышает $Ц_{газ}$, то для расчета дохода цена попутного газа приравнивается к $Ц_{газ}$ в отчетном периоде.

$V_{\text{пнг}}$ – объем добытого попутного газа за отчетный месяц за минусом природного газа под закачку в пласт, в тысячах кубических метров.

Также в законопроекте сказано, что признается расходами по добыче сырья. В основной массе это те же самые расходы, которые учитываются при исчислении налога на прибыль. Как видим, налоговая база для данного налога аналогична налоговой базе по налогу на прибыль, причем нефтегазовые компании обязаны вести учет расходов по каждому участку недр отдельно.

Главными целями НДД являются, во-первых, поддержка нефтяных компаний в вопросе разведки новых месторождений, во-вторых, изъятие у компаний «сверхдоходов», которые образуются от очень прибыльных месторождений. К примеру, одним из таких месторождений является Ванкорское нефтяное месторождение, рентабельность добычи на территории которого составляет порядка 40% [19]. Богатых залежей осталось не так много, однако они все еще существуют.

Проблемная сторона законопроекта

В целом методология, указанная в законопроекте, выгодна как государству, так и компаниям, однако никто не застрахован от злоупотребления выгодами последними. Законопроект обладает массой подводных камней, и лишь ознакомление с ним не дает полного представления о его недостатках и возможных неблагоприятных последствиях для экономики.

Стоит понимать, как НДД взаимодействует с другими налогами. Налог на прибыль и авансовые платежи по нему не уменьшают налоговую базу по НДД. Остальные налоги и таможенная пошлина признаются расходом и уменьшают налоговую базу. Таможенная пошлина рассчитывается как произведение ставки вывозной пошлины, курса доллара и количества добытого сырья. Примечательно, что большинство стран с развитой нефтедобычей придерживается политики полного либо частичного отказа от таможенной пошлины, так как это дискриминирует иностранных производителей.

1. Одна из проблем налогообложения заключается в том, что при исчислении налога не учитывается динамика издержек компаний. На участках в Западной Сибири, Волго-Урале и Тимано-Печоре добыча может оказаться нерентабельной уже к 2025 г. Для поддержания добычи государство разрабатывает различные льготы по НДС, которых сейчас уже более 20, что охватывает около 400 месторождений и составляет 27% всей добычи. Причем возникает ситуация, когда одни компании получают гораздо больше льгот, порождая недовольство со стороны остальных. Кроме того, для экономического анализа документов, которые предоставляет компания для получения таких льгот, требуются дополнительные компетенции, которыми не всегда обладают представители министерств. Следовательно, возникает риск ошибки или коррупции, решение по льготе не всегда может быть принято с объективной точки зрения [18].

НДД не должен каким-либо образом влиять на уже существующие налоговые льготы по месторождениям, так как это может привести к возникновению выпадающих доходов. Компании попросту не готовы к отмене

льгот, не разработан также механизм замены льгот на НДС. Эффективнее будет внедрить его там, где такие льготы еще не применяются, но в дальнейшем потребуются значительные инвестиции в поддержание добычи, а также на тех месторождениях, которые еще предстоит разработать. Таким образом можно обеспечить более «гладкое» и поступательное внедрение нового налога.

2. Существенным недостатком предлагаемой реформы является возможность искусственного завышения компаниями своих реальных расходов путем привлечения самых дорогостоящих подрядчиков и проведения дополнительных работ, не столь обязательных для поддержания добычи, например, преждевременные ремонты оборудования при фиктивных авариях. Необходимую доходность тогда можно будет получить в виде так называемых «откатов», тем самым избегая платежей в бюджет. На данный момент этот вопрос остается открытым, безусловно такие действия запрещены законом. Поэтому не ясным остается механизм оценки и верификации затрат, понесенных в процессе эксплуатации и бурения скважин.

3. Также есть некое противоречие, связанное со взиманием природной ренты. Налог напрямую зависит от финансового результата, однако, даже не нарушая закон, компании работают с различной степенью эффективности и от этого никак не зависит качество извлекаемых полезных ископаемых. А именно от них, в первую очередь, должен зависеть размер налога, если речь идет о природной ренте. Таким образом, целесообразнее оценивать извлекаемые запасы не только в объемных показателях, но и в денежных, проводя переоценку каждые 10-15 лет, так как на практике все чаще можно встретить месторождения с выработанностью более 100%. При этом оценочная стоимость извлекаемой нефти должна напрямую зависеть от объема уже добытых запасов и доходности извлечения нефти на таком участке недр. Практические аспекты такой классификации запасов начали появляться сравнительно недавно – лишь с 2016 г. Причем в первом нормативном документе о новой классификации [5] экономическая составляющая отсутствовала. Тогда были разработаны Методологические рекомендации [6] и дополнительные разъяснения [7] по экономическому обоснованию запасов углеводородного сырья. На данный момент процесс формирования нормативно-правовой базы в поддержку новой классификации не закончен, по некоторым вопросам продолжаются дискуссии. Например, о том, какую использовать ставку дисконтирования (в 2016 г. было предложено 15%), каким из возможных способов рассчитывать срок рентабельности освоения и так далее. Следует отметить, что для адаптации всей системы и устранения недоработок предусмотрен срок – 6 лет. Преимущества зависимости налоговых сборов от стоимости запасов по экономической классификации понятны – государство заранее будет обладать информацией о необходимой степени налоговой нагрузки для каждого конкретного месторождения, тем самым ограничивая сверхдоходы и создавая возможности для добычи нефти на участках недр, требующих высоких капитальных вложений. Таким образом, появятся новые инструменты для регулирования деятельности нефтяных компаний.

Предложения по правовому регулированию

Если объективно взглянуть на принцип работы НДД, то его действие на величину налоговых сборов с нефтяных компаний очень схоже с действием налога на прибыль. По своей сути налог на прибыль уже зависит от финансового результата. Таким образом, логичнее было бы оперировать сложившимся законодательством в целях ухода от дополнительных затрат на администрирование новой системы сборов. Другими словами, в текущей системе налогообложения уже имеются инструменты, используя которые, можно решить большую часть современных проблем налогообложения нефтяной отрасли. Вполне возможно избежать появления трудностей от применения НДД, что были описаны выше, пропорционально перемещая налоговую нагрузку с НДПИ, уплачиваемого нефтяниками, на налог на прибыль. Величина налоговых поступлений при этом в текущей ситуации не изменится, однако стоит понимать, что бурение новых скважин на начальных этапах будет даваться компаниям гораздо легче. Особенно будет заметно снижение налоговой нагрузки на скважину после момента ввода ее в эксплуатацию и последующее увеличение налоговых платежей ближе к моменту окупаемости скважины.

Также важным моментом является реакция такой системы на изменение цен на нефть. Здесь вполне уместен термин «эффект рычага», так как при увеличении цен налог на прибыль растет в большей степени, чем НДПИ, позволяя ограничивать сверхдоходы компаний, вызванные изменением рыночной конъюнктуры. То же справедливо и для курса национальной валюты к странам-импортерам. При этом целесообразно полностью перенести влияние ценового фактора с НДПИ на налог на прибыль. Исходя из такой концепции, НДПИ будет выполнять роль необходимых базовых выплат государству с тонны добытой нефти, будучи зависимым только от условий добычи и качества добытой нефти, так как размер выплат в основном будет определяться существующими льготными коэффициентами. С другой стороны, излишние доходы могут быть собраны с прибыли нефтяных компаний. Ввиду этого необходимо установить отдельную ставку налога на прибыль именно для нефтяных компаний. В долгосрочной перспективе у государства появится возможность снизить риски резкого роста цен на нефть и скачков курса, а для компаний откроются возможности разрабатывать месторождения, требующие больших капитальных вложений. При этом система администрирования доходов и расходов компаний в действующем законодательстве довольно хорошо налажена, если сравнивать ее с налогообложением конца 20-го века, а следовательно, у компаний осталось не так много инструментов для оптимизации налоговой нагрузки.

Перенос налогового бремени на финансовый результат должен проходить постепенно, с отслеживанием финансового поведения компаний. Со временем многие внутренние проекты нефтяных компаний, которые ранее считались неэффективными ввиду ожидаемых внушительных налоговых платежей, выйдут в зону рентабельности. Тогда в распоряжении руководящих органов окажется больше альтернативных вариантов развития своей отдельно взятой компании, что благоприятно скажется на нефтяной отрасли в целом. В позитивном прогнозном варианте инвестиционная политика компаний, располагающих соответствующими лицензиями, должна быть направлена именно на развитие технологий нефтедобычи и разработку месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. Изменения также должны сопровождаться систематической отменой

льгот, так как предложенная налоговая концепция уже подразумевает снижение налоговой нагрузки для тех компаний, льготы которым были предоставлены при действующей налоговой системе.

По расчетам автора, функция пропорционального переноса нагрузки в сторону налога на прибыль имеет гиперболическую зависимость и выражена следующей формулой:

$$y = 0,8 * \frac{x}{x + \frac{(Ц-С)*Д}{НДПИ}}, \text{ где:} \quad (2)$$

x – уменьшение поступлений в бюджет по НДПИ (в %);

y – увеличение ставки по налогу на прибыль (в %);

$Ц$ – средняя цена нефти за период (за год, в руб./т);

$С$ – средняя себестоимость нефти за период (за год, в руб./т);

НДПИ – суммарная величина поступлений по НДПИ в консолидированный бюджет за период (за год, в руб.);

$Д$ – добыча нефти за период (за год, в т).

Формула основана на допущении, что поступления в бюджет остаются на прежнем уровне, следовательно, такой подход позволит избежать выпадающих доходов. Важно понимать, что при снижении налоговых сборов по НДПИ, даже при текущей ставке налога на прибыль, номинальная величина сборов с прибыли возрастет, так как увеличится суммарная налоговая база (эта сумма будет учтена далее как «увеличение сборов»). Однако рост будет недостаточным для покрытия всех выпадающих доходов, возникающих в такой ситуации, следовательно, ставку налога на прибыль для нефтяников потребуется увеличить на y процентов при снижении поступлений по НДПИ в бюджет на x процентов. С налогом на прибыль все просто: величину сборов можно регулировать изменяя величину ставки. Что же касается НДПИ, можно либо внедрить понижающий коэффициент на общую величину ставки, либо отказаться от ценового фактора, что было предложено ранее, в текущем моменте времени пропорционально увеличить ставку по НДПИ так, чтобы она осталась неизменной, и уже впоследствии применять понижающий коэффициент x . Формула выводится следующим образом, исходя из того, что дополнительная прибыль от уменьшения НДПИ будет собираться полностью, что соответствует допущению модели (c – частное между прибылью до налогообложения и валовой прибылью):

1.
$$y = \frac{\text{увеличение прибыли до налогообложения}}{\text{приб. до налогообложения}_i} = \frac{\text{приб. до налогообложения}_i - \text{приб. до налогообложения}_0 - \text{увел. сборов}}{\text{приб. до налогообложения}_i};$$
2.
$$\text{увел. сборов} = 0,2 * (\text{приб. до налогообложения}_i - \text{приб. до налогообложения}_0);$$

3. $y = 0,8 * \frac{\text{приб. до налогообложения}_i - \text{приб. до налогообложения}_0}{\text{приб. до налогообложения}_i};$
4. $\text{приб. до налогообложения}_i = \text{вал. приб.}_i * c = (Ц - C_i) * Д * c;$
5. $y = 0,8 * \frac{(Ц - C_i) * Д * c - (Ц - C_0) * Д * c}{(Ц - C_i) * Д * c} = 0,8 * \frac{C_0 - C_i}{Ц - C_i};$
6. $C_i = C_0 - x * \frac{\text{НДПИ}}{Д};$
7. $y = 0,8 * \frac{C_0 - C_0 + x * \frac{\text{НДПИ}}{Д}}{Ц - C_0 + x * \frac{\text{НДПИ}}{Д}} = 0,8 * \frac{x}{x + \frac{(Ц - C_0) * Д}{\text{НДПИ}}}$

Графически кривая изображена на рис. 2. Построена по данным Росстата [11] за 2015 г. Функция определена на интервале [0;100].

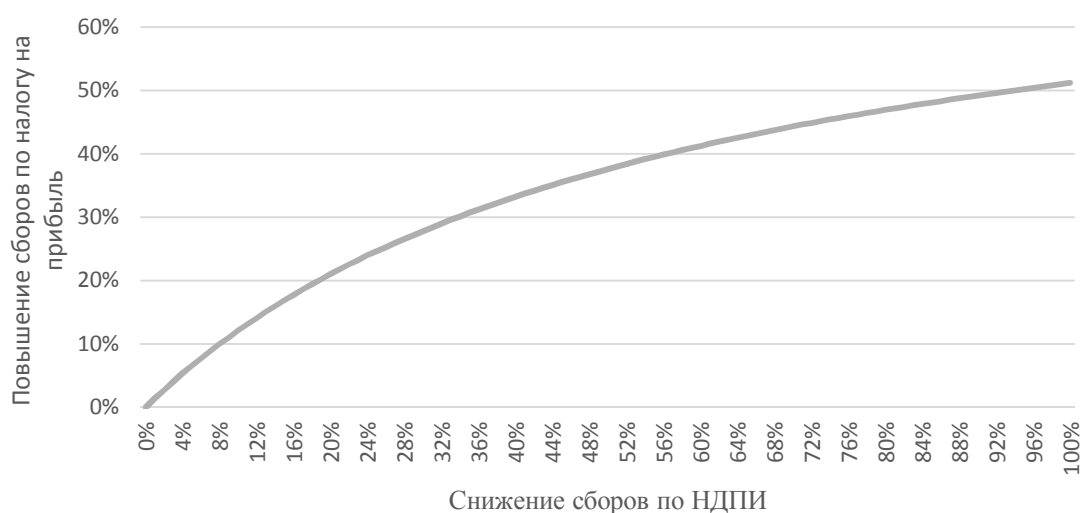

Рис. 2. Зависимость величины налога на прибыль от суммы НДС при сохранении налоговых поступлений в бюджет

Отсюда можно сделать вывод, что полностью отказавшись от НДС, придется увеличить ставку налога на прибыль для нефтяных компаний до 71% (20+51,19=71,19). Это соответствует ситуации в крайней правой точке на кривой, означающей, по сути, полный переход на обложение финансового результата. Однако в текущей экономической ситуации в этом нет необходимости. Исходя из предложенной концепции наиболее эффективным будет движение вдоль кривой из начала координат до момента выполнения целей модели, совпадающих с целями введения НДС. Отклонение от кривой вверх в переходном периоде означает увеличение налоговой нагрузки и сдерживающую налоговую политику. Движение ниже кривой характеризует стимулирующую политику государства в части развития нефтяного сектора. Примечателен тот факт, что при смещении налоговой нагрузки, неизбежно произойдет перераспределение ее между компаниями. Компании с отрицательным финансовым результатом в такой ситуации остаются в выигрыше, так как сначала дополнительная прибыль от снижения НДС будет покрывать их убыток, а уже после появятся платежи

по налогу на прибыль. С другой стороны, платежи в бюджет, соизмеримые с суммарной величиной таких убытков, должны частично лечь на плечи крупнейших российских нефтяных компаний, чей финансовый результат является чуть ли не эталонным. Отсюда вытекает еще одна важная особенность такой модели – ее применение способствует развитию конкурентного рынка нефтедобычи, который сейчас скорее напоминает олигополию. Для конечного потребителя это, в первую очередь, скажется на снижении цен на топливо, а впоследствии отразится в замедленных темпах инфляции.

С точки зрения автора совершенствование налогового регулирования на данном этапе развития налоговых отношений в области нефтедобычи для РФ необходимо, а изменения налоговой политики неизбежны. При выборе путей развития налогового механизма необходимо исходить из принципов эффективности как для компаний, так и для страны в целом. Предлагаемые в законопроектах пути решения накопившихся проблем не лишены недостатков, можно сделать вывод о том, что на данный момент нет четкого плана действий по реформированию налоговой системы в области нефтедобычи. Автором предложена альтернативная концепция реформирования налоговой системы, которая в перспективе позволит достичь требуемых задач при более эффективном использовании ресурсов.

Список литературы

1. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 30.09.2017) «О недрах».
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018).
3. ГОСТ Р 8.615-2005. Государственная система обеспечения единства измерений. Измерения количества извлекаемой из недр нефти и нефтяного газа. Общие метрологические и технические требования.
4. Постановление Правительства РФ от 08.11.2012 N 1148 (ред. от 28.12.2017) «Об особенностях исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа»
5. Приказ Минприроды России от 01.11.2013 N 477 «Об утверждении Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов»
6. Распоряжение Минприроды России от 01.02.2016 N 3-р «Об утверждении методических рекомендаций по применению Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 01.11.2013 N 477»
7. Разъяснения и рекомендации по переходу в 2016 году на Классификацию запасов нефти и горючих газов, утвержденную приказом Минприроды России от 01.11.2013 года N 477.
8. Законопроект №325651-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (в части введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья)»

9. Законопроект №98057470-2 «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов»
10. Министерство Финансов РФ. Отчет об исполнении бюджета. URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
11. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. URL: <http://www.gks.ru/>
12. М.Е. Тарасов, Н.Е. Егоров, К.И. Алексеева, О.М. Тарасова-Сивцева, Ю.Г. Данилов, Г.П. Кулаковский. Конкуренция и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов в отраслях экономики: курс лекций. Учебное пособие // Якутск: издательский дом СВФУ, 2014 – с. 192-194.
13. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года // Институт энергетических исследований РАН. Аналитический центр при правительстве РФ. URL: <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>
14. Привалов Н.Г. Проблемы исчисления налога на добычу полезных ископаемых в нефтегазовом комплексе / Н.Г.Привалов, С.Г.Привалова // Записки Горного института. 2017. Т. 224. с. 255-262.
15. Быть или не быть: изменится ли налоговая нагрузка на нефтяные компании. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/343183-byt-ili-ne-byt-izmenitsya-linalogovaya-nagruzka-na-neftyanye-kompanii>
16. Ежегодный обзор BP Statistical Review of World Energy 2017. URL: <https://www.bp.com/>
17. Исследование РБК: крупнейшие налогоплательщики России. URL: <https://www.rbc.ru/special/economics/15/08/2017/597724fd9a794714c9ac187c>
18. Как может измениться налогообложение нефтяной отрасли. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/08/620043-nalogooblozhenie-neftyanoi-otrasli>
19. Налог на добавленный доход: причины и последствия. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/44306-nalog-na-dobavlennyy-dohod-ppichiny-i-posledstviya.html>
20. Правительство одобрило налог на дополнительный доход в нефтяной отрасли. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2017/5a16ae6a9a79479caf12fb40>
21. Российская нефть: проблемы и перспективы. URL: <http://carnegie.ru/2013/05/28/ru-pub-52538>
22. Country comparison. Crude oil – proved reserves. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шилков А.А. Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 90 – 105.

Artem A. Shilkov
1st year Master Student
Finance, Credit and Exchange Business Department,
Perm State University
economist,
UNS,
Perm, Russia

Development of fiscal regulation with the depletion of oil reserves in Russia

Abstract. The article describes the main issues of oil and gas sector. There are general problems connecting the sides interested in oil industry. The article contains a description of the key premises of the main problems of the industry. According to statistical information confirming the existence of various inefficient processes, it is possible to discuss the inevitable tax changes, primarily concerning oil companies. In this regard, there is a need to amend the current legislation in the field of oil production.

The purpose of the work is to generate proposals for the development of the tax mechanism in the conditions of depletion of traditional energy sources and the complication of the processes of maintaining the basic volumes of production.

In the current taxation, there are many benefits for certain subsoil blocks specific to each company. This is expressed in the relative inequality of privileges inherent in individual oil companies. At the same time, there is no developed common unified system that will allow to determine the amount of tax charges for each field, not creating the benefits for one group of industry participants in contrast to the others.

In the article we analyzed the latest trends of the industry, considered perspective ways of solving the existing problems. We concluded the latest issues of the legislature power, characterized by qualitative transition to reform the current tax system. We discussed the possible ways of development of tax relations taking into account the interests of oil companies and the state. The results can be used in the process of work with the changes in the next edition of the bill on the additional income tax, or in the transition from the existing type of taxation of mining to the rental in the process of improvement of tax legislation.

Keywords. severance tax, additional income tax, tax reform, oil companies, maintenance of production, tax credits, difficult oil, capital investment.

References

1. Law of the Russian Federation No. 2395-1 of 21.02.1992 (as amended on 30.09.2017) "The law on Subsoil".
2. The Criminal Code of the Russian Federation (2) of 05.08.2000 (as amended on 07.03.2018).
3. GOST R 8.615-2005. Government system of provision of uniform measurement. Measurement the quantity of gas and oil eviscerated. General metrological and technical requirements.
4. Decision No. 1148 of the Government of the Russian Federation of 08.11.2012 (as amended on 28.12.2017) "The features of calculating payment for Environmental Pollution of associated flared gas".
5. MEP order of 01.11.2013 No. 477 "About the Classification of reserves and resources of oil and combustible gases"
6. MEP order of 01.02.2016 No. 3-p "About the approving the guidelines for applying Classification of reserves and resources of oil and combustible gases approving by the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation of 01.11.2013 No. 477"

7. Clarifications and recommendations for transition in 2016 to the Classification of reserves and resources of oil and combustible gases approving by the MEP order of 01.11.2013 No. 477.
8. The draft law No. 325651-7 on Introducing Modifications of the Code of the Russian Federation (for the roll-out of additional income tax).
9. The draft law No. 98057470-2 About the additional income tax on extractions of hydrocarbons.
10. M.E. Tarasov, N.E. Egorov, K.I. Alekseeva, O.M. Tarasova-Sivtseva, Y.G. Danilov, G.P. Kulakovskiy. Competition and competitiveness of economic agents in the economic sectors: lecture course. Training manual// Yakutsk: publishing house SIFIs, 2014 – p. 192-194.
11. Ministry of Finance. Performance Report. URL: <https://www.minfin.ru/>
12. Federal State Statistics Service. Official statistics. URL: <http://www.gks.ru/>
13. Energy projection of the world and Russia until 2040 // Energy Research Institute RAS. Analytical Centre of the Government of the Russian Federation. URL: <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>
14. Privalov N.G. Problems of calculation of the tax on mineral extraction in the oil and gas industry / N.G. Provalov, S.G. Privalova // Notes of the Mountain Institute. 2017. T. 224. p. 255-262.
15. To be or not to be: will the tax burden on oil companies change. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/343183-byt-ili-ne-byt-izmenitsya-li-nalogovaya-nagruzka-na-neftyanye-kompanii>
16. BP Statistical Review of World Energy 2017. URL: <https://www.bp.com/>
17. RBC research: the biggest taxpayers in Russia. URL: <https://www.rbc.ru/special/economics/15/08/2017/597724fd9a794714c9ac187c>
18. How can the taxation of the oil industry change. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/08/620043-nalogooblozhenie-neftyanoi-otrasli>
19. Tax on added income: causes and effects. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/44306-nalog-na-dobavlenyy-dohod-ppichiny-i-posledstviya.html>
20. The government approved taxes on supplementary revenue in the oil industry. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2017/5a16ae6a9a79479caf12fb40>
21. Opportunities and Challenges Confronting Russian Oil. URL: <http://carnegie.ru/2013/05/28/ru-pub-52538>
22. Country comparison. Crude oil – proved reserves. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>

Please cite this article in English as:

Shilkov A.A. (2018), “Development of fiscal regulation with the depletion of oil reserves in Russia”, *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 90 – 105.

УДК 336.221.4

Воронин Дмитрий Михайлович

*старший преподаватель
кафедры финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
ведущий экономист
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
г. Пермь, Россия*

voronin.d@outlook.com

К статье Шилкова А.А. «Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства»

Аннотация. Представлен ответ на статью Шилкова А.А. «Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства» [Пермский финансовый журнал, № 1 (18) 2018]. Высказаны мнения и критические замечания на подходы к проблеме, рассматриваемые автором статьи.

Ключевые слова: НДС, налог на прибыль, налоговые льготы, НДС, налоговая реформа, нефтяные компании, ВИНК, налог на прибыль, налоговые льготы.

С каждым годом вопрос совершенствования налогового регулирования в нефтегазовой отрасли становится всё более актуальным, несмотря на декларирование государством необходимости поддержания стабильности налоговых условий с целью обеспечения возможностей долгосрочного планирования. С одной стороны, актуальность вопроса поддерживают макроэкономические вызовы – вводимые санкции и контрсанкции, волатильность мирового нефтяного рынка, а с другой стороны – состояние и экономика отечественных нефтегазовых проектов требуют постоянного ручного регулирования и донастройки механизмов формирования доходной части бюджета государства.

Работа Шилкова А. А. «Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства» посвящена изучению острой проблемы поиска и обоснования оптимальных механизмов налогообложения добычи

углеводородного сырья (далее – УВС) в РФ. Изучив и проанализировав сложившуюся ситуацию, а также рассмотрев суть и узкие моменты налоговой новации – налога на дополнительный доход от добычи УВС (далее – НДД) – автор приходит к выводу, что следующим этапом развития налоговой системы может стать передача фискальной функции в области добычи УВС от НДПИ к налогу на прибыль, рассчитываемому по большей, отличной от принятой, налоговой ставке.

В статье, в частности, предлагается осуществить постепенный пропорциональный перенос существующей налоговой нагрузки по НДПИ нефтяных компаний в абсолютном выражении за год, на эквивалентный прирост налоговой ставки налога на прибыль добывающих организаций согласно следующей формуле:

$$y = 0,8 * \frac{x}{x + \frac{(Ц-С)*Д}{НДПИ}}, \text{ где:} \quad (1)$$

y – увеличение ставки налога на прибыль (в %);

x – уменьшение поступлений в бюджет по НДПИ (в %);

$Ц$ – средняя цена нефти за период (за год, в руб./т);

$С$ – средняя себестоимость нефти за период (за год, в руб./т);

НДПИ – суммарная величина поступлений по НДПИ в консолидированный бюджет за период (за год, в руб.);

$Д$ – добыча нефти за период (за год, в т).

В целом авторское предложение выглядит интересным и как минимум выделяется на фоне многочисленных дискуссий в научных кругах о подходах к налогообложению нефтяной отрасли. В первую очередь хочется отметить схожесть по духу НДД и предлагаемого механизма применения налога на прибыль организаций, а именно, зависимость налога от финансового результата, определяемого с теми или иными методологическими допущениями. Важно обратить внимание на тот факт, что реализуемый в настоящее время в качестве пилота, а с 1 января 2019 г. в обязательном виде для налогоплательщиков, определяемых по НК РФ, НДД не предполагает финансовый результат как единственный источник пополнения бюджета государства – присутствуют две оговорки – это пониженный НДПИ и минимальная обязательная величина НДД к уплате, кроме того, определяется максимальная величина учитываемых расходов на добычу углеводородного сырья. Минимальная величина налога позволит обеспечить предсказуемость поступлений в бюджет по пессимистичному варианту, а предельная величина расходов позволит умерить аппетиты добывающих компаний. На наш взгляд данные пункты также могли бы найти отражение в предложенном автором

подходе наряду с выделением фактически закрытого перечня проектов, для которых может применяться налог по аналогии с НДД.

Естественно, что в рамках ограниченного объёма статьи автору не удалось полноценно раскрыть детали предложенного механизма, которые, в свою очередь, являются краеугольными для понимания экономической и рыночной жизнеспособности налога. В дальнейшем, помимо интригующего названия, хочется видеть более детальную проработку нюансов. В частности, оглядываясь назад, следует заметить, что НДД был не единственным детально обсуждаемым предложением, другим небезынтересным налоговым режимом выступал налог на финансовый результат (НФР), который в настоящее время не получил широкой поддержки.

Продолжая тему нюансов предложенного налогового режима в рамках налога на прибыль организаций в статье указывается на введение в формулу 1 показателя себестоимости, при этом не используются для пересчёта другие показатели, формирующие финансовый результат организации, например, амортизация и налоговые платежи помимо самого НДПИ.

Дискуссионным представляется вопрос о выборе налогооблагаемой базы – прибыли организации в целом или проекта на отдельном лицензионном участке (как определено для НДД). Первый вариант по духу близок к прогрессивной шкале НДФЛ, переход на которую вызывает сопротивление определённых кругов, а также является в определённой степени дискриминационным для крупных или экономически прибыльных игроков. Второй вариант ставит в общие рамки всех участников рынка и позволяет учитывать особенности (в том числе себестоимость) конкретного участка недр, а не некоего «среднего» проекта компании. Другим следствием обложения общей прибыли компании будет являться вовлечение в разработку сравнительно менее эффективных проектов, в таком случае стоит задаться вопросом, а нужны ли дополнительные объёмы УВС рынку? Пока никто не отменял напряжённость мирового рынка в связи с переизбытком нефти, выразившейся, в том числе, в соглашениях об ограничении добычи (так называемое соглашение «ОПЕК плюс», участие в котором принимает и РФ). Активность разработки сланцевых запасов в США также заставляет пристально относиться к объёмам добычи странам-экспортёрам.

Значительная часть статьи посвящена вопросу определения паритета переноса налогового бремени между налоговыми режимами, однако, если в моменте абсолютная налоговая нагрузка не меняется, то небезынтересно оценить, как в дальнейшем изменения скажутся на отрасли и бюджете? Возвращаясь к нюансам отметим, что следует уточнить, в бюджет какого уровня предполагается зачислять дополнительно собранный налог.

Указание автором на такой позитивный результат предлагаемой налоговой новации как снижение цен на топливо заставляет задуматься в своей обоснованности. Во-первых, снижение доходов в сегменте геологоразведки и добычи УВС ВИНК скорее всего захотят компенсировать ростом цен в сегменте переработки и сбыта. Во-вторых, что наиболее важно, регулирование нефтяной отрасли неразрывно связано со всей цепочкой: добыча – транспорт – переработка

– сбыт. Другими словами, рассматривая только сегмент добычи УВС, нельзя однозначно спрогнозировать вектор развития компаний, занимающихся переработкой и сбытом углеводородов. В сегодняшних условиях цена на бензин главным образом продиктована величиной экспортного нетбэка, нежели затратами на добычу. А налоговая конструкция регулирования нефтяной отрасли включает помимо НДС ещё экспортную пошлину и акцизы.

Прогнозируемость поведения цен на бензин и дизельное топливо становится приоритетной, наряду с возможностью государства влиять на их динамику. Остроту вопросу придаёт его социальная значимость и политическая составляющая. Обоснование целесообразности и эффектов перехода на повышенный налог для добывающих компаний важно рассмотреть с точки зрения последствий для розничного рынка моторного топлива, а также с включением в периметр рассмотрения стратегии установления экспортной пошлины и величины акцизов. Так в рамках завершения налогового манёвра предполагается дальнейший рост НДС и обнуление экспортной пошлины, планы по дифференциации акцизов и применению НДС также законодательно закреплены, таким образом, следует продумать взаимосвязь авторских предложений с общим курсом развития налоговой системы.

Автор обращает внимание на то, что в Энергетической стратегии России до 2035 г. говорится, что введение НДС является ключевым элементом «новой налоговой системы» и имеет первоочередное значение для развития энергетической отрасли. Действительно, стоит задаться вопросом, насколько применение НДС отвечает поставленным целям и является лучшим вариантом для всех месторождений УВС. Например, показательно будет провести сравнение НДС с авторским предложением. По нашему мнению, на перестройку процессов учёта в нефтяных компаниях, выявление и понимание узких мест, точную донастройку алгоритмов НДС уйдёт как минимум несколько лет при условии отсутствия отраслевых шоков, требующих ручного управления всей системой. В дополнение отметим, что наряду с Энергостратегией не следует забывать и Нефтяную Генсхему, которая, очевидно, требует актуализации с учётом новых тенденций. Кроме того, всегда надо быть готовым к неожиданным поворотам – стоит вспомнить инициативу помощника президента Андрея Белоусова об изъятии «сверхдоходов» металлургических и химических компаний.

«При выборе путей развития налогового механизма необходимо исходить из принципов эффективности как для компаний, так и для страны в целом», – справедливо отмечает автор. Также нельзя не согласиться с автором в том, что на данный момент нет четкого плана действий по реформированию налоговой системы в области нефтедобычи. Добавим, что и в смежных сегментах транспортировки, переработки и сбыта ситуация выглядит не лучше. Одной из ключевых характеристик нефтегазовой отрасли наряду с капиталоемкостью является долгосрочность реализуемых инвестиционных проектов, что также касается периода окупаемости. Отсутствие чёткой стратегии на уровне государства, а также постоянные корректировки НК РФ затрудняют развитие отрасли, снижают эффективность и повышают рискованность инвестиций. В дополнение ещё раз акцентируем внимание на целесообразности комплексного

подхода – рассмотрении добычи в связке с переработкой, учёте возможных влияний внешних шоков и проработке механизмов их сглаживания.

Анализируя методический аспект расчёта НДД по НК РФ, становится очевидно, что порядок расчета налога не может быть признан в полной мере прозрачным и понятным, что также справедливо в отношении НДС, в связи с как минимум наличием огромного количества вспомогательных коэффициентов, и факторов, определяемых рыночными механизмами. Финансовое планирование на долгосрочную перспективу на уровне нефтяных компаний и государства можно смело отнести к области искусства; с другой стороны, проверка корректности исчисления и уплаты налогов в области нефтедобычи требует глубокого понимания специфики и советующих компетенций у специалистов налоговых органов.

Решение указанных проблем и затронутых в статье вопросов требует общих усилий научного сообщества, поэтому желание автора с одной стороны предложить механизмы, позволяющие повысить прозрачность налогового режима в области добычи, а с другой стороны внести фактор экономической обоснованности изъятия дополнительных доходов компаний, нельзя оставить без внимания. Хочется отметить важность научной дискуссии в целях формирования оптимальной налоговой системы в нефтяной отрасли, обратить внимание на системный подход к изучению проблемы налогообложения и пожелать успехов автору в дальнейших научных исследованиях в данной области.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Воронин Д.М. К статье Шилкова А.А. «Совершенствование налогового регулирования в условиях истощения извлекаемых запасов углеводородов в РФ: анализ изменений законодательства» // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 106 – 110.

УДК 336.763

**Байбакова Анна Сергеевна,
Канин Максим Олегович,
Конева Наталья Сергеевна**

*бакалавры 4 курса,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Пермь, Россия*

baybakowa.an@yandex.ru

Сравнительный анализ дивидендной политики российских акционерных обществ по отраслям и эшелонам

Аннотация. Дивидендная политика является важным инструментом в принятии инвестиционных решений. Предметом данного исследования является определение факторов, влияющих на дивидендную политику российских компаний. Акции условно подразделяются на три категории: голубые фишки, акции второго эшелона и акции третьего эшелона в зависимости от ликвидности, спреда, волатильности и объема торгов. Также принято рассматривать дивидендную политику компаний относительно их отраслевой принадлежности. В связи с этим цель исследования – определить, что является первичным для аналитика при рассмотрении дивидендной политики компании – ее размер (эшелон) или отрасль.

В статье проведен анализ дивидендных политик 102 компаний, выплачивающих дивиденды по акциям на основе данных их официальной отчетности, в результате чего была выявлена специфика дивидендной политики акционерных обществ в разрезе эшелонов и отраслей. Базой сравнения стали такие критерии как механизмы определения размера дивидендных выплат по обыкновенным и привилегированным акциям, а также база начисления дивидендов. Кроме того были использованы различные статистические и экономико-математические методы, с помощью которых рассчитывались такие показатели как дивидендная доходность, средняя дивидендная доходность, коэффициент выплаты дивидендов и коэффициент вариации.

В ходе исследования выявлено, что наиболее значимым фактором в дивидендной политике компании является отрасль: при рассмотрении дивидендной политики акционерных обществ в разрезе отраслей мы можем увидеть более однозначную динамику всех рассматриваемых показателей, тем самым данное деление является более информативным для инвестора или аналитика.

Ключевые слова: дивиденды, дивидендная политика, эшелон, отрасль, дивидендная доходность.

*** Научный руководитель О.И. Голева, к.э.н, доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия**

Дивидендная политика – важный элемент общей стратегии компании, которая ориентирована на долгосрочные перспективы роста при условии, что данная политика будет последовательной и постоянной для инвесторов, главной целью которых является получение наиболее высокой дивидендной доходности. И здесь возникает вопрос: есть ли какие-либо закономерности между дивидендными политиками компаний разных эшелонов.

Вопросам, касающимся дивидендной политики, и факторам, влияющим на нее, уделяли внимание такие зарубежные авторы как М. Миллер, Ф. Модильяни, С. Росс, М. Гордон, Р. Литценбергер, Ф. Блэк, М. Бреннан, Е. Фама и К. Френч и др. Среди российских авторов следует отметить работы И.Я. Лукасевича, Ф.Е. Федоровой, Н.К. Пирогова и Н.Н. Волковой, А.С. Козлова, Н.А. Горовец, Е.Н. Мирошникова и др. Таким образом, анализу факторов, влияющих на дивидендную политику, посвящено множество работ, что говорит об актуальности рассматриваемой темы.

В рамках предлагаемого исследования рассмотрен полный перечень публичных российских компаний, выплачивающих дивиденды.

В ходе анализа было выяснено, что на сегодняшний день общее количество компаний, фигурирующих на фондовом рынке, равно 233, из которых 102 выплачивают дивиденды по акциям. Данный вывод был сделан на основе анализа котировальных списков Московской биржи [7].

Акции условно подразделяются на три категории: «голубые фишки» (первый эшелон), акции второго эшелона и акции третьего эшелона.

Из 48 акционерных обществ, относящихся к «голубым фишкам», 40 компаний (83,3%) выплачивают дивиденды по акциям. Некоторыми представителями таких компаний являются Сбербанк, Лукойл, Новатэк, МТС, Банк ВТБ, Магнит и т.д. Также в перечень компаний «первого эшелона» входит 9 компаний с государственным участием: Транснефть, Роснефть, ФСК ЕЭС, Аэрофлот, АЛРОСА, Газпром, РусГидро, Российские сети, Ростелеком.

Ко «второму эшелону» относятся 32 компании, 20 (62,5%) из которых выплачивают дивиденды по акциям. Это такие компании как Кузбасская Топливная Компания, КАМАЗ, Банк «Возрождение» и т.д. Также в перечень компаний «второго эшелона» входит 1 компания с государственным участием - Новороссийский морской торговый порт.

К «третьему эшелону» относятся 153 компании, 43 (28,1%) из которых выплачивают дивиденды по акциям. Это, например, такие компании как Абрау – Дюрсо, ВТОРРЕСУРСЫ, Газпром нефть и т.д. Данный эшелон не включает в себя компании с государственным участием.

Можно сделать вывод: чем ниже эшелон, тем меньшее количество компаний выплачивают дивиденды по акциям. Также, чем ниже эшелон, тем в нем меньше количество компаний с государственным участием.

Проанализируем механизмы определения размера дивидендных выплат по обыкновенным акциям компаний 1, 2 и 3 эшелонов за 2014 – 2016 гг.

Таблица 1

**Сумма средств, направляемая на выплату дивидендов
(от базы начисления), 2014-2016 гг.**

%	Количество компаний
<i>«голубые фишки»</i>	
Не менее 5%, не менее 6%, не менее 10%	4
Не менее 20%, не менее 25%	11
Не менее 30%, не менее 35%	11
Не менее 50%, не менее 55%	8
Не менее 70%, 75%, 65%	3
Иной процент/неуказанная информация	7
<i>«второй эшелон»</i>	
Не менее 9%, не менее 10%	4
Не менее 25%	5
Не менее 30%, не менее 35%	2
Не менее 50%,	7
Не менее 70%	1
Иной процент/неуказанная информация	2

Можно отметить, что чаще всего в дивидендной политике компаний, относящихся к «голубым фишкам», определяется сумма средств, направляемых на выплату дивидендов в размере не менее 20-25%, 30-35%. У компаний «второго эшелона» часто устанавливаются ограничения «не менее 25% и 50%».

Во многих акционерных обществах, относящихся к «третьему эшелону», информация, связанная с дивидендной политикой, является конфиденциальной или же некоторые компании вообще не утверждают и не закрепляют её документально.

Проанализируем механизмы определения размера дивидендных выплат по привилегированным акциям.

Как видно по табл. 2, «голубые фишки» в основном не закрепляют в своей дивидендной политике какого-либо конкретного процента на выплату дивидендов по привилегированным акциям.

Чаще всего в дивидендной политике компаний, относящихся к «третьему эшелону», определяется сумма средств, направляемых на выплату дивидендов в размере 10%. Но здесь вновь возникает проблема нехватки необходимой информации (табл. 3).

Также проанализируем базу начисления дивидендов по обыкновенным акциям (табл. 4).

Таблица 2

Механизмы определения размера дивидендных выплат по привилегированным акциям за 2014-2016 гг.

Наименование компании	Сумма средств, направляемых на выплату дивидендов	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %
«голубые фишки»			
ПАО «Мечел»	20% чистой прибыли по МСФО	2014	0
		2015	0
		2016	20
ПАО «Российские сети»	–	2014	0
		2015	0
		2016	1
ПАО «Сбербанк России»	Не ниже 15% от номинальной стоимости привилегированной акции	2014	0
		2015	1
		2016	1
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина	Совокупно не менее 30% от чистой прибыли по РСБУ	2014	2
		2015	2
		2016	3
ПАО «Транснефть»	–	2014	2
		2015	1
		2016	3
ПАО «Ростелеком»	Совокупно не менее 75% от свободного денежного потока	2014	2
		2015	9
		2016	9
«второй эшелон»			
ОАО «Сургутнефтегаз»	10% от чистой прибыли по РСБУ	2014	7,1
		2015	7,1
		2016	4,4
ПАО «Центр международной торговли»	Не менее 1% от номинальной стоимости акции	2014	1,9
		2015	76,2
		2016	8,7

Таблица 3

Коэффициент дивидендных выплат компаний «третьего эшелона»

%	Количество компаний
6,9%	1
10%	13
12%	1
Иной процент/неуказанная информация	10

Таблица 4

База начисления дивидендов по обыкновенным акциям

Вид базы начисления	Количество компаний
<i>«голубые фишки»</i>	
Чистая прибыль по МСФО	22
Чистая прибыль по РСБУ	11
От величины свободного денежного потока	2
Иная база/неуказанная информация	3
<i>«второй эшелон»</i>	
Чистая прибыль по МСФО	9
Чистая прибыль по РСБУ	7
Иная база/неуказанная информация	4

Как можно заметить по табл. 4, у «голубых фишек» базой начисления дивидендов является чистая прибыль по МСФО. У «второго эшелона» – это также чистая прибыль по МСФО, но существует 4 компании, механизм дивидендной политики которых не раскрыт. Это может существенно изменить данные, поэтому сделанный вывод является не совсем корректным.

Что касается «третьего эшелона», то из-за конфиденциальности информации в данном случае нельзя делать какие-либо корректные выводы.

Таким образом, можно заметить следующую тенденцию: чем ниже эшелон, тем меньше транспарентность компаний.

Проанализируем базу начисления дивидендов по привилегированным акциям.

«Голубые фишки» и «второй эшелон»: каких-либо общих тенденций по базе начисления дивидендов внутри эшелонов выявить сложно.

Чаще всего базой начисления дивидендов компаниями, относящимся к «третьему эшелону», является чистая прибыль, но здесь вновь появляется проблема нехватки информации, так как не указано, какие стандарты отчетности использует та или иная компания.

Далее был рассмотрен такой показатель как коэффициент выплаты дивидендов.

Высокие показатели (более 100%) имели 6 компаний (15% от общего количества компаний в эшелоне, выплачивающих дивиденды) «первого эшелона». Но данную тенденцию нельзя считать постоянной.

По «второму эшелону» значение более 100% имели 3 компании (15% от общего количества компаний в эшелоне, выплачивающих дивиденды).

Таблица 5

Максимальные показатели коэффициента дивидендных выплат, в %

Компания	2014	2015	2016
<i>«голубые фишки»</i>			
Норильский никель	243	130	84
М.Видео	114	79	0
МТС	100	105	66
МегаФон	27	178	156
Ростелеком	23	106	113
Юнипро	104	90	256
<i>«второй эшелон»</i>			
Корпорация ВСМПО-АВИСМА	161	86	96
МРСК Центра и Приволжья	25,4	100	42,9
МРСК Центра	25	50	100
<i>«третий эшелон»</i>			
Якутская топливно-энергетическая компания	72,3	133,2	51
Институт стволовых клеток человека	0	100	0
Научно-производственное объединение «Наука»	113,24	92,83	18

Причиной данного тренда стало решение компаний первого и второго эшелона выплатить дополнительные дивиденды из имеющихся свободных денежных средств.

Коэффициент выплаты дивидендов более 100% имели 3 компании «третьего эшелона» (7% от общего количества компаний в эшелоне, выплачивающих дивиденды). Причины данного факта неизвестны.

Таким образом, чем ниже эшелон, тем меньше компаний, имеющих свободные денежные средства для выплат дополнительных дивидендов.

Далее проанализируем дивидендную доходность, которая рассчитывалась как отношение общей суммы дивидендов, выплаченных по результатам года, к средней цене акции за соответствующий год (табл. 6).

Таблица 6

**Значения средней дивидендной доходности
и коэффициента вариации значений дивидендной доходности**

Обыкновенные акции		Привилегированные акции	
«голубые фишки»			
Средняя доходность	4,36%	Средняя доходность	6,08%
Коэффициент вариации	0,892	Коэффициент вариации	1,174
«второй эшелон»			
Средняя доходность	5,12%	Средняя доходность	10,78%
Коэффициент вариации	1,042	Коэффициент вариации	0,969
«третий эшелон»			
Средняя доходность	3,57%	Средняя доходность	7,47%
Коэффициент вариации	1,598	Коэффициент вариации	1,382

Средняя дивидендная доходность «голубых фишек» равна 4,36% по обыкновенным акциям и 6,08% по привилегированным. Коэффициент вариации равен 0,892 по обыкновенным и 1,174 по привилегированным акциям. Таким образом, наблюдается весьма сильный разброс значений дивидендной доходности.

Средняя дивидендная доходность «второго эшелона» равна 5,12% по обыкновенным акциям и 10,78% по привилегированным. Коэффициент вариации равен 1,042 по обыкновенным и 0,969 по привилегированным акциям. Таким образом, наблюдается еще больший разброс значений дивидендной доходности.

Средняя доходность «третьего эшелона» равна 3,57% по обыкновенным акциям и 7,47% по привилегированным. Коэффициент вариации равен 1,6 по обыкновенным и 1,382 по привилегированным акциям. Таким образом, наблюдается весьма сильный разброс значений дивидендной доходности.

Можно сделать вывод, что самую высокую среднюю дивидендную доходность (как по обыкновенным, так и по привилегированным акциям) демонстрируют акции «второго эшелона». Самые большие значения коэффициента вариации (как по обыкновенным, так и по привилегированным акциям) показывают акции «третьего эшелона», следовательно, у данных акционерных обществ наблюдается самый сильный разброс значений

дивидендной доходности. По всем трём эшелонам дивидендная доходность по привилегированным акциям выше, чем по обыкновенным.

Таким образом, в рамках сравнительного анализа дивидендных политик 102 российских акционерных обществ в разрезе эшелонов можно сделать вывод, что каждый эшелон имеет свою специфику:

- чем ниже эшелон, тем меньшее количество компаний выплачивают дивиденды по акциям;
- чем ниже эшелон, тем в нем меньше компаний с государственным участием;
- компании «второго эшелона» направляют большую долю средств на выплаты дивидендов по обыкновенным акциям, чем компании «первого эшелона»;
- чем ниже эшелон, тем меньше компаний, имеющих коэффициент дивидендных выплат по обыкновенным акциям более 100%, то есть тем меньше компаний, имеющих свободные денежные средства для выплат дополнительных дивидендов;
- «голубые фишки» не закрепляют в своей дивидендной политике какого-либо конкретного процента на выплату дивидендов по привилегированным акциям. Аналогична ситуация и по «второму эшелону»;
- чаще всего в дивидендной политике компаний, относящихся к «третьему эшелону», определяется сумма средств, направляемых на выплату дивидендов в размере 10%;
- чаще всего базой начисления дивидендов по обыкновенным акциям компаний, относящихся к «голубым фишкам» и «второму эшелону», является чистая прибыль по МСФО.
- многие компании «третьего эшелона» не утверждают дивидендную политику и не закрепляют её документально. Тем самым можно сделать вывод, что чем ниже эшелон, тем меньше прозрачность компаний.

Далее рассмотрим отраслевую специфику дивидендной политики российских акционерных обществ. В ходе анализа были выделены следующие отрасли: горнодобывающая промышленность, финансы и банки, химическая промышленность, нефть и газ, строительство, пищевая промышленность, торговля и ритейл, телекомы, энергетика, металлургия, транспорт, машиностроение, медицина, услуги.

Проведем анализ отраслевых особенностей «голубых фишек», выплачивающих дивиденды по обыкновенным акциям.

Таблица 7

Горнодобывающая промышленность, первый эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «АЛРОСА»	2014	35	1,47	78,49	1,87
	2015	50	2,09	64,444	3,24
	2016	50	8,93	75,969	11,75
ПАО «Полус»	2014	0	0	1049,5	0
	2015	0	0	1975,22	0
	2016	30	150,2147	4249,778	3,53
Средняя дивидендная доходность=3,398					
Коэффициент вариации=1,28					

Средняя доходность в отрасли «Горнодобывающая промышленность» равна 3,4%. Коэффициент вариации равен 1,28. Таким образом, наблюдается весьма сильный разброс значений дивидендной доходности. Это произошло за счет резкого роста дивидендной доходности акций ПАО «АЛРОСА» в 2016 г. Причиной этому послужил рост чистой прибыли ПАО «АЛРОСА» в четыре раза и, как следствие, выплата за 2016 г. рекордных дивидендов в размере 65,77 млрд. руб. Коэффициент выплаты дивидендов по данной отрасли более 30%.

Таблица 8

Финансы и банки, первый эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Банк «ВТБ»	2014	22	0,00117	0,069	1,70
	2015	30,86	0,00117	0,071	1,65
	2016	30	0,00117	0,071	1,65
ПАО «БАНК «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»	2014	19,98	2,02	34,558	5,85
	2015	20,23	1,05	37,066	2,83
	2016	20,21	1,05	52,919	1,98
ПАО «АФК «Система»	2014	0	0,47	33,532	1,40
	2015	14	0,67	18,050	3,71
	2016	67	0,81	20,351	3,98
ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС»	2014	55	3,87	60,310	6,42
	2015	58	7,11	75,354	9,44
	2016	69	7,68	110,877	6,93
ПАО «Сбербанк России»	2014	4	0,45	79,875	0,56
	2015	20	1,97	74,773	2,63
	2016	25	6	128,252	4,68
Средняя дивидендная доходность=3,694%					
Коэффициент вариации=0,68					

Средняя доходность в отрасли «Финансы и банки» равна 3,7%. Коэффициент вариации 0,68. Таким образом, доходность не сильно варьируется. Лидер по дивидендной доходности в отрасли – ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», завершившая 2015 г. с очередным рекордом по чистой прибыли, что привело к росту выплаченных дивидендов на акцию почти в 2 раза. Компании, принадлежащие отрасли «Финансы и банки» в основном направляют на выплату

дивидендов 20-30% чистой прибыли. Исключением является ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», выплачивающая более 55% и более чистой прибыли по МСФО и ПАО «АФК «Система», выплатившая 67% чистой прибыли.

Таблица 9

Химическая промышленность, первый эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Акрон»	2014	82	139	1 230,118	11,3
	2015	44	180	2 663,636	6,76
	2016	40	85	3 538,655	2,4
ПАО «ФосАгро»	2014	0	50	1 266,975	3,95
	2015	80	57	2 395,734	2,38
	2016	36	30	2 435,454	1,23
Средняя дивидендная доходность = 4,67%					
Коэффициент вариации = 0,81					

Средняя доходность в отрасли «Химическая промышленность» равна 4,7%. Наблюдается тенденция к снижению дивидендной доходности за весь рассматриваемый период. Коэффициент вариации равен 0,81, но разброс доходности образовался за счет высокого значения дивидендной доходности ПАО «Акрон» в 2014 г., которое в дальнейшем сильно упало. Коэффициент выплаты дивидендов варьируется от 36% до 82%.

Таблица 10

Нефть и газ, первый эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Газпром»	2014	90,2	7,2	135,879	5,30
	2015	53	7,89	143,736	5,49
	2016	55	8,04	155,733	5,16
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2014	33	94	2045,74	4,59
	2015	52	112	2 551,870	4,39
	2016	80	120	2 598,580	4,62
ПАО «Роснефть»	2014	25	8,21	232,527	3,53
	2015	35	11,75	250,147	4,70
	2016	35	5,98	354,644	1,69
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина	2014	27	10,58	218,985	4,83
	2015	30	10,96	309,827	3,54
	2016	51	22,81	337,968	6,75
ПАО «НОВАТЭК»	2014	30	10,3	391,975	2,63
	2015	30	13,5	553,189	2,44
	2016	30	13,9	652,581	2,13
Средняя дивидендная доходность=4,119%					
Коэффициент вариации=0,34					

Средняя доходность в отрасли «Нефть и газ» равна 4,1%. Коэффициент вариации равен 0,34. Это говорит о том, что дивидендная доходность компаний находится примерно на одном уровне. Только дивидендная доходность ПАО «Роснефть» (выплата дивидендов сократилась почти в 2 раза) в 2016 г. имела рекордно низкое значение в размере 1,69%.

В отрасли «Строительство» представлена всего 1 компания, поэтому нельзя проанализировать данную отрасль.

Таблица 11

Пищевая промышленность, первый эшелон

(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Группа Черкизово»	2014	14	54,6	638,475	8,55
	2015	33	22,75	825,362	2,76
	2016	32	13,65	876,745	1,56
ПАО «Новороссийский комбинат хлебопродуктов»	2014	0	0	0	0
	2015	69	2,6095	474,398	0,55
	2016	57	2,3599	265,556	0,89
Средняя дивидендная доходность=2,385%					
Коэффициент вариации=1,33					

В отрасли «Пищевая промышленность» невысокая средняя доходность. Исключением является ПАО «Группа Черкизово», впервые в своей истории выплатившее в 2014 году дивиденды в размере 1,514 млрд. руб. Коэффициент выплаты дивидендов у представленных компаний весьма разный: ПАО «Группа Черкизово» направляет чуть более 30% на выплату дивидендов, ПАО «Новороссийский комбинат хлебопродуктов» – более 50%.

Таблица 12

Торговля и ритейл, первый эшелон

(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Детский мир»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	67	3,48	85	4,09
ПАО «М.видео»	2014	114	27	227,477	11,87
	2015	79	20	204,886	9,76
	2016	0	0	309,163	0
ПАО «Магнит»	2014	72	362,94	9 352,625	3,88
	2015	50	310,47	11 475,848	2,71
	2016	48	278,13	10 145,418	2,74
Средняя дивидендная доходность=3,894%					
Коэффициент вариации=1,10					

В отрасли «Розничная торговля» средняя дивидендная доходность составляет 3,9%. Как можно заметить, компании, специализирующиеся на непродовольственных товарах, не стабильно выплачивают дивиденды. «Детский мир» начал выплачивать дивиденды только в 2016 г., а «М.видео» перестал их выплачивать. Таким образом, дивидендная доходность сильно варьируется. В целом компании направляют большую сумму чистой прибыли на выплату дивидендов.

Таблица 13

Телекомы, первый эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «МегаФон»	2014	27	16,13	1015,325	1,59
	2015	178	48,38	862,931	5,61
	2016	156	32,25	703,08	4,59
ПАО «МТС»	2014	100	19,56	272,133	7,19
	2015	105	14,01	232	6,04
	2016	66	15,6	238,232	6,55
ПАО «Ростелеком»	2014	23	3,34	95,508	3,50
	2015	106	5,91547	86,242	6,86
	2016	113	5,387	88,058	6,12
Средняя дивидендная доходность=5,339%					
Коэффициент вариации=0,34					

Таблица 14

Энергетика, первый эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Российские сети»	2014	0	0	0,413	0
	2015	0	0	0,491	0
	2016	97,9	0,0062	0,757	0,82
ПАО «Территориальная генерирующая компания №1»	2014	25	0,0002254	0,004	5,64
	2015	35	0,000243	0,004	6,08
	2016	36,6	0,0003453	0,007	4,93
ПАО «РусГидро»	2014	25	0,01562	0,572	2,73
	2015	55	0,03886	0,581	6,69
	2016	45	0,04662	0,721	6,47
ПАО «ФСК ЕЭС»	2014	2	0,00066	0,063	1,05
	2015	95	0,01332	0,061	21,84
	2016	17	0,01427	0,131	10,89
ПАО «Энел Россия»	2014	51	0,08073	0,947	8,52
	2015	0	0	0,698	0
	2016	55	0,06822	0,817	8,35
ПАО «Юнипро»	2014	104	0,27764	2,440	11,38
	2015	90	0,19725	2,920	6,76
	2016	256	0,09368	2,745	3,41
ПАО «Мосэнерго»	2014	28	0,01	0,792	1,26
	2015	35	0,05665	0,842	6,73
	2016	30	0,08482	1,558	5,44
ПАО «Интер РАО ЕЭС»	2014	1	0,001	0,910	0,11
	2015	8	0,018	1,106	1,63
	2016	25	0,1468	2,464	5,96
Средняя дивидендная доходность=5,279%					
Коэффициент вариации=0,93					

В отрасли «Телекомы» (табл. 13) дивидендная доходность имеет тенденцию к росту. Средняя дивидендная доходность имеет весьма неплохое значение в размере 5,34%. Коэффициент вариации показывает, что значения доходности в

данной отрасли близки друг к другу. Анализируя значения коэффициента выплаты дивидендов, можно отметить, что компании направляют на выплату дивидендов не только большую часть чистой прибыли, но и свободные денежные средства, поскольку коэффициент имеет значение больше 100. Исключением являются ПАО «МегаФон» и ПАО «Ростелеком», выплатившие в 2014 г. менее 30% чистой прибыли.

Дивидендная доходность в отрасли «Энергетика» (табл. 14) сильно варьируется. «ФСК ЕЭС» в 2015 г. показала дивидендную доходность 21,8%, «Энел Россия», наоборот, перестала выплачивать дивиденды, возобновив выплаты в 2016 г. Средняя дивидендная доходность весьма высокая – 5,3%. Компании, принадлежащие отрасли «Энергетика», направляют различные суммы на выплату дивидендов (от 2% до 256% чистой прибыли).

Таблица 15

Металлургия, первый эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Норильский никель»	2014	243	670,04	6 766	9,9
	2015	130	230,14	9 948,335	2,31
	2016	84	446,1	10 175,508	4,38
ПАО «ММК»	2014	0	0	13,134	0
	2015	44	0,31	17,693	1,75
	2016	30	1,242	26,368	4,71
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	2014	36	1,56	51,05	3,06
	2015	71	2,43	75,132	3,23
	2016	90	3,38	87,715	3,85
ПАО «Северсталь»	2014	0	14,65	326,504	4,49
	2015	94	20,27	661,865	3,06
	2016	66	27,73	755,319	3,67
ПАО «Трубная Металлургическая Компания»	2014	0	0	46,9	0
	2015	0	0	51,867	0
	2016	38	1,96	55,943	3,50
Средняя дивидендная доходность=3,194%					
Коэффициент вариации=0,77					

В отрасли «Металлургия» (табл. 15) дивидендная доходность имеет тенденцию к росту на протяжении всего исследуемого периода. Исключением являются ПАО «Норильский никель» и «Северсталь». «Норникель» в октябре 2014 г. кроме положенной доли выплаты дивидендов (не менее 30% от EBITDA) решил выплатить дополнительно \$1 млрд свободных средств. Выплата обеспечила акциям «Норникеля» лидерство по дивидендной доходности в отрасли (9,9%), средняя доходность по отрасли – 3,2%. Компании, относящиеся к отрасли «Металлургия», выплачивают 30% и более дивидендов от чистой прибыли по МСФО. 2 компании из 5 рассматриваемых начали выплачивать дивиденды только в 2015 г., одна компания – в 2016 г. Таким образом, компании не стабильно выплачивают дивиденды.

Таблица 16

Транспорт, первый эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «ТрансКонтейнер»	2014	27	70,9	2 662,075	2,66
	2015	0	0	2 247,61	0
	2016	50	46,81	2 981,7	1,57
ПАО «Аэрофлот»	2014	0	0	38,25	0
	2015	0	0	52,379	0
	2016	50	17,4795	91,883	19,02
Средняя дивидендная доходность=3,875%					
Коэффициент вариации=1,94					

По отрасли «Транспорт» нельзя сделать однозначный вывод, так как представлено всего 2 компании, и «Аэрофлот» начал выплачивать дивиденды только в 2016 г., показав очень высокую дивидендную доходность в размере 19% и выплатив довольно большое количество дивидендов.

Проанализировав отраслевые особенности дивидендных политик «голубых фишек», можно сделать вывод, что наиболее высокую доходность показывают такие отрасли как «Телекомы» (дивидендная доходность = 5,339%) и энергетика (дивидендная доходность = 5,279%). На выплату дивидендов направляют наибольший размер средств компании, принадлежащие отрасли «Телекомы». Наименьшую дивидендную доходность показывает отрасль «Пищевая промышленность» – 2,385%.

Проведем анализ отраслевых особенностей «голубых фишек», выплачивающих дивиденды по привилегированным акциям.

4 компании, выплачивающие дивиденды по обыкновенным акциям, выплачивают дивиденды и по привилегированным акциям. ПАО «Мечел» перестал выплачивать дивиденды по обыкновенным акциям в 2011 г. и с 2012 г. начал выплачивать дивиденды только по привилегированным акциям. Также ПАО «Транснефть» выплачивает дивиденды только по привилегированным акциям. В 2016 г. у всех компаний, выплачивающих дивиденды по привилегированным акциям, произошел рост доходности. ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина показало доходность в размере 12,12%, ПАО «Мечел» – 16,12%, ПАО «Российские сети» – 27,47%. Все рассматриваемые компании направляют небольшой процент от чистой прибыли на выплату дивидендов по привилегированным акциям.

Таблица 17

Характеристика дивидендных выплат по привилегированным акциям, первый эшелон (по отраслям)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
<i>Металлургия</i>					
ПАО «Мечел»	2014	0	0,05	21,261	0,24
	2015	0	0,05	44,307	0,11
	2016	20	10,28	63,775	16,12
Средняя дивидендная доходность=5,49%					
Коэффициент вариации=1,68					
<i>Энергетика</i>					
ПАО «Российские сети»	2014	0	0	0,588	0
	2015	0	0	0,531	0
	2016	1	0,36836	1,341	27,47
Средняя дивидендная доходность=9,157%					
Коэффициент вариации=1,73					
<i>Финансы и банки</i>					
ПАО «Сбербанк России»	2014	0	0,45	63,927	0,7
	2015	1	1,97	56,095	3,51
	2016	1	6	93,757	6,40
Средняя дивидендная доходность=3,537%					
Коэффициент вариации=0,81					
<i>Телекомы</i>					
ПАО «Ростелеком»	2014	2	4,05	63,865	6,34
	2015	9	5,92	59,807	9,9
	2016	9	5,39	65,923	8,18
Средняя дивидендная доходность=8,14%					
Коэффициент вариации=0,22					
<i>Нефть и газ</i>					
ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина	2014	2	10,58	130,716	8,09
	2015	2	10,96	171,279	6,40
	2016	3	22,81	188,159	12,12
ПАО «Транснефть»	2014	2	757,87	85195,167	0,89
	2015	1	823,3	141486,591	0,58
	2016	3	4296,48	174524,145	2,46
Средняя дивидендная доходность=5,09%					
Коэффициент вариации=0,90					

Далее проанализируем отраслевые особенности «второго эшелона», выплачивающие дивиденды по обыкновенным акциям.

Таблица 18

Энергетика, второй эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (ОГК-2)	2014	15	0,00814	0,158	5,15
	2015	18	0,00567	0,238	2,38
	2016	29	0,00825	0,318	2,59
ПАО «Курганская генерирующая компания»	2014	84,79	0,36524	47	0,78
	2015	72,7	0,47732	46,875	1,02
	2016	21,6	2,09433	51,4	4,07
ПАО «Московская объединенная электросетевая компания»	2014	25	0,0422	1,08	3,91
	2015	50	0,1297	0,893	14,52
	2016	16	0,03121	0,897	3,48
ПАО «Группа компаний «ТНС энерго»	2014	67,9	0	0	0
	2015	30,6	219,48	1378,664	15,92
	2016	-	0	0	0
ОАО «МРСК Урала»	2014	25,3	0,0058	0,056	10,36
	2015	50,3	0,0142	0,076	18,68
	2016	22	0,0083	0,132	6,29
ПАО «МРСК Волги»	2014	32,5	0,0001	0,023	0,43
	2015	95	0,0013	0,02	6,50
	2016	95	0,00689	0,05	13,78
ПАО «МРСК Северо-Запада»	2014	-	0	0,026	0
	2015	99,7	0,00425	0,029	14,66
	2016	99,7	0,00116	0,044	2,64
ПАО «МРСК Сибири»	2014	26,2	0,0003	0,087	0,34
	2015	-	0	0,047	0
	2016	-	0	0,086	0
ПАО «МРСК Центра и Приволжья»	2014	25,4	0,0031	0,09	3,44
	2015	100	0,00836	0,069	12,12
	2016	42,9	0,01179	0,14	8,42
ПАО «МРСК Центра»	2014	25	0,0197	0,243	8,11
	2015	50	0,0108	0,193	5,6
	2016	100	0,04422	0,445	9,94
ПАО «МРСК Юга»	2014	0	0	0,032	0
	2015	25,86	0,00285	0,031	9,19
	2016	0	0	0,052	0
Средняя дивидендная доходность=5,706%					
Коэффициент вариации=0,988					

Практически у всех компаний, относящихся к отрасли «Энергетика», наблюдается рост дивидендной доходности в 2015 г. Особенно ярко это выражено у «Холдинга МРСК». В 2015 г. ОАО «МРСК Урала» и ПАО «МРСК Центра» увеличили выплату дивидендов в 2 раза и начали выплачивать дивиденды в размере 50% от чистой прибыли. У ПАО «МРСК Волги» в 2015 г. прибыль выросла в 4 раза, в 2016 г. – почти в 6 раз, и данная компания начала выплачивать дивиденды в размере 95% от чистой прибыли (годом ранее – 32,5%), ПАО «МРСК Северо-Запада» в 2015 г. начало получать прибыль (в 2014 г. был убыток), тем самым коэффициент выплаты дивидендов в 2015-2016 гг. составил 99,7%.

ПАО «МРСК Центра и Приволжья» в 2015 г. выплатили дивиденды в размере 100% от чистой прибыли, несмотря на падение чистой прибыли по сравнению с 2014 г., у ПАО «МРСК Центра» аналогичная ситуация. В целом можно отметить, что компании, принадлежащие отрасли «Энергетика», направляют на выплату дивидендов довольно большой объем средств. И средняя дивидендная доходность весьма высокая – 5,7%.

Таблица 19

Машиностроение, второй эшелон

(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «КАМАЗ»	2014	0	27,5	0
	2015	0	35,089	0
	2016	0,42	38,51	1,09
ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	2014	0,00212	0,121	1,75
	2015	0	0,467	0
	2016	0	0,541	0
Средняя дивидендная доходность=0,473%				
Коэффициент вариации=1,6107				

В отрасль «Машиностроение» входят всего 2 компании, выплатившие дивиденды только за 1 год. Дивидендная доходность акций очень низкая (табл. 19).

В остальные отрасли входит по 1 компании, что не дает возможности их проанализировать.

Второй эшелон представлен всего двумя компаниями, выплачивающими дивиденды по привилегированным акциям, что также не дает возможности сделать корректные выводы.

Далее проанализируем отраслевые особенности «третьего эшелона», выплачивающего дивиденды по обыкновенным акциям (табл. 20).

Таблица 20

Финансы и банки, третий эшелон

(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
«Российский акционерный коммерческий дорожный банк»	2014	99,5	7,94	166	4,78
	2015	0	0	0	0
	2016	0	0	0	0
Акционерный коммерческий банк «Приморье»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	48,91	500	6010	8,32
Средняя дивидендная доходность=2,183%					
Коэффициент вариации=1,63					

Средняя доходность в отрасли «Финансы и банки» равна 2,2%. Коэффициент вариации равен 1,63. Таким образом, наблюдается весьма сильный разброс значений дивидендной доходности. Это происходит за счет того, что компании выплачивали дивиденды только за 1 год (из 3 рассматриваемых).

Таблица 21

Энергетика, третий эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
Иркутское ПАО энергетики и электрификации	2014	84	0,53	5,95	8,91
	2015	20	0,53	8,17	6,49
	2016	0	0	0	0
ОАО «Якутская топливно-энергетическая компания»	2014	72,3	0,4145	15	2,76
	2015	133,2	0,3871	16,95	2,28
	2016	51	0	0	0
ПАО «Владимирская энергосбытовая компания»	2014	7,7	0,08616	7,5	1,15
	2015	75	0,15971	8,925	1,79
	2016	0	0	0	0
ПАО «Красноярскэнергосбыт»	2014	0	0	0	0
	2015	72,74	0,76671	3,29	23,3
	2016	48,6	0,44434	4,01	11,08
ПАО «ТНС энерго Воронеж»	2014	0	0	0	0
	2015	46,3	2,67137	14,85	17,99
	2016	96,3	1,28677	28,54	4,51
ПАО «ТНС энерго Марий Эл»	2014	0	0	0	0
	2015	40	0,38084	3,72	10,24
	2016	45	0,99387	4,64	21,42
ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород»	2014	0	0	0	0
	2015	78,66	100,34293	900,667	11,14
	2016	0	0	0	0
ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону»	2014	0	0	0	0
	2015	35,86	0,00884	0,313	2,82
	2016	0	0	0	0
ПАО «ТНС энерго Ярославль»	2014	0	0	0	0
	2015	53,81	9,23738	110,5	8,36
	2016	0	0	0	0
ПАО «Томская распределительная компания»	2014	25	0,015	0,258	5,81
	2015	43	0,0962	0,284	33,87
	2016	19	0,0276	0,408	6,76
ПАО «Челябэнергосбыт»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	4	0,00039	0,133	0,29
ПАО энергетики и электрификации «Ленэнерго»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	0	0,1331	5,51	2,42
ПАО энергетики и электрификации Кубани	2014	0	0	0	0
	2015	50	4,05	56,95	7,11
	2016	17	1,76	89,46	1,97
Средняя дивидендная доходность=4,935%					
Коэффициент вариации=1,56					

В отрасли «Энергетика» средняя дивидендная доходность составляет 4,94%, разброс доходностей довольно большой (т.к. коэффициент вариации=1,56). Можно выявить следующие общие тенденции: Группа компаний «ТНС энерго», являющаяся лидером по дивидендной доходности в отрасли «Энергетика», не выплачивала дивиденды за 2014 г., в 2015 г. выплаты возобновились, за 2016 г.

дивиденды выплатили только 2 компании из 6, входящих в Группу «ТНС энерго». Также и многие другие компании не выплачивали дивиденды за 2014 г.

Таблица 22

Химическая промышленность, третий эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
Казанское ПАО «Органический синтез»	2014	29,51	1,0105	17,5	5,77
	2015	29,85	3,2261	32,21	10,02
	2016	49,75	5,0726	43,97	11,54
ОАО «GTL»	2014	0	0	0	0
	2015	97,32	0,042	0,31	13,55
	2016	0	0	0	0
ПАО «Нижекамск нефтехим»	2014	26	1,52	30	5,07
	2015	25	4,34	43,89	9,89
	2016	0	0	0	0
ПАО «Владимирский химический завод»	2014	0	0	0	0
	2015	46,8	10	128,3	7,79
	2016	0	9	107,8	8,35
ПАО «Дорогобуж»	2014	39	0,32	16,5	1,94
	2015	13	1,3	33,44	3,89
	2016	28	2,5	35,87	6,97
ПАО «КуйбышевАзот»	2014	25,26	2	82,5	2,42
	2015	13,15	2,8	86,3	3,24
	2016	13,2	1	89,1	1,12
ПАО «Химпром»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	55,3	0,163	0,99	16,46
Средняя дивидендная доходность=5,144%					
Коэффициент вариации=0,98					

В отрасли «Химическая промышленность» средняя дивидендная доходность немного выше, чем в отрасли «Энергетика». Также наблюдается разброс доходностей, но в меньшей степени. За 2014 г. многие компании приняли решение не выплачивать дивиденды. Причиной этому послужило неполучение чистой прибыли. А в 2015 г. компании, получив прибыль, возобновили выплаты.

Таблица 23

Торговля, третий эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ОАО «Левенгук»	2014	12	0,07083	7,45	0,95
	2015	0	0	0	0
	2016	5	0,0377	7,2	0,52
ПАО «ВТОРРЕСУРСЫ»	2014	0	0	0	0
	2015	88,94	0,007	4,81	0,15
	2016	86,67	0,0017	0,989	0,17
Средняя дивидендная доходность=0,298%					
Коэффициент вариации=1,25					

В отрасли «Торговля» очень низкая дивидендная доходность – менее 1%.

Таблица 24

Телекомы, третий эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Башинформсвязь»	2014	0	0	0	0
	2015	37	0,5276	8,28	6,37
	2016	49	0,427	8,62	4,95
ПАО «Центральный телеграф»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	3	0,016	25,35	0,06
Средняя дивидендная доходность=1,897%					
Коэффициент вариации=1,56					

По отрасли «Телекомы» нельзя сделать однозначный вывод, так как только 1 компания выплачивала дивиденды, а вторая начала выплачивать лишь за 2016 г. в размере всего 3% от чистой прибыли.

Таблица 25

Машиностроение, третий эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, оа)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «ЗВЕЗДА»	2014	2	0,01	0,41	2,44
	2015	0	0	0	0
	2016	0	0	0	0
ПАО Научно-производственное объединение «Наука»	2014	113,24	2,56	151,75	1,69
	2015	92,83	6,24	123,75	5,04
	2016	18	4,6	263	1,75
Средняя дивидендная доходность=1,820%					
Коэффициент вариации=1,02					

По отрасли «Машиностроение» схожая ситуация: ПАО «ЗВЕЗДА» только в 2014 г. направила на выплату дивидендов 2% чистой прибыли, ПАО НПО «Наука» выплачивала дивиденды за все 3 года, но какой-либо схожей динамики между ними не прослеживается.

Отрасли нефть и газ, пищевая промышленность, медицина, услуги нет возможности проанализировать, поскольку в них входят только по одной компании.

Рассмотрев отраслевые особенности дивидендной политики компаний «третьего» эшелона, можно сделать следующий вывод: наибольшая средняя дивидендная доходность по обыкновенным акциям компаний, принадлежащих отраслям Химическая промышленность (5,144%) и Энергетика (4,935%), наименьшая – у акций компаний, принадлежащих отрасли Торговля (0,298%). Также следует отметить, что только 7 компаний из 32 выплачивали дивиденды за весь исследуемый период (то есть за 2014, 2015, 2016 гг.), из них 3 компании относятся к отрасли химическая промышленность, 2 – к энергетике (именно по этим отраслям наибольшая дивидендная доходность), 1 – нефть и газ, 1 –

машиностроение. Таким образом, большинство компаний нестабильно выплачивают дивиденды.

Далее проанализируем отраслевые особенности «третьего эшелона», выплачивающие дивиденды по привилегированным акциям.

Таблица 26

Химическая промышленность, третий эшелон
(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, па)

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
Казанское ПАО «Органический синтез»	2014	0,49	0,25	3,4	7,35
	2015	0,15	0,25	4,475	5,59
	2016	0,25	0,25	4,151	6,02
ПАО «КуйбышевАзот»	2014	0,4	2	52,9	3,78
	2015	0,2	2,8	66,833	4,19
	2016	0,3	1	86,825	1,15
ПАО «Химпром»	2014	3	0,00053	1,345	0,04
	2015	10	0,11	1,07	10,28
	2016	23	0,16	6,798	2,35
ОАО «Донской завод радиодеталей»	2014	10	270,31	890	30,37
	2015	0	0	2728,75	0
	2016	0	0	1660	0
ПАО «Саратовский нефтеперерабатывающий завод»	2014	10	1713,22	12 283,333	13,95
	2015	10	1734,22	15 570,588	11,14
	2016	10	0	10 002,381	0
ПАО «Нижнекамскнефтехим»	2014	4	1,51	21,5	7,02
	2015	5	4,34	22,9026	18,95
	2016	0	0	31,918	0
Средняя дивидендная доходность=6,788%					
Коэффициент вариации=1,18					

Дивидендная доходность по привилегированным акциям в отрасли «Химическая промышленность» немного выше, чем по обыкновенным акциям. Разброс также сильнее. Компании направляют на выплату дивидендов по привилегированным акциям незначительную часть чистой прибыли по сравнению с выплатой по обыкновенным акциям.

В отрасли «Энергетика» (табл. 27) средняя дивидендная доходность по привилегированным акциям довольно высокая – 8,2%, разброс доходностей большой (т.к. коэффициент вариации = 1,35). Некоторые компании имели дивидендную доходность даже более 20%. Рекордсменом по дивидендной доходности являлось ПАО «Ставропольэнергосбыт»: в 2014 г. Ставропольэнергосбыт получил рекордную чистую прибыль 130,2 млн. руб., что в 41 раз больше, чем в 2013 г. Дивидендная доходность по привилегированным акциям в 2014 г. составила 50,18%. Это была наивысшая дивидендная доходность на российском рынке.

В отрасли «Телекомы» (табл. 28) наблюдается высокая средняя дивидендная доходность по привилегированным акциям – 8,2%, разброс доходностей большой (коэффициент вариации = 0,98). Наибольшую доходность показало ПАО «Московская городская телефонная сеть», в 2015 г. его дивидендная доходность составила более 40%.

Таблица 27

Энергетика, третий эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, па)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Костромская сбытовая компания»	2014	9,6	0,01124	0,28	4,01
	2015	0	0	0,401	0
	2016	0	0	0,336	0
ПАО «Красноярск энергосбыт»	2014	0	0	1,7	0
	2015	20,62	0,76671	2,85	26,9
	2016	13,78	0,44434	3,992	11,13
ПАО «Курганская генерирующая компания»	2014	10	0,3665	51	0,72
	2015	10	4,7776	36	13,27
	2016	10	2,09625	51	4,11
ПАО «Пермская энергосбытовая компания»	2014	23,87	6,97541	39,2	17,79
	2015	23,88	6,87746	44,353	15,51
	2016	23,81	6,85456	58,135	11,79
ПАО «Ставрополь энергосбыт»	2014	8,99	0,04968	0,099	50,18
	2015	0	0	0	0
	2016	10	0,02289	0,239	9,58
ПАО «ТНС энерго Воронеж»	2014	0	0	10,15	0
	2015	17	2,67137	17,017	15,78
	2016	69	1,28677	25,825	4,98
ПАО «ТНС энерго Марий Эл»	2014	0	0	2,05	0
	2015	4	0,38084	3,65	10,43
	2016	4	0,99387	4,615	21,54
ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород»	2014	0	0	490	0
	2015	21,33	100,34293	900,667	11,14
	2016	0	0	752,5	0
ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону»	2014	0	0	0,183	0
	2015	10,22	0,00884	0,313	2,82
	2016	0	0	0,268	0
ПАО «ТНС энерго Ярославль»	2014	0	0	0	0
	2015	14,15	9,23738	79,175	11,67
	2016	0	0	0	0
ПАО «Томская распределительная компания»	2014	6	0,015	0,258	5,81
	2015	7	0,096	0,284	33,8
	2016	5	0,028	0,408	6,86
ПАО «Челябэнергосбыт»	2014	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0
	2016	9	0,006	0,116	5,17
Средняя дивидендная доходность=8,192%					
Коэффициент вариации=1,35					

В отрасли «Машиностроение» (табл. 29) компании или не выплачивают дивиденды по привилегированным акциям или направляют на выплаты незначительные суммы. Тем самым дивидендная доходность очень низкая.

В отрасли «Горнодобывающая промышленность», «Пищевая промышленность» входит по 1 компании, что не дает возможности их проанализировать.

Таблица 28

Телекомы, третий эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, па)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Башинформ связь»	2014	1,5	0,323	4,13	7,82
	2015	1,5	0,55	4,22	13,03
	2016	1,5	0,337	4,202	8,02
ПАО «МГТС»	2014	10	56,27	505	11,14
	2015	27,1	222	538,389	41,23
	2016	15,7	233	864,15	26,96
ПАО «Центральный телеграф»	2014	11	0,58	5	11,60
	2015	10	0,024	7,713	0,31
	2016	2	0,016	6,287	0,25
Средняя дивидендная доходность=13,373%					
Коэффициент вариации=0,98					

Таблица 29

Машиностроение, третий эшелон**(характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами, па)**

Наименование компании	Год	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Дивиденды на акцию, руб.	Рыночная цена акции, руб.	Дивидендная доходность, %
ПАО «Тантал»	2014	0	0	0	0
	2015	0,5	0,125	800	0,02
	2016	0,2	0,125	800	0,02
ПАО Объединенные машиностроительные заводы (Группа Уралмаш-Ижора)	2014	0,4	0,012	705	0,002
	2015	0	0	0	0
	2016	0	0	0	0
Средняя дивидендная доходность=0,007%					
Коэффициент вариации=1,44					

Можно сделать вывод, что компании направляют на выплату дивидендов по привилегированным акциям незначительную часть чистой прибыли по сравнению с выплатой по обыкновенным. Наибольшая средняя дивидендная доходность – 13,4% по привилегированным акциям компаний, принадлежащих отрасли «Телекомы», наименьшая – 0,007% по отрасли «Машиностроение». Также можно заметить, что некоторые компании, выплачивающие дивиденды по привилегированным акциям, показали рекордные дивидендные доходности, особенно ярко эта тенденция наблюдается в 2015 г.

Рассмотрим, какие общие черты можно выделить для всех эшелонов по принадлежности к той или иной отрасли. Наибольшее количество компаний принадлежит отрасли «Энергетика», по ней наблюдается самая высокая дивидендная доходность по всем трем эшелонам. Наименьшая доходность по отрасли «Машиностроение». По отрасли «Нефть и газ» наибольшее количество компаний входит в 1 эшелон, именно эти компании и показывают наибольшую дивидендную доходность по отрасли. В отрасли «Медицина» и «Услуги» входят компании только третьего эшелона, имеющие очень низкую дивидендную доходность (менее 1%).

Наибольшее количество компаний всех отраслей, выплачивающих дивиденды по привилегированным акциям, относятся к третьему эшелону. По отраслям «Нефть и газ» и «Телекомы» наблюдается самая высокая дивидендная доходность (табл. 30).

Таблица 30

Сравнительная характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами по обыкновенным акциям (по отраслям)

Отрасль	Эшелоны	Количество компаний, шт	Средняя доходность, %	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Коэффициент вариации
Горнодобывающая промышленность	1	2	3,4	30-50	1,28
	2	1	4,04	30-50	1,13
	3	-	-	-	-
Финансы и банки	1	5	3,7	4-69	0,68
	2	1	0,05	4-69	1,73
	3	2	2,2	0-99,5	1,63
Химическая промышленность	1	2	4,7	36-82	0,81
	2	-	-	-	-
	3	7	5,1	0-97,3	0,98
Нефть и газ	1	5	4,1	25-90,2	0,34
	2	1	2,1	1-10	0,24
	3	1	2,1	25-28	1,11
Строительство	1	1	11,9	75-88	0,21
	2	1	11,9	33-71	0,12
	3	-	-	-	-
Пищевая промышленность	1	2	2,4	14-69	1,33
	2	-	-	-	-
	3	1	0,4	0,2	1,73
Торговля и ритейл	1	3	3,9	48-114	1,10
	2	1	3,3	15-67	0,1
	3	2	0,3	0-88,9	1,25
Телекомы	1	3	5,34	23-178	0,34
	2	-	-	-	-
	3	2	1,9	0-49	1,56
Энергетика	1	8	5,28	2-256	0,93
	2	11	5,7	15-100	0,99
	3	13	4,9	0-133,2	1,56
Металлургия	1	4	3,2	30-243	0,77
	2	1	7,6	86-161	0,39
	3	-	-	-	-
Транспорт	1	2	3,9	27-50	1,94
	2	1	10	0-60	0,94
	3	-	-	-	-
Машиностроение	1	-	-	-	-
	2	2	0,5	0-0,42	1,6
	3	2	1,8	0-113,2	1,02
Медицина	1	-	-	-	-
	2	-	-	-	-
	3	1	0,9	0-100	1,73
Услуги	1	-	-	-	-
	2	-	-	-	-
	3	1	0,6	0-7	1,70

В табл. 30 представлена более однозначная динамика всех рассматриваемых показателей, таким образом, данное деление является более информативным. Например, рассматривая такую отрасль как энергетика, видно, что значения доходностей по всем трём эшелонам очень близки, то же самое можно сказать и про коэффициент выплаты дивидендов, и про коэффициент вариации.

Компаний, выплачивающих дивиденды по привилегированным акциям, очень мало, и практически все относятся к третьему эшелону (табл. 31).

Таблица 31

Сравнительная характеристика выплаты дивидендов акционерными обществами по привилегированным акциям (по отраслям)

Отрасль	Эшелоны	Количество компаний, шт	Средняя доходность, %	Коэффициент выплаты дивидендов, %	Коэффициент вариации
Горнодобывающая промышленность	1	-	-	-	-
	2	-	-	-	-
	3	1	7,5	0-6,9	1,6
Финансы и банки	1	1	3,5	0-1%	0,81
	2	-	-	-	-
	3	-	-	-	-
Химическая промышленность	1	-	-	-	-
	2	-	-	-	-
	3	6	6,8	0-23	1,18
Нефть и газ	1	2	5,1	1-3	0,9
	2	1	15,9	4-7	0,87
	3	-	-	-	-
Пищевая промышленность	1	-	-	-	-
	2	-	-	-	-
	3	1	0,1	0-0,2	1,73
Торговля и ритейл	1	-	-	-	-
	2	1	5,6	2-76	0,12
	3	-	-	-	-
Телекомы	1	1	8,1	2-9	0,22
	2	-	-	-	-
	3	3	13,4	1,5-27,1	0,98
Энергетика	1	1	9,2	0-1	1,73
	2	-	-	-	-
	3	12	8,2	0-23,88	1,35
Металлургия	1	1	5,5	0-20	1,68
	2	-	-	-	-
	3	-	-	-	-
Машиностроение	1	-	-	-	-
	2	-	-	-	-
	3	2	0,007	0-0,5	1,44

Таким образом, при рассмотрении дивидендной политики компании для инвестора первичным признаком является её отраслевая принадлежность.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ
3. Распоряжение Правительства РФ от 27.10.2015 N 2176-р «Об утверждении перечня федеральных государственных унитарных предприятий и перечня акционерных обществ, на которые распространяется действие федерального закона от 27.07.2010 N 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».
4. Информационный ресурс «Investfunds» <http://investfunds.ru>.
5. Научная электронная библиотека КиберЛенинка <http://cyberleninka.ru>.
6. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru>.
7. Московская Биржа <http://www.moex.com>.
8. Центр раскрытия корпоративной информации «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru>.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Байбакова А.С., Канин М.О., Конева Н.С. Сравнительный анализ дивидендной политики российских акционерных обществ по отраслям и эшелонам // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 111 – 135.

**Anna S. Baybakova,
Maksim O. Kanin,
Natalya S. Koneva**

*Students of the 4th year of baccalaureate,
Finance, Credit and Exchange Business Department,
Perm State University, Perm, Russia*

Comparative analysis of the dividend policy of Russian companies

Abstract. Dividend policy is an important tool in making investment decisions. The subject of this study is to determine the factors affecting the dividend policy of Russian companies. Depending on liquidity, spread, volatility and trading volume, stocks are divided into three categories conventionally: blue chips, second-tier stocks and third-tier stocks. It is also accepted to consider the dividend policy of companies due to their industry sector. The purpose of the study is to determine what is primary for the analyst while considering the company's dividend policy. Based on the data of the official reports, the article analyzes the dividend policies of 102 companies paying dividends on shares. As a result, the peculiarity of the dividend policy of joint-stock companies in terms of echelons and industries was identified. Such criteria as mechanism of determination of the amount of dividend payments on ordinary and preferred shares, as well as calculation of dividends were taken as a basis. In addition, various statistical, economic and mathematical methods were used, with the help of which such indicators as dividend yield, average dividend yield, dividend payout ratio and coefficient of variation were calculated. The study has revealed that industry is the most significant factor in the company's dividend policy. While considering the dividend policy of joint-stock companies in the context of industries, we can see a more unambiguous dynamics of all indexes under consideration, thus this division is more informative for investors or analysts.

Keywords: the value of human life, the economic equivalent of life, the methods of human life's evaluation, the income approach to assess the value of human life, the costly approach to assess the value of human life, assessment of the value of human life on the basis of GDP

References

1. The law of the RF of 24 November 1995 No. 208-FZ "On Joint-stock Companies"
 2. The law of the RF of 22 April 1996 No. 39-FZ "On the Securities Market"
 3. Order of the Government of the RF of 27.10.2015 N 2176-p "About the approval of the list of the Federal state unitary enterprises and the list of joint stock companies whose regulation is contained within the framework on of the Federal law of 27.07.2010 N 208-FZ "About the Consolidated Financial Statements"
 4. Information resource <http://investfunds.ru/>
 5. Scientific electronic library <https://cyberleninka.ru/>
 6. Scientific electronic library <https://elibrary.ru/>
 7. The official website of Moscow Exchange <http://www.moex.com/>
 8. Corporate information disclosure center <http://www.e-disclosure.ru/>
-

Please cite this article in English as:

Baybakova A.S., Kanin M.O., Koneva N.S. (2018), "Comparative analysis of the dividend policy of Russian companies", Perm Financial Review, no.1(18), pp. 111–135.

УДК 336

**Кудымова Ирина Александровна,
Хамматуллина Екатерина Сергеевна,
Кладова Надежда Сергеевна,
Сыстерова Анна Сергеевна**

*бакалавры 4 курса,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Пермь, Россия*

*lenkova_95perm@mail.ru
anutasysterova@mail.ru*

Оценка эффективности использования банковского кредитования субъектами МСП

Аннотация. В Российской Федерации малый и средний бизнес, будучи новым экономическим явлением 25 лет назад, в настоящее время состоялся и является важнейшим способом ведения предпринимательской деятельности. Но роль малого бизнеса в России существенно ниже его роли в странах с развитой экономикой. Его вклад в ВВП составляет, по разным оценкам, 18-22%, а не 50-60% как в европейских странах. Очевидно, что Россия в этом отношении существенно отстает от экономически развитых стран. Развитию МСП в России препятствует ряд факторов, среди которых чаще всего выделяют высокую налоговую нагрузку, ограниченный доступ к кредитным ресурсам, административные барьеры, нехватку квалифицированных кадров, плохой бизнес-климат. Среди перечисленных проблем наиболее интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о том, ведет ли увеличение финансирования субъектов МСП через кредитование к росту эффективности использования этих средств?

Цель работы – оценить эффективность использования банковского кредитования субъектами МСП на основе корреляционно-регрессионного анализа. Предмет исследования: влияние банковского кредитования на развитие МСП с точки зрения эффективности использования данного способа финансирования. Период исследования: 2009-2016 гг. Методы исследования: анализ литературы, анализ статистических данных, корреляционно-регрессионный анализ, трендовый анализ, графический анализ.

В ходе проведенного исследования было выяснено, что в РФ при наращивании объемов предоставленных банковских кредитов малому бизнесу эффективность использования выданных средств снижается. Можно наращивать объемы кредитования сколько угодно, но если нет возможности роста для бизнеса или развитию существенно препятствуют какие-либо факторы, то эффективность каждого последующего рубля, вложенного банками в малый бизнес, будет снижаться.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, кредитование малого бизнеса, регрессионная модель

*** Научный руководитель О.И. Голева**, к.э.н, доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

© Кудымова И.А. Хамматуллина Е. С., Кладова Н.С., Сыстерова А.С. 2018

Малый бизнес играет большую роль в экономике любой страны, которая определяется его функциями и реальным вкладом в общественное развитие. Организации малого бизнеса, во-первых, выполняют экономическую функцию, придавая рыночной экономике необходимую гибкость, внося вклад в формирование и развитие конкурентной среды, обеспечивают налоговые поступления в бюджет, насыщают рынок товарами и услугами. Во-вторых, малый бизнес осуществляет важные социальные функции, в частности, решает проблемы занятости, формирует средний класс, смягчает социальную напряженность, является средством самореализации граждан.

В Российской Федерации малый и средний бизнес, будучи новым экономическим явлением 25 лет назад, в настоящее время состоялся и является важнейшим способом ведения предпринимательской деятельности.

По данным на февраль 2018 г. количество субъектов МСП в РФ – 6,06 млн. хозяйствующих субъектов, из которых 53% - ИП, 43% - малые предприятия. Субъектами МСП предоставлено 16 млн. рабочих мест – это 25% от общего числа занятых в экономике и создано около 20% ВВП страны. Отраслевой состав сферы МСП - это, в основном, торговля и услуги населению. Территориально МСП в России развивается очень неравномерно, характеризуется высокой степенью концентрации – на 10 субъектов РФ с наибольшим количеством МСП - юридических лиц приходится около 46 % от общего количества субъектов МСП - юридических лиц [13, 11].

Необходимость особого внимания к развитию МСП в России ни у кого не вызывает сомнений. Но роль малого бизнеса в России существенно ниже его роли в странах с развитой экономикой. Его вклад в ВВП составляет, по разным оценкам, 18-22%, а не 50-60% как в этих странах. Трудятся в этом секторе не 50-60% занятых, как было запланировано по примеру Запада, а примерно 25%, если принять во внимание индивидуальных предпринимателей. Очевидно, что Россия в этом отношении существенно отстает от экономически развитых стран.

Развитию МСП в России препятствует ряд факторов, среди которых чаще всего выделяют высокую налоговую нагрузку, ограниченный доступ к кредитным ресурсам, административные барьеры, нехватку квалифицированных кадров, плохой бизнес-климат.

Среди перечисленных проблем наиболее интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о том, ведет ли увеличение финансирования субъектов МСП через кредитование к росту эффективности использования этих средств? Действительно ли тем «камнем преткновения» развития МСП в России является ограниченный доступ к финансовым ресурсам? Другими словами, целесообразно выяснить, насколько проблему слабого и неравномерного роста МСП можно решить, воздействуя на уровень финансирования банковским сектором. Именно банковским, поскольку в России он более значим для экономики по сравнению с другими сегментами финансовой системы.

Таким образом, *цель работы* – оценить эффективность использования банковского кредитования субъектами МСП на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Поставленная цель обусловила решение следующих *задач*:

- ✓ проанализировать научную литературу и нормативную базу по изучаемому вопросу;
- ✓ провести корреляционно-регрессионный анализ;
- ✓ дать экономическую интерпретацию полученных результатов

Объект исследования: развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ.

Предмет исследования: влияние банковского кредитования на развитие МСП с точки зрения эффективности использования данного способа финансирования.

Период исследования: 2009-2016 гг.

Для достижения поставленной цели в работе применялись следующие **методы**: анализ литературы, анализ статистических данных, корреляционно-регрессионный анализ, трендовый анализ, графический анализ.

Нормативное правовое регулирование развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в РФ основывается на Конституции Российской Федерации, в которой закреплено право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. [1]

Основным документом, регламентирующим порядок осуществления деятельности малого и среднего предпринимательства в РФ, является Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – ФЗ о развитии МСП). В законе определены основные принципы государственной поддержки МСП в России, установлены формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов МСП, приведены критерии отнесения юридических лиц к микро-, малым и средним предприятиям. Так, в соответствии с принятым законом к субъектам МСП относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, отнесенные в соответствии с законом к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям и средним предприятиям. Для отнесения к микро-, малым и средним предприятиям хозяйствующие субъекты должны соответствовать следующим критериям, определенным в ст. 4 ФЗ о развитии МСП:

- Средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:
 - от 101 до 250 человек включительно - для средних предприятий;
 - до 100 человек включительно - для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до 15 человек.

- Предельные значения дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, определяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и суммируются по всем осуществляемым видам деятельности и по всем применяемым налоговым режимам, установлены постановлением Правительства Российской Федерации и составляют:
 - для микропредприятий – 120 млн. рублей;
 - для малых предприятий – 800 млн. рублей;
 - для средних предприятий – 2 млрд. рублей.
- Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в его уставном капитале не должна превышать 25%, а так же суммарная доля участия иностранных юридических лиц, либо принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимися субъектами МСП, не должна превышать 49%.

В 2016 г. были определены долгосрочные приоритеты государственной политики в сфере развития МСП, а именно - разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. (распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р) (далее – Стратегия). Целью Стратегии является развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов инновационного развития страны и улучшения отраслевой структуры экономики, а также социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости. Стратегическим ориентиром в стратегии является увеличение доли МСП в ВВП в два раза (с 20 до 40 %), что будет соответствовать уровню отдельных развитых стран.

Кроме этого, в рамках Стратегии предусмотрено увеличить доступ к финансированию субъектов МСП через программу стимулирования кредитования. [8] В целях обеспечения субъектов МСП доступными финансовыми ресурсами в 2015 г. была создана трехуровневая Национальная гарантийная система, включающая в себя АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее - Корпорация МСП), АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (далее - МСП Банк) и региональные гарантийные организации (РГО), которые во взаимодействии друг с другом обеспечивают эффективную поддержку МСП с помощью банковских гарантий и поручительств, финансирования кредитных организаций, оказывающих поддержку субъектам МСП в форме прямого кредитования, организации иных форм финансовой поддержки субъектов МСП, включая развитие лизинговых операций, разработку механизмов рефинансирования долговых обязательств субъектов МСП. В 2016 г. объем привлеченного финансирования с применением механизма поручительств и гарантий субъектам МСП составил 172 млрд. руб., что в 2 раза больше объема кредитования, полученного субъектами МСП в 2015 г. На ряду с предоставлением механизма гарантий и поручительств, в 2016 г. активное

развитие получила Программа стимулирования кредитования МСП (Программа 6,5). Именно под такую ставку банки, участвующие в кредитовании, получают рефинансирование в ЦБ РФ и за счет этого они могут снижать кредитную ставку для субъектов МСП, реализующих проекты в приоритетных отраслях экономики, таких как промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и связь на уровне до 10,6% годовых – для малых предприятий и до 9,6% годовых – для средних. Общий объем предоставленных субъектам МСП кредитов с применением Программы 6,5 % в 2016 г. составил 159,6 млрд. руб., а с начала 2017 г. по данным программам – 128,9 млрд. руб. В 2017 г. был расширен лимит Программы стимулирования кредитования субъектов МСП (Программа 6,5) до 175 млрд. руб. [15]

Доля кредитов, предоставленных с применением вышеуказанных программ, в общем объеме предоставленных кредитов субъектов МСП в рублях в 2016 г. составила 3,1%. В 2017 г. доля таких кредитов в общем объеме несколько увеличилась – до 3,4%. (рис. 1)

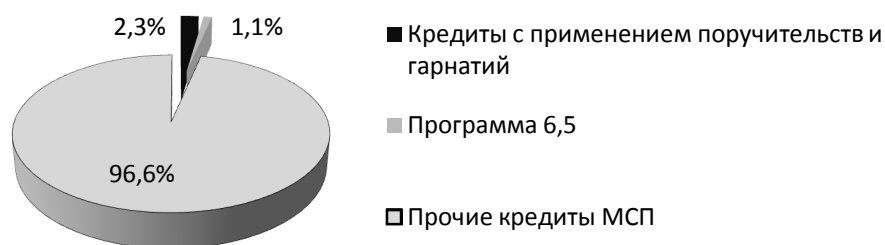

Рис. 1. Доля предоставленных кредитов субъектам МСП в рублях с применением различных программ поддержки [11]

В научной литературе большое внимание уделяется изучению малых и средних предприятий как особых экономических субъектов. Отечественные ученые-экономисты, среди которых были особенно выделены работы таких авторов как Репиной Е.Г., Пиньковецкой Ю.С., Бueva В.В., Сайдуллаева Ф.С. и других ставят в исследованиях задачи оценить зависимость уровня развития МСП от каких-либо факторов.

Но при всей значимости трудов названных авторов, достаточно высокого уровня проработанности проблемы развития малого предпринимательства, вопросы его финансирования в России исследованы недостаточно глубоко, они не исчерпывают всех проблем. Кроме того, проводившиеся ранее исследования проблем кредитования субъектов малого предпринимательства проводились с учетом специфики конкретных исторических условий, которые сегодня изменились, что не позволяет применять полученные результаты на современном этапе.

Следовательно, с научной точки зрения существует необходимость оценки эффективности использования банковского кредитования субъектами МСП на основе корреляционно-регрессионного анализа. Для этого в качестве влияющей переменной необходимо выбрать показатель объем выданных кредитов субъектам МСП. В качестве результирующего показателя был выбран оборот МСП.

На первом этапе работы, в связи с необходимою оценить связь между рассматриваемыми параметрами (оборотом МСП и объемами кредитования), было построено корреляционной поле и рассчитан коэффициент корреляции между выбранными показателями за 2009 – 2016 гг. (рис. 2)

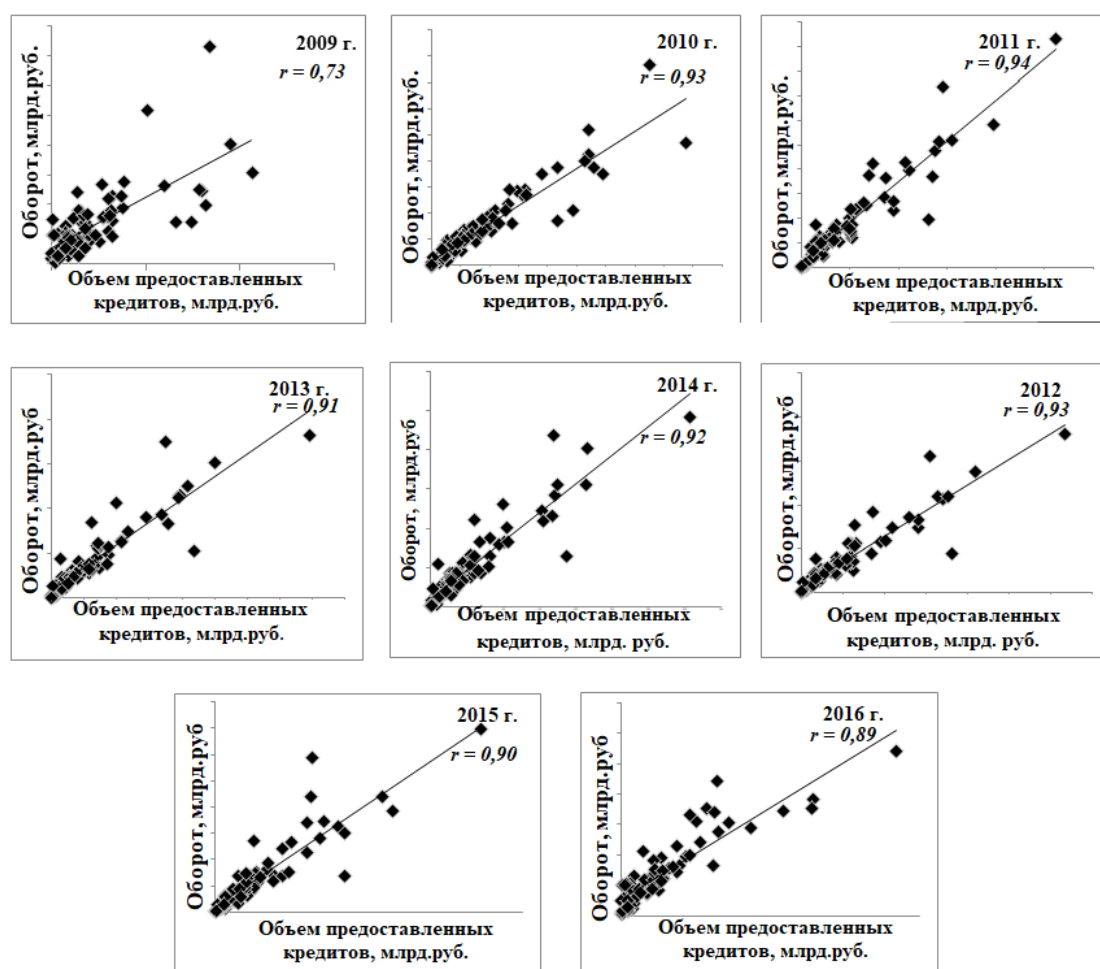

Рис. 2. Корреляционные поля между оборотом МСП и объемом предоставленных кредитов за 2009 – 2016 гг.

Полученные результаты расчета коэффициента корреляции, рассчитанные с помощью программы Excel формулой КОРРЕЛ, свидетельствуют о прямой сильной корреляционной связи. Также можно заметить, что в период экономических кризисов (2009 г., 2014 – 2016 гг.), связь хоть и остается достаточно тесной, но сила связи несколько ослабевает. Одной из причин такого явления может быть ужесточение требований банков к заемщикам, сокращение объемов кредитования, повышением процентных ставок в кризисный период. Это существенно сокращает доступность малого бизнеса к кредитным финансовым ресурсам, и, как следствие, уменьшается связь между деятельностью МСП и банками.

Таким образом, так как связь является линейной, с ростом объема предоставленных кредитов растет оборот субъектов МСП, следовательно, для регрессионного анализа будет применена формула парной линейной регрессии, которая имеет следующий вид (1):

$$y = b_1x + b_0, \text{ где} \quad (1)$$

- объясняемая переменная (y) - оборот субъектов МСП, млрд. руб.
- объясняющая переменная (x) - объем предоставленных кредитов субъектам МСП, млрд. руб.
- рассчитываемые параметры уравнения - b_1 , b_0

С экономической точки зрения наибольший интерес представляет коэффициент b_1 , который можно интерпретировать следующим образом: на сколько рублей вырастет оборот субъектов МСП на каждый дополнительный вложенный рубль банковского кредита. Основываясь на этом положении, коэффициент b_1 можно принять за показатель эффективности банковского кредитования для малого бизнеса.

Формально b_0 – это значение y при $x=0$. Принимая во внимание то, что фактор x не может иметь нулевого значения в рассматриваемом случае, то тогда трактовка свободного члена b_0 не имеет смысла, т.е. параметр b_0 может не иметь экономического содержания.

В качестве статистического массива исследования были взяты 82 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт – Петербург были исключены из исследования в силу их резкого отличия от основного статистического массива данных, а г. Севастополь в силу отсутствия данных за 2009 – 2013 гг.).

Были получены уравнения регрессии за 2009 – 2016 гг. Для оценки качества и значимости как уравнения в целом, так и отдельных его параметров используются коэффициенты детерминации, критерий Фишера и критерий Стьюдента (R-квадрат, F-статистика и t-статистика соответственно). Поскольку «критические» (табличные) значения коэффициентов Стьюдента и Фишера в таблице итогов в Excel не приводятся, о достоверности уравнения и рассчитанных коэффициентов регрессии можно судить по величине «Значимость F» и «Р-Значения» в сравнении с принятым уровнем доверительной вероятности $\alpha = 0,05$. (табл. 3)

Таблица 3

Характеристика достоверности статистических связей

Год	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации R^2	Значимость F	Р-значение для коэффициента b_1
2009	$y = 6,8646x + 106,16$	0,53	6,88E-15	6,88E-15
2010	$y = 7,0709x + 38,517$	0,87	3,01E-37	3,01E-37
2011	$y = 6,632x + 37,841$	0,89	2,87E-40	2,87E-40
2012	$y = 5,8152x + 65,697$	0,86	5,06E-36	5,06E-36
2013	$y = 5,0982x + 88,058$	0,83	1,47E-32	1,47E-32
2014	$y = 7,3186x + 107,36$	0,85	7,11E-35	7,11E-35
2015	$y = 13,312x + 90,167$	0,82	4,05E-31	4,05E-31
2016	$y = 10,101x + 265,35$	0,80	1,89E-29	1,89E-29

В полученных уравнениях регрессии величина R^2 превышает 80% (кроме 2009 г.), т. е. статистические данные с высокой степенью точности описываются полученными уравнениями.

Значимость F и P-значение коэффициента b_1 меньше принятого уровня значимости $\alpha = 0,05$, соответственно, можно сделать вывод о существенности влияния рассматриваемых факторов, о достоверности коэффициентов регрессии и в целом о правомерности проводимого регрессионного анализа.

Просмотрев значение коэффициента b_1 в динамике за рассматриваемый период, было замечено существенное колебание в диапазоне от 5,1 до 13,3 (рис. 3). Так, если в 2009 г. на каждый полученный рубль кредитных средств малый бизнес генерировал 6,86 руб. выручки, в 2010 г. – 7,07 руб., то далее эффективность падала ежегодно на 6-12%. К 2013 г. эффективность упала до 5,1 руб. В 2014 г. коэффициент регрессии перестал падать и показал рост на 2,22 руб. относительно 2013 г. В 2015 г. произошел резкий скачок коэффициента регрессии до 13,31 руб. (+82% к 2014 г. и +161% к 2013 г.). В 2016 г. вновь наблюдается снижение эффективности – каждый рубль, предоставленный в кредит субъектам МСП, увеличивает оборот бизнеса на 10,1 руб.

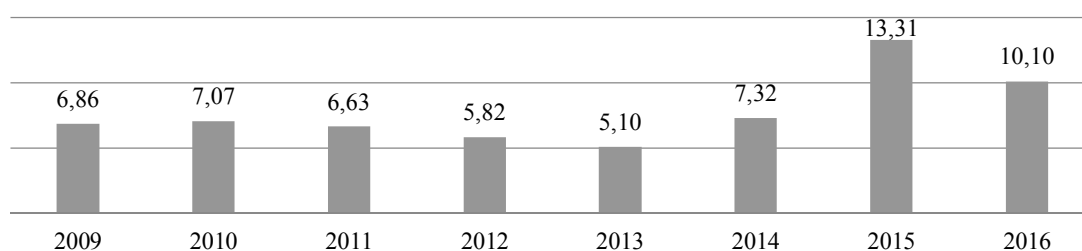

Рис. 3. Коэффициент регрессии b_1 за 2009-2016 гг.

Для оценки полученных результатов эффективности банковского кредитования для МСП необходимо провести всесторонний анализ условий существования малого бизнеса, в частности, с точки зрения основных тенденций кредитования МСП, факторов изменения оборота, изменения законодательства и налогового бремени.

За период с 2009 – 2013 гг. банковский сектор наращивал объемы кредитования малого бизнеса (рис. 4).

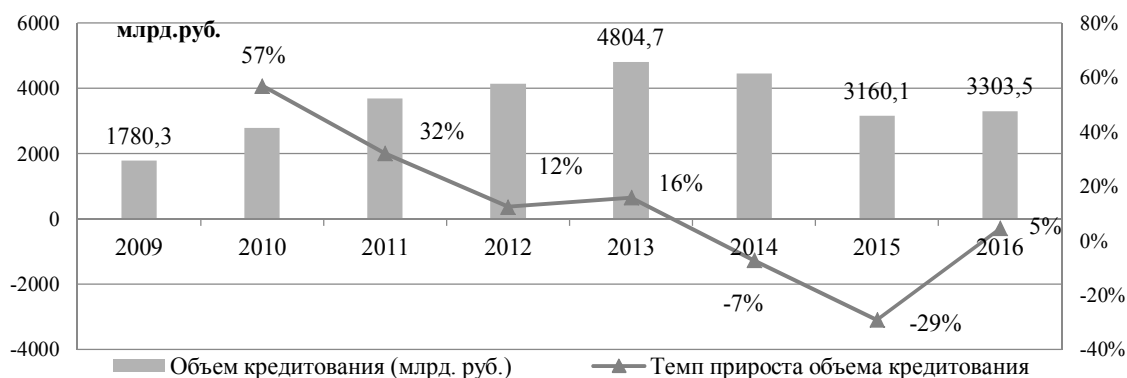

Рис. 4. Динамика объемов кредитования МСП

В 2010 – 2011 гг. наблюдался настоящий бум кредитования – темпы прироста составляли 57% и 32% соответственно, который сменился спокойным темпом прироста 12-16% в 2012 – 2013 гг. С 2014 г. рынок показал снижение на 7%. В 2015 г. портфель кредитов МСП упал еще сильнее. Все это происходило по вполне понятным причинам. Банки в условиях замедления экономики и нестабильной ситуации в финансовом секторе страны направили свои усилия на снижение рисков, составляющей в своих активах, и в первую очередь это коснулось кредитования субъектов МСП. Участники рынка отреагировали на макроэкономическую нестабильность, обвал национальной валюты и резкое повышение ключевой ставки в конце 2014 г. Процентные ставки для МСП в 2015 г. доходили до 19%. Предприятия оказались не готовы кредитоваться под возросшие процентные ставки и старались максимально использовать собственные ресурсы.

Таким образом, соединяя эту картинку с показателем эффективности, можно заметить, что при наращивании объемов кредитов эффективность использования этих средств в целом снижается.

Вторая составляющая, которая была использована при построении модели – оборот субъектов МСП – характеризуется следующей динамикой (рис. 5). За 2009 – 2013 гг. наблюдается рост объемов выручки малого бизнеса в номинальном выражении: ускорение роста в 2011 г., замедление в 2012 – 2013 гг. В 2014 г. оборот вырос по отношению к 2009 г. уже в 2 раза, а темп прироста по отношению к 2013 г. составил 30,6%. В 2015-2016 гг. в номинальном выражении оборот малого бизнеса вырос, но темп прироста замедлился до уровня 2010 г.

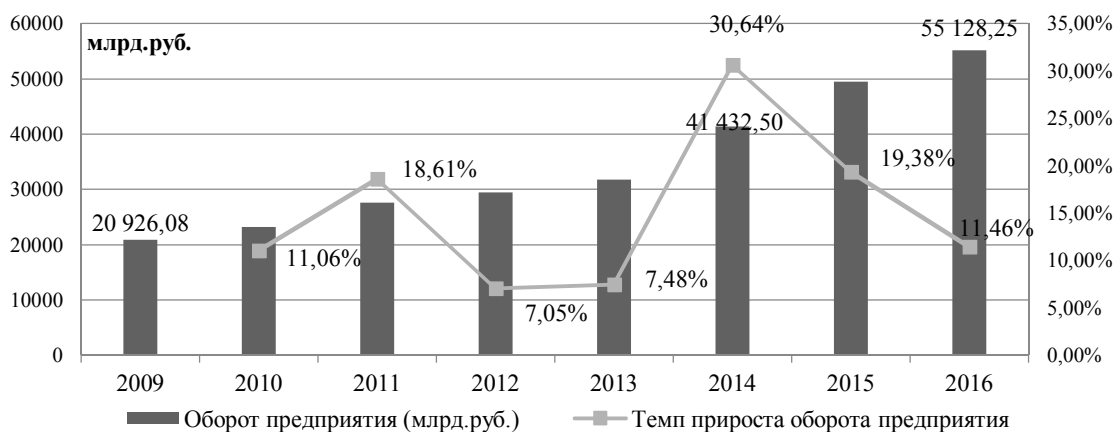

Рис. 5. Динамика оборота субъектов МСП

Необходимо отметить, что в 2015 г. изменились критерии отнесения хозяйствующих субъектов к МСП, а именно, повышен в 2 раза порог по предельному значению выручки. Таким образом, границы сегмента МСП существенно расширились, что, с одной стороны, дает возможность большему количеству предприятий использовать льготы, предусмотренные для данного сегмента, с другой стороны, затрудняет осуществление оценочных исследований, поскольку нарушается принцип сопоставимости данных в различные периоды времени. Связывая этот факт с показателями эффективности кредитования МСП,

можно предположить, что рост эффективности в 2 раза является отчасти мнимым, так как данные до и после 2015 г. являются несопоставимыми.

Сравнив темпы прироста объемов кредитования и оборота субъектов МСП видно (рис. 6), что в 2010 – 2013 гг. рост рынка кредитования МСП превышал результаты деятельности малого бизнеса. Соответственно, эффективность использования заемных ресурсов снижалась от года к году. В 2014 г. резко снизилась активность банков в отношении МСП по объясненным ранее причинам, а выручка бизнеса продолжила расти, следовательно, эффективность увеличилась. Дальнейшее падение объемов кредитования в 2015 г., а также изменение критериев повысили эффективность вдвое. Но картина такова, что в 2016 г. рынок кредитования начал восстанавливаться, малый бизнес стал вновь брать кредиты, но эффективность их использования снизилась по отношению к 2015 г. Хотя следует признать, что в абсолютном выражении она существенно возросла (относительно 2013 г. – в 2 раза).

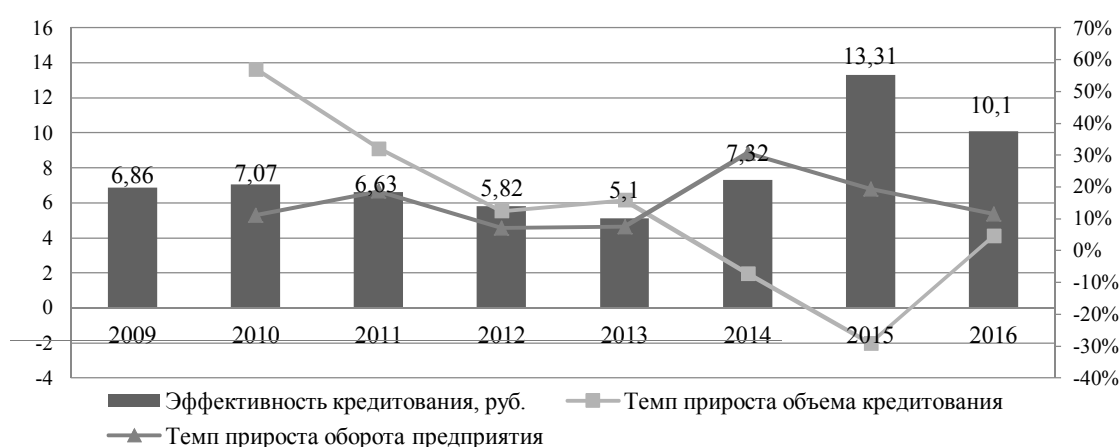

Рис. 6. Темпы прироста объемов кредитования и оборота субъектов МСП

Таким образом, изучив основные тенденции рынка, можно сделать вывод, что эффективность использования банковского кредитования снижается, когда темп прироста кредитов превышает прирост оборота. Эффективность будет расти в том случае, если прирост результатов деятельности будет выше прироста вложенных ресурсов, необходимых для его достижения.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что малый бизнес, получая от банковского сектора больший объем ресурсов, не всегда способен повышать эффективность его использования. Можно наращивать объемы кредитования сколько угодно, но если нет возможности роста для бизнеса или развитию существенно препятствуют какие-либо факторы, то эффективность каждого последующего рубля, вложенного банками в малый бизнес, будет снижаться.

Среди факторов, существенно влияющих на деятельность МСП, можно выделить величину нагрузки на бизнес в части страховых взносов. Для анализа основных изменений была составлена временная шкала (timeline) по страховым взносам за 2007 – 2017 г. для некоторых категорий плательщиков (рис. 7).

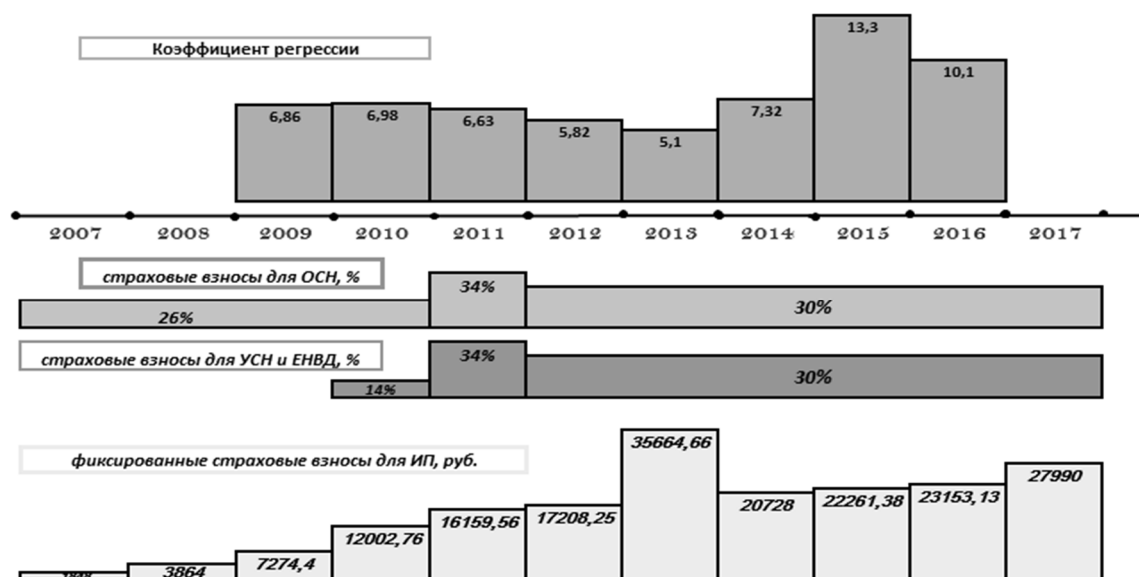

Рис. 7 Временная шкала (timeline) по страховым взносам за 2007-2017 год

Учитывая, что 53% субъектов МСП это индивидуальные предприниматели, то логичным представляется рассмотреть сумму фиксированных страховых взносов, уплачиваемых ИП за себя. Порядок определения размера страховых взносов для данной категории плательщиков установлен в ст. 430 НК РФ (с 01.01.2017 г.). [2] Ранее, до того, как полномочия по администрированию страховых взносов перешли к налоговым органам, такой порядок был установлен ст. 14 Федерального закона N 212-ФЗ. [4]

За последние 10 лет сумма фиксированных страховых взносов для ИП выросла в 15 раз - с 1 848 руб. до 27 990 руб. При этом максимальная стоимость страхового года составляла 35 664,66 в 2013 г., когда сумма взносов была увеличена в 2 раза по сравнению с годом ранее. Такой рост суммы страховых взносов стал непосильной ношей для многих индивидуальных предпринимателей. Развиваться в таких условиях, а тем более эффективно использовать заемные ресурсы, фактически невозможно. Таким образом, это может быть одним из факторов того, что в 2013 г. эффективность использования банковского кредитования малым бизнесом была минимальной.

Далее, в период 2007 – 2010 г. организации, ИП на общем режиме налогообложения были обязаны уплачивать страховые взносы в размере 26%, а именно 20% в ПФ РФ, 1,1% в ФФОМС, 2,9% в ФСС, 2% в ТФОМС. В 2011 г. страховые взносы были повышены до 34% за счет увеличения взноса в ПФ РФ на 6 %. Такое повышение особенно отразилось на среднем бизнесе, их количество сократилось в 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 37%. С 2012 г. по настоящее время установлена ставка по страховым взносам на уровне 30%.

Организации, применяющие УСН и ЕНВД, в 2010 г. уплачивали страховые взносы в размере 14% в Пенсионный фонд. Далее, уже с 2011 г. плательщиков обязали к уплате 34%, а именно: 26% в ПФ РФ, 3,1% в ФФОМС, 2,9% в ФСС, 2% ТФОМС. Так как большая доля МСП находится именно на специальных режимах налогообложения, повышение ставок на 20% не могло не оказать влияние на замедление развития их деятельности. С 2012 г. ставка снизилась до 30% и остается такой по сегодняшний день.

В целом, за рассматриваемый период очевидно существенное повышение нагрузки на малый бизнес, что не может не сказаться на их количестве и результатах деятельности.

Таким образом, подводя итоги стоит напомнить, что в рамках данной работы целью было оценить эффективность такого источника финансирования для малого бизнеса как банковский кредит. Проблема доступа к заемным источникам обсуждается в научном сообществе, в предпринимательской среде, в органах государственной власти. В свете вышесказанного оправдана целесообразность и актуальность проводимого исследования.

Для достижения поставленной цели был использован статистико-математический аппарат и построена регрессионная модель, описывающая зависимость оборота субъектов МСП от объемов кредитования малого бизнеса. Для оценки эффективности кредитования использовался коэффициент регрессии b_1 , который имеет конкретную экономическую интерпретацию: как изменится оборот малого бизнеса при увеличении кредитования на 1 руб.

В результате расчетов был получен материал, анализ которого позволил сформулировать главный вывод: в РФ при наращивании объемов предоставленных банковских кредитов малому бизнесу эффективность использования выданных средств снижается.

Для обоснования полученного результата, были изучены условия существования малого бизнеса на рассматриваемом временном отрезке. В частности проанализированы законодательные, налоговые изменения, тенденции рынка кредитования, что позволило дополнить вывод следующими положениями:

- в докризисный период (2010-2013 гг.) банки активно кредитовали малый бизнес, темпы прироста по выданным кредитам в целом превышали темпы по оборотам МСП. С 2014 г. произошло существенное ухудшение экономической ситуации в стране. Банки отказываются предоставлять средства рискованному малому бизнесу, объемы кредитования падают от года к году. На этом фоне темпы прироста оборота стали превышать темпы по кредитованию. Эффективность в таких условиях, казалось бы, выросла. Таким образом, здесь объективным становится вопрос – возможно, эффективность заемных средств определяется не только способностями самого бизнеса использовать ресурсы, но и условиями предоставления этих средств. Если объемы кредитования растут, а бизнес «не успевает» развиваться такими же темпами, возможно условия этих кредитов таковы, что замедляют всяческую активность малого бизнеса. Проблема условий кредитования является предметом дополнительного изучения, выходящим за рамки данного исследования, но, безусловно, требующая внимания.

- изменение критериев отнесения предприятий к малому бизнесу в 2015 г. привело к искусственному завышению показателя эффективности относительно предыдущих лет, что осложняет процедуру анализа и сравнения.

- усиление налоговой нагрузки на малый бизнес, в особенности повышение страховых взносов и платежей, приводит к снижению эффективности использования заемных средств. Повышение нагрузки объективно ведет к торможению развития малого бизнеса.

Таким образом, на сегодняшний день остро стоит проблема кредитования малого бизнеса. Сомнений не вызывает факт, что с увеличением доступности финансовых ресурсов бизнес растет и развивается. Но реальность такова, что эффективность использования ресурсов при их наращивании снижается. Придерживаясь данного положения, можно полагать, что дополнительное изучение факторов, влияющих на эффективность использования заемных средств, позволит сформировать конкретные мероприятия, которые смогут построить такую систему доступа к финансовым ресурсам для малого бизнеса, в которой предприниматели смогут не только покрывать кассовые разрывы и пополнять оборотные средства, но и активно наращивать инвестиции, включаться в инновационный процесс, увеличивать долю в ВВП.

Список литературы

1. Конституция РФ / Информационно-справочная система (ИСС) «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс РФ (НК РФ)// ИСС «КонсультантПлюс».
3. ФЗ от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» / ИСС «КонсультантПлюс».
4. ФЗ от 24.07.2009 N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // ИСС «КонсультантПлюс».
5. ФЗ от 6.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»// Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».
6. ФЗ от 28.12.2017 N 430-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ»// ИСС «КонсультантПлюс».
7. ФЗ от 28.12.2017 N 432-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»// ИСС «КонсультантПлюс».
8. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года».
9. Официальный сайт Сети аудиторских компании «КПМГ» [Электронный ресурс].URL: <https://kpmg.ru>
10. Официальный сайт Центрального банка РФ URL: <http://www.cbr.ru/>
11. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс].URL: <http://economy.gov.ru/>
12. Официальный сайт ФНС URL: <https://www.nalog.ru/>
13. Малое и среднее предпринимательство в России: Стат. сб. / Росстат. [Электронный ресурс].URL: <http://www.gks.ru/>
14. Официальный сайт АО «МСП Банка». URL: <https://www.mspsbank.ru/>
15. Официальный сайт АО «Корпорации МСП». URL: <http://corpmsp.ru/>
16. Официальный сайт общественной организации МСП «Опора России» [Электронный ресурс].URL: <http://www.opora.ru/>

17. Официальный сайт некоммерческой организации «Ресурсный центр малого предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/>
18. Официальный сайт рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/>
19. Репина Е.Г. Регрессионная математическая модель влияния МФО на интенсивность развития МСП в регионах РФ. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regressionnaya-matematicheskaya-model-vliyaniya-mikrofinansovyh-organizatsiy-na-intensivnost-razvitiya-malogo-i-srednego>
20. Андреева О.В. Модель влияния внешних финансово - экономических факторов на рейтинг кредитоспособности субъектов МСП. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26146492>
21. Був В.В., Сайдуллаев Ф.С., Шамрай А.А. Индекс развития МСП. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rmcenter.ru/files/rating_2009.pdf
22. Осипов А.В., Симаков Д.В. Моделирование индикаторов развития малого бизнеса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/03/14224>
23. Пиньковецкая Ю.С. Регрессионная модель оборота субъектов МСП в регионах РФ. 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25160197>
24. Савинова Д.А. Банковское кредитование МБ и его роль в развитии региона (На примере республики Бурятия). 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/finansy/bankovskoe-kreditovanie-malogo-biznesa-i-ego-rol-v-razviti-regiona-na-primere.html>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кудымова И.А., Хамматуллина Е.С., Кладова Н.С., Систерова А.С. Оценка эффективности использования банковского кредитования субъектами МСП // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 136 – 151.

**Irina A. Kudymova,
katerina S. Hammatulina,
Nadezhda S. Kladova,
Anna S. Systeroва,**

*The 4th year students of baccalaureate,
Finance, Credit and Exchange Business Department,
Perm State University, Perm, Russia*

Evaluation of the effective use of bank crediting to small and medium-sized entrepreneurs

Abstract. Being a new economic phenomenon 25 years ago, small and medium business is the most important way of doing business in the Russian Federation now. However, the role of small business in Russia is much lower than its role in the countries with developed economies. According to various estimates, its contribution to GDP is 18-22% but not 50-60% in developed countries. Obviously, Russia

in this respect is far behind the economically developed countries. The development of small and medium-sized businesses in Russia is hampered by a number of factors, among which most often are high tax burden, limited access to credit resources, administrative barriers, lack of qualified personnel, poor business environment. Among these problems, the most interesting, from our point of view, is the question whether the increase in financing of small and medium-sized businesses with bank loans leads to increase of effectiveness of these funds use.

The goal is to assess the effectiveness of the use of bank lending by small and medium-sized businesses based on correlation and regression analysis.

The subject of research is the impact of bank lending on the development of small and medium-sized businesses in terms of the effectiveness of using this method of financing.

The study period is 2009-2016.

Research methods are literature analysis, statistical data analysis, correlation and regression analysis, trend analysis, graphical analysis.

As a result of the study it was found that in the Russian Federation with an increase in the volume of bank loans for small businesses the effectiveness of the use of allocated funds decreases. With the possibility to increase loans volume but no opportunity for business growth the effectiveness of each subsequent ruble invested by banks in a small business will decrease.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurs, small business loans, regression model

References

1. The constitution of the Russian Federation. Information Referral System "Consultant Plus".
2. The tax code of the Russian Federation. Information Referral System "Consultant Plus".
3. The Federal Law of the RF of July 21, 2007 no. 209-FZ "About development of small and medium-sized entrepreneurs in the Russian Federation". Information Referral System "Consultant Plus".
4. The Federal Law of the RF of July, 24 2009 no. 212-FZ "About the insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the RF, the Federal Compulsory Medical Insurance Fund". Information Referral System "Consultant Plus".
5. The Federal Law of the RF of December 6, 2011 no. 402-FZ "About accounting". Information Referral System "Consultant Plus".
6. The Federal Law of the Russian Federation of December 28, 2017 no. 430-FZ "About amendment of the part two of the Tax Code of the Russian Federation". Information Referral System "Consultant Plus".
7. The Federal Law of the RF of December 28, 2017 no. 432-FZ "About amendment of the Federal Law "About additional measures of the state support of the families having children". Information Referral System "Consultant Plus".
8. The order of the Government of the RF of June 2, 2016 no.1083-р (amended on 08 December, 2016) «About the approval of strategy of development of small and medium-sized entrepreneurs in the Russian Federation for the period till 2030»
9. Official site of the network of audit companies "KPMG" [Electronic resource]. Available at: <https://kpmg.ru>

10. Official site of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: <http://www.cbr.ru/>
11. Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: <http://economy.gov.ru/>
12. Official site of Federal Tax Service <http://economy.gov.ru/>
13. Small and medium-sized entrepreneurs in Russia.: Statistical Yearbook. Rosstat. [Electronic resource]. Available at: <http://www.gks.ru/>
14. Official site of AO "SME Bank" [Electronic resource]. Available at: <https://www.mspbank.ru/>
15. Official site of AO "Corporations SME" [Electronic resource]. Available at: <http://corpmsp.ru/>
16. Official site of public organization SME "Reliance of Russia" [Electronic resource]. Available at: <http://www.opora.ru/>
17. Official site of non-profit organization "Resource Centre of small entrepreneurs" [Electronic resource]. Available at: <https://rscme.ru/>
18. Official site of rating agency RAEX ("Expert RA") <https://raexpert.ru/>
19. Repina E.G. Regression mathematical model of the impact of MFI on intensity of development of SME in regions of the RF. 2013. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regressionnaya-matematicheskaya-model-vliyaniya-mikrofinansovyh-organizatsiy-na-intensivnost-razvitiya-malogo-i-srednego>
20. Andreeva O.V. Model of influence of external financial and economic factors on creditworthiness rating of small and medium-sized entrepreneurs. 2015. [Electronic resource]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26146492>
21. Buev V.V., Saydullayev F.S., Shamray A.A. Development index of SME. 2009. [Electronic resource]. Available at: http://www.rmcenter.ru/files/rating_2009.pdf
22. Osipov A.V., Simakov D.V. Modeling indicators of small business development. Economics and management of innovation technology, 2017, no.3. [Electronic resource]. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/03/14224>
23. Pinkovetskaya Y.S. Regression model of turnover of SMEs in regions of the Russian Federation. 2015. [Electronic resource]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25160197>
24. Savinova D.A. Bank crediting of small businesses and its role in the development of region (On the example of the Republic of Buryatia). 2010. [Electronic resource]. Available at: <http://www.dslib.net/finansy/bankovskoe-kreditovanie-malogo-biznesa-i-ego-rol-v-razviti-regiona-na-primere.html>

Please cite this article in English as:

Kudymova I.A., Hammatulina E.S., Kladova N.S., Systerova A.S., (2018), "Evaluation of the effective use of bank crediting to small and medium-sized entrepreneurs", *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 136 – 151 .

УДК 336.774.59

**Сартакова Полина Владимировна,
Зверева Виктория Валерьевна**

*бакалавры 4 курса,
кафедра финансов, кредита и биржевого дела
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Пермь, Россия*

*polina-sartakova2009@yandex.ru,
vika_zvereva_96@mail.ru*

Оценка закре­дированности населения в регионах РФ: методический инструментарий

Аннотация. В настоящий момент для России крайне актуальна такая проблема как закре­дированность населения, на которую многие ученые и общественные деятели обращают внимание. Но сам процесс оценки закре­дированности населения все еще остается открытым – нет общепринятых методов оценки. В данной статье предметом исследования стали методы оценки закре­дированности в регионах РФ. Были проанализированы отечественные источники информации: статьи и монографии ученых, доклады и концепции Центрального Банка, в результате чего были выделены методы оценки, применяемые в России на сегодняшний день, их преимущества и недостатки. В связи с отсутствием полностью исчерпывающего метода стало необходимым разработать новые показатели или усовершенствовать прежние, которые позволили бы решить поставленную цель – оценить уровень закре­дированности в регионах Российской Федерации.

В результате был разработан метод, позволяющий классифицировать все регионы на группы – с высокой закре­дированностью, средней и низкой. Осуществить это удалось путем совершенствования одного показателя (РТИ 2), характеризующего долговую нагрузку, и введения нового, который отражает уровень достаточности доходов (УДД). В каждом из них было выделено 3 интервала, на пересечении которых была сформирована матрица, включающая в себя 9 групп, которые были объединены до трех в соответствии с уровнем закре­дированности.

Данное направление исследований изучено не до конца – не существует даже единого мнения по поводу определения «закре­дированности», как собственно и по методам ее оценки. Предложенный же метод позволяет дать оценку уровню закре­дированности каждому региону РФ. Однако результаты оказались неутешительными – более 30% регионов имеют высокий уровень закре­дированности.

Ключевые слова: закре­дированность населения, методы оценки закре­дированности, долговая нагрузка, уровень достаточности доходов, ранжирование регионов по уровню закре­дированности

* **Научный руководитель О.И. Голева**, к.э.н, доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Кредит стал неотъемлемой частью жизни современных людей, а ежемесячные выплаты банку входят в привычку. По статистике 2016 г. каждый четвертый россиянин имеет один или более кредитов. Но для одних кредит становится возможностью, для других же тяжелым бременем. Нередки ситуации, когда для того, чтобы заплатить один кредит, человек должен брать другой – это так называемый феномен «мультикредитного заемщика», таким образом, они создают пирамиду перекредитования. Причины этого различны: банки, выдавая кредиты, не обращают внимания на платежеспособность заемщиков; низкий уровень финансовой грамотности населения; высокий уровень бедности, безработицы в отдельных регионах страны и т.д.

Но, так как в состав России входит 85 субъектов, каждый из которых обладает своими характерными особенностями, традициями, уровнем жизни, укладом экономики, то целесообразным будет оценивать закредитованность населения отдельно по регионам, что позволит оказывать точечное воздействие на ситуации в них.

Некоторыми учеными термин «закредитованность», рассматривается как «перекредитованность», например, в работах Л. Кузиной [4]. В странах Европейского союза употребляется термин «Чрезмерная задолженность» [3]. В то же время в банковской практике чаще всего оперируют термином «закредитованность». Изучение литературы показало, что довольно сложно дать определение, что считать закредитованностью (перекредитованностью), так как нет единого мнения.

Особое внимание определению понятия заредитованности уделяет Е.Н. Анашкина в статье «Теоретические аспекты определения понятия «закредитованность». В своей работе она размышляет над тем, что же понимать под закредитованностью и задает следующие вопросы:

1. «Какие именно долги следует принимать во внимание: ограничиваться ли только долгами банкам и микрофинансовым организациям или также учитывать и долги за коммунальные услуги или аренду жилья?
2. Приводит ли к перекредитованности наличие нескольких кредитов или это лишь свидетельствует о том, что заемщик не смог получить требуемую сумму у одного кредитора и был вынужден обратиться к нескольким и т.д?» [3]

Исходя из данных вопросов и анализа литературы, можно выделить два основных понятия закредитованности:

- уровень долгового бремени заемщика по взятым на себя обязательствам, а именно по обслуживанию оформленного им кредита
- уровень долгового бремени по совокупным обязательствам, включающим в себя помимо обслуживания кредита также коммунальные, налоговые и иные платежи.

Вопрос закредитованности населения актуален в России, что подтверждает поручение Президента РФ Путина В.В. правительству Российской Федерации совместно с Банком России по снижению закредитованности населения [9]. В результате чего был сформирован доклад ЦБ «Об оценке рисков заемщиков –

физических лиц на основе показателей долговой нагрузки» [1] и концепция «Расчета показателей долговой нагрузки» [2], на основе которых должен быть сформирован законопроект, но пока он не принят.

Анализ методов оценки закредитованности населения

В качестве индикаторов закредитованности используются относительные показатели, рассчитываемые на основе макростатистики и опросов населения. Стоит отметить, что в каждой стране существуют свои показатели и нормативы, складывающиеся из страновых особенностей: уровень жизни, особенности экономики и банковской системы, традиции. Методы актуальные для России представлены в табл. 1.

Из таблицы видно, что среди рассмотренных показателей не было найдено универсального показателя без недостатков.

Оценка закредитованности населения в регионах с применением существующих методов

Во всех регионах РФ DTI в 2016 г. меньше 300% – критического значения. Наиболее благоприятная ситуация складывается на окраине западной части РФ (Белгородская и Курская области) и восточной (Хабаровский край, Сахалинская область), также ряд регионов в центральной части имеют приемлемые показатели (Ярославская и Ивановская области). В Уральском и Сибирском регионах DTI колеблется от 78% до 109%. Наиболее критичным выглядит южный регион, а именно Чувашская республика (149%), Калмыкия (150%) и Ингушетия (253%). Для большей наглядности представлена карта (рис. 1), где регионы окрашены определенными цветами в зависимости от значения коэффициента, номер на карте соответствует номеру региона в рейтинге по данному показателю по возрастанию. Среднее значение по РФ 82%, в Пермском крае 95%.

Второй показатель – РТИ. Самый низкий показатель РТИ в Ненецком автономном округе (24,1%), далее идут Ямало-Ненецкий автономный округ (25%), Республика Саха (25,8%), Сахалинская область (29,5%), Чукотский автономный округ (31,7%), т.е. Уральский федеральный округ и Дальневосточный имеют наименьшую долговую нагрузку (рис. 2). Самые высокие показатели в таких республиках как Тыва (85,8%), Калмыкия (86,2%), Карачаево-черкесская республика (87,6%). До 40% расположился 21 регион, от 40% до 50% еще 33 региона и сверх 50% 29 регионов. Ситуацию в последних нельзя назвать благоприятной по данному показателю. В динамике в среднем по РФ данный показатель уменьшается: в 2014 – 43,7%, в 2015 – 41,8%, в 2016 – 40%.

При сравнении результатов двух показателей, которые предлагает к использованию ЦБ РФ, необходимо отметить несовпадение результатов оценки, что также можно увидеть из карт. Чем объясняются эти различия? В регионах первой десятки по РТИ высокий уровень заработных плат и они более стабильные, следовательно, население данных регионов может позволить себе более крупные кредиты, размер которых отражает DTI (высокий относительно других регионов). Также это можно объяснить разницей уровня цен в регионах, в северных регионах, Сибири уровень выше, чем в центральной части РФ, а отсюда и размер кредита требуется более большой.

Таблица 1

Методы оценки закредитованности населения, применяемые в России

Название показателя	Расчет	Источник, нормативы	Преимущества	Недостатки
DPI (debt-to-income)	Отношение совокупной задолженности заемщика по кредитам и займам к годовому доходу заемщика	Доклад Центрального Банка России «Об оценке рисков заемщиков – физических лиц на основе показателей долговой нагрузки» [1]. Предельное значение показателя долговой нагрузки (DPI) для физического лица должно составлять не более 300%	Операционная простота	Не учитывает будущие (еще не начисленные) процентные платежи по кредитам и срок кредита
RPI (Payments-to-income ratio)	Отношение ежемесячного платежа заемщика по всем имеющимся у него кредитам (основной долг и проценты) к его среднемесячному доходу	Доклад Центрального Банка России «Об оценке рисков заемщиков – физических лиц на основе показателей долговой нагрузки» [1]. RPI считается нормальным на уровне 40%, в пределах 40-50% уже существуют определенные риски. По мнению ЦБ, — чем ближе к 100%, тем выше вероятность дефолта. При этом указывается, что он должен быть не менее 70%.	Учитывается как основной долг, так и проценты; не зависит от срока кредита	Процесс расчета более сложный; не учитываются обязательные платежи; не дает представления о том, насколько обременителен кредитный платеж (достаточно ли дохода после оплаты кредита)
Количество кредитов выданных кредитов в регионе к количеству заемщиков	Отношение количества выданных кредитов в регионе к количеству заемщиков	Макин М.В., Садыхова В.И. «Оценка уровня закредитованности граждан РФ в современных условиях». [6] Официальных ограничений по количеству выдаваемых кредитов нет, но считается, что заемщики находятся в категории «закредитованных», если имеет 3 и более открытых кредитов	Простота расчета, понятность в интерпретации	Наличие нескольких кредитов не всегда говорит о закредитованности может быть так, что заемщик не смог получить требуемую сумму у одного кредитора; расчеты не в денежной форме (не учитывается размер кредита и проценты по нему)
Средняя задолженность	Отношение кредитной задолженности к численности населения в данном регионе	Хвилья-Олинтер Н.А. «Потребительская закредитованность россиян». [16] Чем выше показатель, тем сильнее закредитованность	Простота расчета, понятность в интерпретации	Уровень цен в регионах разный; учитывается вся численность населения в регионе, хотя не все даже потенциально могут быть заемщиками
Доля просроченной задолженности	Соотношение остатка по займам, выплаты по которым просрочены, к общему объему задолженности	Анашкина Е.Н. «Теоретические аспекты определения понятия «закредитованность». [3] Если просрочка находится на уровне свыше 10%, то можно сделать вывод о низком качестве кредитного портфеля и плохой платежной дисциплине заемщиков	Позволяет оценить способность населения оплачивать кредит, в том числе дисциплинированность населения, оценить кредитный портфель банков	Причины неплатежа по кредиту могут быть разными – это не только недостаточность средств. К тому же под характеристику попадают только отдельные группы населения, которые либо не могут возвращать кредит, либо не хотят, но о состоянии основной массы никакой информации получено быть не может
Доля потенциальных банкротов	Отношение количества потенциальных банкротов к общему количеству заемщиков.	Стешева Ю.Л. «Проблемы банкротства граждан». [15] В качестве потенциальных банкротов выступают те, кто имеют просроченный долг более чем в 500 тысяч рублей сроком свыше 90 дней (по всем видам розничных кредитов/займов)		

Источник: составлено авторами

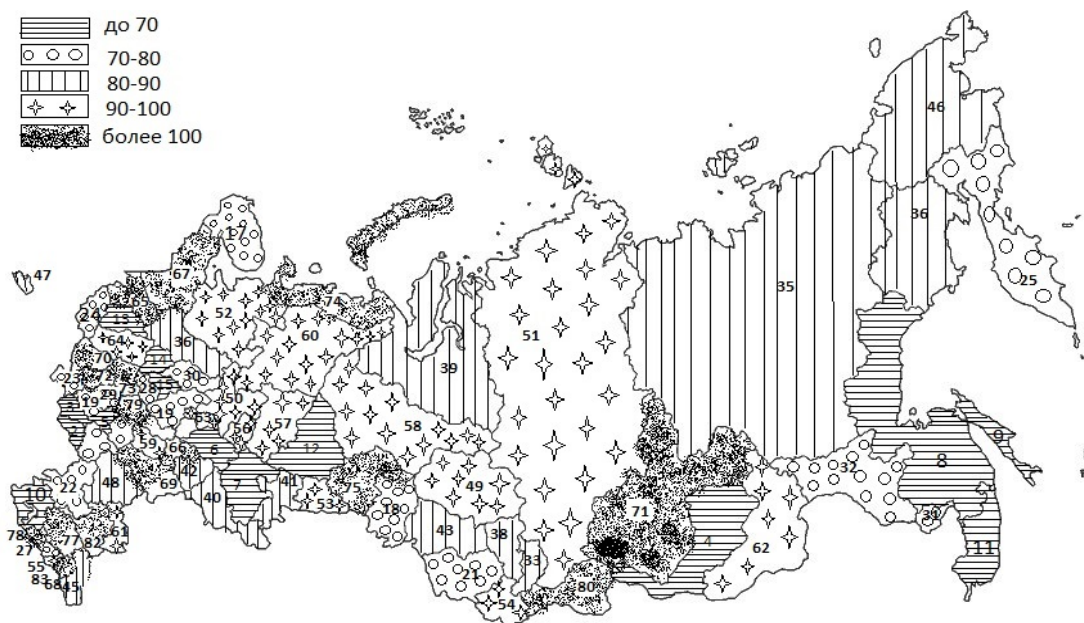

Рис.1. Значения DTI в регионах РФ (номером обозначено место в рейтинге)

Источник: составлена авторами

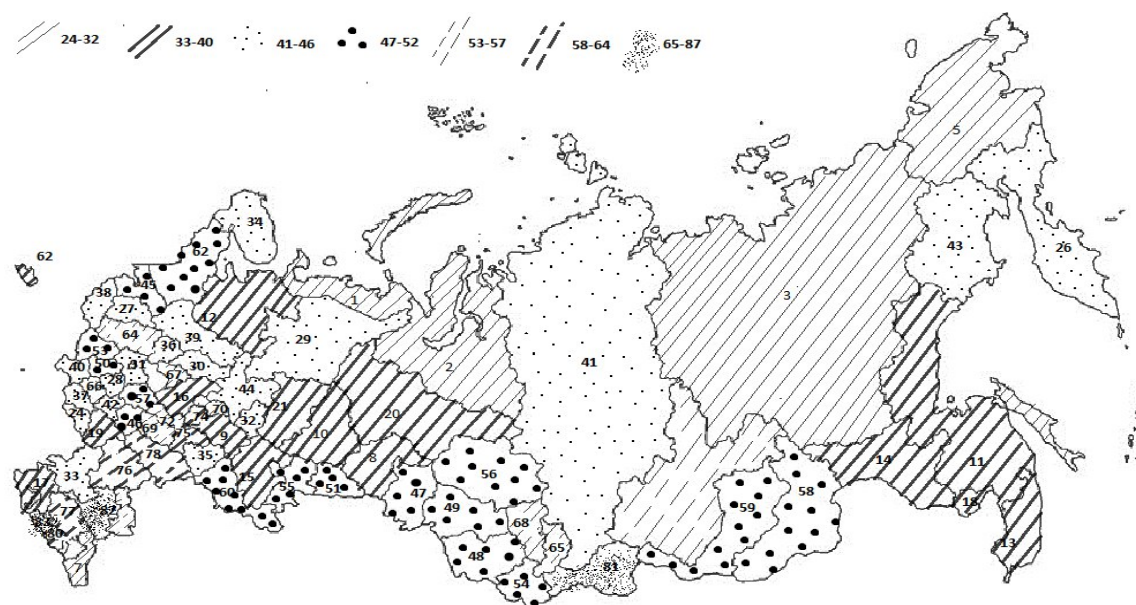

Рис. 2 Значения РТИ по регионам РФ в 2016 году (номером обозначено место в рейтинге)

Источник: составлена авторами

Коэффициент просроченной задолженности (рис. 3). Если рассматривать данный показатель в динамике, то именно в 2016 году наблюдается максимум просроченной задолженности по России – 7,9% и в Пермском крае – 8,3%. Наиболее надежные плательщики в Ненецком АО (1,8%), Чукотском АО (2,7%), Ямало-Ненецком АО (3,9%). Ненадежные в Ингушетии (27,6%), Карачаево-Черкесской республике (14%), Бурятии (12,4%). В 9 регионах коэффициент просроченной задолженности выше 10%.

Доля потенциальных банкротов - по данному показателю большого расхождения между регионами нет, значения колеблются от 1% до 2%, исключение – республика Ингушетия (6%).

По результатам проведенных расчетов удалось выявить наиболее критичные регионы: Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Карачаево-Черкесская республика, но что касается остальных регионов, то однозначного решения по ним не найдено.

Разработка новых методов

Таким образом, проанализировав все найденные показатели, характеризующие закредитованность, не было найдено приемлемых. Что ставит задачу – доработку существующих или разработку новых. Решение этой задачи представлено в табл. 2.

Таблица 2

Предложенные показатели оценки закредитованности населения в регионах

Название показателя	Расчет	Комментарий
РТИ 2	Отношение суммы среднемесячных платежей по кредиту, обязательных платежей и платежей МФО к средне-месячному доходу	Нормативом в данном случае будет служить величина 55%. Однако есть одна проблема, и она связана с отсутствием информации по МФО: задолженности населения в определенном регионе, объемах выдаваемых кредитов и платежах, поэтому данный элемент пока что невозможно учесть в расчетах.
Уровень достаточности доходов (УДД)	Отношение среднемесячного дохода за вычетом платежа по кредиту к прожиточному минимуму	Показатели РТИ и РТИ 2 учитывают, какую часть от своих доходов население отдает по своим обязательствам, но не учитывает, сколько остается после всех платежей. А без данной категории трудно рассуждать о закредитованности населения – для этого введены следующие два показателя – УДД и УДД 2. Минимальной нормой является значение равное 1. Если остается 1-2 прожиточных минимума, то уровень достаточности доходов можно охарактеризовать как средний, более двух – высокий.
УДД 2	Отношение среднемесячного дохода за вычетом платежа по кредиту, обязательных платежей и платежей МФО к прожиточному минимуму	Так как часть обязательных платежей учитывается в прожиточном минимуме, то некорректно использовать норматив 1, в прожиточный минимум входит не более 50% обязательных платежей и, исходя из средних значений прожиточного минимума и обязательных платежей, доля обязательных платежей от прожиточного минимума - 20%. То есть норматив составит 0,8.
Средняя задолженность, измеряемая в прожиточных минимумах	Отношение средней задолженности в расчете на одного жителя региона старше дееспособного к прожиточному минимуму	Данные нововведения позволяют убрать из расчетов детей и нивелировать разницу цен в регионах. Но все же этот показатель не позволяет судить о закредитованности населения, так как нет сопоставления с доходом.

Источник: составлена авторами

Апробация предложенных методов

Наименьший размер задолженности на 1 дееспособного человека в республике Ингушетия – 1,3 прожиточных минимума. Наименьшие средние задолженности наблюдаются в мусульманских регионах, что вполне объяснимо их традициями. Четверка лидеров (самые высокие средние задолженности): Московская область (11,6), Тюменская область (14), Ямало-Ненецкий АО (15,6), Ханты-Мансийский АО (15,6). Данные представлены на рис.4.

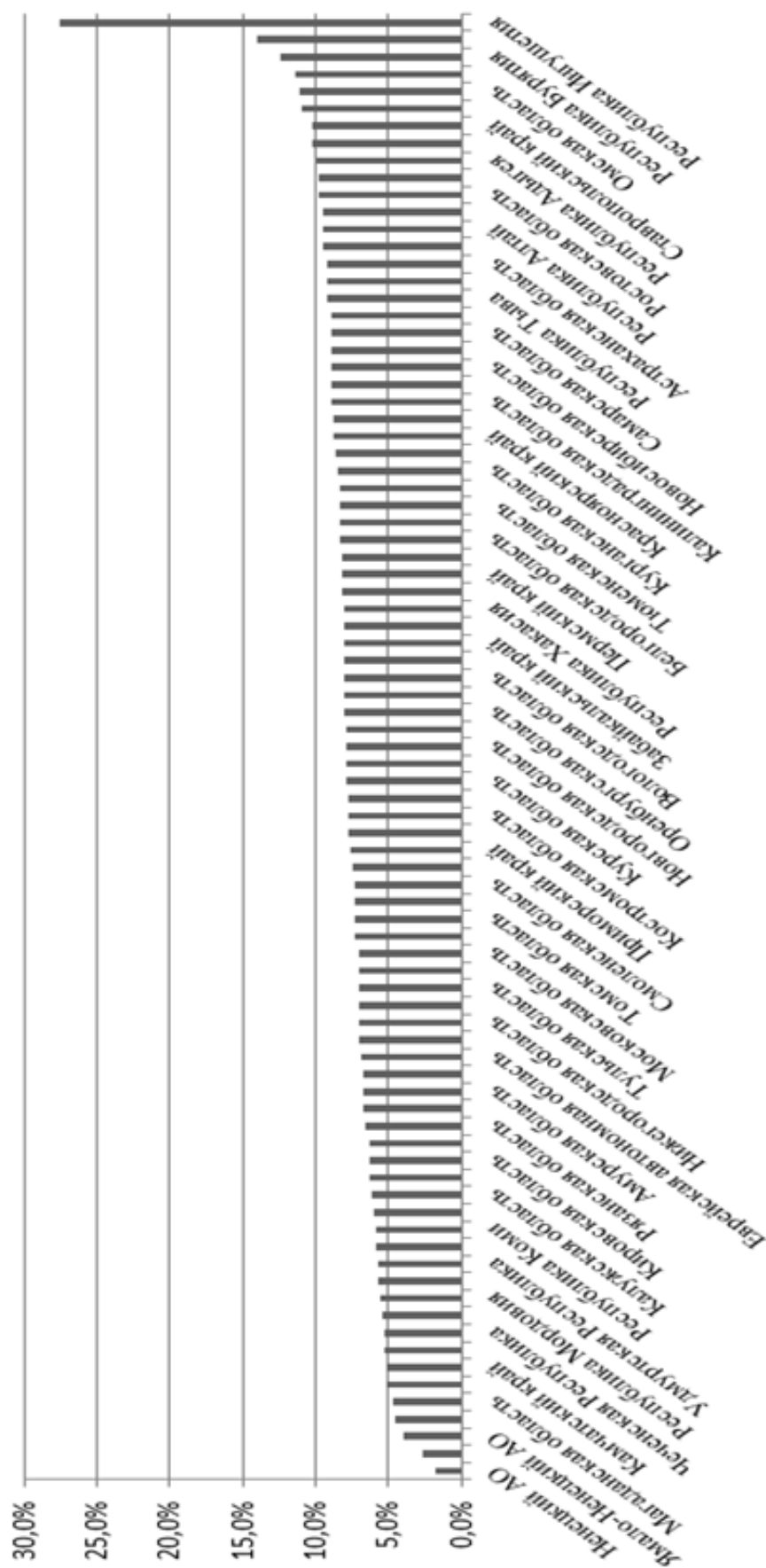

Рис. 3 Коэффициент просроченной задолженности

Источник: составлено авторами

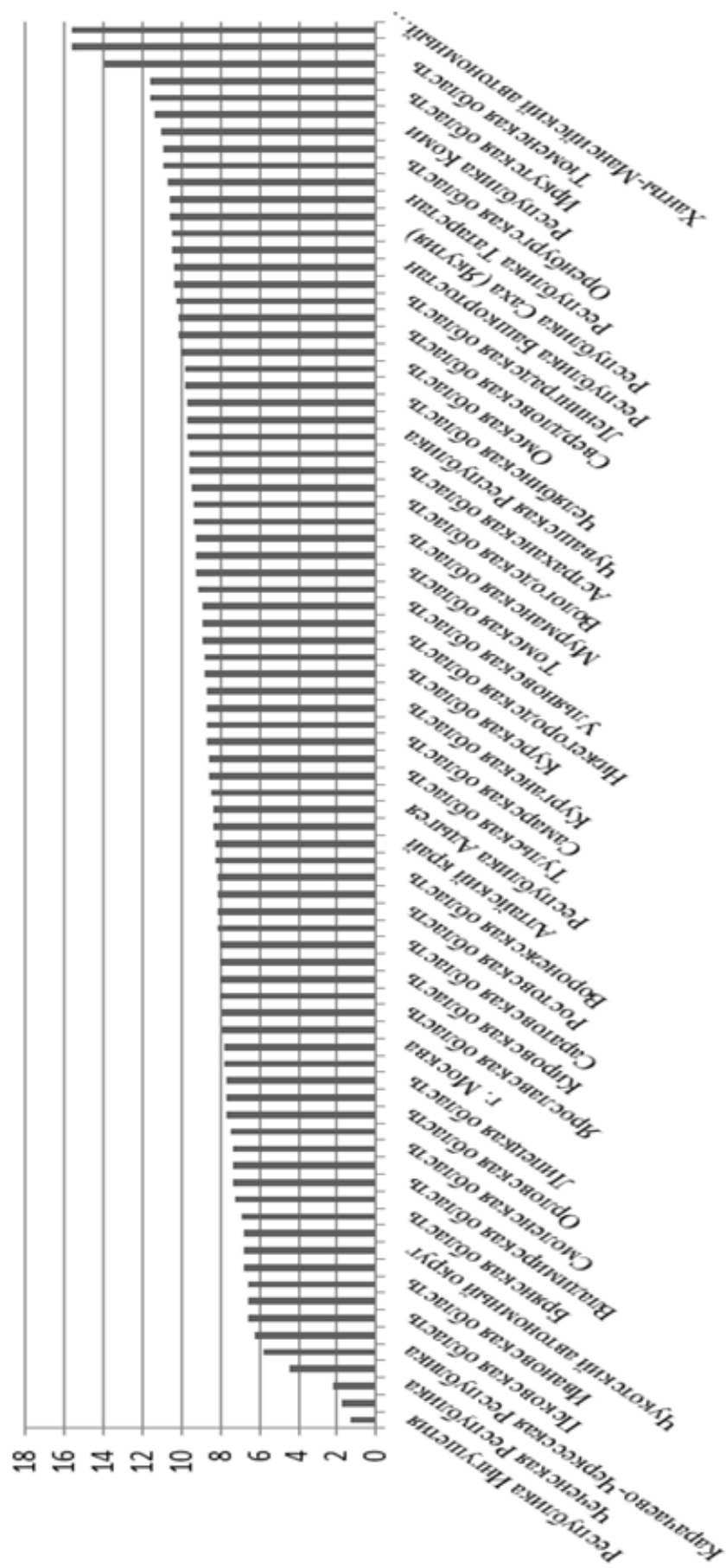

Рис. 4 Средняя задолженность, измеряемая в пропущенных минутах

Источник: составлено авторами

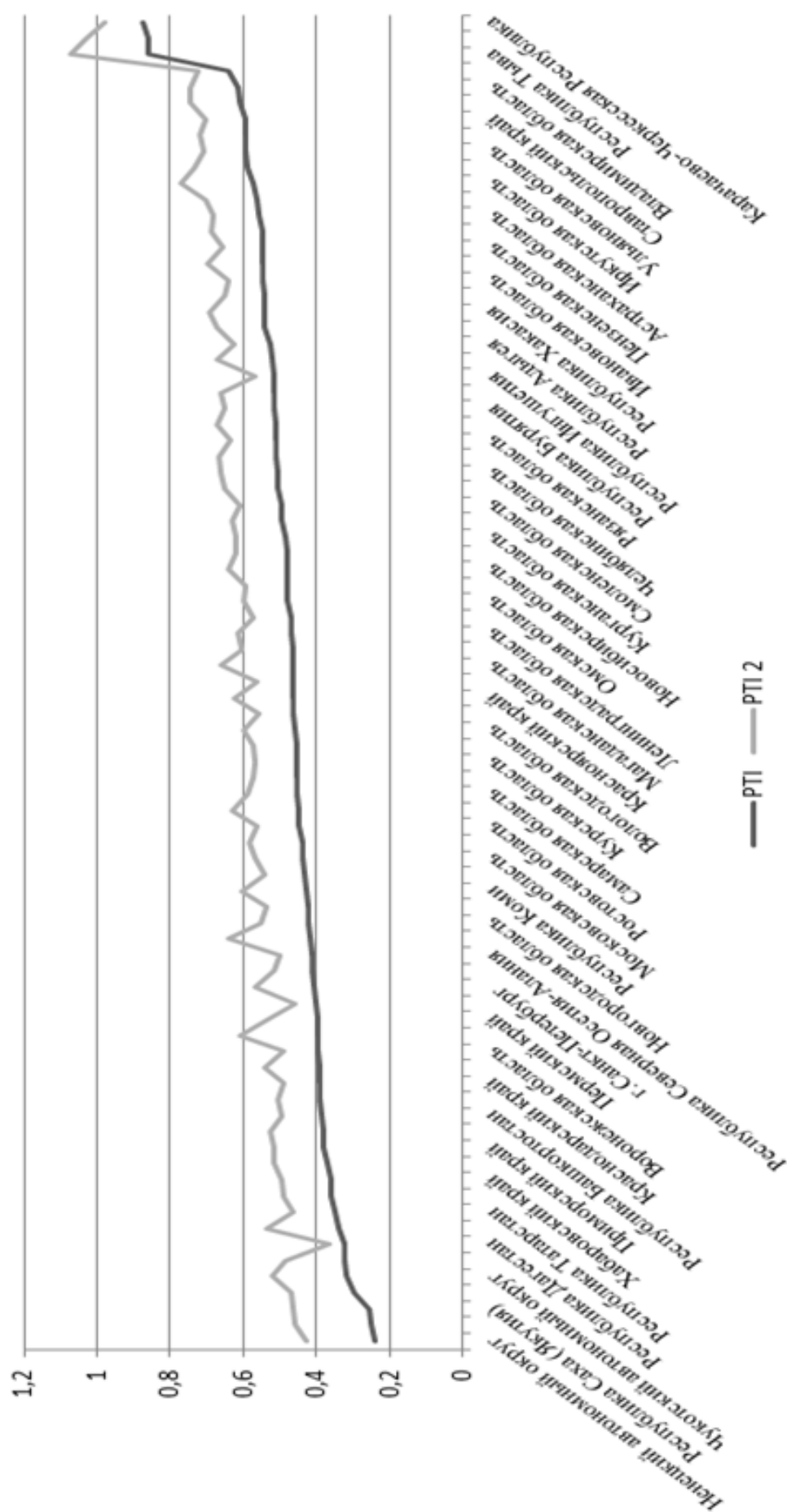

Рис. 5 RTI и RTI2 (с учетом обязательных платежей)

Источник: составлено авторами

Источник: составлено авторами

На рис. 5 представлены РТИ с учетом только платежей за кредит и РТИ 2 с учетом как платежей за кредит, так и с учетом обязательных платежей. Наименьший РТИ 2 у Дагестана – 36%, далее расположились Ненецкий АО (43%), Ямало-Ненецкий АО (46%). В Пермском крае 53%. Необходимо выделить 3 региона: Республика Тыва, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, у которых расходы на оплату кредита и обязательных платежей уходит весь доход. Резкие колебания РТИ 2 в сравнении с РТИ связаны с природными особенностями регионов. Этим объясняется небольшое отличие показателей у Дагестана и существенное в Тюменской области, Ханты-Мансийском АО, Магаданской области, республике Тыве и т.д.

На рис. 6 представлено сравнение двух показателей УДД и УДД 2. По первому показателю лучше всего ситуация традиционно обстоит в Ямало-Ненецком АО (3,16), также высокие показатели в Тюменской, Архангельской областях, в Ненецком АО и Москве – от 2,6 до 2,8. Отстающие регионы также традиционные – Тыва, Карачаево-Черкесская и Калмыкия – значения показателя около 0,2 при нормативе 1. В 70 регионах дохода достаточно для оплаты кредита и поддержания жизнедеятельности. Если рассматривать второй показатель, то там ситуация несколько хуже: в Калмыкии и Тыве дохода не достаточно даже для покрытия кредита и оплаты обязательных платежей. Укладываются в норму 65 регионов. В Пермском крае показатели равны 1,79 и 1,38, т.е. соответствуют норме. Средние по РФ 1,9 и 1,47.

Ранжирование регионов

Некоторые регионы имеют схожие показатели, и чтобы упростить задачу их анализа, определения уровня закредитованности и выработки рекомендаций для них, имеет смысл разделить их на группы. При формировании групп необходимо учитывать два фактора в совокупности: как долговую нагрузку, так и уровень достаточности доходов. В качестве показателей были выбраны РТИ 2 и УДД, каждый из них имеет свои нормативы и критические значения. В каждом показателе было выделено три группы. С учетом показателя РТИ были сформированы следующие интервалы: до 55% – низкий уровень закредитованности, от 55% до 65% – средний уровень, более 65% – высокий уровень закредитованности. При УДД интервалы будут следующие: если после оплаты кредита остается более 2 прожиточных минимумов, то высокий уровень достаточности доходов, 1-2 прожиточных минимума – средний уровень, менее 1 – низкий уровень. Таким образом, на пересечении этих интервалов формируются группы, что является своеобразным прототипом Бостонской матрицы, состоящим из 9 групп.

В результате была сформирована матрица регионов (рис. 7).

Сформировано 9 групп, но ни одного региона не попало в группы со следующими характеристиками: низкая долговая нагрузка и низкая достаточность доходов, высокая долговая нагрузка и высокая достаточность доходов. Сформированные группы стоит рассмотреть более подробно.

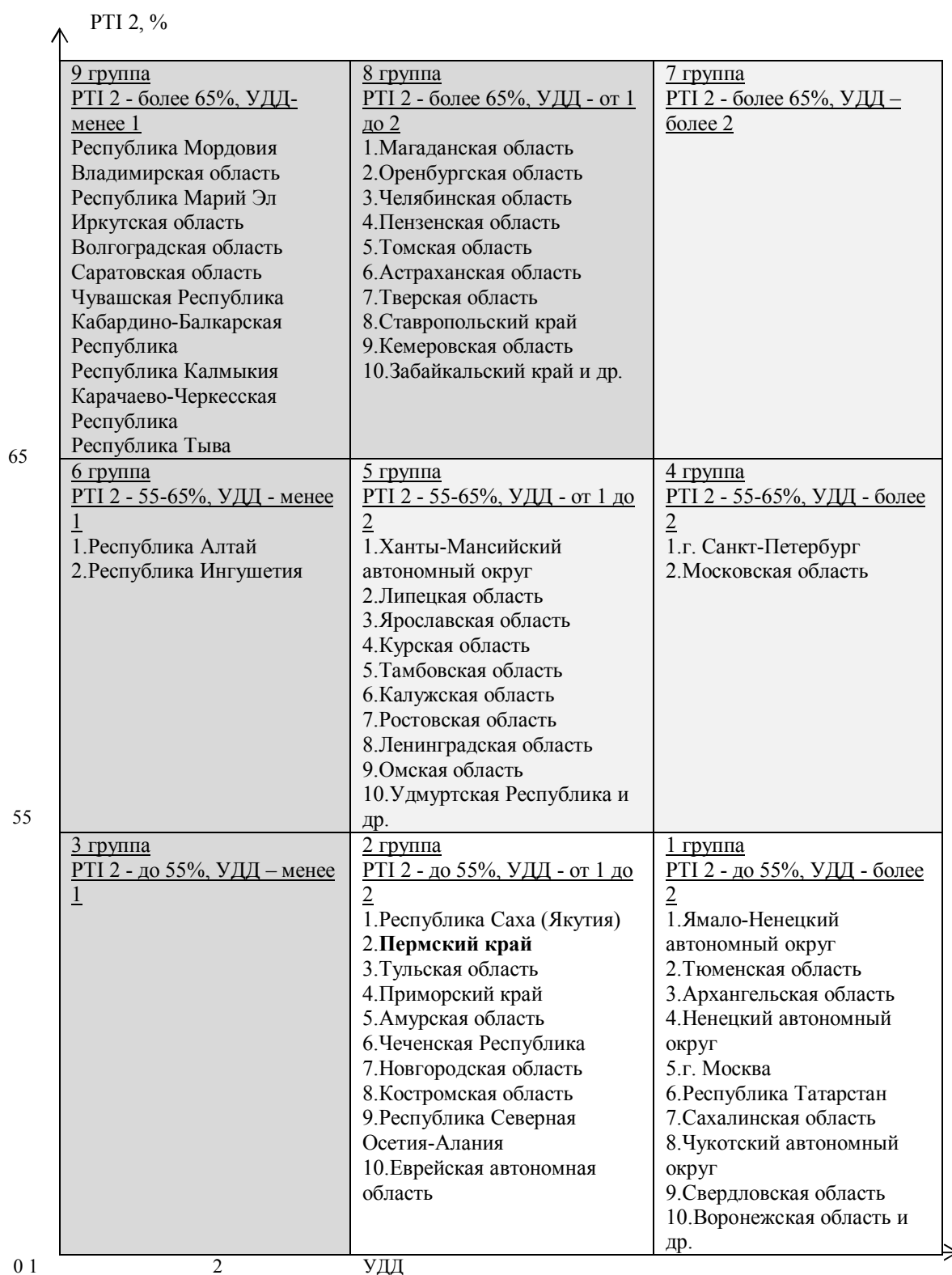

Рис. 7. Матрица регионов по уровню закредитованности

Источник: составлено авторами

1 группа: Данная группа характеризуется низкой долговой нагрузкой и высоким уровнем достаточности дохода. В этих группах расходы на оплату кредита и обязательных платежей составляют менее 55% и при этом после оплаты кредита у населения остается еще более 2 прожиточных минимумов. В нее входит 15 регионов РФ, помимо представленных в матрице также Нижегородская и Белгородская области, республики Дагестан и Башкортостан, Краснодарский край. Что объединяет эти группы помимо расчетных показателей? Можно выделить две подгруппы – регионы, в которых очень развита нефтяная промышленность, и регионы с развитой экономикой и высоким уровнем жизни и как следствие высокими доходами почти во всех регионах. Многие из представленных регионов являются лидерами в одной из областей: добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, сельское хозяйство и т.п. Исключением является Дагестан, но его место в данной группе можно связать с низким развитием банковской системы в регионе вообще и, следовательно, небольшими объемами выдаваемых кредитов. В данной группе наилучшая ситуация с закредитованностью, то есть оплата кредитов не является обременительной для населения.

2 группа: Во второй группе расходы на кредит и обязательные платежи такие же, но остаток дохода после их оплаты остается менее 2 прожиточных минимумов, но более 1. В данную группу входит Пермский край и помимо него еще 10 регионов. Социально-экономические показатели в данных регионах невысокие, но без серьезных «западения», однако не просматривается специализация региона.

4 группа: В этой группе расходы на платежи по кредитам и обязательные платежи более 55% - около 57%, что близко к первой группе. Но все равно после уплаты платежей остается более двух прожиточных минимумов. В данную группу входит всего два региона – г. Санкт-Петербург и Московская область. Для них характерны высокий уровень жизни, низкий уровень безработицы и высокий уровень занятости, высокие заработные платы и развитая экономика: одни из лидеров по оборотам розничной торговли и обрабатывающего производства.

5 группа: Эта группа – самая многочисленная (28 регионов). Для нее характерны РТИ 2 в пределах 55-65%, и остатки дохода после уплаты платежей по кредитам в размере от 1 до 2 прожиточных минимумов. Группу можно охарактеризовать как «середнячки». В данной группе можно выделить еще 2 подгруппы: «крепкие середнячки» и «слабые середнячки». К первым можно отнести Ханты-Мансийский АО, Липецкая область, Калужская, Ленинградская, Омская и т.д., их показатели долговой нагрузки и уровень достаточности доходов довольно близки к группе с меньшей закредитованностью – ко 2 группе, схожи и социально-экономические показатели – регионы имеют средние значения, а некоторые и выше среднего. Вторая подгруппа - к ней можно отнести Курганскую, Ивановскую, Псковскую области, помимо довольно слабых показателей, характеризующих закредитованность, социально-экономические показатели большей своей частью ниже среднего, что не предвещает положительных изменений в сложившейся ситуации.

6 группа: РТИ 2 на прежнем уровне, но уровень достаточности доходов находится на низком уровне, то есть менее 1 прожиточного минимума. Начиная

с этой группы население регионов, может испытывать трудности с уплатой своих обязательств и поддержанием жизнедеятельности на должном уровне. В этой группе всего 2 региона – республики Алтай и Ингушетия. Что присуще этим регионам? Неразвитость экономики: по оборотам розничной торговли 80 и 85 места среди всех регионов РФ, обрабатывающее производство – 80 и 81, несколько лучше добыча полезных ископаемых – 63 и 67. [13] Если рассматривать характеристики уровня жизни в этих регионах, то среднедушевой доход – 80 и 83 места, уровень безработицы – 81 и 85. [13] Рассмотрев данные показатели, не вызывает удивления ситуация с закредитованностью населения в данных двух регионах.

8 группа: В 15 регионах РФ население более 65% своего дохода тратит на платежи по кредитам и обязательные платежи. Но все же после уплаты кредита у них еще остается более 1 прожиточного минимума. Однако стоит отметить, что значительное преобладание 1 прожиточного минимума наблюдается только в Магаданской, Оренбургской и Челябинской областях, у остальных значения близки к границе со следующей группой, в которой ситуация более критичная.

9 группа: Наконец, последняя группа, значения которой являются наиболее критичными: долговая нагрузка более 65%, доходящая до 107%, то есть дохода не хватает даже на оплату кредита и обязательных платежей. Соответственно уровень достаточности доходов очень низкий. Для регионов данной группы в той или иной мере характерны низкие уровни доходов, тяжелая социально-экономическая ситуация, высокая рождаемость и смертность. Также на это влияют высокие показатели безработицы. Несколько выбиваются из общего ряда Иркутская область, Саратовская, Волгоградская, которые имеют довольно высокие показатели развития экономики региона, но доходы населения все же остаются невысокими.

С помощью построенной матрицы есть возможность выделить регионы с высокой и низкой закредитованностью. Так в группах 1 и 2 находятся регионы с низким уровнем закредитованности, всего 26 регионов. В матрице они выделены белым цветом. Светло-серым выделены группы 4, 5, 7, регионы данных групп имеют средний уровень закредитованности (31 регион). И наконец, регионы 3, 6, 8, 9 групп (темно-серый цвет) имеют высокий уровень закредитованности. Таким образом, население в 26 регионах РФ имеет высокий уровень закредитованности. Становится очевидным, что ситуация в России крайне неоднородная и в ряде регионов является критичной. Закредитованность населения оказывает влияние на всю экономику региона: вливание средств в экономику оказывает благоприятное влияние на нее, но затем наблюдается снижение покупательной способности населения в связи с необходимостью возврата кредита и именно от того, какая часть от доходов уходит на погашение кредита и какая часть остается, зависит поведение населения. Чрезмерная закредитованность ведет к ухудшению качества жизни людей.

Бесконтрольный рост закредитованности может привести к тяжелым последствиям, поэтому необходимо принимать меры, которые позволили бы взять его под контроль. Финансовая грамотность населения является залогом его рационального поведения по отношению к кредитным организациям и оценке своих возможностей по возврату взятого кредита. Для ее повышения необходимо:

- введение в школах, ВУЗ-ах и других образовательных учреждениях специализированных дисциплин, посвященных изучению основ управления личными финансами;
- создание системы бесплатного дополнительного образования в сфере розничных финансовых операций;
- систематическое проведение открытых обучающих семинаров, лекций, круглых столов на тему личных финансов;
- формирование основ финансовой грамотности с помощью различных каналов информирования населения;
- подготовка обучающих программ по формированию личного бюджета;
- ознакомление населения с процедурой банкротства и реструктуризации долгов.

Решением сложившихся проблем с высокой закредитованностью населения в ряде регионов РФ может быть введение более строгих требований по отношению к банкам по выдаче кредитов со стороны ЦБ.

Итак, анализ показателей закредитованности продемонстрировал отсутствие общепринятой исчерпывающей методики определения закредитованности населения в регионе. В связи с этим была предложена модель, учитывающая одновременно долговую нагрузку и уровень достаточности доходов, для этого использовались показатели РТИ 2 и УДД. В результате было получено 9 групп, каждая из которых характеризует закредитованность как низкую, среднюю или высокую. Исследование показало, что 31% регионов имеет низкую закредитованность, 37% среднюю и 31% высокую. Такой процент высокой закредитованности указывает на то, что необходимы нововведения, которые позволят контролировать ее уровень. При сопоставлении уровня закредитованности и развития региона, становится очевидным, что в развитых регионах закредитованность находится на приемлемом уровне, в менее развитых отмечается ее повышение.

Список литературы

1. Доклад Центрального Банка России «Об оценке рисков заемщиков – физических лиц на основе показателей долговой нагрузки»
2. Концепция ЦБ РФ «Расчет показателей долговой нагрузки»
3. Анашкина Е.Н. Теоретические аспекты определения понятия «закредитованность» // Международный научный институт «Educatio». 2014. №4. С. 21-23.
4. Кузина О.Е. Анализ динамики использования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян. //Деньги и Кредит. 2013. № 11. С. 30-36.
5. Куликов Д.М. Анализ влияния закредитованности населения на потенциальный рост потребительского кредитования в России в 2016-2017 годах // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 65-68.

6. Макин М.В., Садыкова В.И. Оценка уровня закредитованности граждан РФ в современных условиях.// Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 85-88
7. Денежные доходы и расходы населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения: 05.04.2018)
8. Динамика количества заемщиков в регионах РФ в 2015—2016 гг URL: <https://regnum.ru/news/2146919.html>
9. Официальный сетевой ресурс Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 05.04.2018)
10. Пресс-релиз Объединенного кредитного бюро на конец первого полугодия 2017 г. URL: http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/2017.09.06_uroven_nominalnoy_kreditnoy_nagruzki_i-2017.pdf (дата обращения: 05.04.2018)
11. Прожиточный минимум по регионам РФ. URL:- <http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html>(дата обращения: 05.04.2018)
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 05.04.2018)
13. Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors> (дата обращения: 05.04.2018)
14. Среднедушевые денежные доходы населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 05.04.2018)
15. Стешева Ю.Л. Проблемы банкротства граждан. URL: <http://apau.ru/2016/08/16/problemy-bankrotstva-grazhdan/> (дата обращения: 05.04.2018)
16. Хвыля-Олинтер Н.А. Потребительская закредитованность россиян. URL: <http://rusrand.ru/events/potrebitelskaja-zakreditovannost-rossijan> (дата обращения: 05.04.2018)

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Сартакова П.В., Зверева В.В. Оценка закредитованности населения в регионах РФ: методический инструментарий // Пермский финансовый журнал, 2018 № 1 (18). С. 152 – 169.

Polina V. Sartakova
Viktoriya V. Zvereva

*Students of the 4th year of baccalaureate,
Finance, Credit and Exchange Business Department,
Perm State University
Perm, Russia*

Assessment of the population's creditworthiness in the regions of the Russian Federation: methodological tools

Abstract. At the moment problem of over-indebtedness of the population which many scientists and public figures pay attention to is extremely topical for Russia. In this case, the process of assessing the debt load of the population is still open, since there are no generally accepted assessment methods. In this article, the subject of research is the assessment of debt load in the regions of the Russian Federation. We analyzed domestic sources of information, such as articles and monographs of scientists, reports and concepts of the Central Bank. As a result assessment methods using in Russia now, their advantages and disadvantages were highlighted. As there is no acceptable method it is necessary to develop new indicators or improve the previous ones, which would allow us to reach the problem decision.

As a result it was developed a method that allows classifying all regions into three groups: with high, medium and low debt load. This was achieved by improving the indicator PTI 2, which characterizes the debt burden, and the introduction of a new one, which shows the level of income adequacy. In each of them 3 intervals were allocated, at the intersection of which a matrix was formed, which includes 9 groups which were combined to three ones according to the level of debt load.

This area of research has not been fully studied, since there is no one consensus on the definition of the term “debt load” and assessment methods. The proposed method allows us to estimate the level of debt load for each region of the Russian Federation. However the results were disappointing as over 30% of regions have a high level of debt load.

Keywords: debt load of the population, methods of assessment of debt load, debt load, adequacy of income, the ranking of regions in terms of debt load

References

1. Report of the Central Bank of Russia “On the assessment of risks of borrowers-individuals on the basis of debt burden indicators”
2. The concept of the Central Bank of Russia "Calculation of debt burden indicators»
3. Anashkina.E.N. Theoretical aspects of the definition of “credit”.// International Scientific Institute “Educatio”. 2014. No. 4. P. 21-23.
4. Kuzina O.E. analysis of the dynamics of the use of Bank loans and the debt burden of Russians. /Money and Credit. 2013. No. 11. P. 30-36.
5. Kulikov D.M. analysis of the impact of public debt on the potential growth of consumer lending in Russia in 2016-2017.// MONEY AND CREDIT.2016. No. 10. P. 65-68.
6. Makin M.V., Sadykov V.I. assessment of the level of debt load citizens of the Russian Federation in modern conditions.// Modern science: topical issues, achievements and innovations. 2017. P. 85-88

7. Cash income and expenses of the population. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (circulation date: 05.04.2018)
8. Dynamics of the number of borrowers in the Russian regions in 2015-2016 URL: <https://regnum.ru/news/2146919.html>
9. The official network resource Of the President. URL: <http://www.kremlin.ru/> (accessed: 05.04.2018)
10. Joint credit Bureau press release for the end of the first half of 2017 URL: http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/2017.09.06_uroven_nominalnoy_kreditnoy_nagruzki_i-2017.pdf (circulation date: 05.04.2018)
11. Living wage in the regions of the Russian Federation. URL:- <http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html> (circulation date: 05.04.2018)
12. Region of Russia. Socio-economic indicators. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (circulation date: 05.04.2018)
13. Data on the placed and attracted means. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors> (circulation date: 05.04.2018)
14. Average per capita income of the population. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (date accessed: 05.04.2018)
15. Staseva Y.L. Problems of bankruptcy of citizens. URL: <http://apau.ru/2016/08/16/problemy-bankrotstva-grazhdan/> (accessed: 05.04.2018)
16. Khvylya-Olinter N. Consumer debt load of Russians. URL: <http://rusrand.ru/events/potrebitelskaja-zakreditovannost-rossijan> (circulation date: 05.04.2018)

Please cite this article in English as:

Sartakova P.V., Zvereva V.V., (2018), "Assessment of the population's creditworthiness in the regions of the Russian Federation: methodological tools", *Perm Financial Review*, no. 1(18), pp. 152 – 169.

Научное издание

Подписано в печать 20.06.2018. Формат 60х84/8.
Усл. печ. л. 19,05. Тираж 500 экз. Заказ 28.06

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Отпечатано в типографии «Печатная студия XXI век»
614022, г. Пермь, ул. Карпинского, 17

Распространяется бесплатно